

В. И. Ленин
Б. Ю. Юлдашбаев

ЛЕНИН
И
САМООПРЕДЕЛЕНИЕ
НАЦИЙ

В. Любимов
Б. Юлдашбаев

ЛЕНИН И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИИ

(НА ПРИМЕРЕ НАРОДОВ
СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
И ПРИУРАЛЬЯ)

ЧУВАШСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Чебоксары — 1967

В этой книге на основе новых архивных документов раскрывается роль Владимира Ильича Ленина в создании национальной государственности башкир, татар и чуваш. Этот сложный и трудный процесс происходил в годы гражданской войны в борьбе с многочисленными врагами Советской власти, явился одним из важных путей приобщения народов к строительству социализма и коммунизма, укрепления дружбы между народами.

Одновременно освещаются некоторые моменты истории марийского, мордовского, удмуртского народов.

Глава IV книги написана кандидатом исторических наук, доцентом Б. Х. Юлдашбаевым, а глава VI — кандидатом исторических наук, доцентом В. Н. Любимовым, остальные — совместно.

ВВЕДЕНИЕ

ДВАДЦАТОЕ СТОЛЕТИЕ — век пробуждения и расцвета наций. Мы являемся очевидцами интенсивного национального развития народов и социального прогресса наций. Ныне происходит прежде всего дальнейшая эволюция и взаимное сближение наций **социалистических**; укрепляется национальная государственность народов СССР, всего социалистического лагеря.

Одновременно происходит интенсивный процесс формирования и развития наций во всех других странах, на всех континентах мира; возрастает национальное самосознание народов Азии, Африки и Латинской Америки. Большинство из них, освободившись от ига колониализма, стали на путь самостоятельного национального развития, **обрели свою государственность.**

Национально-государственное самоопределение народов стало на современном этапе одним из существенных признаков национальной общности людей. Правда, уже первые из современных наций сложились как государственные образования. Но начало тому новому состоянию, при котором государственность становится атрибутом нации как таковой, положила лишь Великая Октябрьская социалистическая революция. Она принципиально провозгласила, что политическое самоопределение — неотъемлемое право каждой нации, органическая ее принадлежность. Ныне все советские нации и народности обладают своей национальной государственностью.

Коммунистическая партия считает необходимым «...полностью использовать и совершенствовать формы национальной государственности народов СССР»¹.

В истории каждого из советских народов есть события, определившие их дальнейшую судьбу. Они навечно остаются в памяти. В числе таких знаменательных событий — Великая Октябрьская социалистическая революция и социальное и национальное освобождение, создание национальной государственности народов на основе советской федерации и советской автономии.

Величайшей заслугой Коммунистической партии и Советской власти является то, что они сумели в такой многонациональной стране, как наша, разрешить национальный вопрос. Притом в СССР обеспечено не только политическое равноправие и национально-государственное самоопределение народов, но и ликвидирована унаследованная от царской России их экономическая и культурная отсталость, создана основа для развития наций на пути современной цивилизации.

Реальные результаты и перспективы ленинской национальной политики Коммунистической партии целиком и полностью опровергают измышления буржуазных идеологов на этот счет.

Хотя в целом историки капиталистического Запада не приемлют Октябрьской социалистической революции и политики Коммунистической партии в национальном вопросе, но и среди них иногда раздаются сравнительно трезвые голоса. Это относится, в частности, к английскому историку Е. Карру, выступившему в 1957 году со статьей «К вопросу о Советской Башкирии или некоторые заметки о Советской Башкирии»². Карр даже позволяет себе полемизировать с другими буржуазными историками, особенно Р. Пайпсом, видящим в советской национальной политике ущемление малых наций и рисуящим полотно, по выражению Карра, «черными и белыми мазками», т. е. не учитывающим конкретных условий, затруднявших решение национального вопроса. Он признает сложность политической ситуации и национальных, в частности та-

¹ Программа КПСС. — «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет». Т. III. М., 1962, стр. 313.

² См. „Soviet Studies“ Vol. VIII, 1957, № 3

таро-башкирских, отношений в Башкирии и смежных мусульманских районах в первые годы Советской власти. Он не отрицает и положительных результатов национальной политики Советской власти, например, вовлечения башкир в общественную жизнь в 20—30-х годах¹.

Но Карр отрицает благотворное влияние экономической политики Советского государства на башкирскую нацию, а социалистическую индустриализацию рассматривает как «мощный инструмент централизации и русификации», ибо-де русский язык был единственным в технической литературе². И советскую национальную политику в целом Карр представляет искаженно³. Он по существу отрывает ленинскую национальную политику от принципа свободного самоопределения наций. Кроме того, он приписывает Коммунистической партии заигрывание с исламом: было-де время, когда ее национальная политика выступала в «мусульманской личине»⁴.

Другой западный историк буржуазного толка — Ричард Пайпс выражает уже прямую антипатию к советской национальной политике, сводя ее к колониализму и противопоставляя делу самоопределения наций. В двух своих работах он пытается разобрать историю советского национального строительства в Приуралье и Среднем Поволжье — в статье «Первый эксперимент советской национальной политики. Башкирская республика. 1917—1920»⁵ и в монографии по национальному вопросу в СССР⁶. Пайпс целиком оправдывает действия националистов, их деятельность, направленную на создание буржуазной автономии, приписывает им монополию в защите интересов угнетенного народа, а большевиков представляет лишь как защитников русских колонистов-переселенцев. Он утверждает, что «значительное число колонистов примкнуло к большевикам, когда увидело, что лозунг «пролетарская диктатура» может быть хорошо использован против местного населения»; притом-де многие из колонистов, осознавшие возможность исполь-

¹ См. „Soviet Studies“, Vol. VIII, 1957, № 3, pp. 221, 222—224, 230

² Там же, p. 230.

³ Там же, p. 232.

⁴ См. E. N. Carr. The Bolshevik revolution. 1917—1923. Vol. I, London, 1950, p. 318.

⁵ См. „The Russian Review“. Vol. IX, 1950, № 4.

⁶ Richard Pipes. The Formation of the Soviet Union. Communism and Nationalism. 1917—1923. Cambridge, 1954.

зования советской системы для своей выгоды, были защиточными крестьянами, кулаками и представителями царской колониальной администрации¹. Такое утверждение явно извращает суть Советской власти и ее ленинской национальной политики.

Пайпс неправильно трактует Соглашение 20 марта 1919 года о советской автономии Башкирии, считая его лишь тактическим шагом Советской власти, предпринятым для того, чтобы побудить башкирское белое войско перейти на сторону Красной Армии. Он тенденциозно утверждает, что «для большевистской партии и государственных учреждений, функционирующих на башкирской территории, сама перспектива башкирского самоуправления была не по вкусу»². И что «после более чем года сотрудничества с большевиками (имеется в виду Соглашение 20 марта 1919 года — *Авт.*) ни одна из надежд башкирского народа не была осуществлена: они не имели ни земли, ни самоуправления... ввиду империалистических тенденций русских»³.

И ряд других буржуазных авторов за рубежом пытается противопоставить волю народов ленинской национальной политике Коммунистической партии. Один из них — белоэмигрант Ю. Борис — критикуя труды советских исследователей по национально-государственному строительству, всячески фальсифицирует и извращает историю народов нашей страны, существо ленинской национальной политики⁴. Буржуазные историки до сих пор утверждают, что советская автономия не дала чувашам, татарам и др. народам никаких прав. Западногерманский историк Г. Штекль заявляет, что автономия в РСФСР будто бы «была не более чем фасадом русско-большевистского провинциального управления»⁵.

Жизнь опровергает подобные утверждения. И большевистская партия, и Советское государство возникли как интернациональная партия, как федеративное госу-

¹ Richard Pipes. The Formation of the Soviet Union Communism and Nationalism, 1917—1923. Cambridge, 1954, p. 86.

² Там же, pp. 162—163.

³ Там же, p. 167.

⁴ J. Borys. The Russian Communist Party and the Sovietization of Ukraine. Stockholm, 1960, p. 297.

⁵ G. Stöckl. Russische Geschichte Von den Anfängen bis zur Gegenwart. Stuttgart, 1962, s. 669.

дарство равноправных наций, получивших в результате Великой Октябрьской социалистической революции подлинное право на самоопределение вплоть до создания своей национальной государственности. Даже на современном этапе, когда происходит растущее сближение советских наций, Коммунистическая партия ведет линию на укрепление и совершенствование национальной государственности и автономии народов Советского Союза.

Английский буржуазный историк В. Хостер, игнорируя национальную государственность башкир, татар, чуваш и др., восхваляет пантюркизм, политику пантюркистского объединения всех народов тюркского происхождения¹.

Есть и такие «знатоки» национального вопроса, которые, располагая отдельными фактами, связанными с движением за создание Татаро-Башкирской республики в 1918 году, делают извращенные выводы. Например, А. Зенковский в своей книге «Пантюркизм и ислам в России» утверждает что «чувашаи и мари, несмотря на их протесты, были включены в состав Татаро-Башкирской республики» и что будто бы это делалось Сталиным, который-де хотел «установить личный контроль над громадной территорией будущей республики и ее административным аппаратом»². Зная о том, что в решении национального вопроса И. В. Сталин допускал ошибки, Зенковский пытается извратить ленинскую программу в национальном вопросе и ее осуществление в СССР.

Фальсифицируют советскую национальную политику также В. Коларз, выпустивший в Англии и Западной Германии свои сочинения «Россия и ее колонии» (1952) и «Национальная политика Советского Союза» (1956), Ф. Барбасон «Советский русский национализм» (Нью-Йорк, 1956), Р. Шлесингер «Национальная проблема и советское управление» (Нью-Йорк, 1956) и другие. Первый из названных авторов превращает в постоянно действующую закономерность «национальную оппозицию». «После того,— говорит он,— как была ликвидирована валидовщина в политическом отношении, оставались еще пережитки валидовщины в области культуры». Коларз преувеличивает имевшие место в 20—30 годах трудности

¹ Warren Hoster. Turkism and Soviets. London, 1957, p. 162.

² Serge A. Zenkovsky. Pan-turkism and islam in Russia. Cambridge, 1960, pp. 176—177, 180.

в идеологической жизни Башкирии и превращает их в показатель «конфликта башкирской интеллигенции с Советской властью»¹.

Американец Д. Крюгер выпустил книгу о чувашском языкознании². Он в ней пытается уверить читателей, что чувашский народ будто бы и поныне не пользуется равноправием, остается некультурным, забитым и т. д. и т. п. Вся эта клевета составляется с целью извращения ленинской национальной политики КПСС в глазах трудящихся всего мира и особенно стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Для того, чтобы развенчать буржуазную историографию в национальном вопросе, достаточно обратиться к историческим фактам. Они неопровержимо доказывают, что национальная политика Коммунистической партии и Советского правительства — это политика ликвидации национального угнетения и обеспечения подлинного расцвета всех народов.

II

Первые решающие шаги на пути советской национальной политики были осуществлены Коммунистической партией еще при жизни В. И. Ленина, под непосредственным его руководством. В. И. Ленин не только разработал национальную программу партии, но и непосредственно руководил осуществлением ее в нашей стране.

Роль Ленина в решении национального вопроса исключительно велика. Она представляет неисчерпаемую тему для исследований и публикаций. Было, однако, время, когда решение национального вопроса связывалось в основном с именем Сталина. Он считался организатором национальной автономии и государственности народов России, Советской федерации в целом.

Со времени своего XX съезда Коммунистическая партия Советского Союза провела значительную работу по преодолению последствий культа личности. Сложилась благоприятная условия для объективного раскрытия истории национального вопроса в нашей стране, роли В. И. Ленина в организации советских национальных

¹ См. W. Kolars. Nationale Politik der Sowjet-Union. Frankfurt a) Main, 1956, S. 57—58.

² John R. Krueger. Chubash Manual. Indiana University, 1961.

республик и их федераций. Появилась целая серия книг и статей по истории разрешения национального вопроса, в том числе по Татарии, Башкирии, Чувашии и т. д.¹ Правда, и они не лишены недостатков, но отличаются уже сравнительно большей объективностью в изложении исторических фактов. В последние годы выпущен также ряд документальных публикаций по истории осуществления ленинской национальной политики². В них представлены, помимо всего остального, отдельные произведения и высказывания В. И. Ленина по национальному вопросу, по вопросу о судьбах народов Поволжья и Востока в целом, помещены решения Коммунистической партии и Советского правительства и множество других историче-

¹ М. К. Мухарямов. Октябрь и национальный вопрос в Татарии (октябрь 1917 — июль 1918 г.), Казань, 1958; *его же*. Создание национальной государственности народов Среднего Поволжья. — В журн. «История СССР», 1963, № 5; Ш. Хафизов. Образование Татарской АССР. Казань, 1960; И. М. Климов. Образование и развитие Татарской АССР (1920—1926 гг.). Казань, 1960; Б. Юлдашбаев. Образование Башкирской АССР. Исторический очерк. Уфа, 1958 и 1959; *его же*. Башкирской Автономной Советской Социалистической Республике — 40 лет. Уфа, 1958; «Октябрьская революция и рождение Советской Башкирии. Сборник статей». Уфа, 1959; М. С. Джунусов. О советской автономии и пережитках национализма. — В журн. «История СССР», 1963, № 1; Я. К. Павлов. Великая Октябрьская социалистическая революция и разрешение национального вопроса в Чувашии. Чебоксары, 1957; И. Е. Петров. Чувашия в первые годы диктатуры пролетариата. Чебоксары, 1961; В. Н. Любимов. Социалистическое преобразование Советской Чувашии. Чебоксары, 1955; *его же*. Очерки по истории Чувашской АССР (на чув. яз.). Чебоксары, 1961; М. В. Румянцев. Коммунистические организации Чувашии в первые годы Советской власти. Чебоксары, 1964; А. В. Хлебников. Образование Марийской автономной области. — В сборн. статей «Из истории Марийской АССР». Йошкар-Ола, 1957; О. И. Чистяков. Национально-государственное строительство в РСФСР в годы гражданской войны. М., изд. МГУ, 1964.

² «Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Сборник документов и материалов». Под редакцией (и с «Введением») Б. Х. Юлдашбаева. Уфа, 1959; «Образование Татарской АССР. Сборник документов и материалов». Под редакцией (и с предисловием) И. М. Климова и М. К. Мухарямова. Казань, 1963; «В. И. Ленин и Татария. Сборник документов, материалов и воспоминаний». (Составители — М. А. Сайдашева, Ю. В. Бурнашева; введение М. К. Мухарямова и М. А. Сайдашевой). Казань, 1964; «Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской автономной области. Сборник документов». Под редакцией В. Л. Кузьмина (он же автор предисловия), И. Д. Кузнецова, И. И. Музыкантова. Чебоксары, 1960; и др.

ских документов, отражающих роль В. И. Ленина в создании башкирской, татарской, чувашской, марийской и других советских автономий, советских национальных республик.

Однако пока еще мало крупных исследований, специально посвященных роли В. И. Ленина в создании многонационального Советского государства. Особенно мало их по истории реализации принципа национального самоопределения в жизни отдельных народов — ураловолжских и др., в организации их советской национальной государственности.

Среди публикаций по этой теме выделяются своей тематической целеустремленностью и глубиной освещения работы С. С. Глилова¹, Д. А. Чугаева², соответствующие разделы книг П. А. Азизбековой³. М. А. Сайдашевой опубликована книга «В. И. Ленин и некоторые вопросы социалистического строительства в Татарии» (Казань, 1963). Один из двух разделов ее называется «Роль В. И. Ленина в образовании Татарской республики». Аналогичная работа издана и в Башкирии⁴.

Роль В. И. Ленина в образовании Татарской АССР нашла отражение в докторской диссертации М. К. Мухарямова «Октябрьская революция и национально-государственное строительство в Татарии» (1964 г.). В связи с 45-летием Чувашской АССР на научной сессии в Чебоксарах один из авторов этой книги выступил с докладом на тему «В. И. Ленин и образование национальной государственности чувашского народа»⁵.

Авторы данной книги опираются прежде всего на материалы, выявленные ими за последние годы в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и ряде других архивов. Они используют

¹ В. И. Ленин — организатор советского многонационального государства. М., 1960.

² В. И. Ленин — основатель советского многонационального государства. М., 1960.

³ Руководство В. И. Ленина социалистическим строительством в Азербайджане в 1920—1923 гг. Баку, 1960; В. И. Ленин и социалистические преобразования в Азербайджане. М., 1962.

⁴ Б. Х. Юлдашбаев. Роль В. И. Ленина в создании башкирской советской автономии. Уфа, 1960.

⁵ Доклад В. Н. Любимова в сокращенной форме опубликован в газ. «Советская Чувашия» от 10 июня 1965 г.

также, с благодарностью к их составителям, названные выше и некоторые другие документальные сборники.

Авторы ставят перед собой задачу раскрыть роль В. И. Ленина в разработке и осуществлении национальной программы Коммунистической партии, в реализации принципа самоопределения наций, в создании советской национальной государственности народов. Для решения этой задачи они исследуют и освещают в соответствующем аспекте историю трех родственных по языку тюркоязычных народов Среднего Поволжья и Приуралья — башкир, татар и чуваш. Освещаются ими также некоторые моменты истории марийского и других соседних народов. При этом авторы отдают себе отчет в том, что отдельные вопросы разрабатываемой ими широкой и сложной темы требуют дополнительных исследований, тем более, что национальный вопрос — это проблема, которая диалектически развивается по мере развития общественной жизни и подлежит систематической разработке и разрешению. Не случайны дискуссии и обсуждения, которые происходят по этой проблеме, в частности по вопросам, касающимся этногенеза народов, происхождения, сущности и признаков нации и отдельных национальных общностей. Авторы надеются, что их скромный труд в какой-то степени поможет научному разрешению проблемы формирования и самоопределения наций.

Научная разработка этой проблемы предполагает подготовку и издание по ней возможно более полной библиографии. В целях решения этой задачи книга снабжена библиографическим описанием печатных источников, исследований, мемуаров и другой литературы, отражающих роль В. И. Ленина в обосновании и осуществлении права наций на самоопределение вообще, в создании советской национальной автономии народов российского Востока, Приуралья и Среднего Поволжья в частности и в особенности.

ГЛАВА I

В. И. ЛЕНИН ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РОССИИ КАК МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА. ПОЛОЖЕНИЕ НЕРУССКИХ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ ПРИ ЦАРИЗМЕ

Национальное самоопределение — это прежде всего вопрос политического порядка, хотя оно имеет и более широкий смысл. Вопрос о самоопределении касается общественно-политической жизни наций, их правового положения в составе данного государства.

Каково же было положение нерусских национальностей—в частности башкир, татар, чуваш и мари—в условиях царской России? И что из себя представляла самодержавная Россия в политическом отношении, с точки зрения национального вопроса?

В. И. Ленин ставит этот вопрос и исследует его в ряде своих трудов, как-то: «О праве наций на самоопределение» (1914), «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» (1916), «Статистика и социология» (1917) и т. д. Ленин охарактеризовал в них особенности дореволюционной России, как многонациональной страны. Она, по оценке Ленина, представляла собой классический тип «пестрого» государства. Это было «государство национальностей» в отличие от национальных государств.

Россия сложилась как многонациональное государство начиная с XVI века. Первыми в его состав вошли тогда народы Поволжья и Приуралья. Это—чуваша, татары, мари, удмурты, башкиры и др. Они расположены преимущественно по эту сторону Урала, разделяющего Европу и Азию. Начало XX века застало Россию уже не только как европейское государство, но и азиатской страной — разноплеменной и разноязычной, с многонациональным составом населения.

Вхождение чуваш, мари, башкир, татар и многих других нерусских народностей в состав России имело прогрессивное значение. Историческая наука подходит к оценке этого, как и в целом национального, вопроса «...строго критически, оценивая условно-историческое значение его»¹. В своем письме к Марксу от 23 мая 1851 года Ф. Энгельс, отмечая сравнительно большее, чем в некоторых соседних странах, развитие в России элементов просвещения и, особенно, промышленности, говорил в этой связи: «...Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку. Несмотря на всю свою подлость и славянскую грязь, господство России играет цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар...»². Это определение Ф. Энгельса в равной степени относится к чувашам, мари, удмуртам и т. д.

Объединение нерусских народностей в составе растущего Российского государства объективно сыграло положительную роль. Тесное общение с русским народом позволило им ускорить развитие своей экономики. Они общались к прогрессивной русской культуре.

Благотворное влияние русской нации на нерусские народы — чуваш, башкир, татар, мари и др. — могло бы быть еще более значительным. Но его ограничивала угнетательская политика царизма, оскверняла «славянская грязь» русских помещиков и капиталистов. В. И. Ленин писал в 1913 году С. Г. Шаумяну: «Прогрессивное значение *русский* язык имел для тьмы мелких и отсталых наций — бесспорно. Но неужели Вы не видите, что он *имел бы* прогрессивное значение еще в большем размере, если бы не было принуждения? Что же, разве «государственный язык» не означает палки, *отбивающей* от русского языка?? Как Вы не хотите понять той *психологии*, которая особенно важна в национальном вопросе и которая при малейшем принуждении поганит, пакостит, сводит на нет бесспорное прогрессивное значение централизации, больших государств, единого языка??»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 300.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 241.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 234.

Ущемлять малые нации, чинить насилие над слабым во имя «единения» — на это гораздо буржуазия любой «державной» нации. Но положение нерусских народов в России усугублялось тем, что здесь сохранялся военно-феодальный империализм. В России начала XX века продолжало существовать и преобладало докапиталистическое, феодально-крепостническое колонизаторство, воинственное, не знающее и не признающее каких-либо норм демократии в своем наступлении на национальные права малых народов, поощряемое империализмом новейшего типа, порожденного капиталом. В. И. Ленин в работе «Социализм и война» (1915) писал:

«В России капиталистический империализм новейшего типа вполне показал себя в политике царизма по отношению к Персии, Маньчжурии, Монголии, но вообще в России преобладает военный и феодальный империализм. Нигде в мире нет такого угнетения большинства населения страны, как в России... Возможность угнетать и грабить чужие народы укрепляет экономический застой, ибо вместо развития производительных сил источником доходов является нередко полуфеодальная эксплуатация «инородцев»¹. Эта эксплуатация еще более отрицательно сказывалась на развитии угнетаемых народов. Она представляла величайшее препятствие свободному экономическому и культурному развитию этих народов и консервировала отсталость.

Русский царизм представлял собой самый реакционный политический режим. Он был реакционнее всех других окружающих государств.

Чрезмерная централизация государственного управления, раздутый культ царя-помазанника — первого помещика и «владельца» земли Российской — порождали в стране позорные порядки и нравы. Ничего похожего на законность и демократию, на парламентские свободы и подлинное общественное мнение здесь не было и следа. Страна дышала отравленным воздухом казенщины, приспособленчества и преследований. Преследовали «врагов трона», «сепаратистов», «вольнодумцев», мыслящих и высказывающихся не в унисон с официальной — государственной идеологией и политикой. Даже самый «благонадежный» и консервативный писатель — князь

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 318.

В. П. Мещерский жаловался тогда: наша-де атмосфера жизни душит нас — везде вонь доносов, везде подсиживание, шепот, ненависть, ропот и стоны.

«При такой атмосфере,— писал В. И. Ленин в 1914 году,— говорить или думать о праве, законности, конституции и подобных либеральных наивностях — просто смешно...

Эта атмосфера чувствуется ежедневно всяким сколько-нибудь сознательным и внимательным человеком в нашей стране. Но не все имеют достаточно мужества, чтобы дать себе ясный отчет в *значении* этой погромной атмосферы»¹. Царское правительство по существу «не управляет, а воюет». Оно воевало, выбирая «истинно-русские», погромные средства войны, подавляя «инородцев» и т. д. Затхлый тюремный воздух, отравленный и ядовитый, обволакивал все и вся в царской России.

«Тюрьмой народов» называл Ленин многонациональную царскую Россию. Нерусские национальности здесь подвергались не только социальному гнету, но и страдали от политического бесправия или неравноправности. «В России,— писал В. И. Ленин в начале 1917 года,— *больше половины, почти три пятых (точно: 57 проц.) населения подвергается национальному угнетению, они не пользуются даже свободой родного языка, их насильственно русифицируют*»².

Ассимиляторскую политику власть держащих в Российской империи окропляло «святой водицей» русское православное духовенство. Оно насаждало в «инородческом» Поволжье и Приуралье широкую сеть заведений по духовной обработке «язычников» и «басурман» — церквей, духовных училищ и т. д.

Свыше 400 церквей одурманивали народ, отравляя его духовную жизнь, в дореволюционной Чувашии. Только в Чебоксарах было 14 церквей. «Ничтожный, но картинный городок,— писал в своем дневнике Тарас Шевченко, возвращаясь в 1857 году из ссылки и проезжая по Волге.— Если не больше, так по крайней мере наполовину будет в нем домов и церквей. И все старинной московской архитектуры. Для кого и для чего они

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 65.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 323.

построены? Для чувашей? Нет, для *православия*. Главный узел московской старой внутренней политики — православие»¹.

Царская администрация и православное духовенство использовали в миссионерско-русификаторских целях так называемые «русско-инородческие школы», открываемые церковью, а позднее земствами. Назначение этих школ было четко сформулировано в положении Министерства народного просвещения от 26 марта 1870 года: «Конечной целью образования всех инородцев... бесспорно должно быть обрусение и их слияние с русским народом»².

Такой же дух носили последующие правила о русско-инородческих школах — от 31 марта 1906 года, 5 ноября 1907 года и 14 июля 1913 года. Все они рассматривали «инородцев» не как отдельные народности, самобытно развивающиеся и имеющие право на национальное самоопределение, а как «неполноценные» племена, подлежащие в конечном счете обрусению. III Всероссийский съезд мусульман в 1906 году заявлял, что «правила 31 марта 1906 года по содержанию своему, особенно по цели, которая ими преследуется, неприменимы, и осуществление их среди инородческого населения вызывает и вызовет неудовольствие и отрицательное отношение к школе вообще»³.

Развитие культуры народа немыслимо без его родного языка. Борьба народов за национальную свободу никогда не отделялась от борьбы за сохранение и развитие своей демократической культуры, своего языка, как формы национальной культуры. Царское правительство, запрещая или ограничивая обучение детей нерусских народов на родном языке, запрещая издание газет и книг на «национальных наречиях», изгоняя родной язык из учреждений, сознательно тормозило развитие культуры народов. Насильственная подмена родного языка малой нации русским языком вызывала возмущение и протест.

В. И. Ленин в 1914 году писал: «Господа Пуришкевичи даже не прочь бы и вовсе запретить «собачьи наре-

¹ Тарас Шевченко. Собр. соч., т. 5, изд. «Художественная литература», М., 1965, стр. 125.

² «Бюллетень отдела народного образования Уфимской губернской земской управы», № 2, 1 июля 1916 г., стр. 74—75.

³ «III Всероссийский съезд мусульман», Казань, 1906, стр. 7.

чия», на которых говорит до 60% невеликорусского населения России»¹.

Позиция либералов была «культурнее» и «тоньше». Они были за то, чтобы в известных пределах (например в низшей школе) был допущен родной язык. Но вместе с тем они отстаивали опять-таки обязательность государственного языка, тем самым помогая царизму в проведении политики великодержавного шовинизма.

Разоблачая «доводы» русификаторов, В. И. Ленин говорил: «Мы думаем, что великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его *из-под палки*... Те, кто по условиям своей жизни и работы нуждаются в знании русского языка, научатся ему и без палки. А принудительность (палка) приведет только к одному: она затруднит великому и могучему русскому языку доступ в другие национальные группы, а главное — обострит вражду, создаст миллион новых трений, усилит раздражение, взаимонепонимание и т. д.

Кому это нужно? Русскому народу, русской демократии — этого не нужно. Он не признает *никакого* национального угнетения хотя бы и «в интересах русской культуры и государственности»². В. И. Ленин предсказывал, что русский язык станет любимым языком всех народов России после свержения царизма, власти помещиков и капиталистов, проводивших политику насильственной русификации нерусских народов.

Передовые деятели из среды нерусских народов, борники развития национальной культуры и равноправия языков, с большим уважением относились к великому русскому народу и его богатому языку. Чувашский просветитель И. Я. Яковлев писал: «Русский язык при теперешнем все увеличивающемся спросе на труд, рабочие руки делается для инородцев столь же необходимым, как свет или воздух. Без знания русского языка они осуждены на гибель, это ясно сознают все те, кто близко соприкасается с инородческим делом»³. И. Я. Яковлев выступал за дружбу между народами. Обращаясь к своему народу, он говорил: «...Чтите и любите великий,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 293.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 295.

³ Научный архив Чувашского научно-исследовательского института. Инв. № 184, л. 113.

добрый и умный русский народ, таящий в себе неисчерпаемые силы ума, сердца и воли. Народ этот принял вас в свою семью, как братьев, не обидел и не унижил вас... Народ этот не обидел вас в прошлом, он не обидит вас и в будущем. Любите его и сближайтесь с ним.

На всяком поле есть плевелы, но мой долгий опыт да будет порукой тому, что среди русского народа вы всегда встретите добрых и умных людей, которые помогут вашему правому делу. Русский народ выстрадал свою правду, и, нет сомнения, правдой этой он поделится с вами»¹.

II

Башкиры и татары, чуваш и мари, все другие национальности Поволжья и Урала были лишены политических условий самостоятельно определять собственную судьбу. Они не могли свободно устраивать свою национальную жизнь, пользоваться, как бы хотелось, родным языком и т. д.,— они не имели на то права. Были лишены собственного политического управления, национальной государственности.

Между тем многие из нерусских народов, включая сюда татар, чуваш, башкир и др., представляли собой вполне сложившиеся национально-этнические общности. Но им не хватало национально-политической организации и консолидации. В. И. Ленин относил татар и башкир «...к национальностям, не имевшим раньше ни государственного существования, ни автономии...»². В таком же положении находились чуваш, мари и другие нерусские народы России. В. И. Ленин отмечал в 1914 году: «Создание самостоятельного и независимого национального государства остается пока в России привилегией одной только великорусской нации»³. А в своем труде «О праве наций на самоопределение» он указывал, что в отличие от Австрии, сложившейся в дуалистическое и даже трехцентровое государство, «Россия — государство с единым национальным центром, великорусским... Особенность этого национального государства, во 1-х, та, что «инородцы» (составляющие в целом большинство

¹ И. А. Маркелов. Общественно-политические взгляды И. Я. Яковлева. Чебоксары, 1959, стр. 60—61.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 164.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 276.

населения — 57%) населяют как раз окраины; во-2-х, та, что угнетение этих инородцев гораздо сильнее, чем в соседних государствах (и даже не только в европейских); в-3-х, та, что в целом ряде случаев живущие по окраинам угнетенные народности имеют своих сородичей по ту сторону границы, пользующихся большей национальной независимостью...; в-4-х, та, что развитие капитализма и общий уровень культуры нередко выше в «инородческих» окраинах, чем в центре государства»¹.

Последнее замечание относится к народам, расположенным в западной части Европейской России (финны и др.). Развитые в культурно-экономическом отношении, они не являлись собственно колониями. Им был присущ даже ряд атрибутов национальной государственности, которые, разумеется, всячески умалялись царизмом.

В «Итогах дискуссии о самоопределении» (1916) — и не только здесь — В. И. Ленин уточнил, что такое есть колония в условиях России. Он определил, какого типа национальные районы принадлежат к этой категории. Сюда относились прежде всего юго-восточные окраины, присоединенные к России преимущественно в XIX веке. Это — населенные нерусскими (в основном тюркоязычными) национальностями Туркестан, Хива, Бухара, Северный Кавказ, Азербайджан и т. д. Правда, кое-где и здесь от бывшего — от существовавших когда-то самостоятельных ханств — сохранились отдельные признаки государственности. Но это были формальные признаки. Значение их уже свелось почти на нет.

Кроме этих двух групп народов — западных и восточных, — многочисленные нерусские национальности проживали также во внутренних районах России. (Они были присоединены в основном в XVI—XVII вв.)

В эту группу входят прежде всего народы Поволжья и Урала — татары, чуваша, мари, башкиры и др. Урало-Волжский район не был колонией в политико-экономическом смысле слова, хотя он в прошлом и подвергался колонизации. Это — зона внутренней колонизации.

Названные группы народов объединяло то общее, что все они, по существу, были лишены права на национальное самоопределение, подвергались национальным огра-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 271.

ничениям и угнетению. Везде и всюду — и в Финляндии, и в далеком Туркестане, и в районах Средней России — от имени русского царя властвовали русские опричники разных чинов и званий. Аппарат управления на местах был по «штату» преимущественно великодержавно-шовинистическим. Административное устройство земель, деление на губернии и уезды проводилось без какого-либо учёта национальных особенностей. Территория Чувашского края, например, частями входила в состав Казанской и Симбирской губерний.

А в ряде случаев (например в Башкирии до 1881 года) управление просто было военизированным. В начале XX века среди начальников различных административных районов Российской империи насчитывалось 9 генерал-губернаторов (Варшавский, Виленский, Кавказский, Туркестанский и др.) и 19 военных губернаторов (Дагестанский, Самаркандский, Тургайский и др.)¹.

Грубые формы управления и отказ народам в праве на свободное политическое самоопределение преследовали цель грабить их земельные и всякие иные богатства. Русский царизм превратил «инородческое» Поволжье и Приуралье в объект хищнической эксплуатации. Вся история самодержавия, как подчеркивал В. И. Ленин, есть сплошной грабеж местных, областных, национальных земель². Даже там, где земли было не больше, чем в России, например на Кавказе, царское правительство проводило переселенческую, колонизаторскую политику. Фонд переселенческий создавался «...путем вопиющего нарушения земельных прав туземцев...», а переселение производилось «... во славу все того же националистического принципа «русификации окраин»³.

Во «славу» того же шовинистического курса русский царизм боролся с идеей демократического самоопределения и самоуправления малых наций. Он всячески ущемлял поляков, давно уже лишившихся политической автономии в своем «Царстве Польском», растаптывал прежние «гарантии» о правах финляндского сейма. В конце 90-х годов Николай II издал «манифест» о возможности принимать, без согласия сейма, новые законы по Фин-

¹ См. «Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1905 год». Уфа, 1904, стр. 26.

² См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 16, стр. 314.

³ См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 21, стр. 330.

ляндии. Это было, по оценке В. И. Ленина, «вопиющее нарушение конституции, настоящий государственный переворот...»¹

Грубейший шовинизм был единственной платформой правительственных партий царизма в национальном вопросе. Их политика была проникнута насквозь черносотенным национализмом и направлена своим острием против нерусских народов России, составлявших большинство ее населения. Российская крупная буржуазия по существу поддерживала наглый великодержавный шовинизм царских опричников и черносотенцев. Оставаясь бессильным или, по крайней мере, малосильным на почве мировой конкуренции и будучи все более оттесняемым на задний план современными капиталистическими государствами, русский царизм пытался, опираясь на черносотенное дворянство и в союзе с крупной буржуазией, удовлетворить свои хищнические интересы.

Эта грабительская, великодержавно-шовинистическая политика питала те цели, которые преследовала царская Россия в мировой империалистической войне. «Теперь,— писал В. И. Ленин в 1915 году,— на двух великороссов в России приходится от двух до трех бесправных «инородцев»: посредством войны царизм стремится увеличить количество угнетаемых Россией наций, упрочить их угнетение и тем подорвать борьбу за свободу и самих великороссов»².

Угнетая и грабя башкир, татар, чуваш и другие нерусские народы, царизм демагогически размахивал лозунгом «общегосударственных интересов», «единой и неделимой России» и столь же демагогически апеллировал к русской нации, интересы которой он якобы «защищает» от евреев и «басурман». Русский царизм делал все от него зависящее, чтобы одурманить массы великорусского населения ядом шовинизма. Он прививал им чувство превосходства по отношению к башкирам, татарам, казахам, узбекам, чувашам, марийцам, удмуртам и другим народам. Вся эта шовинистическая политика царизма не могла не оставить своего следа. Официально культивируемый яд шовинизма отравлял сознание великорусского населения страны. Это, по словам В. И. Ленина, было

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 356.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 318.

несчастье народа, «который, поработав другие народы, укрепляет реакцию во всей России»¹.

Но в России было немало прогрессивных людей, свободных от великодержавного шовинизма. Даже в условиях шовинистического угара, насаждаемого русским царизмом, они выступали за свободу и равноправие народов. Передовые деятели великого русского народа всегда готовы были протянуть руку братской помощи угнетенным народам. Немало теплых и сочувственных слов о местных, коренных национальностях написали русские писатели-демократы, когда-либо побывавшие в Среднем Поволжье или на Урале. Они выражали по отношению к ним подлинно гуманистические чувства.

Один из первых русских революционеров — писатель А. Н. Радищев по пути в сибирскую ссылку посетил Марийский край, проплыл мимо Чебоксар до Казани, а на обратном пути в 1797 году остановился в Чебоксарах. Гуманист и борец за свободу народов, он негодовал на угнетателей, которые издевались над чувашами и марийцами.

Великий русский поэт А. С. Пушкин, задумав написать исторический роман, совершил поездку в Поволжье и башкирские степи. В «Истории Пугачева», а также в романе «Капитанская дочка» он отразил активное участие нерусских народов Поволжья и Башкирии в Крестьянской войне под предводительством Емельяна Пугачева. В башкирах и других народностях, живущих рядом с русскими и ставших участниками освободительного движения, писатель видел друзей-соотечественников. Пушкин интересовался судьбами всех народов многоязыкой страны. Он был уверен, что придет для России такое время, когда слово поэта зазвучит в устах всех ее народов, когда назовет его «всяк сущий в ней язык».

Многих русских писателей-вольнодумцев привел к народам Среднего Поволжья и Башкирии тракт ссыльных, названный последними «Володимирка-дорога». По Чувашии, Татарии и Уралу прошли закованные в кандалы Н. Г. Чернышевский, Ф. М. Достоевский и другие борники справедливости. Н. Г. Чернышевский мечтал о тех временах, когда самодержавный строй так же исчезнет, как когда-либо исчезнут грязные улицы Царевококшай-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 317.

ска. Он от всей души сочувствовал бесправным «инородцам», прозябающим на берегах Волги, в предгорьях Урала и азиатских просторах задавленного Востока.

Картину ужасающего ограбления народов Поволжья русскими чиновниками и православным духовенством нарисовал А. И. Герцен в романе-хронике «Былое и думы». Революционный демократ с возмущением писал, что полиция и чиновники делают невероятные вещи с марийцами и чувашами. В свое время Герцен оказался очевидцем крестьянского бунта среди марийцев. И он с сочувствием представил образы повстанцев, осмелившихся вступить в неравную борьбу против угнетателей.

Многие прогрессивные представители русской нации ратовали за просвещение башкир, чуваш, татар и других народов Поволжья и Урала. Н. Флеровский, например, в своей книге «Положение рабочего класса России» (1869) требовал предоставить нерусским народам — татарам, мордве, мари и другим — право на образование, свободное развитие своей письменности.

В госархиве Ульяновской области хранится отзыв И. Н. Ульянова на составленный Министерством народного просвещения проект «Инструкции инспекторам башкирских, киргизских и татарских школ». Он защищает здесь права национальных («русско-инородческих») школ. Эти школы, по его словам, «должны быть совершенно уравниены с соответствующими им русскими школами как относительно содержания училищных зданий и получаемого учителями жалования, так и относительно предоставленных им прав и преимуществ»¹.

По инициативе и старанию И. Н. Ульянова для нерусских национальностей Поволжья были открыты десятки училищ. Он принял самое активное участие в основании Симбирской чувашской школы, из стен которой вышли сотни борцов за национальное возрождение чувашского народа. Основателем этой школы был вышедший из бедной чувашской семьи И. Я. Яковлев, ставший близким другом семьи Ульяновых. В. И. Ленин впоследствии дал высокую оценку деятельности И. Я. Яковлева.

Общественно-политическая деятельность И. Н. Ульянова проходила на глазах его детей. И мировоззрение

¹ См. журн. «Вопросы истории», 1965, № 11, стр. 179. («Хроникальные заметки»).

В. И. Ленина в первый период его юности складывалось под влиянием семейного воспитания, примера родителей, а также под воздействием революционно-демократической литературы и людей труда, с которыми он общался на Волге.

Молодой Ленин видел, насколько бесправным и унижительным было положение нерусских национальностей — чуваш, мордвы, татар и др., сердце юноши наполнялось жгучей ненавистью к угнетателям. О сочувствии юного Ленина к угнетенным царизмом национальностям говорит такой факт. Участь в последних классах гимназии, он подружился с чувашским учителем Н. М. Охотниковым. Человек больших математических способностей, Охотников страстно мечтал о высшем образовании, о поступлении в университет. Но у него не было аттестата зрелости. Чтобы получить его, надо было сдавать экзамены по многим предметам, в том числе по древним языкам. Изучить эти языки самостоятельно Охотникову было трудно. Средств же на то, чтобы нанять учителя, он не имел. Узнав о безвыходном положении Охотникова, Вслодя Ульянов взялся бесплатно подготовить его и в течение полутора лет систематически, три раза в неделю, занимался с ним. Охотников успешно сдал экзамен на аттестат зрелости и поступил в Казанский университет¹.

Казанский университет сыграл большую роль в распространении просвещения среди нерусских национальностей Поволжья и Приуралья. Прогрессивные ученые университета способствовали развитию демократических элементов в национальной культуре народов. В этом и других учебных заведениях Казани, Нижнего Новгорода, Самары, Саратова, Оренбурга и остальных городов Урало-Волжского края сосредоточивалось многочисленное революционно настроенное студенчество. А это имело важное значение для распространения революционно-демократической, а затем и марксистской литературы среди народов Поволжья и Приуралья.

Со Средним Поволжьем связан начальный этап сознательной революционной деятельности В. И. Ленина, ставшего великим другом народов.

Уже в первых своих произведениях Ленин вскрывает

¹ «В. И. Ленин. Биография». Изд. 2, М., 1963, стр. 7.

всю мерзость угнетения и ограбления малых наций, которые были столь характерны для царской России. Например, по поводу описанной Н. В. Ремезовым картины расхищения башкирских земель В. И. Ленин отмечал в 1898 году, что это — «живое описание того, как «колонизаторы» сводили корабельные леса и превращали «очищенные» от «диких» башкир поля в «пшеничные фабрики»¹.

«Крепостники за работой» — так охарактеризовал В. И. Ленин закон царского правительства от 8 июня 1901 года об отводе частным лицам — русским помещикам — казенных земель на Урале и в Сибири. Эти лица, получив на льготных условиях у казны большие площади земли, перепродавали их по спекулятивным ценам. По словам В. И. Ленина, «...в Уфимской губ. в одном только уезде дворяне и чиновники сделали такую операцию с проданными им (на основании подобного же закона) землями: они заплатили казне за земли 60 тыс. руб., а через два года продали эти же земли за 580 тыс. руб., т. е. получили за простую перепродажу *больше полумиллиона рублей!*»². В своей работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» В. И. Ленин с сочувствием отзывается о выступлениях представителей башкир и других восточных народностей в I и II Государственных думах против расхищения их земель.

IV

Угнетенные народы Поволжья и Приуралья на протяжении многих веков вели тяжелую борьбу против национального гнета. Особенно часто поднимался на национально-освободительную борьбу башкирский народ. Нередко имели место мощные совместные выступления угнетенных национальностей Поволжья и русского трудового люда против общего врага.

Чем сильнее и обнаженнее проявлял русский царизм свое хищническое нутро, военно-феодальную, империалистическую природу, тем более нарастала ответная реакция со стороны рабочих, крестьян и угнетенных народов — их революционно-освободительная борьба про-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 253.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 90.

тив отжившего режима царского самодержавия, за разрушение проклятого здания «тюрьмы народов». «Закон механики гласит, что действие равно противодействию. В истории разрушительная сила революции тоже в немалой степени зависит от того, насколько сильно и продолжительно было подавление стремления к свободе, насколько глубоко противоречие между допотопной «надстройкой» и живыми силами современной эпохи»¹. Это противоречие в условиях России начала XX века вылилось в две мощные демократические революции. Происходило ожесточенное столкновение сил демократии с силами реакции, с носителями средневековых насилий и черносотенного великорусского шовинизма. Против последнего, наряду с русской демократией, поднимались нерусские народы. С трибуны Государственной думы представители угнетенных народов Востока, в том числе татар и башкир, разоблачали колонизаторскую, грабительскую политику русского царизма на национальных окраинах, лишаящую туземное население земли — главного источника его существования. Они требовали возвращения «инородцам» захваченных у них царизмом земель.

Каждый шаг царского правительства в национальном вопросе открывал народам глаза на колонизаторскую сущность его политики. Например, после запрещения правительством чествования Т. Г. Шевченко в 1914 году «...миллионы и миллионы «обывателей» стали превращаться в сознательных граждан и убеждаться в правильности того изречения, что Россия есть «тюрьма народов»².

В жизни многонациональной России начала XX века сочетались черты обоих, отмеченных В. И. Лениным, этапов и две тенденции капитализма в национальном вопросе: не только «центростремительная», но и «центробежная» тенденция в смысле растущего стремления угнетенных народов к самостоятельной национальной жизни. В этом сказывалось то различие между странами с давно законченными и с незаконченными буржуазно-демократическими преобразованиями, о которых говорил В. И. Ленин, определяя программу действий русских

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 45—46.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 66.

марксистов по национальному вопросу¹. Россия, как восточноевропейская и азиатская страна, с определенным своеобразием ее исторического развития, пережила в начале XX века эпоху не только антифеодальных, но и национальных буржуазно-демократических движений, «...эпоху пробуждения и обострения национальных движений...»². Мощным толчком для последних явилась первая народная революция. Она всколыхнула угнетенные народы, в том числе народы Среднего Поволжья и Приуралья — татар, башкир, чуваш и др. В своем докладе о 12-й годовщине революции 1905 года В. И. Ленин отмечал: «Среди угнетенных народов России вспыхнуло освободительное национальное движение... Например, мусульмане, составляющие десятки миллионов населения России, с изумительной быстротой организовали тогда — это была вообще эпоха колоссального роста различных организаций — мусульманский союз»³.

Поражение революции 1905—1907 гг. отнюдь не устранило причин и истоков национально-освободительного движения народов России. В. И. Ленин писал в конце 1913 года:

«В России буржуазно-демократическую революцию считают законченной только ликвидаторы, а спутником такой революции везде в мире были и бывают национальные движения»⁴.

Рост демократической революции в России и начавшаяся в соседних азиатских государствах полоса буржуазно-национальных революций, частично захвативших родственные народности в пределах России, несомненно, усилили национальное движение угнетенных народов на окраинах страны. Это движение принимало в ряде случаев форму стремления к созданию собственной национальной государственности. В том же направлении шло в национальном вопросе ускорившееся развитие капитализма в России. Ибо типичным и наиболее благоприятным для развития капитализма, с точки зрения национальных отношений, является национальное государство. В. И. Ленин говорил: «...национальное государство есть правило и «норма» капитализма, пестрое в националь-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 268—269.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 298.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 323.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 229.

ном отношении государство — отсталость или исключение»¹.

Империалистическая война еще более усилила недовольство угнетенных народов России великодержавно-шовинистической, аннексионистской политикой русского царизма, господствующим в стране военно-феодальным империализмом, который был отнюдь не «нормой», а являлся «исключением», признаком отсталости и особого угнетения. Война толкала массы к революционному разрушению «тюрьмы народов», усиливала, наряду с общедемократическим, и национально-освободительное движение в стране.

По социальной сущности и характеру это движение было буржуазным, буржуазно-демократическим, и направлено к созданию национального государства буржуазно-демократического типа. «Не подлежит ни малейшему сомнению, — учил В. И. Ленин, — что всякое национальное движение может быть лишь буржуазно-демократическим...»². Притом такое национальное движение протекает, как правило, под флагом буржуазно-демократического национализма. «Ведь не бывает национальной революции без национализма, а национализм не может обойтись без буржуазных идей. Объективно это национальное движение с его национализмом играет прогрессивную роль». Так писал в 1964 году Лесли Моррис, генеральный секретарь Канадской КП³. Это соответствует известным положениям В. И. Ленина о различии между национализмом угнетенной и национализмом угнетающей нации, о двух тенденциях и общедемократическом содержании первого, направленного против угнетения⁴. Эти положения, сформулированные В. И. Лениным в 1915 и 1922 годах применительно к национальным движениям и национально-государственному строительству в России, в новой Программе КПСС объединены и представлены в цельном виде и развиты применительно к современным национально-освободительным движениям народов Азии и Африки⁵.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 263.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 243.

³ См. журн. «Проблемы мира и социализма», 1964, № 9, стр. 17.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 275—276; т. 45, стр. 240.

⁵ См. «XXII съезд КПСС. Стенографический отчет». Т. III, М., 1962, стр. 262.

XX и XXII съезды КПСС поистине возродили к жизни ленинские положения об отличии национализма угнетенной нации, борющейся за демократическое самоопределение, от национализма (шовинизма) великодержавной, угнетающей нации. Эти положения Ленина выражают историческую закономерность развития национальных движений. Разумеется, не следует догматизировать их и доводить до абсурда, но ни в коем случае не нужно и забывать их или игнорировать при изучении национального вопроса в период Октябрьской революции.

В жизни советского общества и государства уже давно нет каких-либо социальных, политических и моральных оснований для оправдания национализма со всеми его тенденциями. Но было время, когда татарский, казахский, башкирский и другие народы Востока под флагом буржуазно-демократического национализма боролись с национально-колониальным гнетом русского царизма, выступали против великодержавной политики керенских и колчаковцев. Эти национальные движения служили резервом пролетарской революции, способствуя поражению буржуазии великодержавной нации.

Ленинские положения о двух тенденциях в национализме угнетенных наций, а также о двойственности мелкобуржуазной демократии диктуют необходимость всестороннего, диалектического подхода к оценке национальных движений, что, однако, не исключает, а предполагает строго классовый анализ фактов и критическое отношение ко всяким проявлениям национальной ограниченности.

Национальная ограниченность не исчерпывает понятия «национализм», как и, например, понятие «объективизм» не сводится непременно к апологии чего-либо, например, капитализма. (Ленин говорил о *нашем* — материалистическом объективизме, включающем партийность.) Неразумно и нерасчетливо растраниривать эти понятия, отдавая их в монопольное владение буржуазной идеологии. Через национализм пытаются понять и изменить мир не одни реакционеры.

Объективно-всесторонний подход к оценке националистических движений, признание их демократического содержания, сближающего эти движения с социальной революцией трудящихся классов, — такой подход не только более соответствует многогранной действительности

сти объективной истории. Он, к тому же, позволяет шире представить историческо-социальную базу и умножает привлекательность русских революций начала XX века, особенно Великой Октябрьской социалистической революции, как революции подлинно демократической, подлинно народной, подлинно интернациональной.

V

Систематический грабеж земель «инородцев», непосильные налоги, грубый произвол царских властей, русских чиновников, их колонизаторская, шовинистическая политика в отношении башкир, татар, чуваш, марийцев и других национальностей препятствовали укреплению дружественных отношений этих народов с русским народом. Ограбляемый и ущемляемый башкир или татарин, чуваш или мариец не всегда мог понять, что его грабит и угнетает не трудовой русский народ, а русский помещик, капиталист, чиновник и урядник.

Действия колонизаторов заслоняли взоры угнетенному «инородцу» и вызывали с его стороны недоверие ко всему русскому. «Башкиры,— говорил В. И. Ленин в 1919 году,— имеют недоверие к великороссам, потому что великороссы более культурны и использовали свою культурность, чтобы башкир грабить. Поэтому в этих глухих местах имя великоросса для башкир значит «угнетатель», «мошенник». Надо с этим считаться, надо с этим бороться. Но ведь это — длительная вещь. Ведь этого никаким декретом не устранишь»¹.

Национальная рознь и отчужденность служили громадным препятствием на пути российского революционного движения, направленного против царизма и капитализма. «Такая отчужденность,— писал Ленин,— есть величайшее зло, величайшая помеха в борьбе с самодержавием...»². Порожденное колонизаторской политикой русского царизма, зло это поддерживалось национальной буржуазией татар, башкир, чуваш и др., стремившейся к привилегиям и безраздельному господству над трудящимися своих наций.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 183.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 242.

По социально-экономическому происхождению тенденция к узконациональной обособленности питалась двумя факторами. Это — прежде всего пережитки феодального партикуляризма в жизни данной нации, явления экономической отсталости, слабость капиталистического общения и интернационализации хозяйства.

Еще в первых своих трудах, например в работе «От какого наследства мы отказываемся?», В. И. Ленин подверг критике национализм, построенный на идеализации черт отсталости в российской экономике, «самобытности» экономического строя России вообще, русского крестьянина с его общиной в особенности. Веру в такую «самобытность» Ленин назвал узким национализмом, граничащим с шовинизмом¹. Впоследствии В. И. Ленин указывал, что «...чем более отсталой является страна, тем сильнее в ней мелкое земледельческое производство, патриархальность и захолустность, неминуемо ведущие к особой силе и устойчивости самых глубоких из мелкобуржуазных предрассудков, именно: предрассудков национального эгоизма, национальной ограниченности»².

Таких захолустий с населением, не свободным от националистических предрассудков, было в России громадная масса. Большинство нерусских народов России были отсталыми, не прошедшими капиталистической стадии развития, особенно промышленного капитализма. И именно к ним прежде всего относится ленинская характеристика «необъятных пространств» России, на которых царил «патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»³.

Дикость, отсталость и питали «самобытность» национальных окраин, тенденцию к узконациональной ограниченности, к сохранению и консервации докапиталистической, небуржуазной обособленности и изоляции народов, противоречащей исторической миссии капитализма, тенденцию консервативную и реакционную в условиях капиталистического развития. Она содержит в себе отрицание объединения, централизации и ассимиляции вообще, отрицание значения крупного государства и капиталистического общения, воспевание средневекового партику-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 527.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 168.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 228.

ляризма и местничества, феодальных ханств, гетманщины и т. д.

Тенденцию к национальной обособленности питал и позитивный фактор развития капитализма, оживляющего стремление народов к самостоятельной национальной жизни. При наличии политического угнетения рост капиталистических отношений усиливал буржуазно-национальное сепаратистское движение, буржуазный национализм (последний использует, вбирает в себя и дополняет, развивает указанные выше «добуржуазные» националистические предрассудки). В начале XX века, особенно после первой народной революции, в России наряду с русским черносотенным и либеральным национализмом поднимает голову буржуазный национализм многих других наций — польский, украинский, еврейский, грузинский, татарский, башкирский, чувашский и т. д. Наблюдается пробуждение национализма в угнетенных нациях («напомним, — говорил В. И. Ленин по этому поводу, — хотя бы группу «автономистов-федералистов» в I Думе, рост украинского движения, мусульманского движения и т. д.»¹).

Социальную базу национализма составляет буржуазия, включая мелкую. В своей работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин попытки Михайловского превратить «демон национального самолюбия и национальной ненависти» в вечную категорию рассматривал как «...грубейшее непонимание того, что очень реальные интересы торговой и промышленной буржуазии составляют главное основание этой ненависти...»². Именно этими реальными интересами буржуазии объясняется ее поведение в национальном вопросе. К. Маркс и Ф. Энгельс, а затем, особенно В. И. Ленин в своих произведениях, большевистская партия в ряде официальных документов, например в резолюции «летнего» (1913) совещания ЦК по национальному вопросу, всячески разоблачали преступные действия буржуазии, играющей на националистических предрассудках масс. Прикрываясь буржуазно-демократическим национализмом, признавая на словах равноправие наций, буржуазия угнетенных наций нередко отстаивает привилегии

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 319.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 154.

одной из наций, стремится к достижению выгод для «своей» нации, т. е. для себя, к разграничению наций. Национальная буржуазия способна принести свободу нации, как и демократизм вообще, в жертву своим узкоклассовым интересам, заключая за спиной народа сделки с помещиками и буржуазией господствующей нации, участвуя в грабительских войнах. Это обстоятельство способствовало сохранению в России «тюрьмы народов», сохранению гнета военно-феодалного империализма. Например, буржуазия нерусских народов России поддерживала царизм и русскую буржуазию в империалистической войне 1914 года.

Наиболее утонченной формой национализма буржуазии угнетенных народов России была идея «культурно-национальной автономии». В. И. Ленин называл ее «самым абсолютным», до конца доведенным национализмом», «чистеньким», цивилизованным.

VI

Политическое бесправие народов Поволжья и Приуралья в начале XX века было уже историческим анахронизмом. Оно противоречило достигнутому уровню и назревшим потребностям культурно-экономического развития и национального формирования этих народов. Среди последних особенно выделялись по уровню развития татары. Затем шли башкиры и чувашаи. В целом же между всеми этими народами было много общего по степени культурно-экономической их зрелости и общественным формам развития.

В. И. Ленин, говоря о районах с докапиталистическими отношениями, писал: «Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к югу-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска...»¹. Башкирии здесь нет. Нет здесь и Татари и Чувашии.

При всех остатках патриархально-феодалного уклада в жизни этих народов господствующими общественными отношениями у них уже были капиталистические отношения. Феодалное, внеэкономическое принуждение здесь давно уступило свое место «чисто» экономическим связям. В результате произошли сдвиги в хозяйственно-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 228.

культурной консолидации каждой из национальностей — татар, башкир, чуваш¹. Усилилось имущественное, экономическое неравенство среди них. Возросли социальные противоречия в «инородческой» деревне. Эти противоречия аналогичны противоречиям в русской деревне. Чтобы убедиться в этом, приведем статистический анализ подворных сведений о крестьянских хозяйствах Приуралья за 1912—1913 годы. Анализом охвачены 52830 дворов по башкирским (и преимущественно башкирским), 22831 двор по небашкирским, преимущественно русским, волостям. Они распределялись:

По размерам землепользования (в процентах)

Хозяйства	Не пользующиеся землей	Пользующиеся землей в размере				
		до 5 дес.	от 5,01 до 10 дес.	от 10,01 до 20 дес.	от 20,01 до 40 дес.	свыше 40 дес.
Башкирские	2,6	15	24	29	20	10
Русские	2,6	13,4	22	32,2	21,7	8,1
Разница (+—башк.) . .	0	+1,6	+2	-3,2	-1,7	+1,9

По размерам посева (в процентах)

Хозяйства	Без посева	Размеры посева				
		До 2 дес.	От 2,01 до 4 дес.	От 4,01 до 6 дес.	От 6,01 до 10 дес.	Свыше 10 дес.
Башкирские	8,2	25,6	24	15,2	14,6	12
Русские	5,2	10,6	21,5	19,1	22	21,7
Разница (+— башк.)	+3	+10	+2,5	-3,9	-7,4	-9,7

По количеству рабочего скота (в процентах)

Хозяйства	Безлошадных	С количеством лошадей			
		С 1 рабочей лошадью	С 2-мя	С 3-мя	С 4-мя и более
Башкирские	18,6	37,1	22	10	11,8
Русские	10,8	24,3	29,6	16,6	18,7
Разница (+—башк.) . .	+7,8	+12,8	-7,6	-6,6	-6,9

¹ О чувашах см. И. Д. Кузнецов. «Крестьянство Чувашии в период капитализма». Чебоксары, 1963.

Первое, что бросается в глаза, это равномерное пользование землей башкирами и русскими. Определенная неравномерность наблюдается в отношении группировки хозяйств по размерам посева, а также рабочего скота. Сравнительно маломощная, средняя прослойка в башкирской деревне была толще, чем в русской. Это свидетельствует о том, что башкирские массы были преимущественно мелкобуржуазными. Но социальные различия развивались и среди них. Специфика башкирской деревни в этом отношении состояла в том, что здесь сильнее проявлялась тенденция к выделению бедноты. Между тем в русской деревне края преобладала — против наиболее малосильной категории хозяйств — группа зажиточных дворов.

Лишенная пастбищных угодий и возможности быстро приобщиться к земледелию, тем более интенсивному, беднейшая часть башкир отрывалась от земли. Ее брали у нее в аренду или покупали зажиточные хозяйства. По данным 1913 года, арендующие составляли 12,73 проц., сдающие — 72,6 проц. общего числа хозяйства трех башкирских волостей Златоустовского уезда.

Купля-продажа и аренда земли, несомненно, вели к дальнейшему росту и углублению социально-экономических различий в башкирской деревне. Часть башкирского населения, как и русского, выделялась из общей массы сравнительной зажиточностью. И как более состоятельная прослойка, она экономически закабаляла остальных башкир, особенно безлошадных и беспосевных своих односельчан. Росла сельская буржуазия, представленная баями, кулаками. Была и беднота, а также батраки, сельские рабочие из башкир. По найму они работали на башкирских, русских, татарских и других богачей.

Хотя башкир среди квалифицированных рабочих и, особенно, владельцев промышленных предприятий было сравнительно мало, однако значительную долю черновой — неквалифицированной работы на них выполняли башкиры. Это относится в особенности к лесной и горно-заводской промышленности Южного Урала (в районах с башкирским населением).

Еще по переписи 1897 года, из числа башкир в пределах Уфимской и Оренбургской губерний 3080 чел. были заняты обработкой дерева. 1997 чел. занимались добычей руд и камней. Накануне империалистической войны и

Октябрьской революции немногим более трети рабочих на рудниках и подсобных работах в медно-золотой промышленности Таналыкова-Баймака составляли башкиры. Башкир-старателей насчитывалось порядка десятков тысяч человек. Около 400 башкир обслуживали, до и после Октябрьской революции, Белорецкие заводы.

На сезонных работах по заготовке леса и древесного угля, на торфоразработках и забоях в шахтах работали главным образом башкиры. Они же были заняты на сезонных работах по строительству мостов, прокладке дорог, шоссе и т. д. (1457 чел. по переписи 1897 года — в двух губерниях; значительно больше — в дальнейшем). Немало башкир занималось гужевым транспортом — извозным промыслом: 1303 чел. по указанной переписи, еще больше — во втором десятилетии века.

Согласно той же переписи, 1741 чел. из башкир занимались обработкой сельскохозяйственных продуктов, 1038 — изготовлением одежды, 300 — на железных дорогах и т. д. Башкиры работали, в небольшом числе, на кожевенных заводах Стерлитамака и некоторых из городских предприятий Уфы (например, среди типографских рабочих татары и башкиры в 1913 и 1920 годах составляли 12 проц. — 37 чел.¹). О необходимости учитывать специфику уфимского рабочего-башкира говорил в свое время В. И. Ленин².

В мелкой промышленности местного значения, особенно крестьянских промыслах, количество рабочих русских, татар и башкир в 1913—1917 годах почти уравнилось. Например, по данным 1913 года (подворная статистика), степень вовлечения башкир-крестьян Уфимской губернии в сферу неземледельческих занятий представляла, по сравнению с небашкирским, преимущественно русским, населением, следующую картину (см. стр. 37).

Об охвате татар и башкир различного рода промышленными занятиями перепись 1897 года дала по Уфимской и Оренбургской губерниям, вместе взятым, следующие сведения (см. вторую таблицу на стр. 37).

В Казанской губернии еще к середине 80-х годов 20 тыс. человек было занято в местных неземледельческих промыслах, из них 16 тыс. работали на дому у тор-

¹ ЦГА БАССР, ф. 173, оп. 1, д. 240, лл. 60—74.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 8, стр. 69.

Таблица № 1

Национальные категории	Число хозяйств	В них душ	В том числе			
			Хозяйств с промыслами и другими неземледельческими занятиями		Членов семьи, участвующих в означенных занятиях	
				в проц. к числу хоз. по данн. нац. категории		в проц. к числу душ по данн. нац. категории
Башкиры	160237	846413	48171	30	54938	6,49
Небашкиры	310580	1813017	90077	25,8	104756	5,58

Таблица № 2

	Число занятых вообще	Из них в промышленности
Русских	447636	78581
Башкир	247391	11714
Татар	61904	5572

говцев и предпринимателей. Перед Октябрьской революцией в Чувашии насчитывалось около 6 тыс. рабочих, включая железнодорожников. В крупной промышленности Башкирии было занято 20 тысяч человек. Это — фабрично-заводской пролетариат¹, составляющий ядро рабочего класса вообще.

Среднее Поволжье отличалось высоким процентом отходничества. Среди чуваш, например, отходники составляли свыше 10 проц. населения. Из Чувашии и Татарии уходили на заработки вниз и вверх по Волге, на шахты Донбасса и на далекие Ленские прииски. На заработки в дальние районы выезжали не только мужчины, но и женщины.

Положение рабочих нерусских национальностей всюду было тяжелым.

¹ Таковым принято считать рабочих, сосредоточенных на предприятиях с числом занятых не менее 16 при наличии механического двигателя или 30 при отсутствии двигателя.

Поволжье и Башкирия начала XX века усиленно втягивались во всероссийский процесс капиталистического развития. Так как Башкирия и Среднее Поволжье были многонациональным краем, то и промышленный пролетариат развивался здесь как интернациональный отряд рабочего класса. Он пополнялся выходцами из русских, башкирских, татарских, чувашских и других сел.

Татарский, башкирский, чувашский и другие народы Урало-Волжского района всем ходом исторического развития медленно, но неуклонно, приобщались к современным формам общественной жизни. Вступив на путь капиталистического развития, к моменту Октябрьской революции они уже прошли значительный отрезок на этом пути. Из их общей массы выделился сельский и, частично, промышленный пролетариат.

У чуваш, башкир и, особенно татар, а также и других национальностей Средней России к моменту Октябрьской революции существовала и своеобразная духовная культура. Они уже имели национальный литературный язык, на котором распространялись прежде всего произведения устно-поэтического народного гворчества. Хотя не у всех национальностей была своя письменность, но духовно пытливый народ сумел приспособить к национальным нуждам письменность русскую. На основе русской графики и с учетом национальных особенностей еще в 70-х годах XIX века И. Я. Яковлевым, с помощью передовых деятелей русского народа, был составлен чувашский алфавит. Башкиры и татары широко пользовались арабским алфавитом, первые — татарской письменной литературой. Все народы Поволжья и Приуралья приобщались к русской культуре, к языку великого русского народа.

Шло обучение детей чуваш, татар, башкир в русско-инородческих школах. Существовала сеть мектебов и медресе, в жизнь которых на стыке XIX—XX веков широким потоком влилась свежая струя светского образования. Уфимское земство в 1912 году отмечало: «Можно с уверенностью сказать, что мектебов в настоящее время только в одной Уфимской губернии до трех с половиной тысяч»¹.

¹ См. «Отчет Уфимской губернской управы... по отделу народного образования». Уфа, 1912, стр. 30.

Крупные уфимские и казанские медресе выращивали немало национально-демократической интеллигенции. Около ста тысяч шакирдов насчитывалось в мектебах одной Уфимской губернии¹. Около двух десятков тысяч башкир и татар обучалось тогда в 372 земских русско-инородческих школах губернии. Всего же русско-инородческих школ, где обучались также дети чуваш и марийцев, насчитывалось по Уфимской губернии 734².

Жизнь шаг за шагом приобщала татар, чуваш, башкир и другие нерусские народы Урала-Волги к просвещению, к общественному прогрессу. А это способствовало пробуждению и формированию их национального самосознания.

Характер культурно-экономического развития и возросшие потребности нерусских наций объективно выдвигали задачу их политического самоопределения. По всей России назревала необходимость обеспечить народам право на свободное самоопределение.

Итак, положение нерусских народов, в том числе башкир, татар, чуваш и др. в составе дореволюционной России было тяжелым. Они находились под двойным гнетом — социальным и национальным.

При всем благотворном влиянии русского народа и его прогрессивных деятелей на историческое развитие нерусских национальностей, последние, однако, оставались бесправными. Они были лишены права на национальное самоопределение. Это сковывало их культурно-экономический рост, противоречило достигнутому ими уровню социального и национального развития.

Лишение нерусских народов права на национально-политическое самоопределение затрудняло интернациональное объединение пролетариата. Русский царизм и

¹ См. «Мектебе Уфимской губернии. Статистический очерк 1912—13 года». Уфа, 1915, стр. 22—23, 45.

² См. «Статистика народного образования в Уфимской губернии», выпуски 1911, 1913, 1916 гг.

русская буржуазия вели политику «разделяй и властвуй», добивались раскола многонационального русского пролетариата. Задача марксистов состояла в обеспечении единства рабочих всех национальностей, а для этого следовало обеспечить всем народам полное право на свободное национальное самоопределение.

ГЛАВА II

В. И. ЛЕНИН О САМООПРЕДЕЛЕНИИ НАЦИЙ И СОВЕТСКОМ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

На путях к социалистической революции перед российским пролетариатом и его партией стояли сложные задачи. Следовало кардинально решить национальный и другие назревшие вопросы. Чтобы повести успешную борьбу за решение задач социальной революции пролетариата, нужно было устранить элементы недоверия в отношениях между русской и нерусскими национальностями и тем облегчить их общее революционно-освободительное дело.

В. И. Ленину, продолжателю дела Маркса и Энгельса, принадлежит разработка программы коммунистов по национальному вопросу, а также проблемы национально-государственного строительства в Советской России.

1

К. Маркс и Ф. Энгельс обобщили опыт национально-освободительных движений середины XIX века, происходивших в Ирландии, Польше, Италии, Венгрии и т. д. Они высоко оценили значение освободительных, правда, тогда еще слабых движений народов Азии, видя в них предзнаменование грядущих битв за национальную независимость*.

* К 100-летию Первого Интернационала в 1964 г. на страницах советских журналов вышел ряд статей, посвященных роли Маркса, Энгельса и Интернационала в защите национальной свободы и равноправия народов. Большое значение национальному вопросу в идейно-теоретическом наследии Маркса и Энгельса придается в тезисах ИМЛ при ЦК КПСС, посвященных 100-летию Первого Интернационала (См. газ. «Правда», 11 сентября 1964 г.).

Маркс и Энгельс обосновали необходимость для партии рабочего класса решительной борьбы за ликвидацию национального угнетения народов. Они воспитывали в рабочих непримиримое отношение к гнету и звали их к активной поддержке борьбы народов за национальное освобождение, считали такую поддержку неременным долгом пролетариата. При этом Маркс и Энгельс руководствовались как общедемократическими, гуманистическими идеями, понимаемыми в пролетарском духе (считая, что социалистический идеал враждебен всякому угнетению человека — и социальному, и политическому, в т. ч. национальному), так и интересами осуществления главной цели коммунистов — социальной революции пролетариата.

В национальном гнете вожди мирового пролетариата видели серьезную помеху на пути социального освобождения трудящихся. Выступая в 1875 году с речью на собрании в годовщину польского восстания, Маркс говорил: «Пока жизнеспособный народ скован чужеземным захватчиком, он по необходимости направляет все свои силы, все свои стремления, всю свою энергию против внешнего врага; и пока его внутренняя жизнь остается таким образом парализованной, он не в состоянии бороться за социальное освобождение. Ирландия, Россия под монгольским игмом и т. д. дают этому положению яркие доказательства»¹.

Маркс и Энгельс считали безусловно обязательным для всей западноевропейской демократии, тем более социал-демократии, активную поддержку требования независимости Польши. Они отнеслись с самым глубоким и горячим сочувствием к польскому восстанию 1863 года. Особое внимание Маркса и Энгельса привлекали проблемы ирландского освобождения, от которого зависела судьба революционной борьбы английского рабочего класса. В ответ на вопрос: как же обеспечить необходимое доверие к английскому пролетариату со стороны ирландцев? — они ответили: следует предоставить ирландской нации право отделиться, т. е. свободно самоопределиться. Это было не только единственно возможной формой освобождения ирландцев, но и отвечало интересам прежде всего английского рабочего класса.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 18, стр. 555.

Не может быть свободным народ, угнетающий другие народы, учили Маркс и Энгельс. Ф. Энгельс писал 24 октября 1869 года: «От Ирландии до России il n'y a qu'un pas (один только шаг.— *Ред.*) ...На примере ирландской истории можно видеть, какое это несчастье для народа, если он поработил другой народ. Все английские подлости имеют свое происхождение в ирландском Пейл*». Марксом и Энгельсом были разработаны основные принципы пролетарского интернационализма.

С наступлением империализма национальный вопрос из внутргосударственного и межгосударственного превратился в мировой, в национально-колониальный вопрос. Империализм усилил национальный гнет. Эксплуатация слаборазвитых народов, колоний стала одним из источников искусственной задержки падения капитализма вообще, а пропаганда национализма, превосходства сильных наций над слабыми—орудием буржуазной идеологии.

Оппортунистические теоретики II Интернационала подвергли «критическому» пересмотру основные принципы К. Маркса и Ф. Энгельса и по национальному вопросу. Они выступили с программой «культурно-национальной автономии», которая означала не только отказ от революционного решения национального вопроса, но и полную капитуляцию перед национализмом господствующих наций. Эту антимарксистскую программу «культурно-национальной автономии» подняли на щит буржуазные и мелкобуржуазные партии России.

Партия российского пролетариата, ленинская партия, с самого начала заняла в национальном вопросе подлинно интернационалистскую позицию. «Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм,— писал Ленин,— вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие две политики (более того: два мирозерцания) в национальном вопросе»².

В. И. Ленин указывал, что политика Маркса и Энгельса в ирландском вопросе дала величайший образец

* 1 Пейл («ограда») — средневековые фактории-колонии англичан в Ирландии.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 304.

² В. И. Ленин. Полн. собр., соч., т. 24, стр. 123.

того, как должен относиться пролетариат угнетающих наций к национальным движениям¹. Он неоднократно обращался к этому образцу, защищая интересы угнетенных народов, развивая программу Коммунистической партии по национальному вопросу.

В. И. Ленин не раз ссылался также на решение Лондонского конгресса социалистов (1896 г.) в защиту права наций на самоопределение². Он творчески развил положение о национальном самоопределении народов применительно к эпохе империализма и российской действительности.

II

Уже в первом проекте программы русской социал-демократии, подготовленном в 1895—1896 гг., В. И. Ленин поднял национальный вопрос. Он выдвигает здесь требование «избирательного права для всех русских граждан... без различия вероисповедания и национальности», требование «свободы вероисповедания и равноправности всех национальностей»³. Но, как писал В. И. Ленин в 1903 году на страницах «Искры», русские социал-демократы должны были включить «в свою программу не только полную равноправность языка, национальности и проч., но и признание права за каждой нацией самой определить свою судьбу»⁴.

Впервые принцип национального самоопределения Лениным был сформулирован в конце января — начале февраля 1902 года в подготовленном им новом проекте Программы РСДСП. Он указывал, что одним из пунктов Программы партии должно быть «признание права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства»⁵. Обосновывая этот пункт программы на II съезде РСДРП (1903 г.), Ленин подчеркивал, что «борьба за полную равноправность и даже за признание права наций на самоопределение» составляет обязанность всей партии и что «если бы эта обязанность не

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 307.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 71, 258, 295.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 85.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 241.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 206.

исполнялась сознательно и умышленно, несмотря на полную возможность ее исполнять, то неисполнение было бы *изменой*»¹.

II съезд РСДРП отверг предложенную Бундом «культурно-национальную автономию». В принятой съездом первой Программе партии было выдвинуто ленинское требование права наций на самоопределение.

В написанной В. И. Лениным резолюции «летнего» (1913 г.) совещания ЦК РСДРП с партийными работниками указывается, что вопрос о праве наций на самоопределение, конечно, не следует смешивать с целесообразностью отделения той или иной нации. Этот последний вопрос марксисты должны решать в каждом отдельном случае особо, исходя из интересов всего общественного развития и классовой борьбы пролетариата за социализм.

Но при всем этом партия рабочего класса России, как отмечало совещание ЦК, должна безусловно отстаивать право угнетенных наций на свободное самоопределение. Этому требовали, во-первых, основные принципы международной демократии вообще, во-вторых, интересы многочисленных угнетенных народов России и, наконец, дело свободы самой великорусской нации. Последняя могла создать подлинно демократическое государство лишь тогда, когда был бы вытравлен черносотенный великорусский национализм, воспитываемый не только царской монархией, но и великорусским буржуазным либерализмом².

Замечательное по глубине обоснование принципа самоопределения наций дал В. И. Ленин в своих работах «Критические заметки по национальному вопросу» (1913) и «О праве наций на самоопределение» (1914). Во второй из этих работ В. И. Ленин писал: (I) «Полное равноправие наций; право самоопределения наций; слияние рабочих всех наций—этой национальной программе учит рабочих марксизм, учит опыт всего мира и опыт России»³.

В. И. Ленин сформулировал классическое марксистское положение о двух тенденциях в национальном воп-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 268.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 58—59; «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 316.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 320.

росе при капитализме. «Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.»¹. Обе эти тенденции прогрессивны. Но вторая тенденция реализуется путем колониальных грабежей и подчинения одних народов другими, усиливая национализм и национальные движения поработенных народов. Поэтому противоречие между двумя тенденциями в развитии наций при капитализме непримиримо. Учитывая эту тенденцию наций к свободному развитию, В. И. Ленин отстаивал и право наций на самоопределение вплоть до отделения. Без этого права, указывал он, признание равноправия наций остается фикцией.

В «Критических заметках по национальному вопросу» Владимир Ильич писал:

«Национальная программа рабочей демократии: никаких безусловно привилегий ни одной нации, ни одному языку; решение вопроса о политическом самоопределении наций, т. е. государственном отделении их, вполне свободным, демократическим путем; издание общегосударственного закона, в силу которого любое мероприятие (земское, городское, общинное и т. д. и т. п.), проводящее в чем бы то ни было привилегию одной из наций, нарушающее равноправие наций или права национального меньшинства, объявляется незаконным и недействительным...»².

Вопрос о праве наций на самоопределение вплоть до отделения В. И. Ленин сделал центральным в большевистской программе по национальному вопросу. И кто отказывался от права наций на самоопределение вплоть до отделения, тот в условиях царской России делал уступку прежде всего великорусскому национализму.

В работе «Итоги дискуссии о самоопределении» (1916) В. И. Ленин высмеял польских социал-демократов, истолковывавших право на самоопределение как право на присоединение к тому или иному государству. «Путаница

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 124.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 118.

совсем забавная: самоопределение предполагает (это ясно само собою...) свободу *отделения* от угнетающего государства; о том, что *присоединение* к данному государству предполагает *его* согласие, в политике так же «не принято» говорить, как в экономике не говорят о «согласии» капиталиста получать прибыль или рабочего получать заработную плату! Говорить об этом смешно»¹, — писал он.

На II съезде, принявшем первую Программу партии, не было двух мнений по вопросу о том, что самоопределение значит «лишь» право на отделение», писал В. И. Ленин в своей работе «О праве наций на самоопределение», полемизируя с ликвидаторами и бундовцами, пытавшимися доказать, что якобы II съезд никакого решения о политическом самоопределении наций не принимал. Ленин добавлял здесь, что «...марксисты не могут упускать из виду могучих *экономических* факторов, порождающих стремления к созданию национальных государств. Это значит, что «самоопределение наций» в программе марксистов *не может* иметь, с историко-экономической точки зрения, иного значения, кроме как политическое самоопределение, государственная самостоятельность, образование национального государства»². Но были и политические факторы, обуславливавшие это толкование принципа национального самоопределения в программе марксистов. В условиях существования чрезвычайно реакционного политического строя, процветания произвола, отсутствия демократических свобод революционные социал-демократы, естественно, должны были во всей своей пропаганде настаивать на праве всех национальностей образовать отдельное государство или свободно выбрать то государство, в составе которого они желают быть.

Ведя практическую агитацию перед российским пролетариатом, В. И. Ленин доказывал: «Угнетение «инородцев» — палка о двух концах. Одним она бьет «инородца», другим русский народ»³. Может ли быть свободен народ, угнетающий другие народы? — спрашивал В. И. Ленин, как и Маркс. И отвечал: Нет. Интересы свободы великорусского населения требуют борьбы с таким угнетением.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 24.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 263.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 86.

При этом Владимир Ильич имел в виду не только политические условия освобождения народа: он указывал, что экономическое процветание и быстрое развитие великороссии требует освобождения страны от насилия великороссов над другими народами¹.

В. И. Ленин, партия большевиков призывали русский пролетариат противопоставить шовинистической агитации черносотенцев борьбу за полное равноправие наций, уничтожение всяких привилегий для какой бы то ни было нации, предоставление им полной свободы. Они прилагали все усилия к формированию из русских граждан сознательных демократов, решительно выступали против насилий и произвола царизма в Финляндии и на Украине, в Поволжье и на Урале, в Средней Азии и на Кавказе и всюду за революционное свержение русского царизма, угнетателя и душителя народов.

Когда разыгралась империалистическая война и царская монархия поставила под ружье миллионы великороссов и «инородцев», чтобы по-своему решить целый ряд национальных вопросов, В. И. Ленин выступил с набатным словом о национальной гордости великороссов, об их интернациональном долге бороться за свободное самоопределение угнетенных народов. Он писал:

«Нам, представителям великодержавной нации крайнего востока Европы и доброй доли Азии, неприлично было бы забывать о громадном значении национального вопроса;—особенно в такой стране, которую справедливо называют «тюрьмой народов»;— в такое время, когда именно на дальнем востоке Европы и в Азии капитализм будит к жизни и к сознанию целый ряд «новых», больших и малых наций...

И мы, великорусские рабочие, полные чувства национальной гордости, хотим во что бы то ни стало свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой великороссии, строящей свои отношения к соседям на человеческом принципе равенства, а не на унижающем великую нацию крепостническом принципе привилегий»².

Уже тогда, еще до переломного 1917 года, ход событий и всесторонний обмен мнениями в рядах социал-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 109.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 106—107, 108.

демократии показали всю важность для рабочего класса России беззаветной борьбы за демократию, демократическое самоопределение наций. В «Итогах дискуссии о самоопределении» накануне Февральской революции В. И. Ленин писал, что история течений политической мысли подтвердила правильность программы партии рабочего класса.

III

В связи с принципом национальности и национально-го самоопределения стоит вопрос об отношении пролетариата к национализму. В национализме угнетенной нации, по определению В. И. Ленина, рабочим важно принципиальное выделение двух тенденций: «В *каждом* буржуазном национализме угнетенной нации есть общедемократическое содержание *против* угнетения, и это-то содержание мы *безусловно* поддерживаем, строго выделяя стремление к своей национальной исключительности...»¹

Марксизм-ленинизм не признает безусловной поддержки национальных движений и национализма. В. И. Ленин писал по этому вопросу:

«*Поскольку* буржуазия нации угнетенной борется с угнетающей, *постольку* мы всегда и во всяком случае и решительнее всех *за*, ибо мы самые смелые и последовательные враги угнетения. Поскольку буржуазия угнетенной нации стоит *за свой* буржуазный национализм, мы *против*. Борьба с привилегиями и насилиями нации угнетающей и никакого попустительства стремлению к привилегиям со стороны угнетенной нации»².

И еще: «Принцип национальности исторически неизбежен в буржуазном обществе, и, считаясь с этим обществом, марксист вполне признает историческую законность национальных движений. Но, чтобы это признание не превратилось в апологию национализма, надо, чтобы оно ограничивалось строжайше только тем, что есть прогрессивного в этих движениях,— чтобы это признание не вело к затемнению пролетарского сознания буржуазной идеологией.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 275—276.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 275.

Прогрессивно пробуждение масс от феодальной спячки, их борьба против всякого национального гнета, за суверенность народа, за суверенность нации. Отсюда безусловная обязанность для марксиста отстаивать самый решительный и самый последовательный демократизм во всех частях национального вопроса. Это — задача, главным образом, отрицательная. А дальше ее идти в поддержке национализма пролетариат не может, ибо дальше начинается «позитивная» (положительная) деятельность *буржуазии*, стремящейся к *укреплению национализма*. Далее здесь же В. И. Ленин подчеркивает, что «содействовать буржуазному национализму за этими, строго ограниченными, в определенные исторические рамки поставленными пределами — значит изменять пролетариату и становиться на сторону буржуазии. Тут есть грань, которая часто бывает очень тонка...»¹ Перейти эту грань для марксиста значит впасть в национализм, попустительствовать ему. Но не поддерживать национализм угнетенной нации в той мере, в какой он выступает против великодержавно-шовинистического угнетения, означает допустить нигилизм и левацкую крайность в национальном вопросе. Владимир Ильич резко критиковал Розу Люксембург за подобную «левизну», за догматическое смешение двух типов национализма.

Всячески обнажая и осуждая буржуазную сущность националистической идеологии, В. И. Ленин вместе с тем четко различал задачи марксистов-коммунистов по отношению к национализму угнетающей, великодержавной нации и национализму угнетенного народа, борющегося за демократическое самоопределение. Диалектически подходил он и к определению задач в национальном вопросе социалистов угнетающей и социалистов угнетенной нации. В. И. Ленин делал упор прежде всего на то, что должны делать первые. Задачи пролетариата господствующих наций, учил он, здесь именно таковы, каковы были в XIX веке его задачи в Англии по отношению к Ирландии². Лишь требование предоставления российским «ирландцам» — украинцам, полякам, казахам, татарам, башкирам, чувашам и другим — права на свободное национальное самоопределение вплоть до созда-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 131—132.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 260.

ния ими собственной национальной государственности могло обеспечить необходимое для победы пролетарской революции интернациональное единство трудящихся.

IV

В период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин с новой силой подчеркивает идею национального самоопределения народов. Разрабатывая в апреле 1917 года план дальнейшего развития революции в России, он страстно доказывал, что партия рабочего класса должна отстаивать полную свободу отделения от России всех насильственно удерживаемых в ней наций. VII (Апрельская) конференция большевиков, проходившая под руководством В. И. Ленина, записала в своей резолюции:

— «За всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. Отрицание такого права и непринятие мер, гарантирующих его практическую осуществимость, равносильно поддержке политики захватов или аннексий. Лишь признание пролетариатом права наций на отделение обеспечивает полную солидарность рабочих разных наций и способствует действительно демократическому сближению наций»¹.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию и дело организации многонационального Советского государства Коммунистическая партия, руководимая В. И. Лениным, провела под знаменем пролетарского интернационализма, предполагающего свободное самоопределение, равноправие и дружбу народов. II съезд Советов решительно осудил, как противоречащее «правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности», — насильственное присоединение или удержание тех или иных наций в составе данного государства. «Советская власть, — заявил съезд, — ...обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение».

В «Декларации прав народов России» (2 ноября 1917 года) Советское правительство торжественно провозгласило отмену всех и всяких национальных приви-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 439; «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 345.

легий и ограничений, равенство и суверенность народов, право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств¹.

В обращении к мусульманским народам России и Востока от 22 ноября 1917 года, за подписью В. И. Ленина, Советское правительство заявляло: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это»².

Эти положения о самоопределении наций нашли подтверждение и дальнейшее развитие в ряде последующих документов Коммунистической партии и Советского правительства.

Как указывал В. И. Ленин, марксистская программа, требующая признания за народами права на самоопределение, «относится к буржуазно-демократическим национальным движениям»³. И поэтому лозунг национального самоопределения в России выдвигали разные политические партии, участвовавшие в буржуазно-демократической революции. И партия эсеров, например, в своей программе, принятой на I съезде в 1906 году, записала (в числе «требований программы-минимум»): «...демократическая республика,.. возможно более широкое применение федеративных отношений между отдельными национальностями, признание за ними безусловного права на самоопределение...»⁴. Но не всякая партия решала национальный вопрос с учетом подлинных интересов трудящегося большинства нации. А буржуазные партии прямо противопоставляли лозунг самоопределения наций социальной революции пролетариата. И для националистов было неприемлемым перерастание буржуазно-демократической или национальной революции в социалистическую. Между тем такое перерастание в условиях России являлось объективно неизбежным.

Владимир Ильич Ленин разрешение национального вопроса в России органически связывал с процессом пе-

¹ См. сб. документов «Образование СССР», М.-Л., 1949, стр. 19—20.

² См. сб. документов «Образование СССР», М.-Л., 1949, стр. 22.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 268.

⁴ См. «Программа партии социалистов-революционеров...» Уфа, 1906, стр. 7, 11—12.

рехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической. Наиболее четкую оценку соотношения социалистической революции и принципа самоопределения наций, относящегося к числу задач демократического порядка, В. И. Ленин дал в статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции». Здесь он писал:

«Возьмите религию или бесправие женщины или угнетение и неравноправие нерусских национальностей. Это все вопросы буржуазно-демократической революции. Пошляки мелкобуржуазной демократии восемь месяцев об этом болтали; нет *ни одной* из самых передовых стран мира, где бы *эти* вопросы были решены *в буржуазно-демократическом* направлении *до конца*. У нас они решены законодательством Октябрьской революции до конца... Мы решали вопросы буржуазно-демократической революции походя, мимоходом, как «побочный продукт» нашей главной и настоящей, *пролетарски-революционной, социалистической* работы... Буржуазно-демократические преобразования — говорили мы и доказали делами мы — есть побочный продукт пролетарской, то есть социалистической революции». Буржуазно-демократическая революция «перерастает во вторую... Вторая закрепляет дело первой. Борьба и только борьба решает, насколько удастся второй перерасти первую.

Советский строй есть именно одно из наглядных подтверждений или проявлений этого перерастания одной революции в другую. Советский строй есть максимум демократизма для рабочих и крестьян, и в то же время он означает разрыв с *буржуазным* демократизмом и возникновение *нового, всемирно-исторического, типа* демократии, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата»¹.

Это значит, что в Октябрьской революции национальное самоопределение превратилось из буржуазно-демократического требования в часть пролетарского демократизма. Ленинский принцип самоопределения стал важным способом подвода и приобщения ранее угнетенных, в большинстве своем отсталых, национальностей к нарождающемуся социалистическому строю.

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 44, стр. 146—147.

Коммунистическая партия, вооруженная ленинской программой по национальному вопросу, неуклонно и последовательно проводила свою политику права наций на самоопределение. Партия, руководимая В. И. Лениным, умело слила этот демократический принцип с принципом классовым, с задачами пролетарской классовой борьбы, с пролетарским интернационализмом. И Башкирская, и Татарская, и Чувашская, и Марийская, и другие национальные автономии возникли и окрепли как автономии советского, социалистического типа, т. е. на базе диктатуры пролетариата. Они составляют части многонационально-федеративного, но единого по своей социально-политической природе советского социалистического государства.

V

В. И. Ленину принадлежит обоснование коренных начал советского национально-государственного строительства. Он разработал вопросы федерации и автономии, как организационно-политических форм национального самоопределения народов, пожелавших остаться в составе единого многонационального Советского государства.

Первоначально, до Октябрьской революции, В. И. Ленин отрицательно относился к национально-федеративной форме государственного устройства общества. Правда, он допускал замену «полного политического единства государства более слабым федеративным единством»¹. (В этом же духе высказывался в свое время К. Маркс. Он, например, считал отделение Ирландии от Англии «...неизбежным, хотя бы после отделения дело и пришло к *федерации*»².) В декабре 1913 года Ленин писал (в письме к Шаумяну): «Мы в принципе против федерации — она ослабляет экономическую связь, она негодный тип для одного государства»³. Это относилось к федерации, исключавшей централизм и поощряющей сепаратизм — к федерации буржуазно-демократического типа. Октябрьская революция выдвинула другой — со-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 233.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 31, стр. 318.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 235.

ветский тип федерации, основанный на демократическом централизме пролетарской диктатуры. Этот новый тип федерации нашел отражение в написанной В. И. Лениным (с участием И. В. Сталина) «Декларации прав угнетенного и эксплуатируемого народа», а затем и в первой Конституции РСФСР, принятой 10 июля 1918 года V съездом Советов РСФСР. В них провозглашалось:

«1) Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам.

2) Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик»¹.

Так объявил в январе 1918 года III Всероссийский съезд Советов, принявший эту декларацию.

Советская федерация, как государственно-правовая форма объединения народов, была подтверждена в Программе партии, принятой VIII съездом РКП(б). «Как одну из переходных форм на пути к полному единству,— говорится в программе,— партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу»².

Федеративное устройство многонационального Советского государства получило теоретическое обоснование в ряде работ В. И. Ленина, особенно же в «Первоначальном наброске тезисов по национальному и колониальному вопросам». Эти тезисы были подготовлены для II конгресса Коминтерна (июнь 1920 г.). В. И. Ленин вскрыл здесь, что федерация является переходной формой к полному единству трудящихся разных наций. Он при этом указывал на необходимость стремиться к более тесному федеративному союзу. Ибо, как указывал Ленин, в о - п е р в ы х, невозможно было отстоять существование советских республик, окруженных империалистическими державами, без теснейшего их союза и взаимопомощи. В о - в т о р ы х, требовалось обеспечить тесный экономический союз советских республик для восстановления разрушенных производительных сил и обеспечения благосостояния трудящихся. В - т р е т ь и х,

¹ См. сб. документов «Образование СССР». М.-Л., 1949, стр. 29.

² См. «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 417.

следовало иметь в виду тенденцию к созданию единого, регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого¹.

Задолго до революции В. И. Ленин считал необходимым вводить в многонациональном государстве автономное управление местностей со специфическим составом населения. В «Критических заметках по национальному вопросу» он писал: «Демократический централизм не только не исключает местного самоуправления с *автономией* областей, отличающихся особыми хозяйственными и бытовыми условиями, особым национальным составом населения и т. п., а, напротив, необходимо требует *и того и другого*»². В упомянутом письме С. Г. Шаумяну от 6 декабря 1913 года Ленин писал: «Вы *против* автономии. Вы *только* за областное самоуправление. Никак не согласен... Но бояться автономии — в России... помилуйте, это смешно! Это реакционно... Автономия есть *наш* план устройства демократического государства»³. Он тогда же указывал, «что для устранения всякого национального гнета крайне важно создать автономные округа, хотя бы самой небольшой величины, с цельным, единым, национальным составом»⁴.

Владимир Ильич при этом предостерегал от превращения национального состава населения в единственный фактор при создании национально-автономных областей. Например, города обычно бывают с пестрым национальным составом населения. Но тем не менее они должны входить в автономию, на территории которой они расположены. Отрывать города от экономически тяготеющих к ним сел и округов из-за «национального» момента нелепо и невозможно, говорил он⁵.

Идею автономии народов в составе многонационального демократического государства В. И. Ленин развивает в период непосредственной подготовки социалистической революции. В апреле 1917 года он писал:

«Пролетарская партия стремится к созданию возможно более крупного государства, ибо это выгодно для трудящихся, она стремится к *сближению и дальнейшему*

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 164.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 144.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 149.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 148.

⁵ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 149.

слиянию наций, но этой цели она хочет достигнуть не насильем, а исключительно свободным, братским союзом рабочих и трудящихся масс всех наций.

Чем демократичнее будет республика российская, чем успешнее организуется она в республику Советов рабочих и крестьянских депутатов, тем более могуча будет сила *добровольного* притяжения к такой республике трудящихся масс *всех* наций.

Полная свобода отделения, самая широкая местная (и национальная) автономия, детально разработанные гарантии прав национального меньшинства — такова программа революционного пролетариата»¹. В резолюции Апрельской конференции партии, написанной В. И. Лениным, также выдвигалось требование широкой автономии. При этом особо указывалось, что определение границ самоуправляющихся и автономных областей должно производиться с учетом национального состава данного района и желаний самого местного населения².

Идея национальной автономии, уже в практическом плане, проводится и в решениях III съезда Советов, провозгласившего Российскую Советскую Федерацию. В них говорится об участии в федеральном правительстве советских республик, отдельных областей, «отличающихся особым бытом и национальным составом»³.

В указанных выше тезисах по национально-колониальному вопросу (июнь 1920 г.) В. И. Ленин отмечал, что федерация уже на практике обнаружила свою целесообразность как в отношениях РСФСР к другим советским республикам, .. так и внутри РСФСР по отношению к национальностям, не имевшим раньше ни государственного существования, ни автономии (например, Башкирская и Татарская автономные республики в РСФСР, созданные в 1919 и 1920 годах⁴).

В тезисах 1920 года, как мы уже видели, и, впоследствии, в записках «К вопросу о национальностях или об «автономизации» (1922) В. И. Ленин разграничил две формы федеративных связей. Это, во-первых, отношения внутри РСФСР, основанные на автономии; во-вторых, отношения договорного союза РСФСР с не

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 167—168.

² «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 346.

³ См. «Декреты Советской власти», т. I, М., 1957, стр. 350—351.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 164.

входящими в ее состав независимыми и равноправными советскими республиками. Эта вторая форма федеративных связей в 1922 году переросла в государственный союз РСФСР с другими советскими национальными республиками, т. е. в СССР.

Национальные республики и области, естественно, имеют определенные границы. Они воплощают в себе национально-территориальное самоопределение. Но самоопределение наций может вылиться и в другие формы. По мере продвижения нашего общества к коммунизму принцип национального самоопределения все больше и больше будет утрачивать современный характер, равно как постепенно потеряет свое значение вопрос о границах между национальными республиками. Но при всем этом национальная культура, национальный язык, легко преодолевающие всякие границы, долго еще будут сохранять свою специфику и свое значение.

В национальных республиках является общепризнанным правилом существование национальных школ, театров и других учреждений культуры, национальных творческих союзов и т. д.

В ходе коммунистического строительства происходит дальнейшее сближение наций и по линии их культур. При этом исключительно важное значение для нерусских народов СССР приобретает русский язык. Диалектика в этом вопросе такова, что обучение на родном языке в настоящее время способствует развитию национальной культуры. Национальный язык не мешает, а помогает строительству коммунизма. Но национальная культура будет развиваться еще шире и глубже, если она тесно связана с передовой культурой русского народа, опирается на культурные достижения других братских народов. Практика показывает, что среди чуваш, башкир, татар и других говорящих на русском языке становится все больше и больше. Это положительное и необходимое условие в развитии их культур. Развивается общая для всех советских наций интернациональная культура. При том, каждая советская республика может дальше процветать и укрепляться лишь в великой семье братских социалистических наций СССР.

Но сказанное не противоречит тому, что в условиях борьбы за пролетарскую революцию и построение социалистического общества принцип национального самооп-

ределения имеет преимущественно политическое содержание. А национальная автономия может осуществляться юридически не иначе, как национально-территориальная автономия. Что же касается культурной общности нации, ее представителей, то она имеет подчиненное значение.

Независимо от того, когда и в какой форме была организована данная национальная государственность, бесспорно одно: право наций на свободное самоопределение, на автономию и государственность было провозглашено в первые же дни Октябрьской революции.

Большинство советских национальных автономий возникло в 1919—1920 годах, в условиях гражданской войны. В. И. Ленин в статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» говорил: «Мы дали *всем* нерусским национальностям *их* собственные республики или автономные области»¹.

Одной из первых в числе советских автономий возникла Башкирская республика. Она была провозглашена 20 марта 1919 года «Соглашением центральной Советской власти с Башкирским правительством о советской автономии Башкирии».

27 мая 1920 года ВЦИК и СНК приняли декрет об образовании Татарской Автономной Советской Республики. 24 июня того же года было объявлено об образовании Чувашской советской автономии, 4 ноября 1920 года были созданы автономные области мари, удмуртов, калмыков.

При всем разнообразии жизни и быта каждого из народов Поволжья и Урала, при не совсем одинаковом уровне их социально-экономического развития, эти народы, однако, объединяла общая участь угнетенных и бесправных национальностей. Трудящихся татар и башкир, чуваш и мари по мере вызревания социальных противоречий внутри каждой данной нации соединяла общая ненависть к классу эксплуататоров. Под руководством ленинской партии все они теснее сплачивались вокруг русского пролетариата в целях социального и национального освобождения.

Национальный вопрос в Приуралье, во всем Среднем Поволжье решался партией с учетом исторически сло-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 146.

жившихся взаимоотношений татар и башкир, татар и чуваш, мари, всех этих национальностей, взятых вместе и каждой в отдельности, с великорусским населением. Именно с учетом этих отношений были образованы национальные автономии названных народов в составе РСФСР.

Входя в Российскую Советскую Федерацию, они, эти автономии, несомненно, подчинялись общероссийским органам и законам. Но, во-первых, оставались автономными в целом ряде вопросов, касающихся их внутренней жизни, во-вторых, все народы РСФСР сохраняли за собой право на самоопределение.

Правда, Конституция РСФСР 1925 года признавала за национальностями лишь право на выделение в автономную республику в составе РСФСР¹. Но затем последовала поправка. Она закрепила в Конституции право всех национальностей РСФСР на самоопределение вплоть до государственного отделения. Одновременно констатировалось, что по воле самих национальностей они остаются на началах автономии в составе РСФСР².

Свободное самоопределение наций — коренной принцип Октябрьской революции в национальном вопросе. Оно лежит в основе возникновения и развития всех советских национальных автономий и национальных республик, их взаимоотношений в составе РСФСР и СССР.

Предоставление нерусским народам права на свободное самоопределение, т. е. на создание собственного их национального управления или государственности, уже тогда, в первые годы Советской власти, имело громадное практическое значение. Оно способствовало укреплению союза русского пролетариата с нерусскими, преимущественно крестьянскими массами Башкирии, Татарии, Чувашии, Марийского края и других национальных районов. И чем глубже и всесторонне учитывались национальные интересы народов, чем полнее соблюдалось их право на национальное самоопределение, тем большую симпатию завоевывала молодая Советская власть, русский пролетариат со стороны нерусских народов. А это имело важное значение в условиях гражданской войны и последующей упорной борьбы за построение социализма.

¹ См. СУ, 1925, № 30, стр. 218.

² См. журн. «Вопросы истории», 1965, № 12, стр. 26 (статья П. Г. Семенов а).

Намечая темы для разработки, в декабре 1917 года В. И. Ленин писал: «11. Как «завоевывать» на сторону Российской социалистической республики Советов другие нации вообще и нации, угнетавшиеся доселе великороссами, в особенности?»¹.

Владимир Ильич указывал на чрезвычайную важность для русского пролетариата завоевать доверие народных масс Востока. Это доверие, подчеркивал он, необходимо «трижды и четырежды завоевать; доказать, что мы не империалисты, что мы *уклона* в эту сторону не потерпим.

Это мировой вопрос, без преувеличения мировой.

Тут надо быть архистрогим.

Это скажется на Индии, на Востоке, тут шутить нельзя, тут надо быть 1000 раз осторожным»².

Русский пролетариат во главе с партией Ленина с честью выполнил свой интернациональный долг перед народами Востока, и российского и зарубежного. Его помощь сыграла решающую роль в реализации принципа национального самоопределения народов, в том числе народов Среднего Поволжья и Башкирии, получивших в результате Октябрьской революции национальную автономию и государственность.

Образованию башкирской, татарской, чувашской, равно как всех других советских автономий, присущи общие закономерности. Последние лежат в основе возникновения и развития советских национальных автономий в целом. Но не исключает определенного своеобразия возникновения каждой данной автономной республики, которое обуславливалось своеобразием исторического развития каждой данной национальности.

С учетом политического и экономического положения и взаимоотношений народов России и творчески развивая соответствующие положения Маркса и Энгельса, В. И. Ленин разработал национальную программу российских коммунистов. Коренное положение этой программы — признание за всеми нациями права на свободное самоопределение вплоть до государственного отделения.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 188.

² «Ленинский сборник», XXXVI, стр. 320—321.

Великая Октябрьская социалистическая революция практически осуществила принцип самоопределения наций.

В. И. Ленин обосновал организационно-политические начала советского национально-государственного строительства. Он вскрыл значение федерации и автономии, как форм самоопределения наций в условиях многонационального государства советского типа.

На основе советской федерации, советской автономии и было осуществлено национально-государственное устройство нерусских народов нашей страны, в том числе башкир, татар, чуваш и других.

ГЛАВА III

ДВИЖЕНИЕ ЗА ТАТАРО-БАШКИРСКУЮ НАЦИОНАЛЬНУЮ АВТОНОМИЮ (1917—1918 гг.)

В период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции внимание В. И. Ленина было сосредоточено помимо всего остального также на национальном движении татар, развернувшемся как движение за автономный Урало-Волжский штат или Татаро-Башкирскую республику. Коммунистическая партия решала в этой связи «татаро-башкирский вопрос», как часть национального вопроса в условиях Башкирии и Среднего Поволжья.

1

Исторически сложилось так, что поволжские татары в своем социальном развитии несколько опередили другие национальности Среднего Поволжья и Приуралья. К моменту Октябрьской революции они стояли на довольно высоком уровне культурно-экономического прогресса. Это была вполне сформировавшаяся и определившаяся национально-этническая общность. Последнюю скрепляло общее происхождение и этнический тип поволжских тюрко-татар, единство их языка, общая территория вокруг Казани и т. д. Но еще не произошло политического объединения и самоопределения татарской нации. Это противоречило достигнутому уровню и растущим потребностям экономического и духовного развития нации.

Идея политического самоопределения проникала в сознание поволжских татар, преломляясь сквозь призму специфического их положения. Своеобразие же состояло

в том, что группа тюрко-татар имела с отдаленного прошлого широкие этнические и духовные связи в общетюркском и мусульманском мире. Большим влиянием, например, пользовалось татарское культурное начало среди соседних башкир, а также казахов и др.

Сравнительная многочисленность и широкая распространенность татарского народонаселения и татарского языка в России, уровень исторического развития казанских татар, естественно, выдвигали их на передний край общетюркских движений. Это была нация, на которую равнялись другие тюркоязычные народности российского Востока.

Подобные обстоятельства способствовали, во-первых, распространению среди татар идей пантюркизма и панисламизма. Во-вторых, они делали внешне более привлекательной для них идею не территориально-политического, а национально-культурного самоопределения. Татарская буржуазия усиленно проповедовала лозунг объединения под своей эгидой всех тюркоязычных, исповедующих ислам, племен, близких к татарам. Конкретной формой этой идеи служила программа «культурно-национальной автономии тюрко-татар — мусульман внутренней России и Сибири».

В. И. Ленину принадлежит всесторонняя принципиальная оценка лозунга культурно-национальной автономии. Он прежде всего разоблачал его буржуазную сущность, состоящую в замазывании классового антагонизма в жизни наций. В условиях существования внутри каждой нации двух наций и двух национальных культур идея культурно-национального объединения народа и культурно-национальной автономии лила воду на мельницу буржуазии. Ленин говорил, что это — «...самый утонченный и самый абсолютный, до конца доведенный, национализм. Суть этой программы: каждый гражданин записывается в ту или иную нацию, и каждая нация составляет юридическое целое, с правом принудительного обложения своих членов, с национальными парламентами (сеймами), с национальными «статс-секретарями» (министрами)»¹.

Решения всероссийских мусульманских съездов 1917

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 131.

года * о культурно-национальной автономии также предлагали объединение всех «тюрко-татар» в одном национальном союзе. Они отрицали классовую борьбу среди мусульман, противопоставляемых как «единый поток» русскому и другим народам.

Помимо всего этого мусульманские съезды, их решения отвергали самостоятельное национальное существование башкирского народа. Последний «растворялся» в общей массе «тюрко-татарской» нации. Игнорировались национальные различия между татарами и башкирами. Либеральная татарская газета «Вакыт» (г. Оренбург) в мае 1917 года писала: «Мы не находим нужным называть башкир «башкирами» в общих и национальных вопросах. Обособлять народ, который имеет единую (с татарами.— Авт.) школу и литературу, живет в тесном общении с ними, например посредством бракосочетания («кыз алышып, кыз бирешеп»), называть татар и башкир разными именами только на основании незначительного различия в диалектах,— это означало бы попытку искусственно разделить единый по существу народ»¹.

В действительности башкиры задолго до 1917 года сложились как самостоятельная национально-этническая общность. После Февральской революции все сильнее раздавались голоса с требованием признать башкир самостоятельной нацией. На общероссийских мусульманских съездах в 1917 году (май, июнь) башкиры были представлены своей особой фракцией. Башкирские делегаты на этих съездах выступили против идеи «тюрко-татарского единства».

Башкирское областное шуро **, добиваясь признания башкир самостоятельной национальной единицей, вместе с тем распространяло провозглашенную им автономию на все мусульманское, следовательно и татарское, население Башкортостана. Но татарские националистические организации Оренбурга не присоединились к этой автономии.

29 ноября на Национальном собрании мусульман в Уфе*** по вопросу об отношении к башкирским национа-

* Они проходили в Москве, Казани и Уфе.

¹ Газ. «Вакыт», 14 мая 1917 г. Статья «Башкортлык һәм татарлык» за подписью Ж. В.

** О нем см. на стр. 86.

*** Происходило 20 ноября 1917—11 января 1918 г.

листам и провозглашенной ими автономии разгорелась острая дискуссия между правой и левой фракциями собрания. «Территориалисты» (Илиас Алкин, Газим Касим, Галимджан Шараф и др.) считали провозглашенную башкирскую автономию одним из шагов к созданию намечаемого ими Урало-Волжского штата. «Тюркисты» (Садри Масудов, Гаяз Исхаков, Иб. Ахтямов и другие идеологи татарской буржуазии) заявляли, что попытки создать отдельную башкирскую автономию противоречат единству «тюрко-татарской» нации. Но в постановлении Национального собрания об Урало-Волжском штате от 29 ноября 1917 года было записано: «В целях обеспечения совместных действий всех тюрко-татар Южного Урала и Среднего Поволжья, в деле получения территориальной автономии», необходимо «достигнуть взаимопонимания с Башкирским национальным шуру и предстоящим курултаем в Оренбурге»¹.

Так левое, демократическое крыло «Национального собрания мусульман» (Газим Касим, Галимджан Ибрагимов, Фатих Сайфи Казанлы, Шагит Ахмадиев, Фатих Мухамедьяров, Илиас Алкин и другие татарские «левые социалисты»; часть из них впоследствии стали большевиками) выдвинуло проект создания Урало-Волжской территориальной автономии. Последняя включала в себя районы с татаро-башкирским, а также чувашским и марийским населением. Для объявления «Урало-Волжского штата» предполагалось созвать конференцию народностей, входящих в штат.

11 декабря в Оренбург для переговоров с башкирским курултаем прибыл от Национального собрания мусульман Г. Ибрагимов. Он приветствовал башкирский съезд и рассказал о решениях Национального собрания. Курултай высказался против проекта Урало-Волжской автономии. Но он согласился «постараться устранить всякие недоразумения среди тюрко-татар, проживающих в области Южного Урала и Средней Волги, и добиваться обеспечения единства тех, кто трудится на пути территориальной автономии»². В начале января 1918 года на Национальном собрании мусульман в Уфе, куда прибы-

¹ Газ. «Безнен юл» (орган Мусульманского военного шуру в Уфе), 30 ноября 1917 г.; газ. «Вақыт», 9 декабря 1917 г.

² Газ. «Курултай», 4 января 1918 г.

ли делегаты башкирского курултая, велись бурные переговоры. Башкирские националисты по-прежнему выступали против идеи Урало-Волжского штата.

«Должна ли создаваться Урало-Волжская область или только Башкирия?» — так сформулировал И. Алкин вопрос, подлежащий решению, открывая 8 января 1918 года II Всероссийский мусульманский военный съезд в Казани. Среди делегатов съезда было 35 башкир-националистов. И. Алкин сделал на заседании съезда специальный доклад, лейтмотивом которого была идея: башкиры — это часть «тюрко-татарской» нации, башкирское движение — не национальное, а лишь аграрное движение. Делегат-башкир Имаков доказывал, что «башкиры — отдельная национальность. Они имеют свои обычаи, культуру, искусство и другие особенности»¹. «Нужно, — говорил он, — придерживаться такой идеи: первоначально утвердить Башкирский штат, а затем к Башкирии присоединить Казань»².

Выражая уважение к воле башкир, татарский большевик С. Саид-Галиев заявил на съезде: «Мы очень давно собираемся прийти к соглашению с башкирами, но до сих пор ничего конкретного не можем уяснить себе. Пусть уж башкиры скажут свое последнее слово и, если сможем, установим это согласие, если нет, то откажемся от мысли насильно присоединить их к себе»³. Саид-Галиев защищал право наций на свободное самоопределение, необходимость учитывать при определении границ штата волю народов, чьи интересы при этом затрагиваются.

После долгих переговоров на II Всероссийском мусульманском военном съезде было достигнуто с башкирской фракцией определенное соглашение. Последнее предусматривало, что башкирская фракция съезда будет содействовать созданию Урало-Волжского штата, включающего башкир и других тюрко-татар. Кроме того, предполагалось, что если окажется невозможным осуществить Урало-Волжский штат, то должно быть обеспече-

¹ Газ. «Курултай», 11 марта (26 февраля) 1918 г.

² Там же, 17(4) февраля 1918 г.

³ Там же, (Казань. Мусульманский комитет), 4 февраля 1918 г.

но создание отдельной башкирской автономии, оказана башкирам всяческая помощь в этом деле¹.

Идея Урало-Волжского штата первоначально покоилась на буржуазно-парламентарной основе. Но уже резолюция II Всероссийского мусульманского военного съезда признавала необходимым образование «Идель-Уральской Советской Республики, входящей в состав Российской Советской Республики»². А так называемая «Коллегия по осуществлению Урало-Волжского штата» (КУВШ), образованная на мусульманском съезде в Уфе, и ее Уфимское отделение в феврале — марте 1918 года явно вступили на платформу советской автономии.

7 марта КУВШ приняла постановление «в скором времени объявить территорию Поволжье — Урал автономной частью Российской Федеративной Советской Республики. В объявлении, как акте национального самоопределения мусульманского пролетариата и крестьянства, участвуют исключительно мусульманские организации, стоящие на платформе Советов. В штат Идель-Урал входят вся Башкирия плюс мусульманская часть Казанской губернии... После объявления созывается учредительный съезд Совдепов штата на национально-пропорциональных началах»³.

Такая позиция КУВШ вызвала резкое недовольство со стороны татарских буржуазных националистов и пантюркистов в лице С. Максудова, Иб. Ахтямова и др. Последние телеграфировали 12 марта из Уфы в адрес Г. Шарафа, обвиняя КУВШ в следующем:

«1) коллегия, не созывая предусмотренной Национальным меджлисом конференции, предполагает немедленно объявить штат; 2) изменяет произвольно границы штата, установленные Национальным меджлисом; 3) предрешив до созыва конференции вхождение Урало-Волжского штата в состав Советской республики, коллегия в корне нарушает постановление Национального меджлиса об основах государственного устройства штата; 4) объявляя себя организацией, стоящей на платформе Советов, коллегия принимает решение, которое совер-

¹ Газ. «Безнен юл», 25(12) февраля 1918 г.

² См. сб. документов «Первый год диктатуры пролетариата в Татарии», стр. 272.

³ См. сб. документов «Образование БАССР», стр. 133.

шенно не предусмотрено Национальным меджлисом при ее избрании».

Ахтямов и Максудов решительно протестовали против всего этого, особенно же против полевения КУВШ и советизации проекта Урало-Волжского штата¹.

Раскол движения за Урало-Волжский штат подтверждал ленинскую установку на слияние пролетарской революции с национально-освободительным движением народов. Жизнь наглядно демонстрировала возможность вступления национально-демократических движений на путь смычки с социальной революцией рабочего класса.

И эта возможность тем успешнее превращалась в действительность, чем большую инициативу и активность проявляли органы Советской власти в постановке и решении общедемократических задач, в данном случае — национального вопроса.

II

Казанский губком РКП(б) и губернские органы Советской власти в принципе с самого начала революции осуществляли национальную программу партии, пытались применить ее к нерусским народностям Среднего Поволжья.

Еще 14 декабря 1917 года Казанский губернский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановил: «...ввиду того, что население Казанской губ. состоит из русских (1 200 000), мусульман (800 000 *), чуваш (750 000 *)..., необходимо, чтобы во главе губернии были представители указанных национальностей, представляющих значительную часть населения» (речь шла о реорганизации исполнительного бюро Совета)².

17 декабря III съезд губернского Совета принял специальное постановление по национальному вопросу, в котором отмечалось, что губерния «населена различными национальностями, имеющими свой язык, свои нравы, обычаи, религию, свою культуру. Поэтому национальный вопрос в Казанской губернии имеет громадное значение, и от благоприятного разрешения его зависит прочность и дальнейшее развитие завоеванной свободы». Съезд

¹ См. сб. документов «Образование БАССР», стр. 134.

* В документе: 80 000 и 75 000.

² См. сб. документов «Первый год пролетарской диктатуры в Татарии», стр. 17.

заявил, что «мирное, спокойное и братское сожителство всех населяющих нашу губернию народностей будет достигнуто только при условии предоставления полной свободы их национального самоопределения. Отныне все эти национальности должны получить право свободно устраивать свои религиозные дела, учиться на своем родном языке, сохранять и развивать свою культуру. Равным образом все граждане, независимо от их национальностей, должны иметь одинаковое право на образование, на занятие должностей, вообще на жизнь». Съезд постановил, чтобы все ответственные места и средства в органах власти распределялись на началах национальной пропорциональности¹.

Руководители Казанской организации большевиков неоднократно заявляли об уважении прав национальностей. Я. С. Шейнкман, например, выступая 11 января 1918 года на страницах татарской газеты «Юлдуз», говорил, что большевики поддерживают стремление народов к созданию своей национальной автономии советского типа².

Партийно-советские органы Казани и в дальнейшем неуклонно подтверждали свою преданность идее равноправия и автономии наций. Решением от 29 апреля 1918 года губернский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов объявил национальные языки народов Поволжья официальными и равноправными³. Однако отдельным руководителям Казанской организации большевиков был присущ национальный нигилизм, а то и уклон к великорусскому шовинизму. К. Я. Грасис, например, вначале смешивал национализм угнетенной нации с национализмом угнетающей нации, стоял на точке зрения люксембургизма.

В предписании Революционного штаба Казанского Совета (во время февральско-мартовского конфликта с националистами в Казани) говорится: «Приложить все силы и энергию к тому, чтобы городские татары не соединились с деревенскими»⁴. Революционный штаб

¹ См. сб. документов «Первый год пролетарской диктатуры в Татарии», стр. 17—18.

² См. сб. документов «Образование ТАССР», стр. 34.

³ ЦГАОР, ф. 393, оп. 3, д. 155, л. 137.

⁴ См. сб. документов «Первый год пролетарской диктатуры в Татарии», стр. 41.

(председатель К. Грасис), таким образом, объявлял национальную войну татарам. Это был, конечно, перегиб в проведении классовой политики. Но допуская подобные ошибки и исправляя их, отдельные партийно-советские работники Казани шаг за шагом приближались к правильному — ленинскому — пониманию и решению национального вопроса, вопроса о национальной автономии народов, населяющих район Урала — Волги.

По инициативе Казанского Совета 21—22 февраля 1918 года в Казани был созван межгубернский («областной») съезд Советов для рассмотрения вопроса «об объявлении автономии Волжско-Камского бассейна»¹.

Съезд нашел возможным образовать «областную федерацию Поволжья и Приуралья», в которую могли бы войти советские национальные республики отдельных народностей. При правительстве федерации должен был быть образован «генеральный комиссариат по делам национальностей»².

Ближе, чем кого-либо, затрагивала идея Урало-Волжской федерации-штата Казанский Совет, его мусульманский комиссариат. Последний в сотрудничестве с КУВШ, но в борьбе с националистами («Забулачная республика») предпринимает в начале марта 1918 года ряд серьезных шагов в национальном вопросе. Казанский Совет 7 марта выносит постановление «О своей неуклонной поддержке дела национального самоопределения вплоть до полного государственного отделения».

«Совет,— говорилось в этом постановлении,— принимает срочные меры к организации областной Урало-Волжской республики, каковая республика организуется во главе (с) Советом народных комиссаров на национально-пропорциональных началах»³.

Так родился советский проект Урало-Волжского штата (он вскоре стал известен как проект Татаро-Башкирской Советской Республики).

Одновременно появился и центральный координирующий орган, взявший в свои руки дело разработки и осуществления названного проекта. Это — Комиссариат по делам мусульман при Наркомнаце, впоследствии

¹ См. сб. документов «Образование ТАССР», стр. 34.

² См. сб. документов «Образование БАССР», стр. 132.

³ Там же, стр. 133.

преобразованный в Татаро-Башкирский комиссариат. Он был учрежден по инициативе В. И. Ленина 17 января 1918 года.

Еще 7 января во время беседы с видным татарским революционером Мулламуром Вахитовым, председателем Башкирского областного совета (Оренбург) Шарифом Манатовым и известным татарским литератором из Уфы Галимджаном Ибрагимовым* Ленин предложил им договориться между собой о создании какого-либо центрального мусульманского учреждения и подготовить соответствующий декрет.

В. И. Ленин подробно расспрашивал своих собеседников о движении среди татар, о тактике Мусульманского военного шуро в Казани, о позициях мусульманских депутатов Учредительного собрания, о возможности привлечь их на сторону Советской власти и т. д. «Беседа, — рассказывает Ш. Манатов в своих воспоминаниях, — продолжалась около часа в непринужденной товарищеской обстановке, и мы вышли от Ленина обрадованные, став совсем другими людьми».

По совету В. И. Ленина Вахитов, Манатов и Ибрагимов имели переговоры с другими мусульманскими депутатами Учредительного собрания, которые, однако, отказались от сотрудничества с Советской властью. Тогда, рассказывает Манатов, «мы втроем решили образовать мусульманский комиссариат. Через 4—5 дней наш декрет... был подписан Лениным, и мы с того дня стали работать при этом великом вожде. Нам приходилось очень часто с ним встречаться и беседовать. Это был человек, до мозга костей проникшийся верой в революцию, не жалеющий сил для ее торжества. Он был прост, но действовал серьезно и решительно, ко всем вопросам относился с большим вниманием»¹.

В. И. Ленин уделял большое внимание делу создания национальной государственности народов Среднего Поволжья и Приуралья. Комиссариат по делам мусульман выработал «Положение (декрет) о Татаро-Башкирской Советской Республике». Оно было утверждено 22 марта 1918 года Наркомнацем и на следующий день опубликовано в «Правде».

* Они прибыли в Петроград как члены Учредительного собрания и одобрительно отнеслись к роспуску последнего.

¹ См., сб. документов «Образование БАССР», стр. 84.

Выступая в газете «Известия» со статьей «О Татаро-Башкирской Советской Республике», И. В. Сталин заявлял, что названное Положение подготовлено соответственно «желаниям татаро-башкирских революционных масс» и «в согласии с указанием Совета Народных Комиссаров»¹. Оно переносило на практическую почву ленинский принцип самоопределения наций, которым руководствовалось Советское правительство в национальном вопросе.

В соответствии с этим принципом территория Южного Урала и Среднего Поволжья объявлялась автономной Татаро-Башкирской республикой Российской Советской Федерации. При определении границ республики в основу клали проект, разработанный татаро-башкирскими организациями. Предположительно это — вся Уфимская губ., башкирская часть Оренбургской губ., Казанская губ. без чувашско-марийских районов, прилегающие мусульманские части Пермской, Вятской, Симбирской и Самарской губерний. Окончательное же установление границ республики предоставлялось учредительному съезду Советов этой республики. Он должен был выяснить волеизъявление народов, включаемых в состав республики.

Воля наций должна была быть учтена и в решении вопроса о том, образовать ли в республике единый административно-политический центр или татары и башкиры, оставаясь самостоятельными, будут существовать на договорных началах. «Политическое и экономическое взаимоотношение западной части республики и Башкортостана, — говорилось в Положении, — определяется учредительным съездом Советов Татаро-Башкирской республики»².

Представители башкир в лице Временного революционного Совета Башкортостана (ВРСБ) * в свое время дали было отрицательный ответ на телеграмму председателя КУВШ Г. Шарафа (от 10 марта 1918 года) о предстоящем объявлении Урало-Волжского штата, как части Российской Советской Федерации. 24 марта 1918 года ВРСБ направил в СНК РСФСР телеграмму с протестом против включения Башкирии в Урало-Волжский

¹ См. И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 49.

² Сб. документов «Образование БАССР», стр. 138.

* О нем см. на стр. 95.

штат¹. Одновременно с проектом автономного Башкортостана в Москву выехал делегат ВРСБ Шафиев. К его приезду уже было принято и подписано указанное Положение о Татаро-Башкирской Советской Республике. 30 марта—6 апреля 1918 года в Мусульманском комиссариате проводятся переговоры с представителями башкир. Было достигнуто соглашение, которое подписали, с одной стороны, члены Мусульманского комиссариата Мулланур Вахитов, Галимджан Ибрагимов, Шариф Манатов, с другой — в качестве представителей от башкир — Тагир Имаков, Галиахмет Аитбаев, Гибадулла Ирназаров и член ВРСБ Бахтигарей Шафиев. Соглашение предусматривало, что Комиссариат по делам мусульман при Наркомнаце реорганизуется в Татаро-Башкирский комиссариат. Следующее важное условие достигнутого соглашения гласило: «Новые члены Центрального комиссариата и представители башкир целиком и полностью принимают Положение о Татаро-Башкирской республике.., они будут совместно трудиться над его осуществлением»².

И оставшиеся в Башкирии члены ВРСБ решили покончить с татаро-башкирскими разногласиями и работать совместно над осуществлением Татаро-Башкирской республики.

Газета «Чулпан», орган Мусульманского комиссариата, писала тогда: «Теперь, когда вопрос о территориальной автономии решен соответственно желаниям каждой из двух сторон, нет никакого повода к недоразумениям. Отныне татаро-башкирская демократия повсеместно будет действовать сообща. Уверены, что она везде и всюду будет создавать совместные организации»³. Мусульманский комиссариат обратился к татарам и башкирам с призывом крепить единство и образовать совместную Татаро-Башкирскую Советскую Республику. «Перед вами — Башкиро-Татарская республика! — говорилось в обращении к башкирам. — Она воплощение священного желания башкирского народа. Среди вас не должно быть разделения на башкир, татар, русских. Соединитесь, бедные и обездоленные! Стремитесь вперед, рука об ру-

¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 669, лл. 91—92. Сб. документов «Образование БАССР», стр. 132, 135.

² Сб. документов «Образование БАССР», стр. 146—148.

³ Там же, стр. 147.

ку, к одной цели! Изгоняйте из вашей среды татарских, русских, башкирских буржуев»¹.

28 апреля и 2 мая 1918 года в Уфе состоялись собрания трудящихся татар и башкир, на которых с докладом о татаро-башкирских взаимоотношениях выступил Галимджан Ибрагимов. В принятых постановлениях выражалась полная поддержка Советской власти и Татаро-Башкирской республике, доверие центральному Татаро-Башкирскому комиссариату и стремление к татаро-башкирскому единству. Одновременно произошло объединение мусульманского и башкирского комиссариатов при Уфимском губсовнаркоме в общий татаро-башкирский комиссариат (Г. Баимбетов, Т. Имаков, Ш. Сюнчалей, С. Атнагулов, Ш. Худайбердин и др.).

III

22 апреля 1918 года за подписью В. И. Ленина, а также народного комиссара по делам национальностей И. В. Сталина Советам семи губерний Южного Урала и Поволжья, мусульманским, чувашским и марийским комиссариатам была разослана телеграмма с вызовом их представителей на совещание для рассмотрения вопроса о созыве учредительного съезда Советов автономной Татаро-Башкирской республики². Совещание состоялось 10—16 мая 1918 года в Москве. Открывая его, Сталин заявил, что оно созвано Наркомнацем «в согласии с Советом Народных Комиссаров, в лице его председателя»³. Совещание проходило при пристальном внимании к нему со стороны ЦК РКП(б), лично В. И. Ленина, а также Я. М. Свердлова. Владимир Ильич принимал деятельное участие в улаживании конфликта, который разгорелся на совещании.

Трения назревали еще со времени объявления Положения о Татаро-Башкирской Советской Республике. На майском совещании разногласия приняли чрезвычайную остроту. Группа делегатов (Г. К. Шамигулов — от Оренбурга, И. Я. Тунтул и Ф. Ф. Сыромолотов — от Екатеринбурга, К. Я. Грасис — от Казани и некоторые другие,

¹ Сб. документов «Образование БАССР», стр. 143—145.

² См. «Декреты Советской власти», т. II. М., 1959, док. № 90.

³ См. И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 85.

почти вся фракция коммунистов) выступала против идеи национальной автономии вообще, татаро-башкирской в особенности.

К. Я. Грасис писал об этом впоследствии: «Возражая против образования Татаро-Башкирской республики, мы указывали на следующие обстоятельства:

1. В хозяйственном отношении Урало-Поволжье имеет колоссальное общероссийское значение.

2. Мусульмане не составляют абсолютного большинства населения и поэтому нет достаточной этнической основы для образования национальной Татаро-Башкирской республики и еще меньше оснований связывать Татарию с Башкирией.

3. Татаро-башкирский пролетариат слишком слаб физически и морально для того, чтобы держать в своих руках государственную Советскую власть»¹.

Шамигулов и Тунтул, кроме того, заявляли, что создание автономной Татаро-Башкирской республики приведет к разрушению производительных сил Урала.

Самый «сильный» довод Грасиса, Шамигулова и некоторых других против Татаро-Башкирской республики заключался в том, что будто бы создание национальных автономий является попустительством буржуазии и мелкой буржуазии. Выражая свое несогласие с национальной политикой партии, они заявляли: «...Покрывать политику вымогательства мелкой буржуазии мы отказываемся, как отказываемся понимать основы национальной политики нашей партии, вероятным выразителем которой является т. Сталин»².

Классовость в подходе к национальному вопросу — важное партийное требование. И указанная группа коммунистов вполне была права, выражая свою ненависть к национальной буржуазии, предупреждая о возможности кулацкого засилия в автономной республике. Аналогичную тревогу проявляли и другие казанские коммунисты, например Я. С. Шейнкман. В беседе с Саид-Галиевым по поводу проекта татаро-башкирской автономии он говорил: «Будьте бдительны, не давайте

¹ См. газ. «Жизнь национальностей», 8 февраля 1920 г.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4 (секретариат), ед. хр. 122, л. 2.

буржуазии обманывать себя. Достаточно ли организованы рабочие? Не возьмут ли верх богачи?»¹.

Но из признания потенциальной возможности усиления буржуазного национализма на почве национальной республики нельзя было делать крайние выводы против самоопределения наций, против идеи национальной автономии, национальной государственности. А между тем Грасис, Шамигулов и некоторые другие делегаты майского совещания при Наркомнаце впадали в крайность и выражали, по существу, полное недоверие ко всему национальному, ко всем некоммунистическим национально-демократическим, а не только буржуазно-верхушечным, элементам татар, башкир, чуваш и других национальностей. Боязнь перед буржуазным и мелкобуржуазным влиянием заслоняла от них значение национальной идеи. Она не позволяла им идти навстречу национально-демократическим элементам.

Допуская даже созыв учредительного съезда Советов будущей республики, они, однако, считали, что комиссия по созыву съезда должна быть образована без учета принципа национальности, не путем делегирования от отдельных народностей, а сугубо по партийному признаку, только из коммунистов (и левых эсеров).

Такие же путаные предложения вносили Грасис, Шамигулов и их сторонники по вопросу о составе намечавшегося съезда республики.

Короче говоря, названная группа местных коммунистов в начальный период движения нерусских народов за национальное самоопределение и советскую национальную автономию проявляла определенный нигилизм в национальном вопросе, а то и, сами того не сознавая, уклон к великодержавному шовинизму.

Несогласные с позицией Наркомнаца и большинства майского совещания по вопросу о Татаро-Башкирской республике, эти коммунисты через несколько дней после начала совещания покинули его. Они оставили при этом заявление, адресованное ЦК партии. Это заявление, подписанное Т. Тунтулом, К. Грасисом и Ф. Сыромолотовым, под названием «Письмо членов фракции совещания при Наркомнаце по подготовке созыва съезда для решения

¹ См. М. К. Мухарямов. Октябрьская революция и национально-государственное строительство в Татарии (рукопись докторской диссертации), стр. 294.

вопроса об организации Татаро-Башкирской республики о своих расхождениях с И. В. Сталиным в вопросах образования республики», хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС¹.

Озабоченный ходом совещания о Татаро-Башкирской республике, разногласиями, которые на нем обнаружились, В. И. Ленин сразу же в начале совещания провел с его участниками беседу. На ней присутствовали также Я. М. Свердлов и И. В. Сталин. 13 мая, уже после ухода группы Грасиса и Шамигулова с указанного совещания, вопрос о разногласиях на этом совещании обсуждался, с участием В. И. Ленина, на заседании ЦК партии².

ЦК осудил уход фракции коммунистов—противников национальных автономий с совещания без согласия на то со стороны ЦК РКП(б). Было указано, что решения ЦК обязательны для них и они обязаны поддерживать Наркомнац в деле созыва учредительного съезда Советов Татаро-Башкирской республики³.

На майском совещании при Наркомнаце большинство делегатов, в том числе Г. Ибрагимов, прибывший из Уфы, от имени татарских рабочих М. Вахитов и К. Якубов, от имени башкир Ш. Манатов, принципиально высказалось за образование Татаро-Башкирской Советской Республики. Тем самым они отстаивали идею самоопределения наций вообще. Они говорили, что татаро-башкирская автономия «явится прочной опорой революции, Советской республики».

Совещание в целом поддержало и одобрило Положение Наркомнаца от 22 марта 1918 года о Татаро-Башкирской Советской Республике. (Притом дополнило это Положение решением о расширении границ республики «с включением в нее прилегающих мелких народностей (чуваши, мари и др.)»^{*}. Оно образовало из 7 чел. комиссию по созыву учредительного съезда Советов республи-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4 (секретариат), ед. хр. 122, лл. 1—2.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36. Примечания, стр. 701—702.

³ См. журн. «Революция и национальности», 1935, № 8, стр. 21—23. М. А. Сайдашева. В. И. Ленин и некоторые вопросы социалистического строительства в Татарии. Казань, 1963, стр. 13—14.

* Об отношении чуваш и марийцев к проекту Татаро-Башкирской республики см. в главе VI.

ки. В комиссию вошли представители от Наркомнаца, Мусульманского (теперь Татаро-Башкирского) комиссариата, от башкир, татар, чуваш, мари, а также представитель от русского населения края¹.

Комиссия развернула работу по подготовке учредительного съезда Советов Татаро-Башкирской республики. Но начавшаяся гражданская война прервала эту работу. Впоследствии комиссия по созыву съезда сообщила, что назначенный на 15 сентября 1918 года учредительный съезд Советов Татаро-Башкирской республики отложен впредь до освобождения Поволжья и Приуралья от белогвардейцев.

IV

В условиях 1918 года проект Татаро-Башкирской республики являлся наиболее реальным планом создания советской национальной государственности башкирского и татарского, а также некоторых других народов Среднего Поволжья.

В обращении к Советам Казани, Уфы и Туркестанского края от 9 апреля Наркомнац в лице Сталина отмечал, что создание Татаро-Башкирской республики помогает сплачивать трудовые массы мусульман вокруг Советской власти. «Именно поэтому провозглашает Советская власть автономию татаро-башкирской территории»². И именно потому была ошибочной позиция Оренбургского, Екатеринбургского и некоторых других губисполкомов и губкомов РКП(б), отдельных их представителей, отрицательно отнесшихся к татаро-башкирской и вообще ко всякой национальной автономии. Неправильным было утверждение Оренбургского губисполкома о том, что «образование федеративной территориально-национальной Татаро-Башкирской республики вредно для революции»³.

Мулланур Вахитов заявлял на майском совещании: «... все, что есть среди мусульманского пролетариата юношески сильного и честного и исторически мудрого, будет защищать честь и достоинство будущей Татаро-

¹ См. сборники документов «Образование БАССР», стр. 159—165. «Образование ТАССР», стр. 54—59.

² И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 76.

³ Сб. документов «Образование БАССР», стр. 122.

Башкирской республики»¹. При закрытии совещания М. Вахитов говорил: «Я полагаю, что мусульманский пролетариат, когда он будет осуществлять свою Татаро-Башкирскую республику, жизни своей не пожалеет для защиты завоеваний Октябрьской революции»².

Ход событий подтвердил мобилизующее значение идеи татаро-башкирской советской национальной автономии. И Ленин реально оценивал ее значение. Когда началась гражданская война, Советское правительство за подписью В. И. Ленина обратилось к трудящимся татарам и башкирам с призывом:

«Дорогие товарищи, если вы хотите быть вольными гражданами в муках рождающейся Татаро-Башкирской Советской Республики, если надежды вашего сердца идут заодно с сокровеннейшими надеждами миллионов угнетенных и забитых, то спешите под красные знамена мусульманской социалистической армии. Пусть же, пусть со всех концов России огневой лавой несутся победоносные революционные воины — мусульмане на защиту власти рабочих и беднейших крестьян. И верим мы, глубоко верим, что проснувшийся к новым великим судьбам мусульманский пролетариат внесет в историю революционного движения славные, героические страницы»³.

На призыв Коммунистической партии и Советского правительства откликнулись десятки тысяч трудящихся татар и башкир. Сыны и дочери всех народов встали в ряды молодой Красной Армии для защиты Советской власти от ее многочисленных врагов. К концу 1918 года на Восточном фронте действовали уже несколько татаро-башкирских формирований: в 1-й армии мусульманский пехотный полк, во 2-й армии 2-й мусульманский полк, в 3-й — 21-й мусульманский полк, в 5-й — татаро-башкирский батальон⁴.

Сыны и дочери татарского, башкирского, чувашского, марийского и других народов вместе с русским народом на всех фронтах гражданской войны героически боролись против белогвардейцев и иностранных интервентов.

¹ См. «Октябрьская революция и рождение Советской Башкирии. Сборник статей», Уфа, 1959, стр. 158.

² Газ «Правда», 24 мая 1918 г.

³ «Известия ВЦИК», 16 июня 1918 г.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 12, л. 156 (Доклад К. Якубова от 23 марта 1919 г.).

Немалую политико-воспитательную работу среди татар и башкир — красноармейцев и мирного населения — вело, под руководством ЦК партии, Центральное бюро мусульманских организаций РКП(б). Оно было образовано в ноябре 1918 года на I съезде названных организаций¹. Вели работу среди татаро-башкирских масс также мусульманские секции (бюро) местных партийных организаций, мусульманские комиссариаты — Центральный и местные, Центральная мусульманская военная коллегия и т. д.

Довольно эффективным средством революционного воспитания и мобилизации трудящихся мусульман Урало-Волжского края служила идея советской национальной автономии. Не менее года после объявления Положения Наркомнаца о Татаро-Башкирской Советской Республике это Положение оставалось знаменем идейной и политической борьбы.

Прав был II съезд коммунистических организаций народов Востока, когда он заявлял: «...провозглашение Положения о Татаро-Башкирской Советской Социалистической Республике произошло в самый критический и тяжелый момент для Советской власти, в период гражданской войны, и имело своим прямым последствием решительный поворот татаро-башкирских трудовых народных масс в сторону Советской власти, вырвав идеологическую почву из-под ног татарской и башкирской мелкой и крупной буржуазии»².

Положение о Татаро-Башкирской республике, как факт позитивного решения национального вопроса в отношении мусульманских народов России, имело также революционизирующее значение для угнетенных народов Востока.

По всем этим причинам проект Татаро-Башкирской республики и находил тогда поддержку со стороны В. И. Ленина, Коммунистической партии и Советского правительства. Идея татаро-башкирской советской автономии помогала партии коммунистов развенчивать буржуазный национализм среди татар и других народов,

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. I (Материалы I съезда мусульманских организаций РКП(б); ед. хр. 12, лл. 220—223 (Доклад о деятельности Центрального бюро мусульманских организаций РКП(б)).

² См. сб. документов «Образование БАСССР», стр. 420—421.

завоевать уважение народов Востока, российского и зарубежного.

При этом следует отметить, что то был период первоначального опыта разрешения национального вопроса, период *поисков форм и путей* создания национальной государственности ранее угнетенных народов. В те годы не проводилось резкой грани между мусульманскими народностями внутренней России — башкирами и татарами, равно как между народностями Туркестана.

Как мы уже видели, с конца января 1918 года при Наркомнаце существовал общий Комиссариат по делам мусульман, переименованный с 31 марта в Татаро-Башкирский комиссариат. С помощью своих местных отделений он ведал общими делами татар и башкир, добивался интернационального их объединения, руководил созданием смешанных татаро-башкирских частей Красной Армии.

В. И. Ленин всячески помогал Комиссариату по делам мусульман в его работе по вовлечению татаро-башкирских масс в русло социалистической революции, по советскому национально-государственному строительству в разноязычном, преимущественно мусульманском, крае Урал-Волга. Например, в июле 1918 года он дважды запросил Наркомнац о финансировании Комиссариата на нужды национально-мусульманской агитации и о распространении среди татар и башкир (на их родном языке) «декретов, важнейших распоряжений, постановлений... Рабоче-Крестьянского правительства»¹.

В. И. Ленин запрашивал С. С. Пестковского (Наркомнац): «В чем дело со сметой Вахитова на национально-мусульманскую агитацию?.. Почему Вы задержали эту смету?»² Делом занялись специально СНК, В. И. Ленин. Дважды на заседании Совнаркома под председательством Ленина рассматривался вопрос о финансировании нужд Мусульманского комиссариата. Вопрос этот в конечном итоге был разрешен положительно. 17 июля 1918 года СНК принял постановление о выделении Центральному мусульманскому комиссариату на организа-

¹ ЦГАОР, ф. 1318, д. 37, л. 39; М. К. Мухарьямов. Октябрьская революция и национальный вопрос в Татарии. Казань, 1958, стр. 130.

² ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. I, ед. хр. 6193; Р. И. Нафигов. Мулла-ланур Вахитов, 1960, стр. 112—113.

цию инструкторских курсов и издание газет аванса в сумме 90.180 руб. Когда коллегия Наркомнаца опротестовала это решение, СНК РСФСР на очередном заседании (20 июля) подтвердил ассигновку и поставил народному комиссару по делам национальностей на вид, указав, что он обязан был присутствовать в Совете Народных Комиссаров при обсуждении вопроса об этой ассигновке ¹.

Вскоре по решению Политбюро ЦК РКП(б) и СНК, рассматривавших вопрос под председательством В. И. Ленина, состав Наркомнаца был обновлен. При этом В. И. Ленин высказывал свое мнение по каждой кандидатуре, в т. ч. М. Вахитова ².

Поддерживая в принципе проект Татаро-Башкирской Советской Республики, В. И. Ленин одновременно добивался выяснения подлинного волеизъявления народов Среднего Поволжья и Приуралья, особенно трудящихся низов этих наций. Он считал, что осуществление Татаро-Башкирской республики возможно лишь при наличии полного согласия трудящихся масс национальностей, предполагаемых к включению в состав названной автономной республики. Наркомнац должен был провести соответствующую работу среди указанных национальностей на предмет окончательного решения вопроса о форме их политического самоопределения.

Но Наркомнац и в первую очередь И. В. Сталин проявляли некоторую спешку в решении вопросов, касающихся проекта Татаро-Башкирской Советской Республики. Они опирались при этом преимущественно на мнение татарских революционеров, особенно Мулланура Вахитова, самого активного поборника татаро-башкирской автономии, а из башкир — на мнение прибывшего из Оренбурга Б. Шафиева. Последний, будучи удручен отрицательным отношением Оренбургского губисполкома к башкирскому национальному движению, к идее башкирской автономии, был готов временно примкнуть к движению за объединенную Татаро-Башкирскую республику. Но основное русло башкирского национального

¹ М. А. Сайдашева. В. И. Ленин и некоторые вопросы социалистического строительства в Татарии. Казань, 1963, стр. 14—15.

² См. М. А. Сайдашева. Указ. соч., стр. 15.

движения проходило мимо проекта Татаро-Башкирской республики. В этом проекте башкирам, чувашам и другим нетатарским национальностям Поволжья импонировала идея национального самоопределения и автономии вообще.

В первый период советского национально-государственного строительства наиболее приемлемой формой национального самоопределения Башкирии и Татарии, народов Среднего Поволжья и Приуралья признавалась совместная их республика в составе РСФСР.

Важна была сама идея создания советской национальной автономии — идея национального самоопределения ранее бесправных народов в лице башкир, татар, а также чуваш и мари. Что же касается того, насколько окажется целесообразной их совместная автономная республика, то этот вопрос лучше всего мог решиться дальнейшим ходом жизни, в зависимости от растущего национального самосознания народов.

Во всяком случае на первых порах, пока не возникла отдельная Башкирская республика, проект объединенной автономии под названием «Татаро-Башкирской» (первоначально «Урало-Волжской») не вызывал возражения со стороны В. И. Ленина.

Одновременно Владимир Ильич требовал выявить основательно мнение национальностей Поволжья и Приуралья, а потом только окончательно решить вопрос о создании Татаро-Башкирской Советской Республики. Впоследствии действительно оказалось, что указанные национальности желают отдельной автономии в составе РСФСР, и проект Наркомнаца о Татаро-Башкирской республике был отменен.

ГЛАВА IV

В. И. ЛЕНИН И ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ БАШКОРТОСТАНА

I

В условиях борьбы за утверждение Советской власти В. И. Ленин и Коммунистическая партия неослабно добивались завоевания на сторону пролетарской революции колеблющихся и их перевоспитания. Это относилось и к мелкобуржуазным массам — участникам башкирского национального движения, развернувшегося еще в 1917 году и увенчавшегося «Соглашением Центральной Советской власти с Башкирским правительством о советской автономии Башкирии».

Прежде чем прийти к вхождению в Советскую федерацию, т. е. к советской автономии, башкирское национальное движение пережило определенную эволюцию. Первоначально оно протекало под флагом национализма как буржуазной идеологии, преследуя цель организации башкирской национальной государственности без социальной революции в самом башкирском обществе, и в борьбе с пролетарской революцией, Советской властью. Отсюда серьезнейшие трудности в освещении истории национального движения в Башкирии, опыта Коммунистической партии, руководимой В. И. Лениным, по строительству башкирской советской автономии.

II

Бурный 1917 год всколыхнул мелкобуржуазно-крестьянские массы башкир, проявлявшие доверчиво-бессознательное отношение к своей байско-кулацкой верхушке. К политике потянулись широкие слои ранее угнетенного народа. Остро реагируя на национальный

вопрос, они еще не были подготовлены к сознательному участию в его разрешении. Массы зачастую не различали социальных и национальных задач борьбы, проявляли склонность к национальной ограниченности. Это относилось и к башкирской интеллигенции: она ратовала за «демократию» и «автономию» вообще, затушевывая классовые противоречия, пыталась разрешить национальный вопрос в отрыве от классовой борьбы.

Организованные националистами летом 1917 года в Оренбурге и Уфе башкирские съезды проходили под лозунгами «Да здравствует Башкортостан!», «Да здравствует национальная автономия!», «Караван-Сарай — наш!» и т. д. Во время оренбургского съезда мусульманские торговцы вывешивали лозунг «В единении — наша сила». Съезд сопровождался чтением корана и уличным шествием под лозунгом автономии. Все это показывает, насколько нерешенность национального вопроса заслоняла социальные, классовые нужды масс, задерживала политическую дифференциацию трудящихся. Не случайно на указанных съездах «уживались» представители различных социальных групп: и промежуточных, и совершенно противоположных.

Башкирские съезды образовали так называемый Башкирский областной совет (шуро). II съезд определил, что «Башкирское Милли-Шуро является национальной организацией, осуществляющей руководство национальными, политическими и экономическими делами башкир, защищающей их права и интересы»¹. Местом пребывания шуро был намечен г. Оренбург, Караван-Сарай. В Уфе существовал губернский секретариат Башкирского областного совета. Шуро создавало сеть башкирских советов на местах («тюбек-шуро» — районные советы).

Вокруг Башкирского областного совета и в нем самом подвизались и будущий муфтий Риза Фахретдинов, и другой мулла-просветитель — Сагит Мрясов, и мелкобуржуазные демократы, которые оказались не в состоянии порвать с буржуазной идеологией. Главным идейным «вождем» башкирского национализма выступал Ахметзаки Валидов, контрреволюционер, впоследствии

¹ «Воззвание. О втором общем башкирском съезде». Белебей, издательство «Тан», 1917.

белоземigrant. Башкирское областное шуро было разнородным по составу. Его председателем долгое время оставался Шариф Манатов, впоследствии деятель Наркомнаца, член РКП(б). Членом Башкирского областного шуро был Шайхзада Бабиц, башкирский поэт, противоречивый в своем творчестве и в политической деятельности. На этом этапе революции многие левые представители татарского и башкирского народов сотрудничали с шуро. Например, согласно решению II башкирского съезда накануне Октябрьской революции публикуется список «башкир-федералистов» (националистов) по выборам в Учредительное собрание, и в этом списке вместе с Манатовым и Валидовым были два большевика (Гали Шамигулов, член партии с 1910 г., и Фатхи Ахмедуллин, член партии с 1917 г.).

Большевистские организации Оренбургской и Уфимской губерний в тот период слабо вели работу среди мусульман, особенно башкир. А когда встал вопрос о национальной автономии, они ошибочно выступили против нее.

Впервые вопрос о самоопределении башкир в форме национально-территориальной автономии был поднят башкирской делегацией на I Всероссийском мусульманском съезде в Москве (май 1917 г.). Последовавшие затем башкирские съезды высказывались за федеративное устройство России, против лозунга сохранения «единой, неделимой России», в то же время против попыток татарской буржуазии установить гегемонию над мусульманскими народностями. II съезд признал, что один из субъектов федерации — республика «Приуралье», населенная на 60 проц. башкирами (вместе с другими мусульманами). «Мы сами хотим, — заявил II съезд, — быть хозяевами своей земли, сами ведать своими делами — короче, жить самостоятельно». В постановлении съезда об административном устройстве Башкирии указывалось, что «для обслуживания нужд башкирских волостей должны быть организованы особые районные земские управы; в случае же обслуживания нужд башкирских волостей общими управами интересы башкир в должной мере не будут защищены. Поэтому необходимо, организуя самостоятельные башкирские волости и районы, действовать в дальнейшем самостоятельно в производстве выборов в представительные органы и в области всех

остальных мероприятий»¹. Попытки создать в пределах автономной Башкирии «чисто башкирские» и для одних башкир (плюс других мусульман) органы управления и требование организации «самостоятельных башкирских волостей» свидетельствуют о национальной ограниченности решений башкирских съездов 1917 года по вопросам автономного управления.

Ядром национального вопроса в условиях Башкирии был земельный вопрос. Принятая I башкирским съездом резолюция по этому вопросу предусматривала: «1. Все земли, находящиеся во владении башкир, составляют достояние всего башкирского народа и в частную собственность отчуждаемы быть не могут. 2. Все земли, несправедливо отошедшие и отобранные у башкир, как-то: отрезанные в запас при наделении припущенников, розданные в дар из свободных башкирских земель и т. д., — должны быть возвращены башкирскому народу...»².

Требование выселить из Башкирии немусульман (без разбора их имущественного положения) грозило множеством бед для десятков тысяч трудящихся крестьян. Последние волей судеб, а вернее — волей тех, кто правил Россией, были заброшены в Башкирию, успели освоиться здесь и помогли башкирскому народу обжить его богатый край.

В земельном вопросе Башкирскому областному шуро был присущ национальный эгоизм. Его земельная программа отвлекала внимание трудящихся масс башкирского народа от классовой борьбы с собственной кулацко-байской верхушкой. Между тем после свержения царизма события в России развернулись преимущественно как борьба двух противоположных классов всех национальностей: пролетариата и буржуазии. В этих условиях национальная буржуазия башкир шла на сближение с русской контрреволюционной буржуазией.

Главной рассадницей узконационального эгоизма выступила эксплуататорская верхушка, которая пропове-

¹ «Воззвание о втором общем башкирском съезде». Белебей, издательство «Тан», 1917; газ. «Вақыт», 11 июля 1919; М., Муртазин. Башкиры и башкирские войска в гражданскую войну. Л., 1927, стр. 54.

² Оренбургский государственный архив, ф. 157, оп. 1, д. 25, лл. 11—14.

довала воинственный и наступательный национализм в целях обеспечения себе господства над башкирскими трудовыми массами. Что же касается национализма мелкобуржуазных, промежуточных слоев башкир-крестьян, то он был предрассудком и являлся оборонительным. Эти слои населения, колеблющиеся между рабочим классом и буржуазией, составляли основную социальную базу башкирского национального движения.

Руководимое мелкобуржуазно-демократической интеллигенцией это движение являлось *буржуазным* по характеру своей программы, поскольку оно преследовало цель создания башкирской национальной государственности без революционных преобразований в социальных отношениях. В области общественно-политического устройства жизни башкирские националисты придерживались буржуазной демократии, в то время как ход революции выдвинул большевистский лозунг установления Советской власти.

Национализм — это буржуазная идеология, которую использовала и кулацко-байская верхушка башкир. Но, как учил В. И. Ленин, в противоположность великодержавному шовинизму, национализм малой нации имеет демократическую направленность¹. Это же относится к националистическому движению среди башкир. Оно, с одной стороны, отрывало башкирский народ от русского пролетариата, но, с другой, будучи направленным против великодержавно-шовинистической политики русской буржуазии, способствовало развитию революции. Следовательно, на определенном этапе оно служило косвенным резервом социалистической революции.

Задача Коммунистической партии в отношении башкирского национального движения состояла в том, чтобы, во-первых, откинуть все узконациональное и реакционное в его программе, во-вторых, поддержать общедемократическое содержание этого движения и, в-третьих, оторвать его от национальной буржуазии и влить в общий поток революционной борьбы против буржуазного Временного правительства.

Октябрь поднял классовую борьбу пролетариата на новую ступень, но националистическое Башкирское шуро продолжало цепляться за «автономию» вообще, затуше-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 275—276.

вывало социальные противоречия в башкирском обществе, игнорировало общность интересов трудящихся башкир с русским пролетариатом, т. е. тянуло башкирский народ назад. Буржуазно-националистическая идеология, значение которой исторически ограничено и не выходит за рамки требований буржуазно-демократического этапа революции, легла в основу автономии, которую Башкирское шуро провозгласило 15 ноября 1917 года.

Газета «Правда» сообщала тогда: «Башкирский областной совет при поддержке оренбургского мусульманского гарнизона объявил башкирскую территорию Оренбургской, Уфимской, Пермской, Самарской губерний автономной частью Российской республики и приступил к осуществлению автономии в пределах территории Оренбургской губернии»¹. Это не противоречило принципу свободного самоопределения наций, соответственно которому Совет Народных Комиссаров 4 декабря 1917 года признал «народную Украинскую республику». 18 декабря последовало постановление о признании независимости Финляндской республики, 31 декабря — Турецкой Армении. И не случайно провозглашение автономии Башкирским областным шуро произошло в тот самый момент, когда Советское правительство обнародовало свои декларации, воззвания и декреты, обеспечивающие самоопределение наций. Взаимосвязь между этими двумя фактами сознавали и современники. Татарская газета «Юлдуз» в конце ноября 1917 года писала: «В Оренбурге решено создать областную автономию Башкортостана... До выхода декретов большевиков о нациях получение башкирами областной автономии мы считали безнадежным делом. Теперь, когда большевики от имени Правительства предоставили нациям право на самоопределение вплоть до образования самостоятельного государства, положение изменилось. Трудностей стало меньше. Хотя знаем, что на этом пути трудности еще будут, но не считаем невозможным достижение башкирами своих целей»².

8 декабря 1917 года в Оренбурге Башкирское областное шуро созвало «Всебашкирский учредительный курултай» для окончательного решения вопроса об автономии.

¹ См. сб. документов «Образование БАССР», стр. 82.

² Газ. «Юлдуз», 27 ноября 1917 г.

Основную часть курултая составляли представители и сторонники Башкирского областного шуро. Эти поборники автономии без Советской власти находились под идейным влиянием башкирского кулачества и реакционного мусульманского духовенства, которые также были представлены на курултае. «Вождь» националистического Башкирского шуро Валидов заискивал перед национальной буржуазией, добиваясь ее поддержки в осуществлении объявленной автономии.

Курултай большинством голосов высказался за утверждение решения шуро об автономии, с оговоркой, что первоначально она будет претворяться в жизнь в пределах Малой Башкирии, из 9 кантонов. Курултай образовал «правительство автономного Башкортостана» («малый курултай», «предпарламент») из 22 чел., преимущественно членов шуро (Ш. Манатов, А. Валидов, Ю. Бикбов, И. Мутин, Г. Аитбаев, Н. Тагиров, Х. Юмагулов и др.). Устанавливалось, что на территории автономии, кроме вновь создаваемых органов национального самоуправления, сохраняются также «существующие общегосударственные и губернские административные и хозяйственные учреждения».

Шуро и курултай не желали ломки сложившейся системы буржуазной государственности. На кантональные органы башкирской автономии распространялись положения об уездных земствах. Волостные земские управления и «положение о волостных земствах» шуро и курултай сохраняли. Оставались в силе институт мировых судей и существующие судебные установления, а также прежняя налоговая система. Не Советы — в той их форме, в какой они стали орудием Октябрьской революции, — а курултай типа буржуазно-демократического парламента, наподобие Всероссийского Учредительного собрания, которое тогда готовилось, должен был стать учредителем башкирской автономии. Это означало шаг назад от тех рубежей, которых достигла Россия в то время в своей политической жизни. Уцелевшие органы буржуазного Временного правительства в лице его губернских комиссаров в Оренбурге и Уфе по-своему реагировали на меры башкирских националистов. Они перехватили приветственную телеграмму Башкирского шуро на имя В. И. Ленина по поводу объявленной автономии и передали ее

Дутову, требуя «арестовать его за сношение с большевиками»¹. Мусульманская кадетствующая буржуазия Оренбурга, Уфы, Казани и т. д. также враждебно отнеслась к башкирскому курултай, к идее башкирской автономии. Еще сильнее поносили курултай и учрежденные им национальные институты русские кадеты, заседавшие в земствах, враждебных Советской власти². В дальнейшем и верхушка башкирского общества отбросила лозунг национально-территориальной автономии, как невыгодную для себя.

После курултая председатель Башкирского областного шуро Ш. Манатов выехал в Петроград — советскую столицу, уполномоченный вести переговоры о башкирской автономии. Будучи наиболее зрелым из деятелей Башкирского шуро, Манатов понимал, что национальную автономию Башкирии обеспечит лишь Советское правительство во главе с Лениным. Но далеко не так думало шуро в целом, особенно такие его «вожди», как Валидов.

Националистическое Башкирское областное шуро, с одной стороны, заверяло, что оно ни в коем случае не может стоять за восстановление правительства Керенского, но, с другой, безответственно заявляло, что, признавая права национальностей вплоть до отделения, большевистское правительство якобы «в виде приложения к этим правам... дает беспорядки, беззакония и бесчинства». В отношении развернувшейся тогда борьбы между белоказаками и красногвардейскими отрядами в районе Оренбурга 30 декабря 1917 года шуро заявило, что оно «как организация автономного народа совершенно не причастно к внутренним делам Великороссии, не может принять участия в этой борьбе, а остается нейтральным»³. Однако на деле, по признанию самих же националистов, Башкирское правительство после курултая, «действуя в контакте с оренбургским казачеством, приступает к организации армии для борьбы с большевиками. Атаманом Дутовым оказывается башкирам помощь оружием и деньгами. На заводе Таналыково-Баймак стали формироваться первые отряды»⁴. Башкирское

¹ ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 669, л. 109.

² ЦГАОР, ф. 1701, оп. 1, д. 22, л. 58.

³ Сб. статей «Октябрьская революция и рождение Советской Башкирии», стр. 183.

⁴ ЦГАОР, ф. 1701, оп. 1, д. 22, л. 28.

шуро получило от Дутова 60 тыс. рублей денег и 300 винтовок¹. По поручению Башкирского правительства прапорщиком Брицем был сформирован «башкирский партизанский отряд», который, по признанию Валидова, «участвовал в действиях против большевиков после падения Оренбурга»².

Это и послужило причиной конфликта, возникшего между советскими органами Оренбурга и башкирскими националистами после освобождения города от Дутова (18 января 1918 г.). Образовавшийся здесь мусульманский военно-революционный комитет (М. Тагиров, Г. Шамигулов, К. Хакимов и Б. Нурыманов) принял 16(3) февраля постановление «об аресте лиц, состоявших во главе Областного шуро, как участников контрреволюции». Постановление было утверждено губернским военно-революционным комитетом. В ночь на 17 февраля верхушка шуро — Башкирского правительства (А. Валидов, И. Мутин, Мрясов, Н. Салихов, Г. Аитбаев, А. Ягафаров, А. Адигамов) была арестована. В Петроград отправили телеграмму с требованием взять под стражу Ш. Манатова. Одновременно в Оренбурге готовился суд над находившимися под арестом членами Башкирского шуро и правительства. Но единого мнения в следственной комиссии не было³.

За националистами шла тогда значительная часть башкирского населения, особенно в восточных районах. На это указывал впоследствии и В. И. Ленин. Он не разделял попытки некоторых большевиков противопоставить «узкий круг националистически настроенной башкирской интеллигенции» башкирским крестьянским массам и приписать националистические действия только интеллигенции. Ленин находил тесные связи между ними⁴. Кроме того, он указывал, что вообще в то время «большинство мелкой буржуазии не стояло на нашей точке зрения... Мелкобуржуазные массы от нас отшатнулись». В этом, говорил он, мы убедились, «когда началось восстание дутовцев»⁵. Наркомнац категорически

¹ Газ. «Курултай», 21(8) марта 1918 г.

² ЦГА БАССР, ф. 370/78, оп. 1, д. 7, л. 19.

³ Газ. «Курултай», 21(8) марта 1918 г.

⁴ См. воспоминания С. Саид-Галиева в сб. «За власть Советов», т. 2, Казань, 1960, стр. 10—11.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 214.

отверг требование Оренбургского Мусульманского военно-революционного комитета об аресте Ш. Манатова, работавшего уже в Наркомнаце.

Перед местными органами партии и Советской власти в Башкирии стояла тогда задача иметь как можно меньшее количество противников и, если не иметь в лицо той или другой силы, например националистов, активной поддержки, то во всяком случае приложить все силы к тому, чтобы нейтрализовать ее в отношении Советской власти¹. Последующие факты показали возможность не только нейтрализовать Башкирское шуру и правительство, но и завоевать большинство членов их на сторону Советской власти.

Еще в начале 1918 года от сторонников Башкирского областного шуру, особенно низовых башкирских советов, исходили некоторые шаги к сближению с Советской властью. Например, оренбургские «Известия» сообщали тогда: «Заведующий военным отделом Башкирского правительства телеграфирует из Преображенского завода Оренбургскому Совету рабочих и солдатских депутатов о полном признании башкирами Советской власти [и о том, что оно—Б. Ю.] против распускаемых слухов, будто башкиры выступают против большевиков, выражает резкий протест, называя такие слухи провокацией»².

Башкирский съезд Уфимского уезда 28 февраля 1918 года принял резолюцию «о своем доверии к Советской власти»³. 19 марта газета «Кюряш» опубликовала следующее постановление: «Башкирское шуру Стерлитамакского уезда дает обещание идти по одной дороге с рабоче-крестьянскими Советами»⁴. На таких же позициях стояли башкирские шуру 2-й Усегранской, Альшеевской и других волостей⁵. Даже в момент репрессий большое число лиц, группировавшихся вокруг Башкирского областного шуру, вступило в сотрудничество с органами Советской власти в Оренбурге. Это относится прежде

¹ См. «Башкирское национальное движение (1917—1920)», Уфа, 1926, стр. 15.

² «Известия Оренбургского военно-революционного комитета», 30 января 1917 г.

³ Газ. «Безнен юл», 4 марта (19 февраля) 1918 г.

⁴ Газ. «Кюряш», 19(6) марта 1918 г.

⁵ ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 669, л. 109; сб. документов «Образование БАССР», стр. 341.

всего к такой мелкобуржуазно-националистической организации башкир, как «Тулкын» *, тесно связанной с арестованным шуро.

III

В связи с арестом членов Башкирского областного шуро 17 февраля 1918 года «Тулкын» провел собрание своих членов с участием представителей кантонов и юрт. Собрание образовало новое Временное революционное шуро (Совет) Башкортостана. Членами ВРСБ были избраны Г. Алпаров, А. Давлетшин, Х. Ильясов, Ф. Султанбеков, С. Тагиров, Б. Шафиев, З. Шарипов, К. Юлмухаметов.

Отрешение Временного революционного совета Башкортостана к арестованному Башкирскому совету было противоречивым. С одной стороны, ВРСБ, особенно его руководители Шафиев и Давлетшин, поддерживали арест членов шуро и обвиняли их в том, что те «действовали заодно с Дутовым» ¹, но, с другой стороны, ВРСБ все это считал лишь ошибкой шуро, члены которого-де не по собственной вине, а лишь «из-за борьбы дутовцев были заключены в тюрьму» ². Сразу же после своего организационного собрания ВРСБ послал делегатов в военно-революционные комитеты для выяснения причин ареста Башкирского областного Совета и потребовал объявить в печати, в чем обвиняются арестованные. ВРСБ признавал свою преемственную связь с Башкирским областным шуро и просил губревком вернуть ему средства, конфискованные у арестованного шуро ³. Он устанавливал контакты с башкирскими советами — местными отделениями Областного шуро.

Будучи сравнительно более левым, чем Областной совет, ВРСБ сразу же установил связи с военно-революционными комитетами Оренбурга. В первый же день существования ВРСБ — 17 февраля — состоялось совместное заседание МВРК и ВРСБ. После продолжитель-

* «Тулкын» — литературная группа башкирской интеллигентской молодежи. Основана в декабре 1917 года частью делегатов башкирского курултая. В «Тулкын» вошли Ш. Бабич, Х. Габитов, Н. Тагиров, Г. Гирфанов, А. Давлетшин, Ф. Ахмедуллин и др.

¹ Сб. документов «Образование БАССР», стр. 106.

² Там же, стр. 104.

³ Там же, стр. 93, 97—98, 100.

ного обмена мнениями была достигнута договоренность «работать рука об руку, в контакте». Оренбургский военно-революционный комитет принял постановление: «Утвердить Временный башкирский революционный совет, и деньги, взятые у Областного совета башкир, вернуть»¹.

И губревком, и МВРК исходили при этом из того, что ВРСБ «стоит на советской точке зрения». Одной из своих главных задач ВРСБ считал организацию Советской власти в башкирских районах, борьбу с дутовцами и татаро-башкирской буржуазией, с кулачеством. В начале марта он вынес решение о формировании советских вооруженных отрядов из башкир, разработал и опубликовал в газете «Башкортостан» подробную инструкцию об образовании Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в башкирских районах.

ВРСБ одобрял работу Манатова в столице, его ходатайства относительно утверждения автономии Башкортостана, объявленного 15 ноября 1917 года². ВРСБ считал своей целью «продолжать работу бывшего Областного башкирского совета, как касающуюся чисто национальных вопросов трудового башкирского народа» и заявлял, что «защищает башкирскую автономию, объявленную Всебашкирским курултаем»³.

Стоявший на платформе Советской власти ВРСБ нашел необходимым пересмотреть выработанные курултаем положения, «чтобы согласовать их с духом последовавших после Октябрьского переворота декретов Совета Народных Комиссаров». И далее ВРСБ излагает в своем проекте основные положения об автономии Башкирии, полученные «за произведенным изменением и дополнением принятых курултаем решений». Это изменение выразилось в замене курултая как высшего органа власти автономной Башкирии съездом Советов, малого курултая — главным Советом депутатов, кантональных дум и управ — кантонными Советами и их исполнительными комитетами.

ВРСБ национальный вопрос связывал с пролетарской революцией, руководимой большевиками. В одном из

¹ Сб. документов «Образование БАССР», стр. 94.

² Там же, стр. 93, 135.

³ См. газ. «Янги вакыт» (г. Оренбург), 12 марта 1918 г.

своих обращений он заявил: «Разве большевики, защитники подлинной демократии, признающие федерацию и автономию... могут быть чуждыми для нашей Башкирии, особенно для ее солдат, рабочих, хлеборобов, короче — народа, живущего своим трудом? Конечно, нет. Они не против автономии, а лишь считают, что класс обездоленных в каждом автономном штате, внутри каждой национальности, получившей автономию, не должен поработаться баями, помещиками». В другом воззвании ВРСБ говорилось: «Советское правительство значительно помогло в организации автономии Башкортостана, и впредь оно обещает материальную помощь и моральную поддержку. Объединив народы Башкортостана и предоставив ему автономию, Советское правительство отдает Башкортостан в руки его верных сынов»¹.

Представляя свой проект в Наркомнац, ВРСБ просил о скорейшем признании башкирской автономии со стороны Совета Народных Комиссаров. Он указывал при этом, что, хотя им уже принимаются меры к созданию основных ячеек власти на местах, «все это весьма тормозится отсутствием формально признанной и неоспоримой автономии Башкортостана». Таким образом, Ш. Манатов от имени одного, Б. Шафиев — другого из башкирских шуро ходатайствовали перед Советским правительством о национальной автономии Башкортостана.

Башкирское национальное движение с самого начала его возникновения привлекло к себе внимание В. И. Ленина. В январе 1918 года он принял для беседы, вместе с М. Вахитовым и Г. Ибрагимовым, председателя Башкирского областного шуро Шарифа Манатова. Последний рассказывает в своих воспоминаниях, с каким вниманием В. И. Ленин относился к нуждам башкирского народа. Он, например, живо заинтересовался судьбой Караван-Сарая* (после того как узнал, какое значение ему придают башкиры, добиваясь национального самоопределения).

¹ Сб. документов «Образование БАССР», стр. 102, 104.

* Обширный (П-образный) дворец с мечетью в Оренбурге. Построен в 1838—1844 гг. на средства и силами башкирского населения Оренбургского края. Выдержан в восточно-мавританском стиле, с учетом традиционных норм собственно башкирского национального зодчества. В 1865 г. Караван-Сарай перешел в распоряжение правительственных органов.

«Однажды,— рассказывает Манатов,— мы (с Вахитовым.— Б. Ю.) пошли к Ленину, подготовив два проекта декретов — о возвращении башни Суюмбики и Караван-Сарая. По пути сами посмеивались над собой: идем, дескать, с такими вопросами к Ленину, который решает вопросы мировой революции, денно и нощно думает об этом! Но Ленин уделял внимание и мелким вопросам». Далее Манатов воспроизводит интересный разговор, свидетельствующий, с каким уважением относился В. И. Ленин к нуждам и запросам национальных меньшинств. «Караван-Сарай до сих еще не возвращен башкирам? Надо его скорее отдать» — заявил В. И. Ленин. Он поддержал оба упомянутых проекта. Собственноручно внес Ленин некоторые поправки в проект о возвращении башкирам Караван-Сарая, подчеркнув, что это народный дом башкир.

27 января 1918 года Наркомнац принял декрет, согласно которому «башкирский народный дом и мечеть, под названием «Караван-Сарай», в Оренбурге передается в полное распоряжение башкирского трудового народа в лице Оренбургского совета башкир»¹. Это должно было способствовать отрыву башкирского национального движения, возглавляемого указанным советом (шуро), от кулацко-байской верхушки башкир.

Но еще большее значение с точки зрения интересов революции должно было иметь национальное самоопределение башкирского народа. Во время указанной беседы с В. И. Лениным Манатов заверил, что в случае признания Советским правительством автономии башкир национальное движение последних «явится огромной силой в борьбе против Дутова». Далее он заявил, что некоторые пытаются представить башкирское национальное движение как контрреволюционное. В ответ на это В. И. Ленин, по словам Манатова, сказал: «Мы не признаем движение башкир контрреволюционным движением, направленным против нас... Мы считаем, что национальные движения народов Востока вполне естественны и нужны. К социальной революции народы Востока придут только через национальные революции»².

Ленин считал, что национальное движение башкир-

¹ См. сб. документов «Образование БАССР», стр. 87.

² См. сб. документов «Образование БАССР», стр. 84.

ского народа, его стремление к автономии — дело вполне справедливое и нужное, которое следует поддержать. Только что учрежденный Мусульманский комиссариат при Наркомнаце собирался тогда войти в Совет Народных Комиссаров с запросом об утверждении автономии Башкортостана, объявленной Башкирским областным шуро¹. Большие усилия в этом направлении прилагал Ш. Манатов, теперь член названного комиссариата. В конце января 1918 года Манатов сообщал из Петрограда в Башкирию: «Личные беседы с Комиссарами (СНК.—Б. Ю.) дают мне большую надежду на то, что башкирская автономия будет утверждена. В ближайшем Народные Комиссары серьезно займутся этим делом»². Но Советскому правительству тогда не удалось заняться вплотную ходатайством Ш. Манатова от имени Башкирского шуро. Не пришлось заняться им также другим проектом башкирской автономии, который представил в Наркомнац Временный революционный совет Башкортостана. Во-первых, Мусульманский комиссариат, в котором состоял Ш. Манатов, разработал проект Татаро-Башкирской республики. Во-вторых, Временный революционный совет Башкортостана, добиваясь автономного управления башкирской территорией Оренбургской губернии*, вступил в конфликт с местными органами Советской власти, особенно с Мусульманским военно-революционным комитетом в Оренбурге. Последний оспаривал права башкирских организаций на Караван-Сарай, выступал против автономии Башкортостана.

Оренбургские большевики еще не имели опыта в решении национального вопроса. Встретившись с движением за национально-территориальную автономию, они оказались не в силах понять правомерность этого движения. В автономии оренбургские большевики видели лишь сепаратизм, могущий подорвать силы революции. К тому

¹ Газ. «Чулпан» (Мусульманский комиссариат при Наркомнаце), 21 января 1918 г.

² Газ. «Чулпан», 31 января 1918 г.

* ВРСБ уже претендовал на роль правительства автономной Малой Башкирии. По поводу запросов, поступивших тогда от башкирских волостей относительно участия в предстоящем губернском съезде Советов в Оренбурге, ВРСБ принял решение: «Разъяснить народным массам, что они являются гражданами автономного Башкортостана и что они должны действовать исходя из этого» (сб. документов «Образование БАССР», стр. 99).

же, утверждали они, социалистическая революция вообще исключает национальные границы и автономии. Своеобразие политической обстановки (борьба с дутовщиной) способствовало отрицательному отношению к идее башкирской автономии и ее поборникам. Г. Шамигулов, например, вменял в вину Башкирскому областному совету не только связь с Дутовым, но и приверженность к автономии, а новому Башкирскому совету — нежелание отказаться от автономии, объявленной первым. «Революционное шуро Башкортостана, — писал тогда в газетах Шамигулов, — своими действиями не отличалось от прежнего шуро и Башкирского правительства, занималось черчением границы между отдельными национальностями».

По предложению Г. Шамигулова Оренбургский губисполком принял 30 марта 1918 года ошибочное решение, осуждающее идею национальной автономии и распускающее ВРСБ. Одновременно Мусульманский военно-революционный комитет был преобразован в комиссариат по делам мусульман при губисполкоме. Во главе комиссариата оставался Б. Нуриманов, он же теперь комиссар по башкирским делам (Г. Шамигулов — комиссар по делам национальностей).

Решение Оренбургского губисполкома о роспуске ВРСБ, его действия против башкирской автономии или вразрез с ленинской национальной политикой, что было признано впоследствии самими руководителями Оренбургского губисполкома и губкома РКП(б).

IV

Гражданская война, как вооруженная борьба враждебных классов, охватив и коренное — башкирское — население Приуралья, углубила внутренние противоречия и конфликты в башкирском обществе. Байство и реакционное духовенство в развернувшейся борьбе выступили как прямые противники Советской власти и союзники русской контрреволюционной буржуазии. Башкирская беднота, особенно ее наиболее сознательная часть, защищала Советскую власть от русской, башкирской и всякой иной буржуазии, развязавшей гражданскую войну.

Стратегия и тактика Коммунистической партии в отношении масс в условиях начавшейся гражданской войны строилась с участием объективно сложившегося

соотношения классовых сил. Относительно башкир это означало: русский пролетариат опирается прежде всего на беднейшие слои башкирского населения и, особенно, на городскую бедноту, немногочисленную, правда, и рабочих из башкир — на тех, кто был свободен от влияния баев, от националистических предрассудков, кто живет и трудится в тесном общении с русскими, татарами и др.

«Ко всем трудящимся мусульманам!» — с таким воззванием выступили в июне 1918 года Совет Народных Комиссаров, Наркомвоенмор, Наркомнац и Мусульманский комиссариат. Воззвание подписали В. И. Ленин и комиссары. Они звали татаро-башкирский пролетариат к защите завоеваний Октябрьской революции. Советское правительство призывало: «Спешите под красные знамена мусульманской социалистической армии. Пусть же, пусть со всех концов России огневой лавой несутся победоносные революционные воины-мусульмане на защиту власти рабочих и беднейших крестьян»¹.

Сотни и тысячи трудящихся татар и башкир откликнулись на призыв В. И. Ленина, Советского правительства. Немало башкир¹ добровольно вступило в ряды Красной Армии, чтобы с оружием в руках бороться против белогвардейцев. Много башкир, особенно в западных районах края, влилось в советские войска по мобилизациям, проведенным органами Советской власти, и приняло участие в сражениях против белогвардейских войск.

Так укреплялась советская основа разрешения национального вопроса в Башкирии. Но на этом пути оставались еще серьезные трудности. От Коммунистической партии требовалось немало усилий, чтобы окончательно завоевать башкирские массы на сторону Советской власти.

На первом этапе гражданской войны средние слои башкирского населения — крестьяне восточных районов, националистическая интеллигенция, группировавшаяся вокруг Башкирского областного шуро и Башкирского правительства, — шли на поводу у «своей» байской верхушки. Это был период, когда националистическое Башкирское правительство, впоследствии вступившее в соглашение с Советской властью, стояло на контрреволюционных позициях.

¹ Сб. документов «Образование БАССР», стр. 167—168.

Бежав с помощью дутовцев из-под ареста в Оренбурге (4 апреля 1918 года) и перебравшись к началу июня в Челябинск, члены Башкирского правительства во главе с Валидовым влились в общий поток антисоветской борьбы. Они возобновили ранее наметившиеся у них связи с дутовцами и, кроме того, связались с белочехами, Комучем и Временным Сибирским правительством, вели с ними переговоры о совместной борьбе с Советской властью. В начале июля Башкирским правительством, за подписью Валидова, было отдано распоряжение о создании особых отрядов из башкир «для ведения борьбы с большевиками на местах». В конце июля оно объявило мобилизацию в башкирскую белую армию. Дело не обошлось при этом без принуждения¹. Башкирское правительство оказалось в союзе с контрреволюционной белогвардейщиной. Но союз этот был непрочен и чреват растущими противоречиями, неизбежными в отношениях между националистами и великодержавными шовинистами. Последних не устраивало упорное стремление националистического Башкирского правительства выделить Малую Башкирию из существующих губернских и уездных делений в особую — автономно управляемую единицу.

В начале ноября 1918 года Временное всероссийское правительство приняло постановление о прекращении деятельности всех «областных» правительств, в т. ч. Башкирского². В декабре 1918 года «верховный правитель» Колчак назначает генерал-лейтенанта Дутова главным начальником Оренбургского (с 28 февраля 1919 г. Южно-Уральского) края³.

Между белогвардейской администрацией и Башкирским правительством часто происходили различного рода трения, в частности по вопросу о том, в чью казну должны поступать налоги, собираемые в пределах Малой Башкирии, а также по вопросам судопроизводства и подсудности. Наиболее серьезные трения происходили по вопросу об управлении башкирским белым войском. Башкирское правительство добивалось объединения всех

¹ Сб. документов «Образование БАССР», стр. 175, 176, 178—179, 181.

² См. ЦГАОР СССР, ф. 192, оп. 1, д. 9, л. 5; д. 22, лл. 2—11.

³ Там же, ф. 3907, оп. 7, д. 25, лл. 6, 14 об., 37. Эти должности существовали до апреля-мая 1919 г.

башкирских частей под собственным командованием, назначало своего командующего «башкирским корпусом» (первоначально Ишбулатов, затем Валидов). Колчаковцы же признавали лишь генерал-майора Савич-Заблоцкого, начальника 9-й башкирской дивизии, и игнорировали в военном вопросе Башкирское правительство. Колчак и Дутов всячески насаждали в башкирских частях преданных им офицеров, чтобы превратить эти части в свое послушное орудие.

Используя башкирские войска в своих интересах, посылая их в самые опасные места фронта, колчаковцы в то же время плохо снабжали их военным снаряжением, продовольствием и не доверяли им, жестоко преследовали башкирских солдат за малейшее недовольство и неповиновение. Много было случаев, когда целые группы солдат башкирского войска подвергались аресту.

Недовольство голодных и раздетых башкирских солдат колчаковским режимом постепенно накапливалось и выливалось в открытые бунты и массовое дезертирство. Например, в ноябре 1918 года 1-й башкирский стрелковый полк, посланный Дутовым на Актюбинский фронт, отказался пойти в атаку против красноармейских частей. Несмотря на угрозы и уговоры, полк остался при своем решении. В том же месяце Юрматынский башкирский отряд, находившийся в Зиргане, категорически отказался выполнить приказ Дутова о выступлении совместно с казачьими отрядами против частей Красной Армии. Дутов вынужден был отдать приказ об оставлении отряда в Зиргане ввиду «изменившихся условий». Газета «Чулпан» (орган мусульманского комиссариата при Наркомнаце) в начале декабря 1918 года сообщила «о начале трений между башкирами и казаками. При наступлении против Красной Армии башкиры отказались идти в первых рядах. Противоречия, возникшие среди белых, окончились перестрелкой»¹.

В этих условиях и Башкирское правительство претерпевало определенное полевение. Оно вступило в острый конфликт с дутовцами, а в декабре выехало из Оренбурга в глубь Башкортостана — в район Таналыково-Баймака.

Во взаимоотношениях Башкирского правительства

¹ Сб. документов «Образование БАССР», стр. 191.

с Колчаком и Дутовым сказывалась та двойственность мелкобуржуазной демократии и те две тенденции в буржуазном национализме, о которых говорил В. И. Ленин. С одной стороны, иллюзии относительно буржуазной демократии и буржуазной автономии и связи с эксплуататорской верхушкой башкир толкали националистов на борьбу с русским рабочим классом, пролетарской диктатурой. Но, с другой стороны, поскольку Колчак и Дутов проводили реакционную, шовинистическую, угнетательскую политику в отношении малых наций, бесцеремонно растаптывали буржуазно-демократические свободы, то националисты (по крайней мере их левое, мелкобуржуазное крыло) вопреки байской верхушке башкир, правому — буржуазному крылу национализма *, склонялись уже к соглашению с Советской властью. Эта вторая тенденция встречала сочувствие и поддержку со стороны Советской власти и служила основой для возможного соглашения между правительством РСФСР и Башкирским правительством.

Тенденция к соглашению с Советской властью у националистического Башкирского правительства особенно усилилась с конца 1918 года. Она нарастала по мере победоносного продвижения Красной Армии на восток и роста недовольства башкирских масс колчаковским режимом.

Коммунистическая партия, руководимая В. И. Лениным, вела неутомимую работу по завоеванию башкирских и вообще мусульманских масс на сторону Советской власти, по их политическому просвещению и организации для борьбы с белопвардейцами. Центральное бюро мусульманских организаций РКП(б), татаро-башкирские группы Уфимской, Оренбургской и других организаций партии добивались вовлечения передовых представителей башкир в ряды большевистской партии.

Большую политическую работу среди башкир вели партийно-политические органы советских войск, сражавшихся на территории Башкирии. При политотделах I и V армий действовали татаро-башкирские секции. М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев, возглавлявшие Реввоенсовет Южной группы армий Восточного фронта, на-

* Это крыло башкирского движения было представлено, в частности, братьями Курбангалиевыми.

правляли на политработу среди башкир-красноармейцев и мирного населения работников, способных умело облачать перед массами контрреволюционную сущность политики Колчака и национальной буржуазии. В целях революционизирования башкирских масс и солдат башкирского белого войска в тылу врага проводилась большевистская агитация. Выпускались воззвания к башкирам, находящимся в лагере белых. В декабре 1918 года к башкирам и татарам, воевавшим на стороне Колчака, обратилась Центральная мусульманская военная коллегия. Она разъясняла, что эти башкиры и татары обмануты байством, «жестоко обмануты», и что Советская власть вовсе не идет против их национального самоопределения и не отнимает их земель, как это утверждают белогвардейцы. Коллегия призывала: «Если вам дороги интересы трудового класса, если вам дороги интересы... сотен миллионов трудовых мусульман,.. то вы не должны сражаться против Советской власти, а должны восстать против своих главарей и, покинув ряды белочехов, перейти на сторону советских войск¹. Большую политическую работу среди башкир вели политработники V армии, в том числе Ш. Худайбердин. В одном из его писем к солдатам башкирского белого войска, опубликованном в газете «Кызыл-яу», говорилось: «Башкирские джигиты-герои! Откройте ваши глаза, посмотрите, ради кого и ради чего воюете вы! Что же вы — воюете за то, чтобы сделать снова хантонами (то есть кантонными начальниками.— Б. Ю.) тех же своих толстопузых старшин, которые в николаевские времена угнетали башкирский пролетариат, распродавали ваши земли, сосали вашу кровь, за то, чтобы на место Николая поставить тептяря Заки Валидова, назвав все это «башкирской автономией?»».

Эффективность большевистской агитации бесила белогвардейцев. Дутов жаловался тогда Колчаку: «Наша агитация среди большевистских войск поставлена отвратительно, большевистская же среди наших войск — великолепно и достигает цели². Правдивое большевистское слово способствовало разложению белогвардейских войск, в частности — революционизированию башкирских частей. Трудящиеся массы Башкирии все актив-

¹ Сб. документов «Образование БАССР», стр. 187—190.

² ЦГАОР СССР, ф. 1447, оп. 1, д. 48 а, л. 94.

нее поддерживали Красную Армию. Башкирская беднота десятками и сотнями вливалась в ее ряды. Имел место и переход солдат башкирского белого войска на сторону Красной Армии. Многие из перебежчиков добровольно вступали в ряды советских войск. Основная масса трудящихся башкир, в том числе многие солдаты башкирского белого войска, на своем горьком опыте уже убедились, что Колчак несет с собой господство помещиков и капиталистов, восстановление национального гнета и несправедливости.

С конца 1918 года мелкобуржуазная демократия по всей России стала поворачивать в сторону Советской власти «Это поворот,— говорил В. И. Ленин,— не случайный, не личный. Он касается миллионов и миллионов людей, которые поставлены в России в положение среднего крестьянства, или соответствующее среднему крестьянству. Поворот касается всей мелкобуржуазной демократии»¹. Обосновывая необходимость поддержать этот поворот и пойти на соглашение с мелкобуржуазной демократией, В. И. Ленин подчеркивал: «...С кем мы будем соглашаться, с штабами или массами? я отвечаю: в первую голову, конечно, с массами, а затем с штабами, а когда придется бороться с штабами, все зависит от отдельных случаев»². В отношении башкирского национального движения задача состояла в том, чтобы революционизировать и завоевать на сторону Советской власти прежде всего широкие слои трудового населения и солдатские массы. Но не следовало отказываться при этом и от соглашения со «штабами» движения — Башкирским областным шуро и Башкирским правительством, хотя последние были националистическими учреждениями. Они имели большое влияние среди мелкобуржуазно-крестьянских масс ранее угнетенной нации.

Националистическое Башкирское правительство с конца 1918 года занялось поисками путей к переговорам и соглашению с Советской властью. Правда, некоторые вожди башкирского национализма, особенно Валидов, не отказывались на деле от своих буржуазно-националистических взглядов. Но в целом поворот башкирской мелкобуржуазной демократии к Советской власти был здоровым явлением и имел здоровую основу. У тех из

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 215.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 225.

деятелей Башкирского правительства, которые за время пребывания в лагере белогвардейцев не утратили связи с башкирскими массами и не лишились способности трезво судить о соотношении сил, появилось и постепенно росло искреннее желание сотрудничать с Советской властью. Колчаковский опыт для них, как и для масс, не прошел даром.

V

Когда представители националистического Башкирского правительства, разочаровавшегося в политике Комуца, Колчака и Дутова, обратились к органам Советской власти с предложением заключить соглашение, В. И. Ленин решительно поддержал необходимость такого соглашения. В ответ на запрос председателя Уфимского губревкома, как поступить по отношению к представителю башкирских националистов М. Халикову, явившемуся в губревком для переговоров*, В. И. Ленин и народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин 6 февраля 1919 года телеграфировали:

«Предлагаем не отталкивать Халикова, согласиться на амнистию при условии создания единого фронта с башкирскими полками против Колчака. Со стороны Советской власти гарантия национальной свободы башкир полная. Конечно, необходимо наряду с этим строжайше отсечь контрреволюционные элементы башкирского населения и добиться фактического контроля за пролетарской надежностью башкирских войск»¹.

В телеграмме члену Реввоенсовета Восточного фронта С. И. Гусеву от 19 февраля, в момент перехода башкирского войска на сторону Красной Армии, В. И. Ленин писал: «...Вы правы, требуя либо разоружения, либо немедленных действий против Колчака»².

Съезд башкирского войска, с участием членов Башкирского правительства, состоявшийся 21 февраля 1919

* При этом Халиков ставил, в частности, вопрос об амнистировании башкир, выступавших дотоль против Советской власти, и сообщил о возможном переходе башкирских войск на сторону Красной Армии.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 252. Текст телеграммы со слов «Конечно, необходимо» написан рукой В. И. Ленина.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 259.

года в с. Темясово, направил В. И. Ленину приветственную телеграмму о состоявшемся переходе на сторону Красной Армии. В телеграмме выражалась готовность башкир-воинов к «беспощадной борьбе с врагами пролетарской революции — Дутовым, Колчаком и всем мировым империализмом во имя социализма»¹. Через год, в день перехода башкирского войска на сторону Советской власти, от имени Башкирской республики было послано В. И. Ленину и ЦК Коммунистической партии письмо с приветствием первого как вождя всемирной революции и с благодарностью к Советской власти, провозгласившей конец колониальной политике удушения малых народов, которая тем самым «снискала себе любовь и искреннюю преданность последних»².

Военный съезд, на котором были представлены широкие солдатские массы, закрепил совершившийся 18 февраля 1919 года переход башкирского войска и башкирского правительства на сторону Советской власти и ознаменовал собой определенный перелом в развитии национального движения башкир. Это движение пережило глубокие шатания; временами оно служило и контрреволюции, но под могучим влиянием идей Коммунистической партии пришло к советской системе, к вхождению в Российскую Советскую Федерацию.

В конце 1918—начале 1919 года Советское правительство во главе с В. И. Лениным предпринимает целый ряд мер по национально-государственному строительству. В конце 1918 года, после аннулирования Брестского мира, были провозглашены прибалтийские советские республики. 1 января 1919 года образовалось Временное советское правительство Белоруссии. Все они были признаны и, естественно, нашли поддержку Советского правительства. Совет Народных Комиссаров РСФСР на своем заседании от 11 января 1919 года, под председательством В. И. Ленина, рассмотрел вопрос «Об отношениях с вновь образующимися советскими республиками».

¹ См. «18 февраля 1919 года (Материалы и документы по истории перехода Башкирии на сторону Советской власти)». Уфа, 1923, стр. 44.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 311, оп. 1, ед. хр. 24, л. 110.

Предстояло выяснить отношения и с Башкирской республикой, о создании которой вскоре начались переговоры. Они велись с представителями Башкирского правительства сначала в Уфе и Оренбурге, затем в Симбирске — в Реввоенсовете Восточного фронта*—и, наконец, в Москве.

Владимир Ильич внимательно следил за ходом переговоров. Он давал при этом ясные и четкие указания. 7 марта 1919 года И. В. Сталин по поручению В. И. Ленина и ЦК РКП(б) разослал телеграмму о ходе переговоров в Наркомнаце. В ней сообщалось, что башкиры безусловно получают советскую автономию и что ЦК РКП(б) обязывает партийных работников внимательно отнестись к нуждам башкирских трудовых масс¹.

18 марта центральный орган Советского правительства — газета «Известия», ссылаясь на РОСТА**, сообщила: «Состоялось соглашение между делегацией Башкирского правительства и представителями Советской власти». Речь шла уже об окончательном соглашении.

20 марта 1919 года на заседании СНК РСФСР, проходившем под председательством В. И. Ленина, ставился вопрос «Об утверждении автономной Башкирской республики». Было вынесено постановление: «Утвердить. Передать в ЦИК»². В тот день В. И. Ленин от имени СНК подписал «Соглашение центральной Советской власти с Башкирским правительством о советской автономии Башкирии»³.

Это соглашение, юридически закрепившее создание Башкирской Советской Республики, имело также значение первой ее конституции — «малой конституции» автономной Малой Башкирии. Оно содержит в себе 16 пунктов об общественном, государственном и административном устройстве создаваемой республики. Соглашение устанавливало: «§ 1. Автономная Башкирская Советская Республика образуется в пределах Малой Башкирии и составляет федеративную часть, входящую в состав

* Здесь было заключено предварительное соглашение.

¹ Сб. документов «Образование БАССР», стр. 226.

** Российское Телеграфное Агентство.

² ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 8938, л. 2.

³ СУ, 1919, № 46, ст. 451. (См. сб. документов «Образование БАССР», стр. 227—232).

РСФСР». § 8 определяет характер провозглашаемой башкирской автономии, как советской республики, власть в которой «организуется на точном основании Советской Конституции». §§ 5,9—14 Соглашения определяли компетенцию автономной Башкирской республики и ее взаимоотношения с центральной Советской властью. § 13 Соглашения гласил: «Вся полнота власти в пределах Башкирской Советской Республики впредь до созыва съезда Советов Башкирии переходит к Временному башкирскому комитету». Башревком был образован из членов Башкирского правительства.

Кроме того, в Соглашении отражена существенная конституционно-правовая особенность возникновения башкирской советской автономии: в отличие от других автономных республик, которые стали создаваться, начиная с 1920 года, Башкирская Автономная Советская Республика образовалась в результате двусторонних переговоров и соглашений; отношения правительства РСФСР с Башкирской республикой первоначально, в момент ее провозглашения, складывались как договорные. В этом, с одной стороны, сказались особенности первоначального этапа национально-государственного строительства в Советской России, когда не проводилось какой-либо существенной грани между формами федеративных отношений. Как уже говорилось выше, Сталин в 1920 году высказал несогласие с ленинским положением о различии федеративных связей Башкирской республики, основанных на автономии, и федеративных связей между независимыми республиками. В письме к Ленину от 12 июня 1920 года он утверждал, что на самом деле разницы между этими типами федеративных связей «нет, или она так мала, что равняется нулю». Эту неверную мысль Сталин углубил, выдвинув в 1922 году идею так называемой «автономизации» независимых советских республик. Ошибочные взгляды Сталина, как известно, были подвергнуты В. И. Лениным развернутой критике в статье «К вопросу о национальностях или об «автономизации» и в письме членам Политбюро «Об образовании СССР»¹. С другой стороны, договорный характер происхождения Автономной Башкирской Советской Республики объясняется степенью развития национального

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 513 (примечания).

движения в условиях Башкирии. Последняя относится к числу тех районов, где в период Октябрьской революции и гражданской войны с наибольшей силой обнаружались национальные моменты общественно-политической жизни.

В. И. Ленин явился вдохновителем и организатором советской национальной государственности башкирского народа. Коммунистическая партия, руководимая Лениным, отмела доводы тех, кто выступал против идеи национального самоопределения и национальной государственности народов.

На VIII съезде партии, уделившем немало внимания башкирскому вопросу, В. И. Ленин резко выступил против Бухарина, который исключал возможность самоопределения башкир и других народов российского Востока. Говоря: «Можно кой для кого это право признать», — Бухарин перечислял бушменов, готтентотов и другие мелкие племена Южной Африки. «Слушая это перечисление, — говорил В. И. Ленин, — я думал: каким образом т. Бухарин забыл одну маленькую мелочь, забыл башкир? Бушменов в России не имеется, насчет готтентотов я тоже не слыхал, чтобы они претендовали на автономную республику, но ведь у нас есть башкиры, киргизы, целый ряд других народов, и по отношению к ним мы не можем отказать в признании. Мы не можем отказывать в этом ни одному из народов, живущих в пределах бывшей Российской империи»¹.

VIII съезд РКП(б) подтвердил ленинское положение о самоопределении наций: он записал в Программе партии о необходимости уничтожения всех и всяких национальных привилегий, обеспечения полного равноправия наций и признания за ними права на отделение.

Одним из проявлений этого ленинского принципа и явилось образование в 1919 году Автономной Башкирской Советской Республики. Оно было встречено башкирским народом с большим удовлетворением, встречено как большое событие в национальной жизни башкир. С образованием Башкирской АССР и объединением в ее границах всей основной массы башкирского народа национальное формирование и самоопределение последнего в основном завершилось.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 158.

В. И. Ленин считал, что решение башкирского вопроса должно послужить примером для других народов Востока. В ответе на вопросы американского журналиста 20 июля 1919 года Ленин указывал, что политика Советской республики в отношении мусульманских народов вне России такова же, что и политика в отношении башкир и других нерусских народностей внутри России. «Мы,— говорил он,— дали возможность, например, башкирским массам учредить автономную республику внутри России, мы всячески помогаем самостоятельному, свободному развитию каждой народности...»¹

В. И. Ленину принадлежит принципиальная оценка своеобразных моментов политической истории провозглашения башкирской советской автономии. Последняя возникла в результате соглашения Советской власти с националистической организацией. Поэтому-то В. И. Ленин, касаясь на VIII съезде партии башкирского вопроса, для аналогии берет факт предоставления права на самоопределение буржуазно-националистическому правительству Финляндии. Представитель финляндской буржуазии, сыгравший роль палача, говорит Ленин, «...мне любезно жал руку, мы говорили комплименты. Как это было нехорошо! Но это нужно было сделать, потому что тогда эта буржуазия обманывала народ, обманывала трудящиеся массы тем, что москали, шовинисты, великороссы хотят задушить финнов. Надо было это сделать.

А вчера разве не пришлось то же сделать по отношению к Башкирской республике?»².

Но в то же время соглашение Советского правительства с националистическим Башкирским правительством существенно отличалось от того, что имело место в отношениях с финскими буржуазными националистами. Ибо оно, в о-п е р в ы х, было заключено с левым—мелкобуржуазно-демократическим крылом башкирского националистического движения, в о-в т о р ы х, провозглашало советскую автономию в составе Российской Советской Социалистической Республики. Башкирия становилась на социалистический путь развития. Финляндия же, хотя и располагала громадным развитием капитализма и пролетариата, оставалась буржуазной республикой.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 114.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 158.

Касаясь вопросов самоопределения наций, В. И. Ленин на VIII съезде партии указывал: в вопросе о том, кто является носителем воли нации, необходимо учитывать, на какой ступени исторического развития стоит данная нация. Последняя могла находиться на пути от средневековья к буржуазной демократии или от последней к демократии пролетарской, советской¹.

Национальное самоопределение, которого добивался башкирский народ, как и Финляндия, само по себе было явлением буржуазно-демократического порядка. Сюда же надо добавить самосознание народа, в прошлом подвергавшегося национальному угнетению (об этом В. И. Ленин говорил на VIII съезде партии). Что касается социально-экономической жизни башкирской нации, то здесь господствовали, конечно, буржуазные отношения. Но это был преимущественно сельский капитализм, т. е. товарные отношения мелкобуржуазных масс. К тому же имели место, особенно в восточных районах Башкирии, пережитки патриархально-феодалных отношений.

Башкиры, сравнительно поздно приобщившиеся к капиталистическому развитию, естественно, с некоторым опозданием вступили на путь социальной революции. Относительно слабы были классовые противоречия среди них. В. И. Ленин указывал на VIII съезде РКП(б), что признание за башкирами, как и другими малыми народностями, права на самоопределение облегчит и ускорит в них расслоение, дифференциацию. «Допустим даже,— говорил он,— что башкиры свергли бы эксплуататоров, и мы помогли бы им это сделать. Но ведь это возможно только в том случае, если переворот вполне назрел. И сделать это надо осторожно, чтобы своим вмешательством не задержать тот самый процесс дифференциации пролетариата, который мы должны ускорить... Тут надо дожидаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно»²

Все это и делало закономерным соглашение Советской власти с националистической организацией башкир об автономии. Соглашение было тем более допустимым: речь шла об автономии не буржуазного, а советского

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 161.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 158—159.

типа. Оно отражало своеобразие социально-политического развития башкирского народа в прошлом, степень живучести националистических предрассудков в массах, силу и особенности национального движения в условиях Башкирии.

Эти специфические обстоятельства потребовали своеобразных приемов и промежуточной политической формы некапиталистического развития. Указанное соглашение отвечало этому требованию. Оно поставило во главе создаваемой автономной советской республики Башревком, реорганизованный из националистического Башкирского правительства.

Башревком еще не был подлинным органом диктатуры пролетариата. I Башкирская областная конференция РКП(б) (ноябрь 1919 г.) записала в своей организационной резолюции: «...официально Коммунистическая партия в Башкирии не стоит у власти, как в остальной России, но и не является партией, оппозиционной к существующей власти, как это было до Октябрьской революции»¹. Это промежуточное состояние Башкирской республики продолжалось до мая — июня 1920 года.

Провозглашение советской автономии Башкирии (пусть и по соглашению с националистами, оставленными даже во главе республики), а затем и умелое ее осуществление путем борьбы не только против местного национализма, но и уклонов к великодержавному шовинизму послужило важной формой приобщения ранее угнетенного народа к союзу с русским рабочим классом, к нарождающемуся советскому, социалистическому строю.

VI

На основе Соглашения 20 марта 1919 года развернулась работа по укреплению союза русского пролетариата с массами башкирского народа, мобилизации трудящихся башкир на борьбу с белогвардейцами. В. И. Ленин непосредственно интересовался судьбой перешедшего на сторону Красной Армии башкирского войска, считая необходимым умело использовать его в борьбе с Колчаком. Он признал ошибочным разоруже-

¹ См. «Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации...» Уфа, 1959, стр. 109.

ние башкирского войска несмотря на то, что его части могли быть использованы против Колчака и не отказывались сражаться с белогвардейцами.

В телеграмме В. И. Ленина Реввоенсовету Восточного фронта от 3 июня 1919 года говорится: «Обратите сугубое внимание на оренбургских казаков и на башкир; ибо при предыдущем наступлении мы наглушили, прозевали и не использовали этих сил. Мобилизуйте их спешно, пошлите туда толкового, спокойного, знающего, опытного человека, следите архивнимательно за этим...»¹ 17 июля 1919 года в телеграмме Реввоенсовету Восточного фронта (Симбирск) Ленин предлагал сообщать ему «подробнее о башкирских делах»². Он проявил определенный интерес и к вопросу об организации красного башкирского войска, о его командовании и подчиненности, об отправке его на Восточный или Южный фронт³. В архиве ИМЛ имеется немало документов с собственноручными пометками В. И. Ленина, свидетельствующими о повседневном интересе его к башкирским делам в 1919—1920 гг.⁴

В. И. Ленин придавал башкирскому вопросу большое значение и потому, что в то время Восточный фронт, проходивший через территорию Приуралья и Среднего Поволжья, играл решающую роль в защите Советской республики. Красная Армия с величайшим упорством выдерживала натиск полчищ Колчака. На борьбу с колчаковцами Коммунистическая партия подняла всю страну, трудящихся всех народов многонациональной России. Были консолидированы военные усилия всех договорных советских республик. И в конце апреля 1919 года Красная Армия (Южная группа войск Восточного фронта) перешла в мощное контрнаступление. Она нанесла Колчаку один за другим четыре последовательных удара (бугульминская, бугурусланская, белебеевская и знаменитая уфимская операции).

В. И. Ленин в письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком, от 24 августа 1919 года,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 336.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 16.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 10074, 10111; сб. документов «Образование БАССР», стр. 276—278.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 11685, 13089, 19839, 24110 и т. д.

писал: «Товарищи! Красные войска освободили от Колчака весь Урал и начали освобождение Сибири. Рабочие и крестьяне Урала и Сибири с восторгом встречают Советскую власть, ибо она выметает железной метлой всю помещичью и капиталистическую сволочь, которая замучила народ лоборами, издевательствами, поркой, восстановлением царского угнетения»¹.

Обращаясь 5 сентября 1919 года к Башревкому, В. И. Ленин говорил, что «решающие победы Красной Армии на Востоке обеспечили свободное развитие башкирского народа...»² Они открыли возможность для практического осуществления Соглашения 20 марта 1919 года. Но на пути реализации этого Соглашения — в создании Автономной Башкирской Советской Республики встретилось множество трудностей. Необходимо было преодолеть как местный национализм, так и, особенно, проявления великодержавного шовинизма.

В то время раздавались голоса с требованием ликвидации башкирской автономии, а иные считали ошибкой соглашение Советской власти с Башкирским правительством. Не считаясь ни с чем, они добивались немедленного проведения в Башкирии тех мер, которые проведены в Центральной России. В. И. Ленин на VIII съезде партии отмечал: «Это — такие возражения, по поводу которых я говорил: поскрести иного коммуниста — и найдешь великорусского шовиниста.

Мне кажется, что этот пример относительно Финляндии, как и относительно башкир, показывает, что в национальном вопросе нельзя рассуждать так, что нужно во что бы то ни стало хозяйственное единство. Конечно, нужно! Но мы должны добиваться его пропагандой, агитацией, добровольным союзом»³.

Не все следовали этим указаниям Владимира Ильича. Некоторые из должностных лиц как в самой Малой Башкирии, так и работающие в соседних губерниях, порою допускали в отношении органов Башкирской республики бестактность. Их ошибочные действия, естественно, оживляли национализм, мешали его изживанию.

Потребовалась конкретная и активная помощь и поддержка Коммунистической партии и Советского прави-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 151.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 44.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 183.

тельства для преодоления трудностей на пути строительства Автономной Башкирской Советской Республики. Несомненной поддержкой для строящейся республики явилось постановление Советского правительства от 15 сентября 1919 года, принятое вопреки шовинистически настроенным лицам, согласно которому осуществлялась немедленная передача Башревкому всего аппарата управления на территории, отходящей от Уфимской, Оренбургской и других губерний.

В ответ на требование уфимцев перенести центральные учреждения Башкирской республики в Уфу, под контроль губернских организаций, ЦК РКП(б) заявил в своей телеграмме от 3 октября 1919 года: «...переселение Башревкома в Уфу считается неправильным¹. ЦК партии не поддержал также предложения Оренбургского губкома РКП(б) о созыве им, губкомом, межгубернского съезда в Оренбурге для организации партийного центра автономной Башкирии².

ЦК РКП(б) решил провести областную конференцию коммунистов самой Башкирской республики. Конференция проходила 8—11 ноября 1919 года в Стерлитамаке, где присутствовал представитель Центрального Комитета партии³. 9 декабря из Стерлитамака в ЦК РКП(б) был отправлен подробный доклад о конференции⁴. Последняя образовала Башкирскую областную организацию РКП(б). Конференция признала, что создаваемый ею партийный центр Малой Башкирии «...сносится непосредственно с ЦК на правах областного комитета»⁵.

Не право было Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока, порицая Башкирский обком партии за то, что последний-де «...не дает о себе знать Центральному бюро, тогда как он должен ежемесячно регулярно к 1 числу каждого месяца представлять

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4 (секретариат), ед. хр. 151, л. 29 об; Партархив Башкирского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 15, л. 97.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 22, л. 1, (телеграмма Оренбургского губкома в ЦК партии).

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, (секретариат), ед. хр. 151, лл. 134—135 (телеграммы ЦК в Уфу и Стерлитамак).

⁴ ЦПА, ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 22, лл. 116, 121.

⁵ См. «Резолюции областных конференций Башкирской организации КПСС... (1917—1940 гг.)». Уфа, 1959, стр. 108.

в Цебюро сведения, доклады и отчеты о своей деятельности»¹. Башкирская организация была не национальной секцией, подчиненной Цебюро комвостока, а являлась территориальной коммунистической организацией, подотчетной ЦК РКП(б).

Уфимский губком РКП(б) был прав, когда в своей телеграмме Центральному Комитету партии накануне Башкирской партийной конференции отметил: «Губком полагает возможным партийный съезд Башкирии, но не башкир, т. е. не партийно-национальный, а партийно-территориальный съезд»².

5 ноября 1919 года ЦК РКП(б) обратился к партийным органам Малой Башкирии и соседних губерний с письмом о необходимости слаженной работы³. В нем говорилось, что уважение к правам и самобытным условиям жизни народов «должно особенно тактично и тщательно проводиться на Востоке, где башкирские, татарские и киргизские народные массы должны стать естественными сторонниками Советской власти и проводниками ее влияния в глубь Сибири, Средней и Южной Азии». ЦК указал, что централизация управления определенными отраслями хозяйственной и государственной жизни не должна «служить предлогом к вмешательству в ход внутреннего управления автономных областей».

Вместе с тем ЦК признал, что те башкиры, киргизы и представители других народов, которые сознательно стали на точку зрения пролетариата и вступили в нашу партию, а также русские коммунисты, работающие среди мусульман, должны приложить все усилия к тому, чтобы пробудить в широких слоях населения доверие к Советской власти.

Коммунистическая партия и Советское правительство во главе с В. И. Лениным настойчиво вели линию на укрепление автономии Советской Башкирии, оказывали ей всяческую поддержку и помощь.

В середине декабря 1919 года в Стерлитамак прибыл кандидат в члены ЦК РКП(б) Ф. А. Сергеев (Артем), возглавивший правительственную комиссию по оказанию помощи голодающему населению Башкирии. Эта комис-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 44, л. 31 (отношение Цебюро Башкирскому обкому партии от 30 июля 1920 г.).

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 22, л. 41.

³ См. сб. документов «Образование БАССР», стр. 337—338.

сия была создана для осуществления постановления СНК от 6 октября 1919 года «Об оказании помощи башкирам, пострадавшим от белогвардейцев» (подписано В. И. Лениным). 21 октября ЦК РКП(б) писал Всероссийскому ЦИК о поддержке им ходатайства правительства Башкирской республики относительно дополнения к постановлению от 6 октября «...в том смысле, что все лица, работающие по оказанию помощи пострадавшим от белых башкирам, считаются на действительной военной службе, как в смысле прав, так и обязанностей»¹.

ЦК партии, лично В. И. Ленин постоянно интересовались и руководили делом оказания помощи башкирам и политико-разъяснительной работой среди них. В. И. Ленин требовал тогда от представителей Центра в Башкирии, а также Киргизии ежемесячных отчетов по вопросу: «Что дали мы башкирам, киргизам и пр.?»

В начале декабря 1919 года автономная Башкирия впервые была представлена на Всероссийском съезде Советов (VII). Съезд приветствовал представителей Башкирской, а также Туркестанской республик, видел «в их присутствии не только доказательство проникновения мусульманских трудящихся масс чувством солидарности с трудящимися массами РСФСР, но и еще доказательство проникновения мусульманского Востока убеждением, что РСФСР... является их опорой в борьбе за освобождение от национального гнета». Он подтвердил политику Советского правительства в национальном вопросе — политику «полного уничтожения всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы»².

VII

В своей телеграмме Башревкому от 5 сентября 1919 года В. И. Ленин, сообщая о решении Реввоенсовета Республики перевести башкирские части в Петроград, на борьбу с Юденичем, выражал уверенность в том, что «тесное общение вооруженных башкир с рабочими Петрограда обеспечит тесную связь и взаимное уважение в духе коммунизма»³.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 22, лл. 129—130.

² Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. М., 1939, стр. 134—135.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 44.

В огне гражданской войны рос и креп политический союз трудовых масс башкирского народа с русским рабочим классом. Однако такой союз складывался не без трудностей. Приходилось вести упорную борьбу с теми из башкирских националистов, которые, перейдя на сторону Советской власти и войдя в Башревком, не отказывались, однако, от своих буржуазно-националистических взглядов. Это относилось прежде всего к А. Валидову, одному из ведущих башкирских буржуазных националистов.

Представители ВЦИК и СНК в Башкирской республике Н. Зарецкий и Т. Сидельников в своих докладных в ЦК РКП(б) давали подробную характеристику деятельности Башревкома, его национализма. Доклад первого от 29 октября 1919 года был¹ передан в ЦК партии, Ленину с запиской: «Владимир Ильич, это — доклад т. Зарецкого о работе его в Башревкоме с мая по октябрь. Написан длинно, но есть кое-что интересное в фактическом отношении»². А. Сидельников в феврале 1920 года писал: «Дорогой товарищ Владимир Ильич, перед отъездом из Стерлитамака постараюсь как можно скорее набросать Вам кое-какие соображения относительно Башкирской Советской Республики, которую я мог наблюдать около 70 дней»³. Сидельников обрисовал весь вред местного национализма, на котором строил свою работу Башревком во главе с Валидовым и Юмагуловым.

Валидов и его единомышленники держали курс на отрыв Башкирии и других восточных народов от Советской федерации. На этой почве Башревком часто вступал в конфликт с обкомом партии, органами Советской власти соседних губерний (Уфа, Оренбург) и с представителями центральной Советской власти. Например, в ночь с 15 на 16 января 1920 года по распоряжению Башревкома были арестованы двое членов обкома партии — Г. Шамигулов и К. Измайлов и ряд работников Башчека, которые были обвинены в «заговоре» против автономии Башкирской республики.

В. И. Ленин энергично вмешался в дело, чтобы уладить конфликт, происшедший в Малой Башкирии. Уже

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 22, лл. 47—81.

² Там же, оп. 65, ед. хр. 22, л. 46.

³ Там же, ф. 17, оп. 6 (инф. отдел), ед. хр. 10, лл. 207—215.

16 января он телеграфировал председателю Башревкома Х. Юмагулову, предписывая ему сдать дела и «немедленно выехать в Москву для дачи объяснений»¹.

В. И. Ленина информировали о положении дел в Башкирской республике в эти дни уполномоченные ЦК РКП(б) и ВЦИК Ф. Н. Самойлов и Артем (Ф. А. Сергеев), Оренбургский и Уфимский губкомы РКП(б) и секретарь Башкирского обкома Я. Ярослав. 17 и 19 января 1920 года командующий Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе дважды телеграфировал В. И. Ленину о предпринимаемых и потребных мерах против группы Юмагулова².

Затем последовали телеграммы ЦК РКП(б) и ВЦИК Артему (Ф. А. Сергееву), Башкирскому обкому и Башревкому. Уже после освобождения арестованных и решения обкома командировать их в Москву, ЦК РКП(б) телеграфировал Я. Ярославу в Уфу: «ЦК предлагает Вам ехать с докладом в Москву одному. Шамигулов, Измайлов и другие товарищи пусть возвращаются для работы в Стерлитамак. Если обстановка не позволяет вернуться и спокойно работать в Стерлитамаке, пусть переждут в Уфе»³.

В своих телеграммах Башревкому от 20 и 30 января 1920 года В. И. Ленин и ВЦИК признали «неправдоподобным и совершенно исключенным, чтобы Артем, Самойлов и Преображенский могли вести агитацию против Башреспублики». В. И. Ленин потребовал от Башревкома немедленно исполнить соответствующие распоряжения ВЦИК по поводу январского конфликта. Он указывал, что Артему (Сергееву) и Самойлову дана директива о необходимости «самого лояльного соблюдения Башконституции. Ту же цель преследовала посланная товарищу Артему позднее телеграмма Цека. При таких условиях я вполне уверен, что Артем, Преображенский и Самойлов никаких действительных поводов к

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65 (общий отдел), ед. хр. 22, л. 182 (в сб. документов «Образование БАСССР», стр. 438—опубликовано по копии ЦГА БАСССР).

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 312, лл. 25 и 62. (См. также сб. документов «Образование БАСССР», стр. 442).

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65 (общий отдел), ед. хр. 22, лл. 157, 177.

осложнениям не дадут. То же должны сделать и члены Башревкома»¹.

30 января по распоряжению В. И. Ленина командующий Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе выпустил воззвание «Ко всему населению Советской Башкирской Республики»². В нем осуждались действия башкирских националистов, одновременно подчеркивалось, что «центральное правительство Российской Социалистической Федеративной Республики с полным вниманием и уважением относится к автономности Башкирской республики» и что оно «не допустит никаких покушений на эту автономию с чьей бы то ни было стороны, а, наоборот, оградит всеми имеющимися в его распоряжении средствами».

В улаживании январского конфликта в Малой Башкирии центральные органы партии и Советской власти следовали указанию Ленина о необходимости максимальной чуткости и осторожности в отношении к национальным меньшинствам и их представителям. Но когда имели место явно антисоветские действия со стороны националистов, ЦК партии требовал их пресечения. Например, в конце января 1920 года он телеграфировал Башревкому: «В ЦК поступили сведения [из] Белебея [о] сильном распространении агитации представителя Башреспублики о свободной торговле, отрицании хлебной монополии. Указываем [на] недопустимость подобного акта, предлагаем принять меры [к] устранению»³.

Рассмотрев 17 февраля 1920 года вопрос о сношениях башкирских деятелей с правыми эсерами и их связях с кулацким восстанием в Западной Башкирии, ЦК РКП(б) нашел нужным поручить Ф. Э. Дзержинскому арестовать лиц виновных в таких связях. Центральный Комитет не согласился с предложением Башревкома (Валидова) отсрочить созыв II областной партконференции, намеченной на 6 марта 1920 года. Об этом было телеграфировано в Стерлитамак (Артему, обкому и

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 312, л. 59 (См. также сб. документов «Образование БАССР», стр. 444, 460; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 423—424).

² М. В. Фрунзе. Избранные произведения. Т. 1, М., 1957, стр. 299—301.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 22, лл. 164, 166.

Башревкому) 27 февраля 1920 года. В той же телеграмме ЦК указывал, что не Башревком, а ЦК партии ведает распределением партийных сил и решит вопрос о посылке или непосылке в Башкирию Г. Шамигулова¹, ревностного противника национализма.

Но вместе с тем Ленин, ЦК партии считали нужным вести линию на сотрудничество с Башревкомом. Центральные органы партии и Советской власти занимали позицию терпеливого выжидания в надежде, что руководители Башревкома поймут ошибочность своих взглядов и раскаются. Такое терпеливое отношение к националистам проводилось с самого начала борьбы с ними после Октябрьской революции, а также после мартовского Соглашения 1919 года.

Коммунистическая партия и Советское правительство во главе с Лениным провели ряд мероприятий по вовлечению трудящихся масс в строительство новой жизни, усилению федеративных связей Башкирии в составе Российской Советской Социалистической Республики. Еще 15 февраля ВЦИК создал комиссию по определению взаимоотношений между РСФСР и входящими в нее автономными государственными образованиями². 15 марта 1920 года ЦК РКП(б) направил ТуркЦИКу подробную телеграмму с изложением директив ЦК о правовом положении Туркестанской республики и ее партийной организации. В ней указывалось: «... Туркестан признается автономной республикой основных народов, его населяющих... и носит название «Туркестанской Автономной Республики РСФСР»³.

Вскоре ЦК РКП(б) предложил ВЦИК «точно и безоговорочно» определить правовое положение автономной Башкирии, нормы ее отношений с РСФСР. При этом должны были учитываться как национальные права и суверенность башкирского народа, так и необходимость укрепления федеративных связей автономной Башкирской республики с РСФСР. Центральный Комитет учредил специальную комиссию (во главе с И. В. Сталиным) по башкирскому вопросу. Он обратился к коммунистам, работающим в Башкирии и соседних губерниях,

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 311, л. 48; ед. хр. 313, л. 29.

² Газ. «Жизнь национальностей», 15 февраля 1920 г.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 379, л. 11.

с указанием, что башкирская автономия — не временное явление, а постоянная национальная республика, права которой нужно уважать.

Чтобы не давать повода к новым осложнениям, было решено заменить представителей Центра в Башкирии (Ф. Н. Самойлова и Ф. А. Сергеева). ЦК направил в Малую Башкирию для оздоровления обстановки и налаживания политической работы старого большевика П. Н. Мостовенко и П. М. Викмана. Ставилось условие, чтобы Валидов и Юмагулов, как скомпрометировавшие себя националистическими выступлениями, были лишены возможности вернуться в Башкирию и войти в Башревком (или БашЦИК). 14 апреля 1920 года Политбюро ЦК РКП(б) вынесло соответствующее решение.

Но острота противоречий с башкирскими националистами не позволила тогда найти правильной пропорции между автономией и централизмом в решении башкирского вопроса. Комиссия, возглавляемая Сталиным, обнаружила неоправданную спешку в выработке нового положения о государственном устройстве Башкирской республики. Предложенные ею и принятые в экстренном порядке меры, нашедшие отражение в декрете ВЦИК и СНК от 19 мая 1920 года, не все оказались разумными. Ошибочным было, например, полное изъятие из ведения правительства автономной республики наркоматов продовольствия, финансов, народного хозяйства, рабоче-крестьянской инспекции. Вот почему Наркомнац, дважды в мае 1921 года рассмотревший вопрос о конституционно-правовом положении Башкирской республики, пленум Башкирского обкома РКП(б) и II Всебашкирский съезд Советов летом того же года, ЦК РКП(б) в двух своих решениях о положении дел в Башкирии (сентябрь 1921, январь 1922 гг.) признали необходимым пересмотреть декрет 19 мая 1920 года о государственном устройстве Башкирской АССР¹.

Но в основе своей этот декрет преследовал вполне оправданную цель дальнейшего укрепления Советской власти в Башкирии и усиления федеративных связей автономной Башкирской республики в составе РСФСР.

¹ См. сб. документов «Образование БАССР», стр. 600—606, 611, 623—624.

Националистическое руководство Башревкома выразило принципиальное несогласие с мероприятиями Правительства по укреплению советских федеративных связей Башкирии. В этом оно усмотрело «ликвидацию» автономии. И члены Башревкома, часть которых состояла в обкоме, демонстративно покинули свои посты.

По инициативе обкома партии был образован новый ревком республики. 29 июня 1920 года Политбюро ЦК партии на своем заседании приняло решение: потребовать от нового состава Башревкома полной гарантии в проведении подлинно советской политики. 30 июля 1920 года ЦК писал Центральному бюро коммунистических организаций народов Востока о посылке в Башкирию группы выпускников Комуниверситета¹.

Так кончилось промежуточное состояние в эволюции Башкирской республики, связанное с Соглашением 20 марта 1919 года. Национализм потерпел поражение, ленинская национальная политика была претворена в жизнь. Началась новая полоса в истории Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики.

* * *

Итак, к моменту Великой Октябрьской социалистической революции бесправное положение башкирского народа пришло в противоречие с уровнем и запросами его социального и национального развития. В. И. Ленин прозорливо усмотрел в начавшемся башкирском национальном движении путь, приближающий ранее угнетенный народ к социальной революции. Он всемерно поддержал идею национальной автономии башкирского народа и признал возможным соглашение Советской власти с националистическим Башкирским правительством.

Достигнутое 20 марта 1919 года Соглашение, подписанное В. И. Лениным, открыло промежуточный этап в становлении Башкирской АССР. В. И. Ленин и партия добивались полного осуществления права башкирской

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 29, лл. 141—142.

нации на самоопределение, ведя борьбу с уклоном к великодержавному шовинизму. Владимир Ильич одновременно нацеливал коммунистов на идейную борьбу с национализмом башкирских руководителей, на интернациональное воспитание башкирских трудящихся.

Повседневное внимание Коммунистической партии, ее вождя В. И. Ленина к строительству Башкирской АССР позволило успешно разрешить национальный вопрос в республике. Благодаря этому в первые же годы Советской власти был заложен фундамент для прочной дружбы башкирского народа с русским и другими народами многонациональной страны Советов.

ГЛАВА V

РОЛЬ В. И. ЛЕНИНА В ОКОНЧАТЕЛЬНОМ РЕШЕНИИ ТАТАРО-БАШКИРСКОГО ВОПРОСА И СОЗДАНИИ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ТАТАР

1

Провозглашение и строительство Башкирской Советской Республики потребовали нового подхода к решению татаро-башкирского вопроса о совместной или отдельной автономии двух тюркоязычных народов.

Существование башкирской автономии исключало возможность и необходимость создания объединенной Татаро-Башкирской республики. Однако сторонники совместной республики татар с башкирами и после объявления башкирской советской автономии продолжали цепляться за этот проект. Они не считались с волеизъявлением башкирского и других народов, забывали об указании Ленина на необходимость особой осторожности в отношении к национальному чувству наций угнетенных¹.

В 1919 году Башревком и партийная организация Малой Башкирии неоднократно обращались к органам центральной Советской власти и Коммунистической партии, к В. И. Ленину с просьбой пресечь продолжающуюся агитацию за Татаро-Башкирскую республику². В этом же духе выступили представители Башкирского обкома РКП(б) на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока, а также на предварительном совещании в ЦК РКП(б) накануне съезда.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 111.

² ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 56, лл. 78—79; ЦГА БАСССР, ф. 1107, оп. 1, д. 75, л. 11; Партархив Башкирского обкома КПСС, ф. 22, оп. 4, д. 1, лл. 10, 20, 21.

Это совещание проходило 21 ноября под председательством В. И. Ленина, на котором участвовали члены ЦК партии и делегаты съезда комвостока — представители Башкирской и сторонники создания Татаро-Башкирской республики¹. Владимир Ильич трижды выступил по спорным вопросам. От имени ЦК РКП(б) он высказал мысль о необходимости решать вопрос о Татаро-Башкирской республике в зависимости от желания каждой данной национальности.

На следующий день В. И. Ленин участвовал при открытии II съезда коммунистических организаций народов Востока, был избран его почетным председателем и выступил с докладом.

Этот съезд был созван, с разрешения ЦК РКП(б), Центральным бюро мусульманских организаций РКП(б). Проходил он с 22 ноября по 3 декабря 1919 года, на котором присутствовал 71 делегат с решающим голосом и 11 — с совещательным. Здесь были представители коммунистических организаций Туркестана, Азербайджана, Хивы, Бухары, Киргизии (Казахстан), Татарии, Башкирии, Кавказа, Чувашии и т. д.

Съезд заслушал отчет о работе Центрального бюро мусульманских организаций РКП(б), информации с мест, доклады Центральной мусульманской военной коллегии и Центрального мусульманского комиссариата при Наркомнаце, татаро-башкирский вопрос и доклады секций: по государственно-организационному и партийному вопросам, о работе среди женщин Востока, среди молодежи и т. д. Он наметил задачи в области усиления партийной и советской работы среди восточных народов. Съезд в целом сыграл положительную роль в сплочении коммунистических сил народов Востока, в том числе Среднего Поволжья и Приуралья.

На четырех заседаниях съезда коммунистических организаций народов Востока обсуждался вопрос о Татаро-Башкирской республике. Основной докладчик по этому вопросу — Султан-Галиев и его сторонники прилагали все усилия к тому, чтобы добиться решения с поддержкой проекта предполагаемой республики. Они иногда не давали выступать в прениях тем делегатам, которые были настроены против создания объединенной

¹ См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 611 (Примечания).

республики, стояли за предоставление каждому народу самостоятельной автономии. Не хотели дать слова даже представителю Наркомнаца С. Диманштейну. Дело дошло до того, что очередной председательствующий вынужден был заявить: «Разрешите обратиться к съезду: при таких условиях вести заседание съезда я не могу»¹.

Признавая, что Октябрьская революция разрушила мечты как татарских, так и башкирских националистов, Султан-Галиев, однако, считал, что «татаро-башкирский вопрос — не программный, а вопрос момента, тактики»; вопреки указаниям В. И. Ленина перед съездом о самом внимательном отношении к волеизъявлению каждого народа пытался доказать, чуть ли не безоговорочную необходимость создания Татаро-Башкирской республики.

Политически ошибочные, националистические идеи Султан-Галиева защищали также М. Бурундуков, И. Фирдевс и некоторые другие.

Отдельные делегаты, не согласные с выводами докладчика по татаро-башкирскому вопросу, уже со второго заседания ушли со съезда и не участвовали в голосовании. Значительная часть их высказывалась за организацию раздельной автономии для башкир и татар. Как уже отмечалось, против создания объединенной республики выступили делегаты Башкирской республики (Малая Башкирия), которых поддержал и представитель партийной организации башкирских войск, сражавшихся на Петроградском фронте.

По этому же вопросу с содокладом выступил татарский коммунист С. Саид-Галиев, заявивший, что к решению национального вопроса следует подходить трезво и серьезно. Он подверг критике своих содокладчиков, осветивших вопрос односторонне, т. е. только с точки зрения татарской нации. «Мы должны,— подчеркивал он,— сначала выяснить, является ли для нас — для коммунистов — эта республика (Татаро-Башкирская.—*Авт.*) идеалом. Мне кажется, что весь съезд единогласно скажет, что данный съезд не признает эту республику за идеал... Я не против республики», но, говорил Саид-Галиев, необходима осторожность, надо все взвесить,

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 4 (часть 2), лл. 330, 354, 413.

ибо, помимо всего остального, «будут недоразумения с чувашами, марийцами» и другими народами.

В целом же Саид-Галиев выступал за национальное самоопределение татар: «Пятимиллионное население требует себе права»¹.

О необходимости осторожного подхода к решению вопроса о Татаро-Башкирской республике говорил на съезде азербайджанский коммунист Нариман Нариманов: «Советская власть неоднократно заявляла определенно, что она готова каждой народности давать самоопределение, автономию и, если нужно, Советская власть идет по этому пути»².

Интересными были выступления на этом съезде представителей организации «Гуммет» (Эфендиева, Истрафилбекова), которые тоже стояли за предоставление каждому народу отдельной национальной автономии. Истрафилбеков подчеркивал, что в условиях, когда центральная власть в руках рабочих и крестьян, не надо бояться автономии малых народов, при этом «лучше пойдет классовое расслоение»³.

На II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока с незначительным большинством голосов было принято решение о необходимости проведения в жизнь Положения Наркомнаца о Татаро-Башкирской Советской Республике. Последняя осуществлялась в границах, исключаящих автономную Башкирскую республику (Малая Башкирия), то есть в состав республики включались губернии Уфимская и Казанская, а также прилегающие к ним татаро-башкирские районы Самарской, Симбирской, Вятской и Пермской губерний.

Вопрос о включении в Татаро-Башкирскую Советскую Республику Малой Башкирии представлялся на разрешение трудящихся самой Башкирской республики⁴.

Решение II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока по татаро-башкирскому вопросу не удовлетворило многих местных коммунистов. После съезда В. И. Ленин снова занялся этим вопро-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 4 (часть 2), лл. 305—311.

² Там же, л. 348.

³ Там же, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 4 (часть 2), л. 363.

⁴ Там же, ед. хр. 6, л. 3. (См. также сб. документов, «Образование БАССР», стр. 420—422).

сом. Он решил лично разобраться в разногласиях коммунистов. Тщательно изучив документы и выявив мнение местных работников (башкирских, татарских, чувашских, марийских, русских и др.), 13 декабря, через десять дней после окончания съезда коммунистических организаций народов Востока, В. И. Ленин провел новое совещание. На нем присутствовали делегаты VII съезда Советов — в основном представители народов Среднего Поволжья и Приуралья.

Участник этого совещания С. Саид-Галиев в своих воспоминаниях пишет следующее: «Сущность разногласий была обстоятельно изложена. Ораторы, горячо выступившие в прениях, в большинстве случаев не укладывались в рамки регламента. Тов. Ленин, бросая отдельные реплики, вел совещание применительно к «темпераменту» восточных людей. В качестве председателя Владимир Ильич, показывая на циферблат своих часов, напоминал оратору об истечении его времени, однако он никого не прерывал, давая возможность каждому высказаться до конца.

Закрывая совещание, Владимир Ильич поблагодарил его участников за всестороннее освещение всех спорных моментов и сказал, что Центральный Комитет партии обсудит их и выявит к ним свое отношение. Когда Владимир Ильич, попрощавшись с нами, уходил из зала заседания, у меня осталось такое впечатление, как будто бы он своим взглядом сказал нам: «Ну, товарищи, изрядно поспорили, вопрос выяснили, давайте же приступим теперь к практической работе»¹.

В тот же день, 13 декабря 1919 года, Политбюро ЦК РКП(б), обсудив мусульманские вопросы, приняло постановление: «Ввиду того, что значительная часть Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока и, в частности, все представители коммунистов Башкирии против создания Татаро-Башкирской республики, таковой не создавать и декрет Народного Комиссариата по национальным делам от 22-марта 1918 года о Татаро-Башкирской Советской Республике отменить. Предложить членам партии не вести в дальнейшем агитации в массах за Татаро-Башкирскую республику.

¹ См. сб. воспоминаний «За власть Советов», ч. II, Казань, 1960, стр. 9.

Вопрос о Татарской республике обсудить особо, если об этом поступит заявление со стороны коммунистов-татар»¹.

Выписка из протокола с этим решением за подписью секретаря ЦК партии Е. Д. Стасовой была разослана губернским и уездным комитетам РКП(б) Среднего Поволжья и Приуралья.

Так В. И. Ленин и Центральный Комитет партии своевременно и мудро исправили ошибки в татаро-башкирском вопросе.

На указанном своем заседании 13 декабря Политбюро ЦК партии приняло решение о Цебюро комвостока. В состав последнего в качестве членов, кроме избранных на съезде, ЦК включил Н. Нариманова (Азербайджан), К. Хакимова (Башкирия), С. Бисерова (Туркестан), избранных на съезде в качестве кандидатов, а кандидатами к ним — И. Рахматуллина (Башкирия) и С. Диманштейна (Наркомнац). Это изменение в составе Цебюро комвостока, несомненно, было направлено на усиление необходимой идейно-воспитательной работы в мусульманских районах страны.

На этом же заседании рассматривался и башкиро-киргизский вопрос. Дело в том, что накануне от имени Башревкома в адрес В. И. Ленина был представлен проект Башкиро-Киргизской Советской Республики². В нем предлагалось:

«а) Киргизскую и Башкирскую республику объединить в одну; б) нынешнюю Оренбургскую губернию с городом Оренбургом включить в состав Киргизо-Башкирии; в) в городе Оренбурге создать крепкий культурно-политический и экономический центр для обеих республик; причем г) при включении Оренбурга и Оренбургской губернии в состав Киргизо-Башкирии расчленить ее (губернию) по областям последней, дабы не оставлять места для такой русской или казачьей власти, которая могла бы конкурировать или соперничать с единой Советской киргизо-башкирской властью».

¹ Партархив Башкирского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 17, л. 52; Партархив Ульяновского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 265, л. 5 (См. также сборники документов «Образование БАССР», стр. 423, «Образование ТАССР», стр. 160—161).

² См. сб. документов «Образование БАССР», стр. 424—427.

Органы власти, «в целях охранения прав угнетенного башкирского и киргизского народов», должны были строиться «на началах строжайшего соблюдения принципа этнической пропорциональности». Сохраняя единство в составе РСФСР и подчиняясь ее органам в области промышленности, финансов, продовольственного и военного дела, органы Башкиро-Киргизской республики вместе с тем должны были быть наделены в этих областях широкими полномочиями. Предлагалось, например, чтобы всеми военными делами в создаваемой республике ведал республиканский — киргизо-башкирский — Народный комиссариат. Он должен был непосредственно, минуя округ, подчиняться Наркомвоенту РСФСР. В проекте говорилось также: «В Киргизо-Башкирской Советской Республике допускаются лишь туземные киргизские и башкирские формирования».

Этот проект был нежизненным. В о-п е р в ы х, он чрезмерно расширительно толковал пределы автономии национальной советской республики, входящей в состав РСФСР. В о-в т о р ы х, проект Башкиро-Киргизской республики был нереален с точки зрения действительного волеизъявления этих двух народов. Киргизы (казахи) стремились к национальному самоопределению в рамках собственной автономной республики. Предложение же включить их в состав общей автономии с башкирами — это был продукт гегемонистских и сепаратистских устремлений башкирских националистов во главе с Валидовым.

На заседании 13 декабря 1919 года Политбюро ЦК РКП(б) высказалось отрицательно по поводу проекта Башкиро-Киргизской республики. Оно дало соответствующую директиву Президиуму ВЦИК, который должен был тогда же провести совещание с представителями Башревкома и киргизов (казахов).

Жизнь отвергла проекты совместных Татаро-Башкирской и Башкиро-Киргизской республик. Она выдвинула необходимость создания отдельной Киргизской (Казахской) и отдельной Татарской республик, смежных с Башкирией. Одновременно назрел вопрос о предоставлении самостоятельной автономии чувашам и марийцам. На это же нацеливал партию Владимир Ильич Ленин.

II

«Мы,— говорил В. И. Ленин 2 февраля 1920 года на сессии ВЦИК,— дали автономию Башкирской республике. Мы должны создать автономную Татарскую республику и ту же политику продолжаем по отношению ко всем восточным народам...»¹.

В. И. Ленин — организатор Татарской АССР. «Мне,— писал в своих воспоминаниях С. Саид-Галиев,— довелось быть свидетелем того, с каким вниманием и чуткостью подходил товарищ Ленин к решению вопроса об образовании Татарской республики»². Отвергая принудительное включение башкир в совместную с татарами республику, В. И. Ленин в то же время защищал право татарской нации на самоопределение, на национальную автономию и государственность.

Примечательно, что в приведенном выше постановлении Политбюро ЦК об отмене Положения о Татаро-Башкирской Советской Республике была специальная оговорка: «Вопрос о Татарской республике обсудить особо, если об этом поступит заявление со стороны коммунистов-татар».

Такая тенденция среди татар уже назревала. Для многих из них дело, связанное с указанным Положением, все более становилось делом создания татарской советской автономии. Прежнее двойное название республики для них уже утрачивало значение.

Осенью 1919 года, накануне II съезда комвостока, на совещаниях татар-коммунистов Казани выносились решения об организации Татарской республики на татарской территории Среднего Поволжья и Приуралья с исключением Малой Башкирии. Казанская губернская партконференция дала наказ делегатам II съезда комвостока провести на съезде постановление о Татарской республике³.

И хотя съезд принял резолюцию об осуществлении Положения 22 марта 1918 года, т. е. Татаро-Башкирской

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 98.

² См. сб. воспоминаний «За власть Советов», ч. II, Казань, 1960, стр. 7—8.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2 (Цебюро Востока), ед. хр. 120, л. 23 (протокол заседания коммунистов-татар г. Казани от 3 февраля 1920 г.

республики, но и он, как мы уже видели, признал, что в пределы этой республики территория Башкирской Советской Республики (Малая Башкирия) не включается. Следовательно, решения II съезда комвостока явились, при всех их недостатках, определенным шагом к проекту отдельной Татарской республики.

Против новых границ республики, смежной с Башкирской, не возражали и представители последней. Но делегаты Малой Башкирии на съезде предлагали организовать в этих границах не Татаро-Башкирскую, а Татарскую республику. Это свое предложение в позитивном плане — образовать Татарскую республику — они выдвигали во время съезда неоднократно¹. А 17 января от имени Башкирской республики в ЦК РКП(б) была представлена записка², в которой говорилось:

«Мы, представители Башкирской Советской Республики, никогда не были против образования из всей, не входящей в состав (Малой) Башкирии, мусульманской территории Поволжья и Приуралья особой от Советской Башкирии «Татарской республики». А если были против, то только против присвоения ей названия «Татаро-Башкирской республики» и против употребления терминов: «татаро-башкирский язык», «татаро-башкирская литература», «татаро-башкирская армия».

Представители Башкирской республики считали нужным в отношении новой республики «ограничиться названием «Татарской республики», чтобы не оставлять места недоразумениям на почве подозрения татар в стремлении к насильственному включению существующей Советской Башкирии в состав так называемой Татаро-Башкирской республики и ассимиляции башкир». Они просили ЦК РКП(б) утвердить «Татарскую Советскую Республику».

Затем последовало заявление группы членов Центрального бюро комвостока, татаро-башкирских коллегий Казанской и Уфимской партийных организаций в ЦК РКП(б) с предложением «в спешном порядке декретировать Татарскую Социалистическую Советскую Республику, оставляя вопрос об определении окончательных

¹ См. сб. документов «Образование БАССР», стр. 423.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 29, л. 10; ед. хр. 65, л. 41 (См. также сб. документов «Образование БАССР», стр. 521—522).

границ на решение учредительного съезда Советов объявленной республики»¹.

Первый раз ЦК партии, его Политбюро обсудил эти вопросы 23 января 1920 года. Было поручено И. В. Сталину выступить в «Известиях» со статьей о Татарской республике. А через три дня Политбюро под председательством В. И. Ленина вынесло решение о принципиальном согласии на образование Татарской республики.

29 января ЦК партии решил написать в духе постановления Политбюро от 13 декабря 1919 года письмо к татарским рабочим и крестьянам, направленное против агитации за Татаро-Башкирскую республику². Оно было разослано Казанскому, Симбирскому, Уфимскому и другим губкомам партии Среднего Поволжья. Письмо содержало в себе соответствующие предложения Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока об автономной Татарской республике³. Из этих предложений исходила в своей работе созданная по решению ЦК партии межведомственная административная комиссия по определению границ Татарской республики.

В предложенном Центральным бюро комвостока «Проекте положения о Татарской Социалистической Советской Республике»⁴ (февраль 1920 г.) вопрос о границах решался в духе постановления II съезда комвостока о Татаро-Башкирской республике: меняется название республики, но сохраняется территория, даже со ссылкой на Положение Наркомнаца от 22 марта 1918 года, отмененное Центральным Комитетом партии 13 декабря 1919 года.

В проекте было записано: «В пределах территории, объявленной Положением Народного комиссариата по делам национальностей о Татаро-Башкирской Социалистической Советской Республике от 22 марта 1918 года, за исключением территории уже существующей Автономной Башкирской Советской Республики, образовать Татарскую Социалистическую Советскую Республику».

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 65, л. 1.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 311, л. 4.

³ См. сб. «В. И. Ленин и Татария». Казань, 1964, стр. 329—330.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2 (Цебюро комвостока), ед. хр. 65, лл. 43—46) опубликовано в сб. документов «Образование ТАССР» по копии, хранящейся в партархиве Татарского обкома КПСС).

В состав последней должны были войти: «Из Уфимской губ.: а) гор. Уфа, б) Уфимский уезд, за исключением части, входящей в Башкирскую Советскую Республику; в) Мензелинский уезд — весь; г) Белебеевский уезд — весь; д) Бирский уезд; е) Стерлитамакский уезд — весь, за исключением входящих в Башкирскую Советскую Республику частей».

Все эти уезды становились кантонами ТАССР. При этом центр Стерлитамакского кантона предполагалось сосредоточить в г. Стерлитамаке, который уже являлся фактической, а с августа 1920 года — официальной столицей Башкирской республики.

Председатель Цебюро комвосточка Саид-Галиев сообщал 21 марта 1920 года татаро-башкирской коллегии Уфимского губкома РКП(б): «ЦК принципиально высказался за образование Татарской Советской Социалистической Республики на территории, которая соглашается с резолюцией, вынесенной на II съезде комвосточка... Работа комиссии по определению границ Татарской республики закончена, завтра входим с докладом к тов. Ленину»¹.

Но состоявшаяся на следующий день беседа у В. И. Ленина, принявшего трех руководителей комвосточка, обнаружила, что разработанный Цебюро проект о границах Татарской республики отнюдь не может быть поддержан Центральным Комитетом партии. Эта беседа подробно описана Саид-Галиевым в его воспоминаниях «В. И. Ленин и образование Татарской республики», опубликованных первоначально в журнале «Пролетарская революция», 1925 г., № 9(44) *.

«Приветливо встретив нас,— рассказывает он,— Ильич пожал всем руки и предложил сесть... Беседа завязалась легко и просто... Владимир Ильич ясными наводящими вопросами помогал каждому из нас полнее и глубже осветить тот или иной момент. Временами самый, казалось бы, простой вопрос Ильича ставил нас в тупик, разоблачая всю глубину нашего заблуждения. Сам же он в это время смотрел на нас с улыбкой в столь знако-

¹ См. сб. документов «Образование БАССР», стр. 522—523.

* Воспоминание С. Саид-Галиева перепечатано в ряде изданий последних лет, в частности в сб. воспоминаний «За власть Советов», ч. II, Казань, 1960, стр. 10—11; в сб. материалов и воспоминаний «В. И. Ленин и Татария», Казань, 1964, стр. 267—271.

мых каждому прищуренных глазах. Говоря о башкирах, которые остались за пределами Малой Башкирии и, по нашему мнению, должны были войти в Татарскую республику, мы храбро старались «убедить» Ильича в том, что между татарами и башкирами в сущности разницы почти нет. На это Ильич, примерно, в таком смысле ставил нам ряд вопросов:

— А есть разница в языках или наречиях татар и башкир?

— Есть, но совсем незначительная,— следовал наш ответ.

Затем мы указали на то, что вражда к татарам ограничивается лишь узким кругом шовинистически настроенной башкирской интеллигенции. Тогда Ильич задал нам, примерно, такой вопрос:

— Ну, а кто же так недавно выгонял с побоями из башкирских деревень татарских учителей и даже мулл, как колонизаторский элемент: башкирская интеллигенция или сами крестьяне?

— Конечно,— ответили мы,— делали его крестьяне, но это было результатом агитации башкирской интеллигенции.

— А кто сформировал полки и бригады из башкирских крестьян и сумел их повести в бой против кого угодно?

— Тоже башкирская интеллигенция,— тихо промолвили мы ему упавшим голосом.

На несколько секунд беседа прервалась. Мы молчали, ибо дальше некуда было ехать. Ильич нас поставил, что называется, прямо лицом в угол. Этими тремя простыми вопросами Ильич дал нам великолепный урок в том, как одна из только что освободившихся национальностей, сравнительно более сильная, не должна брать на себя роль благодетеля по отношению менее сильной народности, а тем более действовать вопреки ее желанию».

Разговор дальше шел уже только о татарах, о Татарской республике, без тех башкир, которые по первоначальному проекту должны были войти в нее в составе Уфимской губернии. В. И. Ленин внимательно выслушал собеседников. Он задавал много вопросов о жизни и быте татар Казанской губернии, о положении татарских крестьян и их отношении к русскому крестьянству, о численности татар-рабочих и настроениях татарской

интеллигенции. Владимир Ильич интересовался и тем, в какой степени сможет Татарская республика оказать культурно-просветительное влияние на татар, остающихся вне пределов татарской автономии.

Сохранились краткие записи В. И. Ленина, сделанные им во время этой беседы. Здесь, в частности, упоминается об оригинале материалов комиссии¹ по определению границ Татарской республики. И далее — короткая заметка:

«...50—57% % татар в этой-де территории.

Около 12-ти татарских газет на этой территории.

6—7 ежедневных»¹.

По поводу количества издаваемых по-татарски газет В. И. Ленин заметил: «Как вы хорошо растете. Татария должна стать очагом культуры, она должна сыграть большую роль в интернациональном воспитании трудящихся татар и вовлечении их в строительство социализма»².

В. И. Ленин мудро направлял не только татарских коммунистов, помогая им освободиться от стремления «облагодетельствовать» башкир. Он поправил и русских коммунистов в Татарии, первоначально выступавших против организации автономной национальной республики. Одним из них был председатель Казанского губисполкома И. И. Ходоровский.

Во время очередного заседания IX съезда партии 29 марта 1920 года Ходоровский обратился к В. И. Ленину с запиской. Он просил принять казанскую делегацию по вопросу о Татарской республике. Ленин ответил на этой же записке: «Повидаться необходимо; дайте Ваши телефоны моим телефонисткам (3-й этаж, коммутатор) и завтра условимся»³.

Вскоре состоялось полуторачасовое совещание у В. И. Ленина с участием И. И. Ходоровского, А. И. Догарова (председатель губпрофсовета) и Г. С. Гордеева (секретарь Казанского губкома РКП(б)). Руководители партийно-советских органов Казанской губ. заявили в беседе с В. И. Лениным, что они против организации Татарской республики.

¹ «Ленинский сборник», XXIV, стр. 202.

² По воспоминаниям Б. Х. Мансурова.— В сб. «В. И. Ленин и Татария», Казань, 1964, стр. 272.

³ См. сб. «В. И. Ленин и Татария», Казань, 1964, стр. 88.

«Мотивировали мы [это] тем,— писал впоследствии Ходоровский,— что: 1) из среды татар еще не выделены кадры коммунистов, которым можно было бы передать руководство новой республикой, и 2) с образованием республики возможности хлебозаготовок (продразверстка) сократятся до минимума, и хлеба мы не соберем; не хватит у татарских товарищей сил и мужества собирать хлеб в своей республике так, как это делали мы в Казанской губернии. Потом уже нам стало ясно, насколько мы были самонадеянны и политически близоруки»¹.

В. И. Ленин всесторонне и обстоятельно разъяснил казанским представителям ошибочность их доводов. Он вскрыл перед ними вред утилитарного подхода к делу, когда из-за нескольких миллионов пудов хлеба отталкивается многочисленная масса нерусского населения.

Беседа с В. И. Лениным помогла русским коммунистам Казани изменить отношение не только к татарам, но также к чувашам и марийцам, которые входили частями в состав Казанской губернии и которые тоже ставили вопрос об образовании своих национально-автономных единиц.

В процитированном выше воспоминании И. И. Ходоровский писал, что в ходе беседы В. И. Ленин сказал им, представителям Казани: «Пока республика еще не создана, сделайте сейчас же опыт организации самостоятельного национального татарского управления в пределах волости и в отдельных районах и даже кварталах Казани. Это вам поможет лучше организовать управление в республике».

В. И. Ленин предлагал установить для трудящихся крестьян Казанской губернии ряд льгот при взимании продразверстки, чтобы они видели и чувствовали реальные результаты образования автономной республики².

Поняв ошибочность своих позиций, И. И. Ходоровский и некоторые другие русские коммунисты Казани активно включились в дело подготовки автономной Татарской республики. Следует отметить, что в это время К. Я. Грасис не возражал, а стоял за принцип национального самоопределения народов России, в том числе

¹ И. Ходоровский. Из воспоминаний об Ильиче. Газ. «Известия», 22 апреля 1930 г.

² См. сб. «В. И. Ленин и Татария». Казань, 1964, стр. 275.

татар Поволжья — в форме ли Татаро-Башкирской или Татарской Автономной Советской Республики¹. В этом духе он 8 февраля 1920 года выступил со статьей на страницах органа Наркомнаца «Жизнь национальностей».

Но противники татарской автономии среди казанских работников еще оставались. Весной 1920 года они неоднократно обращались в ЦК, к Ленину с письмами, предлагая отказаться от «затеи» с организацией Татарской республики. В одном из таких писем говорилось: «Доходят слухи, что в Казани предполагается открыть Татарскую республику. Члены (политбюро) Казанского горрайона обсуждали этот вопрос и пришли к заключению, что может получиться вторая Польша»².

И в Уфимском губкоме РКП(б) была группа лиц, отрицательно относившихся к решению ЦК партии осуществить Татарскую республику, как национальную автономию. Это прежде всего Г. Шамигулов, возглавивший после январского конфликта в Малой Башкирии татаро-башкирскую коллегию Уфимского губкома РКП(б). Показателен следующий разговор по прямому проводу 21 марта 1920 года между Г. Шамигуловым и Саид-Галиевым, председателем Цебюро комвостока:

«...Кремль. Как смотрит коллегия на проектируемую Татарскую республику? Полагаю, не отрицательно?..

Уфа. За неимением официальных данных коллегия пока о Татарской республике определенно не высказалась, но при осуществлении этой республики она будет смотреть как на свершившийся факт.

Кремль. Я повторяю дать определенный ответ: вы за Татарскую республику или против? Середины быть не может. Имейте мужество ответить прямо. ЦК высказался «за», вы разве не член этой партии — «примиряться» с свершившимся фактом?

Уфа. Наша тактика вам известна: мы придерживаемся бухаринской ориентации. Будучи достаточно

¹ Не правы авторы, считающие К. Я. Грасиса непримиримым нигилистом в национальном вопросе, активно возражавшим против национальной автономии на всем протяжении 1918—1920 гг. (См. в частности: У. Б. Белялов. Руководство хозяйственным строительством в Татарии в годы гражданской войны. Изд-во Казанского ун-та, 1960, стр. 165).

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 331, л. 51.

дисциплинированными членами РКП, все решения ЦК считаем для себя обязательными»¹.

В этой связи татаро-башкирская коллегия Уфимского губкома РКП(б) обсудила 26 марта 1920 года вопрос о Татарской республике. Г. Шамигулов, а вместе с ним Ш. Тилеев и некоторые другие, признавая, «в пределах партийной программы», право наций на самоопределения, по существу выступали против советской национальной автономии. В предлагаемой ими резолюции они заявляли, что II съезд комвостока вовсе и не обсуждал вопроса об автономной Татарии и что поэтому Цebюро комвостока не может возбуждать этот вопрос перед ЦК. Вместе с тем Шамигулов и его группа предлагали созвать съезд коммунистов с территории проектируемой Татарской республики для обсуждения и окончательного разрешения вопроса. А потому они просили ЦК не оглашать пока положения о Татарской республике.

Другая же группа (Кудояров, Уразаев и др.) находила объявление Татарской республики «единственным рациональным шагом к правильному разрешению национальной политики в Советской республике». Мнение обеих групп было срочно передано в ЦК РКП(б)².

III

ЦК партии во главе с В. И. Лениным неуклонно вел линию на осуществление и соответствующее оформление национального самоопределения народов, в том числе татар. 4 мая 1920 года на заседании Политбюро ЦК РКП(б) была образована комиссия для подробной разработки вопроса о границах Татарской республики. Сюда вошли Сталин, Каменев, Преображенский и Владимирский. В комиссию вводились также двое представителей от татарских коммунистов по их выбору. В Центральном партийном архиве ИМЛ сохранилась географическая карта, на которой цветным карандашом заштрихована территория волостей Буинского уезда: на неё претендовали чувашаи. Комиссия учитывала предложения представителей и татарского и чувашского народов³. В вопросе о правах Татарской республики

¹ См. сб. документов «Образование БАССР», стр. 524.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 10, лл. 2—2 об.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 369.

комиссии предлагалось руководствоваться положениями, выработанными для Башкирской Советской Республики¹.

В. И. Ленин неослабно следил за работой комиссии, выносил на заседаниях Политбюро порицания членам комиссии за медлительность. 15 мая 1920 года Политбюро ЦК РКП(б) утвердило решение комиссии и постановило провести его через СНК РСФСР не позже 18 мая. Центральный Комитет партии,— рассказывает Саид-Галиев в воспоминаниях,— на своем заседании поставил вопрос об автономии татар для окончательного его решения... Председательствуя на этом заседании, В. И. Ленин держал в руках часы, строго следя за соблюдением регламента, но регламент больше касался членов ЦК, чем нас, националов... Как бы человек ни заблуждался, как бы его речь не резала слух Ильича, он всегда терпеливо выслушивал до конца, беря на себя ответственность за нарушение регламента»².

25 мая 1920 года СНК РСФСР под председательством В. И. Ленина рассмотрел проект положения об Автономной Татарской Советской Республике. Проект он одобрил в основном и поручил комиссии доработать его в течение 1—2 дней³. И, наконец, 27 мая 1920 года за подписью председателя ВЦИК М. И. Калинина и председателя СНК РСФСР В. И. Ленина был принят декрет «Об Автономной Татарской Социалистической Советской Республике»⁴.

Декрет предусматривал образование Татарской республики как советской автономии, входящей в состав РСФСР. Ст. 2-я гласила: «Аппарат государственной власти Автономной Татарской Социалистической Советской Республики складывается, согласно Конституции РСФСР, из местных Советов, Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров ТССР».

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 17, л. 1; оп. 3, ед. хр. 74, п. 25; ф. 19, оп. 1, ед. хр. (протокол №) 366, п. 8. См. также сб. «В. И. Ленин и Татария». Казань, 1964, стр. 93.

² См. сб. воспоминаний «За власть Советов», ч. II, Казань, 1960, стр. 11—12.

³ См. сб. документов «Образование ТАССР», стр. 228.

⁴ СУ, 1920, № 51, стр. 222.

Председатель Казанского губисполкома вводился в СНК республики с правом решающего голоса. До созыва же съезда Советов и образования ЦИК и СНК республики вся полнота власти в пределах последней передавалась Временному революционному комитету.

Следует отметить в этой связи факт, ранее остававшийся вне внимания историков: в тот же день — 27 мая 1920 года — ВЦИК принял, по согласованию с ЦК РКП(б), декрет о народном образовании в Татарии. Учитывая сложный национальный состав вновь образуемой республики, в составе ее Наркомпроса учреждался отдел национальных меньшинств для ведения делом просвещения нетатарского населения республики. Далее устанавливалось: «Находящийся в Казани русский университет остается в ведении Народного Комиссариата по просвещению РСФСР и проходит по его сметам». Наркомпросу Татарии принадлежало право контроля над учебной и административной частью университета. В составе последнего открывался факультет с кафедрами национальной истории, этнографии и археологии, с преподаванием татарского и других восточных языков¹.

Но наиболее злободневной оставалась в те дни организация самой республики. Принципиально она встречала одобрение со стороны местных партийных организаций, Советов и массы населения. По случаю объявления республики в конце мая — начале июня прошли торжественные заседания в Тетюшах, Мензелинске, Мамадыше, Чистополе и т. д.

Совещание актива коммунистов-мусульман г. Казани 1 июня 1920 года приветствовало объявление Автономной Татарской Советской Республики «как реальное доказательство того, что, несмотря ни на какие провокации международной буржуазии, Советская власть остается даже в самые критические периоды верной лозунгам, провозглашенным ею в дни Октябрьской революции, ... создает организационный центр для пролетариата и пролетарских масс Востока»².

Образование Автономной Татарской Советской Республики приветствовали также трудящиеся массы соседних народов — чуваша, башкиры, марийцы и др. Марий-

¹ См. сб. документов «Образование ТАССР», стр. 231—232.

² Там же, стр. 236.

ская секция Казанского губкома РКП(б) в своем ответственном адресе от 7 июня 1920 года выражала «твердую уверенность [в том], что братское единение трудящихся масс татар и мари будет теснее и сильнее».

8 июня 1920 года Политбюро ЦК РКП(б), под председательством В. И. Ленина, рассмотрело вопросы партийного и советского строительства автономной Татарской республики. На этом заседании присутствовали также Саид-Галиев и Ходоровский. Политбюро ЦК РКП(б) поручило Оргбюро ЦК совместно с Наркомнацем разработать проект руководящего письма для Казанского губкома партии в смысле необходимости принятия им всех мер к полному и точному проведению декрета ВЦИК и СНК РСФСР об Автономной Татарской Советской Республике и представить его на утверждение.

Этим же решением Политбюро ЦК временно, до образования Татарского областного комитета, выполнение его функций было возложено на Казанский губком РКП(б).

Политбюро ЦК РКП(б) предлагало Казанскому губкому употребить свое влияние для того, чтобы даже в том случае, если на съезде Советов Татарской АССР депутаты-татары не будут составлять большинства в составе ЦИК республики, они не находились в меньшинстве.

Политбюро ЦК рассмотрело также вопрос о составе временного органа власти — ревкома Татарской Автономной Советской Республики. Он был утвержден из семи человек под председательством Саид-Галиева.

Ходоровский в своих воспоминаниях рассказывает, что при обсуждении состава Татревкома «...Владимир Ильич весьма тщательно расспрашивал про каждую кандидатуру: ее прошлое, ее отношение к гражданской войне, ее влияние и популярность среди населения. Владимир Ильич подчеркивал, чтобы не вызвать кривотолков среди нетатарского населения республики... и, главное, не развязывать языков действительно великодержавным, а то и просто шовинистическим элементам»¹.

В. И. Ленин пристально следил за провозглашением

¹ «В. И. Ленин и Татария». Казань, 1964, стр. 276, 331.

Татарской республики, которое было приурочено Центральным Комитетом партии к 25 мая 1920 года. Он внимательно ознакомился с газетами, получаемыми из Казани¹. Трудящиеся татары выражали глубокую благодарность В. И. Ленину за столь высокое уважение к их национальным правам. В день провозглашения республики Татревком, а затем в сентябре 1920 года I съезд Советов Татарской республики горячо приветствовали Владимира Ильича, организатора татарской советской автономии, и в его лице — всю Коммунистическую партию и Советское правительство. Они заявляли при этом: «Молодая Автономная Татарская Социалистическая Советская Республика клянется отдать все силы трудящихся Татарской республики для укрепления Советской власти,.. для полного коммунизма»².

Так под непосредственным руководством В. И. Ленина и ЦК РКП(б) возникла вторая после Башкирии и смежная с ней Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика.

IV

После Башкирии Татария явилась новым полем активного проявления и испытания жизнью ленинской национальной политики партии в условиях российского Востока. Здесь было много общего с Башкирией в смысле особенностей решения национального вопроса. И там и тут национальная программа партии проводилась не без борьбы.

Несомненно, в Татарии имел место местный национализм, который надо было идейно развенчать. Но, главное, как и в Башкирии, ленинский принцип национального самоопределения встречал здесь противодействие со стороны нигилистически и шовинистически настроенной группы коммунистов. Национальная автономия осуществлялась через преодоление этого противодействия.

Обстановка в Татарии, однако, серьезно отличалась от того, что имело место в Башкирии. В о п е р в ы х, здесь коммунистическая организация оказалась политически более зрелой и способной сравнительно легко устранить левацкие перегибы в национальном вопросе.

¹ М. А. Сайдашева. В. И. Ленин и некоторые вопросы социалистического строительства в Татарии. Казань, 1963, стр. 31.

² См. сб. документов «Образование ТАССР», стр. 253, 300—301.

Во-вторых, был налицо сильный костяк татарских коммунистов, способных с ленинских позиций отстаивать право своей нации на самоопределение. Сыграло роль существование объединенной коммунистической организации народов Востока, в руководстве которой ведущую роль играли татары (Саид-Галиев и др.). Это они, опираясь на губернскую организацию РКП(б) и поддерживаемые В. И. Лениным и Наркомнацем, явились инициаторами организации Татарской Автономной Советской Республики.

Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика образовалась вокруг исторически сложившегося центра — Казани, сразу же ставшей ее столицей. Она унаследовала налаженные партийно-советские органы губернии, послужившие основой для организации центральных органов молодой республики.

В. И. Ленин уделял много внимания хозяйственному возрождению Татарии. Трудящиеся молодой Татарской республики видели в лице В. И. Ленина организатора помощи им в борьбе с голодом и не раз обращались к нему за такой помощью¹. Они обращались к нему и по многим другим вопросам, в том числе и по вопросам развития национальной культуры.

18 июля 1921 года В. И. Ленин получил письмо от Саид-Галиева, обратившегося к нему со следующими вопросами: (1) необходимо ли-де сохранение автономных республик, в частности Татарской; (2) если да, то надолго ли это; (3) можно ли считать, что коммунисты ранее господствовавшей нации — это педагоги и няньки коммунистов малой нации, к которым постепенно должна перейти инициатива; (4) о двух течениях среди татарских коммунистов в национальном вопросе. 20 июля В. И. Ленин написал против этих вопросов следующие лаконичные ответы:

«На вопрос — 1) да.

2) Еще надолго.

3) не «педагогов и нянек», а помощников.

4) прошу точных, кратких, ясных указаний на факты, насчет «2-х течений»².

В письме татарским товарищам коммунистам 23 мая

¹ См. сб. «В. И. Ленин и Татария». Казань, 1964, стр. 155.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 53, стр. 45.

1922 года В. И. Ленин писал, что у него был Саид-Галиев и рассказал немного о двух оттенках среди татарских коммунистов¹.

Все это свидетельствует о том громадном внимании, какое уделял В. И. Ленин разрешению национального вопроса в Татарии, созданию советской национальной государственности татарского народа, интернациональному воспитанию коммунистов Татарии.

V

Образование Башкирской республики явилось первым практическим шагом к решению вопроса совместную ли создавать автономию для татар и башкир или раздельную. Провозглашение же Татарской АССР означало окончательную отмену на деле проекта Татаро-Башкирской республики. Теперь покончено было с ним даже в том урезанном виде, в каком он фигурировал в решениях II съезда комвостока.

Но территориальное «наследие» этого проекта и после образования ТАССР еще продолжало некоторое время существовать. Как было сказано выше, II съезд комвостока в своем решении о Татаро-Башкирской республике, а Цebюро комвостока в первоначальном проекте положения о Татарской республике включали в состав названных республик всю Уфимскую губ. А как же в конечном итоге был решен вопрос о территории ТАССР?

Согласно декрету 27 мая 1920 года в пределы Татарской республики включалась Казанская губ. без ее чувашских и марийских районов, некоторые волости Самарской, Симбирской и Вятской губерний. А из Уфимской губ. вошел только Мензелинский уезд преимущественно с татарским населением. Но оставались еще отдельные уезды Уфимской губ., прежде всего Белебеевский и Бирский, с большой долей татарского населения и отатарившихся башкир.

Эти два уезда непосредственно граничили с провозглашенной Татарской республикой. И о них в декрете об образовании ТАССР было сказано: «Вопрос о включении в состав Татарской Социалистической Советской Республики Белебеевского и Бирского уездов Уфимской губернии оставить открытым впредь до волеизъявления

¹ См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 54, стр. 271.

трудящегося населения этих уездов» (прим. к статье 1).

Об Уфимской губ. в целом уже не было дискуссии. Но западные ее два уезда считалось возможным и даже нужным присоединить к вновь создаваемой ТАССР. На заседании в ЦК партии в конце мая 1920 года, под председательством В. И. Ленина, Саид-Галиев и другие татарские коммунисты упорно настаивали на том, чтобы эти уезды безотлагательно были включены в состав Татарской республики. ЦК не поддержал их.

Саид-Галиев пишет в своих воспоминаниях: «Владимир Ильич говорил нам, а жизнь подтвердила, что Центральный Комитет партии оказался более чутким к национальным особенностям народов, чем мы сами — националы, ибо те же самые Бирский и Белебеевский уезды, согласившиеся (в 1920 г.— Авт.) присоединиться к Татарской республике, впоследствии также выразили свое полное желание войти в состав Башкирской республики»¹.

Среди населения названных уездов, однако, уже в 1920 году не было особого стремления присоединиться к ТАССР. Оно наблюдалось со стороны некоторых местных работников, уездкомов и уисполкомов. Уфимский губком партии 1 сентября 1920 года вынес постановление о нецелесообразности включения Белебеевского и Бирского уездов в состав ТАССР. Он указывал на тесную связь их в экономическом отношении с Уфой и оторванность от Казани.

Уездкомам предлагалось «не вести никакой агитации как за присоединение, так и против, в деловой же работе среди членов партии и сознательных граждан указывать на невозможность присоединения уездов с экономически-хозяйственной стороны»².

Это оказалось правильной линией. Впоследствии население и партийно-советские органы Бирского и Белебеевского уездов высказались за включение их в состав Башкирской республики.

Согласно решению Оргбюро ЦК РКП(б) от 29 мая 1922 года³ и декрету ВЦИК от 14 июня 1922 года⁴.

¹ См. сб. воспоминаний «За власть Советов», ч. II, Казань, 1960, стр. 12.

² См. сб. документов «Образование БАССР» стр. 526—527.

³ Партархив Башкирского обкома КПСС, ф. 1, от. 1, д. 527, л. 20.

⁴ СУ, 1922, № 41, стр. 485.

Уфимская губ., в том числе названные два уезда западной Башкирии, была включена в состав Башкирской республики. Последняя тем самым расширилась до пределов «Большой Башкирии». Восточные и западные башкиры объединились теперь в пределах единой национальной республики.

Что касается татарского и отатарившегося башкирского населения западной Башкирии, то оно в пределах Башкирской АССР получило возможность для своего национального и культурного развития. Мудрые указания В. И. Ленина помогли успешно разрешить татаро-башкирскую проблему.

О неослабном внимании В. И. Ленина к этой проблеме свидетельствуют подготовленные им для II конгресса Коминтерна тезисы по национально-колониальному вопросу (начало июня 1920 г.). Предлагая эти тезисы вниманию руководителей РКП(б) и Коминтерна, В. И. Ленин просил их дать свой отзыв, в числе других, также по вопросам «Восточные народы», «Борьба с панисламизмом», «Башкирская и Татарская республики»¹. В тезисах В. И. Ленин называет панисламизм течением, пытающимся соединить национально-освободительное движение «с укреплением позиции ханов, помещиков, мулл и т. п.»².

Даже после того, как антисоветские мятежи 1918—1920 гг. были разгромлены, пантюркисты за границей продолжали упорно проповедовать объединение тюркских народов России под главенством татарской (поволжской) буржуазии. Шумно дебатировался этот вопрос на совещании российских учредителей в Париже в январе 1921 года. Кроме Керенского и К°, в нем участвовали также татарские буржуазные националисты: С. Максудов — председатель бывш. Мусульманского национального совета, Г. Исхаков и Ф. Туктаров.

В течение четырех заседаний участники совещания пытались выработать общую резолюцию, но безуспешно. Русские учредители предлагали проект культурно-национальной автономии тюрко-татар и других народностей России. Но татар-националистов это уже не устраивало. Они в лице означенной тройки выступали

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 161.

² Там же, стр. 166.

теперь, по сообщению газеты «Жизнь национальностей», «за предоставление национальностям, населяющим в преобладающем количестве территорию, право образовывать автономные единицы, объединяющие меж собой на федеративных началах культурно-национальные и религиозные автономии национальных меньшинств». Максудовы рассчитывали закрепить этим путем гегемонию поволжской части тюрков-мусульман, как наиболее развитой в экономическом и интеллектуальном отношении, над другими слоями российских мусульман — башкирами и др. Туктаров заявлял на том совещании: «Ведь более или менее крупных народностей в России, в настоящем ее политическом положении, едва ли можно насчитать более десятка»¹. В эту десятку «избранных» наций пантюркисты включали поволжских татар, призванных, по их мнению, объединить в одном государстве башкир и другие тюркские народности, а также чувашей и марийцев.

ЦК РКП(б), В. И. Ленин осудили панисламизм и отвергли националистические планы противопоставления федерации восточных народов Российской Советской Республике, русскому пролетариату. Было признано, что задачам укрепления союза дружбы башкирского, татарского, чувашского, марийского и других народов между собой и с русским рабочим классом наиболее верно служит создание отдельной автономии для этих народов в составе РСФСР.

К 1920—1921 годам, как мы уже видели, проект совместной республики татар и башкир перестал отвечать интересам революции. Он постепенно превратился в орудие панисламизма. Теперь лишь татарские шовинисты в лице группы султангалиевцев продолжали цепляться за этот проект. Еще в феврале 1920 года Султан-Галиев в письме к одному из своих единомышленников писал: «Возможность создания Татаро-Башкирской Республики теперь, по-моему, лишь одна. А именно: оставшуюся (от Башреспублики.— Авт.) область объявить Татарской республикой, укрепить ее, а затем слить с Башкирией. Но ведь цель наша сво-

¹ См. газ. «Жизнь национальностей», 23 апреля и 14 мая 1921 г. (статьи И. Трайнина: «В царстве теней (национальный вопрос на совещании учредителей в Париже)» и «Культурно-национальная автономия учредительских радетелей»).

дится не только к этому. Наша цель — создание совершенно самостоятельной социалистической республики на территории Татаро-Башкирии, Киргизии и Туркестана — Республики Туран. Это невозможно сделать сразу, поэтому приходится готовить частями и кусками»¹.

Несколько спустя Султан-Галиев и группа его единомышленников, одержимых национализмом, встали на путь блока с Валидовым, уже эмигрировавшим в Турцию. Они вступили в контакт со среднеазиатскими националистами и басмачами, а также с антисоветски настроенными националистическими деятелями мусульманского Востока за рубежом. В национальных республиках, прежде всего в Татарии, Султан-Галиев пытался сколотить свою нелегальную организацию.

ЦК партии вскрыл, что работу этой организации «Султан-Галиев старался направить в сторону подрыва доверия ранее угнетенных национальностей к революционному пролетариату, в сторону подрыва союза между этими силами, представляющего одно из основных условий существования Советской власти и освобождения зависимых стран Востока от империализма»².

Четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (июнь 1923 г.), обсудившее дело Султан-Галиева, привело к выводу, что активизация националистической деятельности Султан-Галиева и его единомышленников, особенно в Татарии и Башкирии, «является реакцией против великорусского шовинизма, который нашел свое выражение в целом ряде ошибок русских товарищей на местах»*. Борьба с такими ошибками составляла одну из важнейших очередных задач партии. Но это не исключило борьбы, систематической и решительной, с уклоном к национализму³.

¹ См. Касимов Г. Пантюристская контрреволюция и ее агентура султангалиевщины. Казань, 1931, стр. 94.

² См. «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 760.

* Например, отдельные руководящие работники парторганизации Казани (Карпов, Слуцкий, Русинов, Смирнов и др.) продолжали пренебрежительно и скептически относиться к татарской автономии. Они называли Татарию не иначе, как «Казанская губерния». Такое отношение не могло не задевать национальных чувств татар. (См. И. М. Климов. Национальные моменты в государственном и партийном строительстве в Татарии... Казань, 1957, стр. 22).

³ См. там же, стр. 760—761.

Подобная установка соответствовала решениям X и XII съездов партии по национальному вопросу, принципиальным указаниям В. И. Ленина, нашедшим отражение особенно в последних его работах, в том числе в статье — «К вопросу о национальностях или об «автономизации»».

* * *

На основе принципиальных и практических указаний В. И. Ленина окончательно был разрешен татаро-башкирский вопрос. В этой связи и возникла рядом с Башкирией отдельная Татарская Советская Республика.

Зрелость коммунистической организации Казани, явившейся центром движения за татарскую советскую автономию, наличие большой группы преданных делу Ленина коммунистов из татар, а также ряд других конкретных обстоятельств места и времени обусловили сравнительную легкость образования Татарской АССР, менее, чем в Башкирии, безболезненные формы разрешения национального вопроса в Татарии.

Но и здесь ленинская национальная политика партии осуществлялась не без трудностей. Приходилось преодолевать различного рода уклоны от линии партии — прежде всего национальный нигилизм и тенденции к великодержавности. Велась борьба и с местным национализмом. Последний, будучи антирусским по своей направленности, не оставался на оборонительных позициях, а перерастал и в шовинизм.

Татарский национализм, развенчиваемый коммунистами Казани, находил «отдушину» в пропаганде «единства» татар, башкир и других восточных народов. Последние вольно и невольно противопоставлялись им Российской Советской Федерации. В этом суть султан-галиевщины, разгромленной коммунистами.

Коммунистическая партия, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, выбила почву из-под ног проповедников вредных идей национализма и пантюркизма. Различного рода проектам «федерирования» татар, башкир и других восточных народов она противопоставила волю и стремление последних к национальному самоопределению в рамках отдельных советских республик и автономий.

ГЛАВА VI

В. И. ЛЕНИН И ОБРАЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ЧУВАШСКОГО НАРОДА

Образование национальной государственности чувашского народа проходило под руководством В. И. Ленина. Вопрос о предоставлении чувашам автономии решался ЦК партии и Советским правительством одновременно с образованием Татарской АССР. И многое, что сказано о татарской советской автономии, относится и к истории создания советской национальной автономии Чувашии. Но здесь было и национально-специфическое. Особенности национального движения в Чувашии учитывались В. И. Лениным и Центральным Комитетом партии при решении вопросов национально-государственного строительства.

I

Чувашия представляла собой «инонациональный» район в самом центре европейской части России. И еще задолго до Великой Октябрьской социалистической революции чувашский народ заявлял о своих национальных правах. Заметный толчок к пробуждению национального самосознания чуваш дал народная революция 1905—1907 гг. Именно во время этой революции появилась первая газета на чувашском языке «Хыпар» («Весть»). Эта революционно-демократическая газета сыграла значительную роль в подъеме национального движения чувашского народа. Росту национального самосознания трудящихся способствовали также Симбирская чувашская школа и ее руководитель выдающийся педагог-просветитель И. Я. Яковлев.

После Февральской буржуазно-демократической революции, национальное движение среди чуваш особенно усилилось, одновременно возросло влияние чувашской буржуазии. Правда, ее позиции по сравнению, скажем, с татарской были слабее. Но тем не менее и она пыталась стать во главе национального движения «своего» народа, подчинить его своим классовым интересам.

Национальное движение чуваш вначале протекало в основном под флагом буржуазного национализма. Идеиное и организационное руководство этим буржуазно-националистическим движением принадлежало чувашским эсерам, которые еще в 1907 году провели свой первый съезд. Под их влиянием находилось возникшее в мае 1917 года «Чувашское национальное общество». Оно объединяло национальную интеллигенцию, прежде всего учителей, увлекавшихся преимущественно культурно-просветительной работой. В этом обществе, кроме эсеров и трудовой интеллигенции, участвовали также кадеты и представители духовенства. Теперь, в 1917 году, газета «Хыпар», фактически являвшаяся печатным органом Общества *, финансировалась чувашской буржуазией.

Руководство чувашского национального общества было контрреволюционным. Но в этом обществе участвовали и трудящиеся массы, честные интеллигенты.

Наиболее революционная часть населения Чувашии была в то время в рядах армии, на передовой линии фронта. Националистические речи лидеров Общества находили почву среди крестьян. Темным, неграмотным массам деревенских жителей, особенно отдаленных от железнодорожных станций, фабрик и заводов, трудно было по-настоящему разобраться в лозунгах, выдвигаемых различными партиями и организациями. И эти политически незрелые массы, естественно, шли за националистами. Последние прилагали все усилия, чтобы привить массам националистические идеи.

Чувашский националист Т. Прохоров, выступая на митингах перед крестьянами Чебоксарского уезда, тол-

* И. Д. Кузнецов правильно заметил, что эта газета теперь ничего общего, кроме названия, с «Хыпар» 1906—1907 гг. не имела. (См. «Установление Советской власти в Чувашии» (сборник статей). Чебоксары, 1957, стр. 158—182.

ковал о равенстве и свободе вообще, противопоставлял чуваш русскому пролетариату, большевистской партии¹.

Чтобы заглушить классовую борьбу внутри нации, на страницах газеты «Хыпар» был выдвинут лозунг: «Весь чувашский народ, объединяйся!» Идейные руководители этой газеты (А. Гаврилова—редактор, Г. Алюнов — председатель чувашской организации партии эсеров и др.) всячески уверяли своих читателей, что чувашский народ однороден, что в нем нет классов и нет почвы для классовой борьбы. Партию большевиков они называли партией русских рабочих. Среди чуваш, утверждали они, должна быть только партия социалистов-революционеров, защищающих интересы крестьян.

Кредо (символ веры) чувашских эсеров в национальном вопросе сводилось к требованию культурно-национальной автономии. Но их национализм проявлялся и в земельном вопросе. Они переоценивали значение того факта, что в Чувашии плотность населения по сравнению с соседними губерниями была выше и на каждое маломощное крестьянское хозяйство приходилось относительно мало земли. «В этом виноваты русские»,— заявляли националисты. Съезду крестьян Ядринского уезда (июнь 1917 г.) им удалось навязать свои решения: «1) Все учреждения в Ядрине захватить в руки чуваш; 2) Выселить русских крестьян за пределы уезда для расширения своих земельных наделов»².

Националисты оказывали заметное влияние также на съезды малых народностей Поволжья (с участием чуваш), которые происходили летом и осенью 1917 года. Не без их воздействия, и немало, прошел в июне первый общечувашский национальный съезд в Симбирске. На этих съездах националисты добились по ряду вопросов принятия решений в духе их политической линии. Например, на июньском съезде они провели решение, призывающее чувашский народ принять участие в выборах в Учредительное собрание со своим «беспартийным» национальным списком. В этот список попали в основном правые эсеры-националисты, лидеры Чувашского национального общества, которые через Учреди-

¹ См. сб. документов «Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии». Чебоксары, 1957, стр. 57, 76—77, 91.

² Газ. «Социалист-революционер», № 13, 1917 г.

тельное собрание намеревались осуществить свои планы. После того, как Советская власть разогнала Учредительное собрание, чувашские националисты открыто перешли в лагерь контрреволюции, вошли в состав Самарского Комуча¹.

Как известно, анализируя итоги выборов в Учредительное собрание, В. И. Ленин отметил наличие в Чувашии большого количества эсеров², которые сумели набрать значительное число голосов. В то же время немало рабочих и крестьян в ходе выборов в Учредительное собрание отдало свои голоса большевикам. Пролетарские массы, находившиеся в рядах армии, в основном были на стороне большевиков и в конце 1917 — начале 1918 года возвращались домой с ленинскими декретами на руках. Они и местные рабочие составляли наиболее революционную часть чувашского населения.

II

В воинских частях Казанского гарнизона временами насчитывалось до 5 и более тысяч солдат-чувашей. Много было их в Симбирске и других районах страны. В Казани возник первый Чувашский военный комитет, представлявший по существу Совет солдатских депутатов (туда больше избирали рядовых солдат). На деятельность этого комитета сильное влияние оказывали большевики Я. С. Шейнкман, А. П. Комлев, К. Я. Граис, Л. Р. Милх и др., они часто выступали на митингах и собраниях солдат. Но если руководство Казанского чувашского военного комитета (Л. М. Лукин и др.) шло в основном за большевиками, то во главе Чувашского окружного военного комитета (в Казани же) оказались националистически настроенные офицеры. Последние открыто поддерживали руководителей Чувашского национального общества, вступили в контакт с буржуазно-националистическим Мусульманским военным советом.

9 января 1918 года в Казани открылся Всероссийский чувашский военный съезд. Правые эсеры и националистически настроенные офицеры здесь приложили

¹ ЦГАОР, СССР, ф. 671, оп. 1, д. 45, л. 1.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 3 (сноска).

немало усилий, чтобы превратить чувашские военные организации в орудие контрреволюции, использовать массы солдат в борьбе против Советской власти. Они заговорили о чувашском «Учредительном собрании», которое якобы должно решить вопрос «о центральной чувашской власти».

Большинству съезда стало ясно, что алюновы добиваются объединения сил буржуазии разных национальностей, ждут падения Советской власти. Прибывшие на съезд солдаты и матросы под влиянием большевиков решительно высказались за Советское правительство и его национальную политику. К революционной части съезда присоединились и чувашские левые эсеры во главе с А. Д. Красновым. Таким образом, произошел раскол съезда, раскол чувашских военных организаций и чувашских эсеров.

На съезде из представителей левого крыла военных организаций, т. е. преимущественно из солдат, был образован Чувашский центральный военный совет. Вскоре после съезда, 27 февраля 1918 года, революционная группа солдат и матросов (Д. Е. Ефимов, В. А. Алексеев, А. Д. Краснов, Г. Г. Герасимов, М. С. Слюбкин и др.) разогнала редакцию газеты чувашских буржуазных националистов «Хыпар». 4 марта последовал соответствующий приказ революционного штаба Казанской губернии: «Издание газеты «Хыпар» приостанавливается. Все имущество, капиталы и суммы национального фонда передаются в распоряжение Центрального чувашского совета. Основание: отношение Центрального чувашского совета от 3 марта 1918 г.»¹.

Конфискованное имущество редакции контрреволюционной газеты было передано в руки организаторов первой чувашской советской газеты «Қанаш» («Совет»), которая стала выходить с 28 февраля 1918 года.

Чувашские военные организации прекратили свое существование в связи с демобилизацией старой царской армии. Их революционно настроенные члены, а также представители чуваш в губернском Совете крестьянских депутатов в начале марта 1918 года объединились в Чувашском левосоциалистическом комитете.

¹ См. сб. документов «Первый год диктатуры пролетариата в Татарии». Казань, 1933, стр. 43.

Как левое крыло чувашских военных организаций, так и Чувашский левосоциалистический комитет явились своеобразными организациями на пути установления Советской власти в Чувашии. Подобные организации были в те годы и у других нерусских народов Поволжья, и они поддерживались коммунистами. Казанский губком РКП(б), например, поддерживал революционные мероприятия Мусульманского социалистического комитета, возникшего еще в апреле 1917 года. Создание левосоциалистических комитетов, по предложению В. И. Ленина, было поручено коммунистам и левым эсерам той или иной национальности¹.

Чувашский левосоциалистический комитет возник по типу Мусульманского социалистического комитета, но несколько позже, 5 марта 1918 года, в Казани. Как видно из первого его протокола, он был образован из большевиков, левых эсеров, социал-демократов (интернационалистов), социалистов-революционеров (центровиков), беспартийных и, наконец, социалистов-националистов, причем последних (социалистов-националистов) принимали в состав комитета при условии, если они будут стоять на платформе Советской власти. Большевики в комитете создали свою фракцию. Такая фракция была и у левых эсеров. В исполнительный комитет Чувашского левосоциалистического комитета в числе 8 человек был избран большевик А. Д. Зайцев².

Казанский и Симбирский губкомы РКП(б) умело привлекали к сотрудничеству революционные национальные группы, в том числе Чувашский левосоциалистический комитет. Большинство членов последнего стояло на платформе Советской власти и, к тому же, имело то преимущество, что его члены знали язык, обычаи и нравы своего народа. Коммунистическая партия не отталкивала от себя представителей мелкобуржуазной демократии. Отсутствие национальных кадров, безграмотность населения, существовавшее в то время недоверие угнетенных наций к великороссам, как результат шовинистической политики царизма, требовали от Коммунистической партии и Советского правительства особого подхода к запросам и нуждам трудящихся

¹ Сб. документов «В. И. Ленин и Татария». Казань, 1964, стр. 15.

² Газ. «Канаш», 23 марта 1918 г.

нерусских народов, умения использовать их революционные группы, организации и даже отдельных лиц, знающих язык, обычаи, психологию народа и стоящих на платформе Советской власти.

В. И. Ленин учил партию максимально использовать революционные силы национального движения для решения коренных вопросов пролетарской революции, привлекать их, в том числе, к решению национального вопроса. Он подчеркивал, что основные массы трудящихся национальных районов страны придут к социализму через национальное движение. Эти указания В. И. Ленина недостаточно учитывались местными исследователями 30-х годов, в результате чего деятельность чувашских левосоциалистических организаций освещалась ими однобоко, искажая историческую действительность.

ЦК партии, руководствуясь советами Владимира Ильича, еще в начале 1918 года указывал на необходимость установления умелого контакта комитетов РКП(б) со всеми революционными группами данной национальности. В письме ЦК от 18 января 1918 года, посланном коммунисту М. Д. Крымову (представитель ЦК), указывается: «Вам следует развить более широкую деятельность и привлечь к большой самодеятельности местные силы... Ведь теперь мы заинтересованы в том, чтобы закрепить завоеванные симпатии и из попутчиков и из сочувствующих (большевикам — В. Л.) выработать действительных социал-демократов»¹. М. Д. Крымов вел партийную работу и на территории нынешней Чувашии. Об этом он писал в своем отчете в Центральный Комитет партии². Большую работу среди трудящихся Чувашии, особенно в деревнях, проводили в 1918—1920 годах ответственные работники Казанского губкома партии В. А. Покровский, А. И. Догадов, Б. А. Ратнер и др.³

Однако не все большевики, работавшие среди чуваш,

¹ См. «Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», т. 2, М., Госполитиздат, 1957, стр. 168—169.

² См. «Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», т. 2, М., Госполитиздат, 1957, стр. 414.

³ Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 868, оп. 89, ед. хр. 82, лл. 22, 46; оп. 95, ед. хр. 62, л. 6.

придавали должное значение национальному вопросу и осуществлению ленинской национальной политики. Даже на страницах газеты «Чебоксарская правда», которая с мая 1917 года признана Казанским губкомом РКП(б) как большевистская¹, не появилась резолюция VII (Апрельской) Всероссийской партийной конференции по национальному вопросу. Организатором и редактором «Чебоксарской правды» был К. Я. Грасис. При всех его заслугах в борьбе за установление Советской власти в Чувашии, он, однако, в начале недооценивал национальный вопрос. Да и некоторые другие руководящие работники, не зная языка, обычаев и традиций чуваш, не всегда умело реагировали на запросы и предложения местного, коренного населения². Все это и другие подобные факты отнюдь не способствовали завоеванию чувашских масс на сторону Советской власти, развенчанию национализма в их глазах.

Основную тяжесть в осуществлении решений Коммунистической партии, конкретных указаний ЦК партии и В. И. Ленина по укреплению Советской власти несли в Чувашии коммунистические фракции Советов, волостные и сельские партийные ячейки, районные и уездные комитеты РКП(б), действовавшие под руководством губкомов партии. Но вопросы национально-государственного строительства выдвигались больше всего Чувашским левосоциалистическим комитетом. Последний явился первой из революционных организаций чуваш, которая, руководствуясь декретами Советской власти, непосредственно стала заниматься решением национального вопроса. В решении национального вопроса Чувашский левосоциалистический комитет поддерживался Казанским губкомом РКП(б). В работе этого комитета, конечно, были недостатки, колебания, ошибки, но они не могут свести на нет то, что было положительного в деятельности левосоциалистического комитета в решении национального вопроса³.

На первом же собрании Чувашского левосоциалистического комитета был поднят национальный вопрос и решено создать Чувашский комиссариат при Казанском

¹ Газ. «Рабочий» (орган Казанск. к-та РКП(б), 14 мая 1917 г.

² Газ. «Канаш», 15 марта 1918 г.

³ С. А. Артемьев. Советы рабочих и крестьянских депутатов в Чувашии в 1917—1918 гг. Чебоксары, 1965, стр. 189.

губернском Совете. В качестве его заведующего рекомендовался А. Д. Краснов. Через несколько дней, 14 марта 1918 года, на очередном собрании комитета были созданы отделы этого комиссариата и рекомендованы их руководители: отдел труда (А. Д. Зайцев), отдел народного просвещения (С. П. Павлов), подотдел внешкольный (И. С. Максимов-Кошкинский), издательский подотдел (А. П. Лбов), иногородний отдел (Л. М. Лукин), отдел по борьбе с контрреволюцией (В. А. Алексеев), отдел здравоохранения (И. К. Лукьянов), хозяйственный отдел (Н. Д. Денисов) и др.— всего 13 отделов и подотделов.

Почти одновременно с Чувашским комиссариатом при Казанском Совете начал работать Чувашский подотдел отдела национальностей при Симбирском губернском Совете рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Чувашским подотделом руководил здесь большевик Г. С. Савандеев. С 13 мая 1918 года подотдел стал выпускать газету «Çёнё пурнаç» («Новая жизнь»). Чувашский левосоциалистический комитет принимал самое активное участие в создании Чувашского отдела при Народном Комиссариате по делам национальностей.

Наиболее популярной газетой революционных сил чувашской нации являлась газета «Канаш» («Совет»). Она была самой крупной по формату и тиражу среди чувашских газет первых лет Советской власти. Тираж ее порой доходил до 30 тыс. экземпляров.

Редакция газеты уделяла большое внимание пропаганде декретов и постановлений Советского правительства, произведений В. И. Ленина. Например, в номерах 6, 7, 13 (март-апрель) 1918 года была опубликована, впервые на чувашском языке, работа В. И. Ленина «Уроки революции» (в переводе К. Ванерке). Необходимо заметить, что в это время газета «Канаш» была органом Центрального Чувашского Совета и Чувашского левосоциалистического комитета. На ее страницах выступали видные чувашские революционеры, впоследствии ставшие коммунистами, первые советские писатели и журналисты.

Один из первых чувашских поэтов Н. Полоруссов-Шелеби в стихотворении «Думы», стремясь показать отличие буржуазных националистов от действительных защитников народа, писал:

Человек ведь не орешек
Ты его не разгрызешь:
То ль он вкусный, то ль червивый
То ль пустой — не разберешь.

Быть в глазах твоих сумеет
Ясным солнышком иной,
Отойдет подальше — он же
Посмеется над тобой.

Тот стремится, чтоб в народе
Каждый мог счастливым стать,
Ну, а этот — целым миром
Сам не прочь повелевать.

(Перевод П. Хузангая.)

Это стихотворение Н. Полоруссова-Шелеби было помещено на страницах газеты «Канаш» за 7 июня 1918 года.

В условиях, когда почти не было подготовленных пропагандистов и агитаторов из чуваш, газета «Канаш» сыграла большую роль в решении вопросов национального строительства. Ее роль в этом еще больше усилилась, когда она стала органом Чувашского отдела при Наркомнаце.

Редакция газеты «Жизнь национальностей» (орган Наркомнаца) работу чувашской газеты «Канаш» считала примерной и распространяла ее опыт. Так, в «Официальном отделе» «Жизни национальностей» от 10 августа 1919 года был помещен подробный отчет о деятельности редакции «Канаш» за июнь 1919 года. Из отчета видно, что за один месяц читатели получили 23 номера газеты. Кроме передовых, на страницах газеты было 50 статей, из них 39 оригинальных, много корреспонденций рабочих, крестьян, красноармейцев. С помощью «Канаш» чуваша читали и изучали произведения В. И. Ленина «Привет Венгерским рабочим», постановления ЦК РКП(б), декреты ВЦИК: о соединении вооруженных сил Российской, Украинской, Латвийской, Литовской и Белорусской советских республик; о порядке отпуска леса трудовому населению и пользовании лесом; о порядке пользования пассажирскими поездами; Постановление СНК об увеличении размера пособия семьям красноармейцев и др. На видном месте

печатались руководящие указания губернских партийных и советских органов, материалы о деятельности Чувашских секций РКП(б) при губкомах и Чувашского отдела Наркомнаца.

Читатели газеты «Канаш» одобрительно восприняли в переводе с русского статьи В. Карпинского «Поповские проделки», Д. Бедного «В деревне» и др.

В редакционной коллегии газеты «Канаш» в то время работали А. П. Лбов (редактор), А. Л. Лукин (секретарь), М. Я. Яковлев, И. М. Кузнецов (переводчики).

Чувашский отдел при Народном Комиссариате по делам национальностей был создан по указанию В. И. Ленина решением коллегии Наркомнаца от 26 апреля 1918 года. Он провел исключительно большую работу по осуществлению национальной политики Коммунистической партии и Советского правительства. Не говоря уже о широкой культурно-просветительной работе среди трудящихся (издание газет, журналов, книг, брошюр, листовок на родном языке), Чувашский отдел при Наркомнаце, работая в контакте с местными партийными и советскими организациями, проводил первые съезды работников просвещения чуваш, съезды рабочих и крестьян. Газета «Канаш» широко освещала вопросы национально-государственного строительства в стране.

III

Чувашским национальным организациям в 1918 году приходилось непосредственно заниматься вопросом об отношении чувашского народа к проекту совместной автономии народов Среднего Поволжья и Приуралья. Всероссийский чувашский военный съезд в январе 1918 года принял решение о поддержке парламентарного Волго-Камского штата.

В Положении Наркомнаца о Татаро-Башкирской Советской Республике (от 22 марта 1918 г.) чувашский народ и мари народ в пределы названной республики не включались. Вопрос о включении их в состав предполагаемой Татаро-Башкирской республики находился в стадии дискуссии. Не исключалось, в частности, создание отдельной чувашской автономии. Например, после статьи С. М. Диманштейна, И. В. Сталина о Татаро-Башкирской республике, опубликованной 27 марта •

1918 года в газете «Канаш», редакция газеты добавила, что «если чувашаи попросят самостоятельную автономию, то они ее получают, об этом им надо подумать».

Вопрос об отношении чуваш к проекту Татаро-Башкирской республики обсуждался на совместном заседании Чувашского левосоциалистического комитета, губернского Комиссариата по чувашским делам и чувашской фракции Казанского губернского Совета крестьянских депутатов. Заседание проходило 7 апреля 1918 года в г. Казани. Рассмотрев, по предложению коммунистов и стоящих на советской платформе левых социалистов, вопрос о Татаро-Башкирской республике, участники заседания решили войти в правительство РСФСР с запросом о возможности предоставления чувашам отдельной автономии. Для этой цели, а также для выяснения ряда других вопросов в Москву был командирован Д. С. Эльмень¹.

13 апреля газета «Канаш» вышла с передовой статьей «О Татаро-Башкирской республике». Из нее читатели подробно узнали о решениях вышеназванного заседания. Одновременно редакция высказала опасение, что создание Татаро-Башкирской республики может усилить влияние татарских буржуазных националистов, и напоминала, что даже не все башкиры согласны на создание такой объединенной республики. В конце редакционной статьи говорилось, что чувашаи могут согласиться на создание Камско-Волжской Советской Республики (штата) при условии, если каждый народ будет иметь в ней определенную самостоятельность. «Конституция республики,— подчеркивала газета,— должна быть утверждена с участием представителей всех народов на учредительном съезде»².

Чувашаи принципиально не возражали против образования Татаро-Башкирской республики. Аналогичными были позиции представителей мари народа. А. Д. Краснов от чуваш, В. А. Мухин от мари сделали соответствующую информацию на майском совещании при Наркомнаце. Они поддержали проект создания Татаро-Башкирской Советской Республики и высказали

¹ Д. С. Эльмень в то время был в рядах левых эсеров, но по ряду вопросов выступал против ЦК партии левых эсеров. В ряды РКП(б) вступил 28 сентября 1918 г.

² Газ. «Канаш», 13 апреля 1918 г.

пожелание о расширении ее границ, о посылке представителей на учредительный съезд от обоих названных народов¹.

А. Д. Краснов в ходе майского совещания не мог настаивать на идее создания отдельной Чувашской автономии. Это объяснялось, видимо, не только обстановкой на совещании, но и тем, что среди самих чуваш еще не было четко выраженного мнения по этому вопросу. Майское совещание решило дополнить Положение Наркомнаца от 22 марта 1918 года пунктом о расширении границ Татаро-Башкирской республики за счет прилегающих чувашско-марийских территорий.

О ходе решения всех этих вопросов накануне и во время майского совещания при Наркомнаце извещала чувашское население газета «Канаш». Дважды она выступала (6 мая и 5 июня 1918 г.) по поводу совещания о Татаро-Башкирской республике и отношения к ней со стороны татар, башкир, чуваш, мари.

Вопросы самоопределения чувашского народа были в центре внимания на первом Общечувашском рабоче-крестьянском съезде. Съезд проходил с 9 по 15 июня 1918 года в Казани. Он был созван по инициативе Комиссариата по чувашским делам Казанского губернского Совета, Чувашского левосоциалистического комитета и чувашской фракции исполнительного комитета Казанского губернского Совета крестьянских депутатов. Организационное бюро по созыву съезда (А. Д. Краснов, Л. М. Лукин, Д. П. Петров, А. П. Лбов и др.) было создано еще в апреле 1918 года². На съезде участвовало более 100 делегатов. Из сообщения газеты «Знамя революции», а также из резолюций, принятых Общечувашским рабоче-крестьянским съездом, видно, что работой съезда руководил Казанский губком партии³.

Съезд чуваш приветствовали представители марийского и татарского народов, рабочей секции губернского Совета, а также представители беженцев-эстон-

¹ Газ. «ЭШ» (Орган Комиссариата по делам мусульман при Наркомнаце), 28 мая 1918 г.

² ЦГА ЧАССР, ф. 166, оп. 2, д. 2, л. 177.

³ Газ. «Знамя революции», 13 июня 1918 г.; сб. документов «Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии», Чебоксары, 1957, стр. 217—219.

цев, проживавших в Казанской губернии. Все они пожелали съезду успехов в решении задач, стоявших перед чувашами, призывали их к единению со всеми другими братскими народами Советской России на почве культурной, политической и экономической деятельности. В Казани в это же время работал съезд мари народа, делегация которого выразила пожелание об организации одного совместного заседания. Это предложение было принято участниками чувашского съезда под аплодисменты.

Заслушав доклад Д. С. Эльменя об отношении к Советской власти, Общечувашский рабоче-крестьянский съезд постановил признать только рабоче-крестьянскую Советскую власть. Нет власти,— говорилось в решении,— кроме власти трудового народа. Советы — его выразители. Съезд подчеркивал, что все те, кто не стоит на платформе Советской власти и не признает ее, являются контрреволюционерами и врагами трудового народа.

В работе съезда главное место занимали вопросы о национальном самоопределении чувашского народа — о его ориентации, формах и основах; рассматривались также вопросы экономического и культурного развития чувашского народа. С трибуны съезда делегаты отмечали, что трудящиеся массы чуваш приобщаются к государственному управлению благодаря участию в выборах волостных, уездных и губернских Советов, а также в процессе непосредственной работы в органах Советской власти. Признание чувашского языка в качестве официального, подчеркивали они, дало возможность постепенно переходить к делопроизводству на родном языке. Все эти факты имели прямое отношение к становлению национальной автономии чувашского народа. В то же время почти каждый выступавший говорил о нехватке национальных кадров учителей, врачей, агрономов.

Об отношении к намечаемой Татаро-Башкирской республике на съезде ставился специальный доклад. В его обсуждении, кроме докладчика (Д. Петров), приняли участие Д. Эльмень, М. Слюбкин, А. Краснов и др. Д. С. Эльмень подробно рассказал участникам съезда о ходе майского (1918 г.) совещания при Наркомнаце. Он же заметил, что в числе сторонников Татаро-Баш-

кирской республики есть буржуазно-националистические элементы. М. С. Слюбкин в своем выступлении подчеркивал, что инициаторы создания Татаро-Башкирской республики не спрашивали, хочет ли тот или иной народ войти в эту республику или нет. «Я не верю,— говорил он,— что может быть сейчас создана объединенная Татаро-Башкирская республика»¹.

Съезд от имени чувашского народа приветствовал стремление различных национальностей к свободному самоопределению. В то же время в его решениях проявилось недоверие между народами — наследие шовинистической политики свергнутого царизма.

Свое отрицательное отношение к предполагаемой Татаро-Башкирской национальной автономии съезд мотивировал соображениями межнациональных отношений внутри создаваемой республики. В резолюции съезда по этому поводу сказано: «Создание новой республики под названием «Татаро-Башкирской» обострит национальную борьбу и погубит дело свободы... Чувашский рабоче-крестьянский съезд не признает необходимости создания Татаро-Башкирской республики и вхождения в ее состав чувашского населения». Но далее в резолюции говорилось: «В случае возникновения республики съезд настаивает на создании условий для свободного проявления воли к национальному строительству тех чуваш, которые по необходимости окажутся в составе республики». Здесь речь идет только о чувашах, проживающих на территории Башкирии и Татарии, а не вообще о всех чувашах².

Рабоче-крестьянский съезд считал, что населяющие Поволжье и Прикамье национальности: русские, татары, марийцы, удмурты и др., — по взаимному соглашению могли бы учредить, для решения местных и национальных дел и нужд, областную автономию. Съезд большинством голосов выразил свою поддержку областной автономии. За решения национального вопроса путем создания областной автономии голосовали 70 человек, воздержались 14 и один делегат голосовал против³.

¹ Газ. «Канаш», 20 июня 1918 г.

² В сб. документов «Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской Автономной области» (примечания, стр. 641) не точно изложено содержание этого постановления.

³ Газ. «Канаш», 20 июня 1918 г.

Решение съезда об автономии народов Поволжья и вся последующая работа чувашских отделов Советов и особенно Чувашского отдела Наркомнаца постепенно укрепили у трудящихся чуваш мнение о необходимости поставить перед Советским правительством вопрос о предоставлении им автономии в составе РСФСР.

IV

Осуществление ленинской политики партии в национальном вопросе происходило по мере роста коммунистических сил внутри каждой нации и в борьбе с буржуазными националистами. Как уже отметили выше, еще весной 1918 года, по инициативе революционных чувашских рабочих и солдат и по приказу Казанского революционного штаба, была закрыта газета чувашских буржуазных националистов «Хыпар». Лидеры Чувашского национального общества пытались обжаловать этот приказ перед делегатами IV губернского съезда Советов крестьянских депутатов. 31 марта 1918 года они спешно объявили созыв собрания делегатов съезда, прибывших из чувашских деревень. Но к ним никто не пошел¹. Так массы постепенно стали отходить от Чувашского национального общества. Однако оно продолжало работать. Более того, в связи с наступлением белочехов и белогвардейцев в район Среднего Поволжья, лидеры Чувашского национального общества даже усилили свою деятельность. Они вошли в состав контрреволюционного Самарского Комуча и тем самым показали свое подлинное лицо.

Когда Красная Армия отразила первые натиски белогвардейцев, освободила Казань и Симбирск от врагов, когда основные массы крестьянства, в том числе и чувашские, повернули в сторону Советской власти, буржуазно-националистические элементы оказались на положении «генералов» без армии. Трудящиеся массы Чувашии освободились от влияния алюновых и стали бороться за укрепление Советской власти: под руководством коммунистов создавали комитеты бедноты, началась настоящая пролетарская революция в деревне.

К осени 1918 года произошли серьезные изменения среди чувашских левых эсеров. Рядовые члены лево-

¹ Газ. «Канаш», 3 апреля 1918 г.

эсеровской партии поняли предательство своих руководителей интересам трудящихся масс. Та часть левых эсеров, в которой были сильны действительные патриотические чувства, которой был дорог подлинный национальный подъем народа, а это возможно лишь при условии независимости Советской России, с каждым днем все больше убеждалась, что независимость, равноправие народов отстаивает только партия большевиков, ленинская партия. События гражданской войны лучше всякой пропаганды показали, что белогвардейские «правительства» беззастенчиво торгуют суверенитетом России и, все те, кто выступает против большевиков — ошибаются или прямые враги народа. В статье «Ценные признания Питирима Сорокина» В. И. Ленин указывал на основные причины, вызвавшие поворот мелкобуржуазной демократии в сторону сотрудничества с пролетариатом, крушение ее иллюзий¹.

С октября 1918 года газета «Канаш», находившаяся до этого под влиянием левых эсеров, стала выходить под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Она стала полнее отражать расслоение социально-политических сил Чувашии, крах эсеровской идеологии, победу коммунистических сил.

28 сентября 1918 года в Казани возник Чувашский коммунистический комитет, куда вошли активные борцы за Советскую власть — рабочие, солдаты из чуваш, а также большинство членов бывшего левосоциалистического комитета (А. П. Лбов, И. С. Максимов-Кошкинский, Д. С. Эльмень, В. А. Алексеев, Л. М. Лукин и др.). В тот же день, по инициативе Чувашского коммунистического комитета, последовал приказ Чувашского отдела при Народном Комиссариате по делам национальностей о ликвидации Чувашского национального общества. В нем говорилось: «§ 1. Чувашское национальное общество, как контрреволюционная организация, ликвидируется. Члены правления этого общества по обнаружении их должны быть задержаны и представлены в распоряжение подотдела связи и иногороднего Чувашского отдела при Наркоме национальностей по адресу: Казань, Вознесенская ул., дом № 20.

§ 2. Всем уездным, волостным Совдепам, волостным

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 188—197.

и сельским комитетам деревенской бедноты среди чувашского населения предлагается немедленно доставить сведения о имеющихся в их районе отделениях вышеназванного Чувашского национального общества в подраздел связи и иногородний. Всем вышеназванным организациям вменяется в обязанность установить наблюдение над членами этого общества: всех выступающих от имени общества задерживать и сообщать в подраздел связи и иногородний Чувашского отдела при Наркоме по делам национальностей»¹. Этот приказ, решительно пресекавший действия Чувашского национального общества², подписали заведующий Чувашским отделом при Наркомнаце коммунист Д. С. Эльмень и его заместитель-коммунист С. А. Коричев. Приказ был опубликован в нескольких номерах газет «Канаш» («Совет») и «Чухансен сасси» («Голос бедноты»), а также в газете «Знамя революции» от 3 октября 1918 года.

26 октября 1918 года бывший председатель Чувашского левого социалистического комитета, председатель фракции левых эсеров в нем А. Д. Краснов обратился в Чувашский коммунистический комитет с заявлением: «С сего числа я выхожу из партии левых социалистов-революционеров и перехожу в партию большевиков-коммунистов. Сообщаю, что ни в какие и другие расчлененные партии: эсеровские, революционного коммунизма, народников-коммунистов или еще какие — не вхожу.

Выход из партии мотивирую следующими моими понятиями: партия левых эсеров за все время революции оказалась лишь партией воздушной идеи, партией не самостоятельной. Вместе с сим сообщаю, что те или иные мои выступления в то или иное время прямо или косвенно против большевиков считаю оказавшимися ошибочными»³.

Чувашский коммунистический комитет создавался по национальному признаку, что противоречило Уставу Коммунистической партии. Поэтому он был реорганизо-

¹ Сб. документов «Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии», Чебоксары, 1957, стр. 285, 317.

² Один из ярых буржуазных националистов — Г. Ф. Алюнов был арестован и умер в Казанской тюрьме.

³ Газ. «Знамя революции», 28 октября 1918 г.

ван и с 28 ноября 1918 года стал работать как Чувашская секция РКП(б) при Казанском губкоме партии. 30 ноября того же года образовалась Чувашская секция РКП(б) при Симбирском городском комитете большевиков, вскоре, после первой губернской партийной конференции, ставшая секцией Симбирского губкома партии. Одновременно стали возникать коммунистические организации в волостных центрах и в селениях Чувашии. Приступили к работе уездные комитеты РКП(б). Так было положено начало организационной консолидации коммунистических сил Чувашии. Основным ядром молодых партийных ячеек явились рабочие, демобилизованные по ранению солдаты, крестьяне-бедняки и батраки, преданные делу социализма учителя и другие представители интеллигенции.

Центральный Комитет Коммунистической партии, В. И. Ленин уделяли много времени воспитанию коммунистических кадров из национальностей Поволжья, в том числе и чуваш. Под руководством ЦК партии Казанский и Симбирский губкомы РКП(б) заботились о посылке для работы среди чуваш людей, преданных делу революции, знающих язык коренной национальности, ее обычаи и нужды. Такому требованию могли отвечать прежде всего местные коммунистические кадры. Вот почему Чувашские секции РКП(б) при губкомах, в соответствии с указаниями ЦК и губкомов партии, делу подготовки кадров из чуваш, особенно среди женщин, придавали первостепенное значение. Казанский губком партии, например, не только поддерживал просьбу Чувашской секции РКП(б) об организации курсов пропагандистов для чувашских районов, но и выделял из своего аппарата основных лекторов. По инициативе чувашских секций РКП(б) при губкомах партии чувашей посылали на учебу в Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова, на инструкторские курсы при ВЦИК. Казанский губком РКП(б) летом 1919 года настойчиво добивался, чтобы Чебоксарский, Цивильский и Ядринский уездные комитеты партии совместно с чувашской секцией губкома создали постоянно действующие краткосрочные курсы советских и партийных работников для низового аппарата. Но организовать такие курсы повсеместно помешала гражданская война. В то время все силы партии и народов были

направлены на защиту завоеваний Великого Октября от иностранных интервентов и внутренней контрреволюции. Десятки тысяч сынов и дочерей чувашского народа ушли на фронт, боролись за власть Советов.

Лучшие пропагандистские силы из коммунистов-чуваш работали в политотделах Красной Армии. Там же, в рядах советских войск, громящих врага, вырастали сотни новых политически зрелых кадров из чуваш. В огне борьбы с белогвардейцами одновременно закалялись ответственные работники будущей чувашской советской автономии. Например, по мобилизации ЦК партии в боях на фронте участвовал заведующий чувашским отделом Наркомнаца Д. С. Эльмень, позднее утвержденный председателем ревкома Чувашской автономной области и избранный первым председателем исполкома Чувашской автономной области. На фронтах гражданской войны были Л. М. Лукин, В. А. Алексеев, работавшие после образования автономии секретарями Чувашского обкома партии, И. С. Максимов-Кошкинский, Е. Я. Орлова, Г. Г. Герасимов, М. А. Волков, И. Т. Трофимов, М. Р. Рублев, С. А. Коричев, В. И. Токсин, С. М. Абу, В. И. Краснов и многие другие, которые с образованием Чувашской автономии работали на ответственных должностях.

В усилении политической работы среди чуваш, марийцев и всего трудящегося населения Среднего Поволжья сыграли немалую роль члены агитпоезда и агитпарохода ВЦИК.

М. И. Калинин с агитпоездом «Октябрьская революция», организованным по инициативе В. И. Ленина, совершил весной 1919 года поездку на Восточный фронт по маршруту Муром—Арзамас—Алатырь—Казань—Свияжск—Рузаевка—Симбирск—Мелекес—Рязань. В Алатыре он выступил перед бойцами Коммунистического батальона, а также перед трудящимися в день 1 Мая.

«Вы проходите,— сказал М. И. Калинин, обращаясь к армейским коммунистам,— через огромное пространство России... Вы встретите, товарищи, на своем пути различные народности: чуваш, мордву, татар; и вот, товарищи, от вашего умения ориентироваться и зависит привлечь все это население на нашу сторону. И это из главнейших задач. Если мы сумеем привлечь население

на нашу сторону, то дело будет сделано»¹. Коммунистическая партия внедряла в сознание трудящихся масс единственно правильную идею интернационального сплочения. «Российскому Советскому правительству,— подчеркивал М. И. Калинин 3 мая 1919 года на митинге в Казани,— дороги интересы не только русского бедняка, но в равной степени бедняка татарина, бедняка еврея, бедняка чуваша. Для Советской России нет врага, говорящего другим языком, молящегося другому богу, а враг тот, кто эксплуатирует чужой труд»².

В своем выступлении 9 мая 1919 года на объединенном заседании рабочих организаций г. Симбирска М. И. Калинин напомнил, что политику Коммунистической партии и Советского правительства среди нерусских народов необходимо осуществлять не иначе, как с учетом национальных особенностей и нужд мирного трудящегося населения. Если вы приложите столичный метод к жизни чуваш или марийцев, подчеркивал он, то вы, конечно, потерпите полное поражение³.

Провожая 27 июня 1919 года Н. К. Крупскую для поездки на агитпароходе «Красная Звезда», В. И. Ленин папутствовал, «как и что надо будет делать, чем помогать населению, на каких вопросах больше всего останавливаться, во что особенно вглядываться»⁴.

Н. К. Крупская, по совету Владимира Ильича, вела дневник, где изо дня в день записывала виденное и пережитое. Часть этого дневника под названием «По градам и весям Советской республики (полтора месяца работы на литературно-агитационном пароходе ВЦИК «Красная Звезда»)» опубликована на страницах журнала «Новый мир»⁵.

В Чебоксарах Н. К. Крупская выступала на собраниях трудящихся города, оказывала конкретную помощь местным партийным и советским органам в привлечении рабочих и крестьян, особенно среднего кре-

¹ М. И. Калинин. Избранные произведения, М., 1960, стр. 54.

² Газ. «Знамя революции», 6 мая 1919 г.

³ См. «Симбирская губерния в годы гражданской войны и иностранной интервенции. Сб. документов», т. II, Ульяновск, 1960, стр. 81.

⁴ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 424.

⁵ Журн. «Новый мир», 1960, № 11, стр. 113—130.

стьянства, женщин-чувашек, к активному участию в национально-государственном строительстве.

По возвращении Н. К. Крупской в Москву В. И. Ленин с большим интересом и подробно расспрашивал ее о делах и настроениях народов Среднего Поволжья. В своих воспоминаниях Н. К. Крупская пишет: «Владимир Ильич расспрашивал меня подробно обо всем: особенно интересовало его то, что я рассказывала о Красной Армии, о настроении крестьян, о настроении чуваш, татар, о том, как растет в массах доверие к Советской власти»¹.

В. И. Ленин проявлял отеческую заботу о чувашах. Вождя Коммунистической партии и советского народа чувашский вопрос занимал прежде всего в общем комплексе задач, связанных с установлением и упрочением Советской власти в Среднем Поволжье, с решением национального вопроса в целом. Владимир Ильич и специально занимался нуждами чувашского народа. Он проявил большой интерес к судьбе известного просветителя чувашского народа И. Я. Яковлева и потребовал от Симбирского губернского Совета создания таких условий, в которых И. Я. Яковлев мог бы спокойно продолжать работу по подготовке учителей для советской школы.

В телеграмме от 20 апреля 1918 года, адресованной председателю Симбирского Совета, Ленин писал: «Сообщите по телеграфу обстоятельства и условия избрания председателей чувашской женской и мужской учительских семинарий. Меня интересует судьба инспектора Ивана Яковлевича Яковлева, 50 лет работавшего над национальным подъемом чуваш и претерпевшего ряд гонений от царизма. Думаю, что Яковлева надо не отрывать от дела его жизни»². В ответной телеграмме В. И. Ленину 4 мая 1918 года сообщалось, что И. Я. Яковлев остался председателем женских курсов и семинарии³.

Против И. Я. Яковлева выступали бывшие члены отделения Чувашского национального общества. Дея-

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 426.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 61.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50 (приложения, стр. 420).

тельность И. Я. Яковлева была не по душе чувашским националистам. Последние, несмотря на протесты отдела народного образования Симбирского губернского Совета, Комиссариата по чувашским делам Казанского губернского Совета, Народного комиссариата просвещения РСФСР, сумели повлиять на педагогический совет Симбирской чувашской школы и добились освобождения И. Я. Яковлева с должности председателя педсовета. Они же пытались выселить его даже из квартиры¹. Когда об этом возмутительном факте узнал В. И. Ленин, он тут же, 28 августа 1919 года, направил телеграмму в Симбирский губчека: «Не выселяйте старика Ивана Яковлевича Яковлева и его жену из квартиры. Об исполнении сообщите. Предсовнаркома Ленин»².

По словам члена КПСС с 1918 года, ныне персонального пенсионера В. А. Алексеева, заведующий Чувашским отделом Наркомнаца Д. С. Эльмень доложил В. И. Ленину об отрицательном отношении коммунистов-чуваш к образованию Татаро-Башкирской республики и о том, что чувашаи поднимают вопрос о создании самостоятельной автономии под названием «Чувашской трудовой коммуны». В. И. Ленин тут же заявил: «А почему не ставить вам сразу об автономной республике?» Д. С. Эльмень в ответ высказался, что «слово республика понимается многими местными работниками как отделение от РСФСР, тогда как чувашаи, Владимир Ильич, хотят быть только в составе Российской Федерации, и, к тому же, для образования республики среди чуваш пока нет достаточного количества подготовленных кадров...» Беседа между В. И. Лениным и Д. С. Эльменем о форме национальной государственности чувашского народа происходила, видимо, в начале 1920 года.

Архивные документы, хранящиеся в фондах Политбюро ЦК партии и СНК РСФСР, свидетельствуют о том, что В. И. Ленин непосредственно руководил национально-государственным строительством чувашского, марийского и других народов Среднего Поволжья и Приуралья. Владимир Ильич редактировал, вносил поправки в проекты декретов об образовании националь-

¹ ГА Ульяновской области, ф. 190, оп. 67, д. 746, л. 38; оп. 2, д. 16, лл. 58, 96.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 39.

ных автономий. Так, СНК РСФСР 2 ноября 1920 года принял постановление об автономных областях калмыков, удмуртов и марийцев. В. И. Ленин собственноручно внес поправки в проект этого постановления.

Все заседания Политбюро ЦК партии и СНК РСФСР, связанные с решением чувашского вопроса, проходили под председательством В. И. Ленина. Самого простого и в то же время самого великого человека — В. И. Ленина — видели и слушали первые коммунисты Чувашии С. А. Коричев, Н. А. Яснопольский, В. Ф. Каратеев, Е. Я. Орлова, И. Г. Филиппов, Л. М. Лукин и другие. Бывший воспитанник Симбирской чувашской школы, член партии с 1905 года Т. С. Кривов неоднократно беседовал с В. И. Лениным. В библиотеке В. И. Ленина (в Кремле) сохранились книги по истории чувашского народа, в основном написанные проф. Н. В. Никольским.

На пути образования Чувашской автономии большое значение придавалось разъяснению трудящимся Конституции РСФСР, решений VIII съезда партии и особенно Программы Коммунистической партии, принятой на этом съезде. Все эти документы были переведены на чувашский язык и изданы массовым тиражом.

Начиная с 1919 года, рабочие и крестьяне Чувашии все больше и больше стали читать произведения В. И. Ленина на родном языке. Такие его работы, как «Государство и революция», «Что такое Советская власть?», «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» и другие, были широко распространены среди трудящихся¹.

В переводе ленинских произведений на чувашский язык большие усилия проявили коммунисты А. Л. Лукин, Г. И. Иванов, Ф. Н. Сергеев, Д. С. Эльмень, В. А. Алексеев, И. С. Максимов-Кошкинский. Согласно одному из докладов коллегии Чувашского подотдела Политотдела V Армии, подписанного В. А. Алексеевым, только с 25 января по 1 мая 1919 года солдаты-чуваши,

¹ «Печать Чувашской АССР» (статистические материалы). Изд. Книжной палаты Чувашской АССР, Чебоксары, 1957, стр. 37; Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 185, оп. 2, д. 688, л. 285.

а также чувашское трудовое население получили в переводе на родной язык 11 названий книг, брошюр, воззваний бесплатно. Общий их тираж составил около 200 тысяч экземпляров. За это же время Чувашский подотдел Политотдела V Армии выпустил на чувашском языке 29 номеров газеты «Чухансен сасси» («Голос бедноты») тиражом более 255 тысяч экземпляров¹.

В организации Чувашского подотдела Политотдела V Армии и в его работе большую помощь оказывал воспитанник ленинской школы, в прошлом сормовский рабочий И. Д. Чугурин. «В 1918 г. товарищи Ленин и Свердлов направили меня,— писал он,— начальником продовольственного отряда «Первый Выборгский» по обмену товаров на хлеб в Казанскую губернию». А когда вражеские полчища пытались задушить молодую республику Советов, И. Д. Чугурин был направлен на фронт и работал начальником Политотдела V Армии Восточного фронта². В это время, как рассказывает И. С. Максимов-Кошкинский, Иван Дмитриевич Чугурин очень сильно помог чувашам. По его инициативе стала выходить армейская газета на чувашском языке «Чухансен сасси» («Голос бедноты»), переводились на чувашский язык ленинские произведения.

В целях расширения советской пропаганды и разъяснения решений партии, Чувашская секция РКП(б) при Симбирском губкоме партии в начале 1920 года организовала и послала по чувашским деревням агитбригаду «Чувашский агитационно-литературный поезд»³. Идея эта возникла после поездки председателя ВЦИК М. И. Калинина по районам Поволжья на специальном агитпоезде. Чувашская агитбригада, как писали тогда газеты, была в Советской России первой; она представляла собой новую форму организации советской пропаганды. Ее работой руководил энергичный молодой коммунист И. Ф. Филиппов (впоследствии секретарь Чувашского обкома комсомола). Агитбригада имела в своем снаряжении пять фургонных подвод, до отказа наполненных литературой, газетами на чуваш-

¹ ЦГАКА, ф. 185, оп. 2, д. 580, л. 72.

² ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 15, ед. хр. 159, л. 44.

³ См. «Симбирская губерния в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции. Сб. документов», т. II, Ульяновск, 1960, стр. 263.

ском и русском языках. В составе агитбригады были лекторы, агитаторы, консультант по юридическим вопросам, актеры драматического кружка (всего 11 человек: А. Михайлов, З. Баимкин и др.)¹. Работу молодых коммунистов-чуваши г. Симбирска всемерно направлял верный сын Коммунистической партии И. М. Варейкис, возглавлявший во время гражданской войны Симбирскую губернскую партийную организацию.

Под руководством губернских и уездных комитетов РКП(б) в чувашских селениях в 1919—1920 годах открывались партийные клубы, народные дома, расширялась сеть библиотек. Большую работу по организации культурно-просветительных учреждений и новых школ, в пополнении библиотек литературой, наглядными пособиями, в снабжении школ букварями и книгами для чтения на родном языке проделали Чувашский отдел Наркомнаца, губернские отделы народного образования.

Вопросы партийной и советской пропаганды на родном языке всегда были в центре внимания чувашских секций РКП(б), губкомов партии. Для этой цели они посылали на места коммунистов-чуваши, студентов учебных заведений Казани, учащихся Симбирской чувашской школы и Шихранской (Канашской) учительской семинарии.

Следует отметить, что большую заботу о распространении литературы на родном языке проявляли непосредственно губкомы РКП(б). Этот вопрос не оставался незамеченным при обсуждении отчетов Чебоксарского, Цивильского, Ядринского и Курмышского уездных комитетов партии, а также на совещаниях и семинарах. В начале февраля 1919 года Казанский губком партии сделал специальное напоминание Чувашской секции РКП(б) о том, что в Чебоксарском уезде мало литературы на чувашском языке². Здесь были случаи, когда литература на чувашском языке, особенно газета «Канаш», по нескольку дней залеживалась в Чебоксарах и Цивильске. Коммунисты чувашских селений этих уездов вынуждены были обращаться прямо в Казань. Они просили Чувашскую секцию губкома

¹ Партархив Ульяновского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 265, л. 84.

² Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 868, оп. 1, д. 551, л. 14.

партии присылать литературу и инструкции, необходимые для усиления партийной пропаганды на родном языке, просили почаще командировать к ним членов секции, хорошо знающих чувашский язык¹.

В становлении национальной государственности велика роль работников литературы и искусства. Еще в 1918 году возник первый чувашский профессиональный театр (в Казани). Его основателями были И. С. Максимов-Кошкинский, П. Н. Осипов, Ф. П. Павлов и первая чувашская актриса О. И. Ырзем. Коллектив театра с первых же дней своей работы завоевал любовь зрителей — красноармейцев, студентов, рабочих и крестьян. Ф. П. Павлов и П. Н. Осипов были авторами первых оригинальных пьес. Они с увлечением переводили с русского на родной язык пьесы А. Н. Островского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и других русских писателей.

В 1919—1920 годах в ряде чувашских селений Казанской и Симбирской губерний возникли самодеятельные коллективы драмкружков. Их организаторами и активными участниками были учителя и другие представители сельской интеллигенции. Как правило, до начала представлений они проводили беседы и лекции об успехах Красной Армии на фронтах гражданской войны, о внутреннем и международном положении Советской страны, о решениях Коммунистической партии и конгрессов Коммунистического Интернационала.

Коммунисты и комсомольцы проводили собрания беспартийных крестьян и женщин-делегаток для разъяснений им Конституции РСФСР и решений съездов партии, съездов Советов, организовывали коллективные читки газет, журналов. В те годы на чувашском языке, кроме четырех газет, издавались политический и литературный журнал «Заря» и научно-популярный журнал сельскохозяйственных знаний «Пашня». Агитаторы-коммунисты, комсомольцы, учителя — читали и передавали на родном языке содержание центральных газет «Правда», «Беднота», «Жизнь национальностей» и т. д.

Чувашский отдел при Народном Комиссариате по делам национальностей, Чувашские подотделы политотделов Восточного фронта уделяли большое внимание

¹ Газ. «Жизнь национальностей», 6 июля 1920 г.

изданию произведений чувашских писателей и поэтов. Поэма классика чувашской литературы К. Иванова «Нарспи», сатирическая поэма И. Тхти «Қолчак» стали широко распространенными произведениями. Революционные стихи Н. Полоруссова-Шелеби, М. Сеспеля были знакомы многим читателям¹.

V

Широкое движение народов Среднего Поволжья за советскую автономию, возобновившееся после первых крупных успехов Красной Армии на Восточном фронте и, особенно, в связи с провозглашением автономии Башкирии, началось и среди чуваш, марийцев. Но теперь речь шла уже только о создании отдельных автономных единиц в составе Российской Советской Федерации.

В одном из официальных документов Чувашского отдела Наркомнаца, подписанного в начале 1920 года коммунистом Д. С. Эльменем, говорилось, что чувашская беднота и трудящиеся массы жаждут объединения в отдельную административную единицу и что это требование они выражают на митингах, съездах, собраниях².

После VIII съезда партии, по инициативе Чувашских секций губкомов РКП(б), началась подготовка к созыву первого Всероссийского съезда коммунистов-чуваш. Предполагалось, что именно этот съезд на основе Конституции РСФСР и Программы РКП(б) решит вопрос о национальной автономии чувашского народа. Съезд должен был также наметить дальнейшие задачи в области партийной и советской работы среди населения.

Съезд коммунистов-чуваш намечался на 5 июня 1919 года, но в связи с мобилизацией всех сил на разгром Колчака его созыв пришлось отложить. И только 19 ноября 1919 года ЦК РКП(б) удовлетворил ходатайство Казанского губкома партии о созыве съезда Чувашских секций РКП(б) и активных работников коммунистов-чуваш в Казани³.

¹ М. Я. Сироткин. Очерки истории чувашской советской литературы. Чувашское государственное изд-во, Чебоксары, 1956.

² ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 146, л. 6.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 397, л. 24.

В конце 1919 и начале 1920 годов коммунистические организации Чувашского края, а также других районов Поволжья, населенных чувашами, коммунисты-чуваша, находившиеся в рядах Красной Армии, проводили собрания с обсуждением вопросов, выдвигаемых для окончательного решения на предстоящем Всероссийском съезде чувашских коммунистов.

23 декабря 1919 года в Симбирске состоялся съезд чуваш — представителей коммунистических ячеек Симбирской губернии. Участники съезда после доклада коммуниста М. Ф. Акимова единогласно решили возбудить перед ЦК партии и СНК РСФСР, через предстоящий съезд чувашских коммунистов в Казани, ходатайство о создании трудовой коммуны чуваш. Обсудив вопрос об отношении к Татаро-Башкирской республике, съезд приветствовал образование Башкирской Автономной Советской Республики и высказался за национальное самоопределение татар. Характерно при этом отношение участников симбирского съезда коммунистов-чуваш к решению Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока о Татаро-Башкирской республике. В резолюции съезда сказано, что они «к созданию Татаро-Башкирской республики по проекту, выработанному II Всероссийским съездом коммунистов-мусульман, относятся отрицательно и заявляют, что чуваша категорически отказываются входить в нее»¹. Надо полагать, что Чувашские секции РКП(б) губкомов партии еще не были знакомы с решением Политбюро ЦК партии от 13 декабря 1919 года об отмене положения Наркомнаца о Татаро-Башкирской республике.

Учитывая мнение большинства коммунистов, выражающих думы и чаяния чувашского народа, заведующий Чувашским отделом Наркомнаца Д. С. Эльмень в статье «К вопросу о выделении чуваш в особую административную единицу», опубликованной 11 января 1920 года в газете «Жизнь национальностей», всесторонне обосновал необходимость создания национально-территориальной автономии для чувашского народа. В статье были использованы и статистические данные, с тщательностью подготовленные Г. Ивановым.

¹ Партархив Ульяновского обкома КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 251, л.л. 23—27.

Статья Д. С. Эльменя явилась как бы извещением для чуваш, которые должны были принять самое активное участие в решении этого важного политического вопроса. Она в то же время адресовалась некоторым руководителям партийно-советских органов губерний и уездов, которые все еще сомневались в необходимости и целесообразности создания чувашской автономии или даже проявляли нотки национального нигилизма.

4—8 февраля 1920 года в Казани состоялся I Всероссийский съезд чувашских секций и ячеек РКП(б) и активных работников чуваш-коммунистов. Съезд подытожил проделанную коммунистами работу в партийном и советском строительстве и наметил дальнейшие задачи. С докладами на съезде выступили И. И. Ходоровский, Д. С. Эльмень, В. А. Алексеев, А. Д. Краснов и др.

Руководствуясь Программой партии и Конституцией РСФСР, выражая желание трудящихся масс нации, участники съезда после доклада Д. С. Эльменя единодушно приняли постановление о необходимости выделения чуваш в отдельную административную единицу в составе РСФСР. По решению съезда эта новая административная единица была названа «Чувашской трудовой коммуной». На съезде был избран Ревком будущей автономной области, в состав которого вошли В. А. Алексеев, С. А. Коричев, Ф. Н. Сергеев, Г. С. Савандеев, Д. С. Эльмень и еще пять кандидатов. Съезд поручил избранному также на съезде Центральному бюро чувашских секций РКП(б) совместно с Чувашским отделом Наркомнаца немедленно возбудить перед ЦК РКП(б) и ВЦИК ходатайство об учреждении и организации чувашской административной единицы. Одновременно съезд рассмотрел «Положение об организации Чувашской трудовой коммуны», в котором подчеркивалось, что Чувашская трудовая коммуна учреждается на правах губернии, со своим исполнительным комитетом, непосредственно подчиненным ВЦИК и Совету Народных Комиссаров¹. Материалы съезда

¹ «Доклады и резолюции I-го Всероссийского съезда чувашских секций и ячеек РКП(б) и активных работников чуваш-коммунистов (4—9 февраля 1920 г.)» Изд. Чувашского отдела Наркомнаца, Казань, 1920.

чувашиких коммунистов были опубликованы отдельной брошюрой и на страницах газет «Канаш», «Жизнь национальностей».

Чувашикие секции губкомов партии и Чувашикий отдел Наркомнаца развернули большую работу среди населения по разъяснению решений съезда. Коммунисты Д. С. Эльмень, А. Д. Краснов, А. Л. Лукин, В. А. Алексеев, Г. И. Иванов и многие другие выступали с докладами перед красноармейцами, рабочими и крестьянами, разъясняли решения съезда чувашиких коммунистов. Тем временем Наркомнац и административный отдел ВЦИКа изучали материалы об образовании Чувашикой автономии. Дело в том, что при определении границ будущей Чувашикой автономии необходимо было учитывать национальные интересы соседей — татарского, марийского, мордовского, русского народов.

8 июня 1920 года на заседании Политбюро ЦК партии с участием В. И. Ленина, наряду с организационными вопросами, связанными с созданием Татарской республики, рассматривался также вопрос «О Чувашикой республике». Политбюро ЦК партии признало необходимым из Ядринского, Цивильского и Чебоксарского уездов образовать чувашикую единицу. Народному Комиссариату внутренних дел было предложено провести в двухнедельный срок соответствующее совещание с представителями Казанского, Нижегородского и Симбирского губисполкомов и представить конкретные материалы.

Из постановки вопроса на обсуждение Политбюро ЦК партии от 8 июня 1920 года видно, что В. И. Ленин был сторонником образования сразу же Чувашикой автономной республики.

22 июня 1920 года Политбюро ЦК партии — при непосредственном участии В. И. Ленина — вернулось к этому же вопросу и приняло решение о создании чувашикой автономии, утвердив вместо «Чувашикой коммуны» название «Чувашикая область»¹. Заместителю народного комиссара внутренних дел М. Ф. Владимирскому было поручено внести вопрос об учреждении

¹ Чувашикая автономная область в 1925 г. была преобразована в Чувашикую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

Чувашской автономной области на рассмотрение СНК РСФСР для дальнейшего направления в Президиум ВЦИК, предварительно просмотрев редакцию текста. И в тот же день под председательством В. И. Ленина состоялось заседание Совнаркома, на котором, в числе других вопросов, обсуждался проект Положения о Чувашской автономной области¹. В текст Постановления ВЦИК и СНК РСФСР об автономной Чувашской области были внесены уточнения. Указывалось, что центром Чувашской автономной области является г. Чебоксары и что съезд Советов Чувашской области избирает Исполнительный Комитет автономной Чувашской области, коему присваиваются права губернского исполнительного комитета. Проект Постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров об автономной Чувашской области был утвержден Совнаркомом для направления в ВЦИК, его подписал Владимир Ильич Ульянов (Ленин). Это было 22 июня 1920 года².

Секретарь Совнаркома Л. А. Фотиева без задержки направила в ВЦИК только что подписанный В. И. Лениным проект Постановления ВЦИК и СНК РСФСР об образовании Чувашской автономной области.

В ходе обсуждения проекта Положения об автономной Чувашской области на заседании Совнаркома возник такой вопрос: а как будут выполнять продовольственную разверстку волости, вошедшие в состав Чувашской области? В связи с этим Совнарком принял следующее постановление: предоставить Наркомпроду, если это окажется нужным, провести через Президиум ВЦИК специальное постановление о том, что для продорганов Чувашской области на текущий год обязательны те продовольственные разверстки, которые уже утверждены Казанским и Симбирским губпродкомами для тех уездов и частей уездов, которые сейчас вошли в состав Чувашской области. В состав Чувашской области тогда вошли из Казанской губернии — Цивильский, Ядринский и Чебоксарский уезды полностью; из

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41 (приложения, стр. 637).

² Фотокопия этого исторического документа находится в Чебоксарском музее В. И. Ленина

Козьмодемьянского уезда — Янгильдинская, Сюндырская, Тагаркасинская, Акрамовская и Мало-Карачинская волости; из Симбирской губернии Курмышского уезда — Атаевская, Курмышская, Алгашинская, из Буинского уезда — Хомбуть-Батыревская, Муратовская, Тархановская, Шемуршинская, Батыревская и Шамкинская волости.

24 июня 1920 года был объявлен Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров об образовании в составе РСФСР Чувашской автономной области. Этот исторический документ Коммунистической партии и Советского правительства подписан В. И. Лениным и М. И. Калининым. Образование Чувашской автономии явилось воплощением ленинской национальной политики, результатом учета и исполнением Коммунистической партией и Советским правительством желания и чаяний чувашского народа.

Весть об образовании автономной области трудящиеся Чувашии встретили с огромной радостью, ознаменовав это событие большим политическим и трудовым подъемом. Проводилась специальная неделя торжества. В ответ на заботу партии и Советского правительства план сбора продовольственной разверстки в Чувашской автономии был выполнен на 136 процента, перевыполнен был также план заготовки топлива. Чувашский народ с новой энергией включился в великое дело строительства социализма и коммунизма.

6—8 октября 1920 года под руководством ЦК партии состоялась первая Чувашская областная партийная конференция. Чувашская областная партийная организация, как часть ленинской партии, приступила к работе, имея в своих рядах 938 членов и кандидатов РКП(б). В ноябре того же года состоялся первый съезд Советов Чувашской автономной области. От имени трудящихся областная партийная конференция и съезд Советов выразили благодарность В. И. Ленину и в его лице Коммунистической партии и Советскому правительству.

VI

На пути развития Чувашской автономной области были большие трудности. Они преодолевались под ру-

ководством ленинской партии, с помощью братских народов и в первую очередь великого русского народа. Чувашский народ, как и все другие народы страны Советов, всегда находил поддержку и помощь В. И. Ленина. Старый коммунист С. А. Коричев, работавший заместителем председателя Чувашского облисполкома, писал:

«...Это было в марте 1921 года, вскоре после организации Чувашской автономной области. Обстоятельства, которые привели меня к Ильичу, были такие: империалистическая, а затем гражданская война вконец подорвали экономику Чувашии, которая и без того была опустошена колониальной политикой царизма. Урожай сильно понизился, особенно у бедняков и середняцкой части крестьянства, товарооборот между городом и деревней почти прекратился, наступил голод.

Трудящиеся Чувашии, считавшие Советскую власть своей властью, боровшиеся за нее в годы гражданской войны, обратились тогда к еще молодым и неопытным советским органам с просьбой об увеличении отпуска промтоваров.

Предварительно этот вопрос обсуждался на заседании бюро областного комитета партии. Было решено обратиться за помощью в Совет Народных Комиссаров, к В. И. Ленину. Мне поручили составить ходатайство и внести его на обсуждение президиума облисполкома. С этим ходатайством я и был направлен в Москву.

По прибытии в Москву тотчас же направился в Кремль. Секретарь Совнаркома взяла мое ходатайство, внимательно прочитала его, пошла с ним к В. И. Ленину. Через несколько минут вернулась и сказала: «Ленин примет вас в 6 часов вечера».

...За пять минут до назначенного времени, бегом поднявшись на четвертый этаж, я сел на скамейку у дверей приемной В. И. Ленина. Не успел я успокоиться, ровно в шесть часов из лифта вышел Владимир Ильич и настолько быстро направился к своему кабинету, что я встал и сказал «здравствуйте» уже после того, как он открыл дверь кабинета.

Едва только успел подумать о своей неловкости, как буквально через одну-две минуты услышал голос секретаря: «Тов. Коричев, пожалуйста, к Ленину». В комнате, в которую я вошел, все было просто: два окна,

почти посредине письменный стол, за которым Ильич работал; с правой стороны стола — телефоны, с левой — папки с бумагами. К письменному столу был приставлен обыкновенный стол, в свободных простенках комнаты — книжные шкафы.

Ильич поднял голову, встал, посмотрел пристальными и немного прищуренными глазами и приветливо, как давно знакомый человек, произнес: «Здравствуйте, тов. Коричев, присаживайтесь, рассказывайте». При этом поздоровался за руку. Думая, что так будет вернее, я подал ему свое ходатайство, но Владимир Ильич положил его на стол и попросил суть вопроса изложить устно. Когда я закончил краткое сообщение, он спросил:

— Каково настроение у чувашских крестьян?

Вопрос был задан в такой непринужденной форме и в таком тоне, что я сразу забыл все заготовленные ответы и сказал:

— Бедняки и середняки-крестьяне стоят за Советскую власть, ее считают своей, но есть ропот на то, что мало товаров. Кстати сказать, — продолжал я, — крайним недостатком товаров нынче зимой воспользовались кулаки, им удалось привлечь на свою сторону и часть трудящихся крестьян, которая затем поняла свою ошибку и отошла от кулаков*.

— Ну, что ж, поможем, — сказал Владимир Ильич и на докладной записке обкома и облисполкома наложил резолюцию:

«Тов. Брюханову. Подготовить материал и внести завтра на заседание СТО». Затем что-то написал в своем блокноте»¹.

С. А. Коричев был принят В. И. Лениным не в марте, как это сказано в его воспоминаниях, а 18 апреля 1921 года. На следующий день, 19 апреля, Совнарком, заслушав вопрос об отпуске Чувашской области мануфактуры, обуви и других товаров, создал специальную комиссию для рассмотрения ходатайства Чувашской области с тем, чтобы «внести его завтра же в СТО»².

К сроку, указанному В. И. Лениным, материал был подготовлен. Заседание Совета труда и обороны (СТО)

* Речь идет о кулацко-эсеровском восстании в январе 1921 года.

¹ «Рабочие и крестьяне России о Ленине» (воспоминания). Изд-во «Советская Россия», М., 1958, стр. 274—276.

² См. В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 43, стр. 523, 524.

состоялось 20 апреля 1921 года. После краткого сообщения представителя Цусоснабарма СТО принял решение: в порядке единовременной помощи срочно отпустить Чувашской автономии без товарообмена 200 тысяч метров мануфактуры, выделить 3 тыс. пар обуви и других товаров и, кроме того, увеличить товарообменный фонд¹.

В повестке дня распорядительного заседания СТО от 20 апреля 1921 года вопрос об оказании материальной помощи Чувашской области был включен уже в ходе заседания, как только комиссия СНК закончила свою работу. Комиссии, назначенной СНК 19 апреля, было поручено продолжать работу и дальше, изыскать способы для оказания дополнительной материальной помощи трудящимся Чувашии. С этой целью доклад комиссии был назначен в СНК на 26 апреля 1921 года. Точно в назначенный день СНК, под председательством В. И. Ленина, заслушав доклад комиссии, принял решение, направленное на своевременную доставку всех товаров (спички, оконное стекло, посуда и др.) в Чувашскую область по выданному и переализованному наряду Особопродукта от 29 ноября 1920 года. Было решено дополнительно выделить для Чувашской области галантереи на сумму один миллион рублей, признано необходимым отпустить также дополнительно 100 тысяч метров суровья. О выполнении этого решения СНК комиссии было предложено представить доклад в СТО 27 апреля 1921 года.

Из приведенного факта видно, с каким вниманием относился В. И. Ленин к чувашскому народу, насколько оперативным был в решении вопросов, когда речь идет о нуждах рабочих и крестьян.

По теперешним масштабам эта помощь кажется небольшой, но в то время, когда страна была разоренной, для чувашского народа эта помощь имела первостепенное значение. Борьба с трудностями разрухи и неурожайного 1921 года, подготовка национальных кадров и многие, многие другие вопросы решались при непосредственном участии В. И. Ленина.

¹ С. А. Корицев. Помощь чувашскому народу (См. «Рабочие и крестьяне России о Ленине (воспоминания)». Изд-во «Советская Россия», М., 1958, стр. 276.

Свою национальную автономию чувашский народ обрел благодаря Великой Октябрьской социалистической революции.

Провозглашению чувашской советской автономии предшествовала работа местных коммунистических организаций, всей ленинской партии по революционному воспитанию чувашских трудовых масс, по идейному разоблачению и организационному разгрому националистических групп, по выращиванию чувашских национальных кадров.

На первом этапе советского национально-государственного строительства, в условиях 1918 года, чувашки допускали возможность совместной автономии народов Среднего Поволжья и Приуралья. Одновременно они все больше склонялись в сторону создания советских автономий для каждого народа в отдельности. Постепенно выкристаллизовалось волеизъявление нации, стремящейся к образованию собственной национальной государственности.

Владимир Ильич Ленин пристально следил за ходом национального движения в Чувашии, всячески помогал коммунистическим силам выявлять мнение и желания трудящихся масс в решении национального вопроса. Когда с его непосредственным вмешательством и помощью был отменен проект Татаро-Башкирской республики, это явилось определенным шагом и в национальном самоопределении чувашского народа.

Внимание В. И. Ленина к чувашскому вопросу особенно усилилось в 1920 году, когда решался вопрос об образовании Татарской АССР. Под непосредственным его руководством была провозглашена и чувашская советская автономия.

Получением национальной государственности чувашский народ обязан Коммунистической партии и Советской власти, вождю партии и народов В. И. Ленину, братской семье народов, великому русскому народу.

ГЛАВА VII

ИДЕОЛОГИЯ РАВНОПРАВИА И ДРУЖБЫ НАРОДОВ В ДЕЙСТВИИ

I

Разрешение национального вопроса в первые годы Советской власти было одним из злободневных вопросов в деятельности Коммунистической партии. Подписанное В. И. Лениным обращение Советского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября 1917 года и множество последующих документов свидетельствуют, что особенное внимание партия и В. И. Ленин уделяли разрешению национального вопроса народов Востока, Востока российского и зарубежного, азиатского и европейского.

Осенью 1919 года, когда был разгромлен Колчак на Восточном фронте, заключено соглашение с националистическим Башкирским правительством об автономии, восстановлены связи Советской России со Средней Азией,— этот период отмечен целым рядом политических выступлений В. И. Ленина по национальному вопросу на Востоке.

Немало внимания партии и Ленина привлекал к себе Туркестан. К осени 1919 года здесь сложились необходимые условия для практической организации автономной советской республики, провозглашенной еще в 1918 году. Но местными работниками-коммунистами были допущены в национальном вопросе серьезные ошибки. Последние выразились в левацких перегибах политики партии по национальному вопросу — в уклоне к великорусскому шовинизму. Потребовалось вмешательство Центрального Комитета партии, В. И. Ленина, чтобы оздоровить обстановку в Туркестане.

8 октября 1919 года по предложению В. И. Ленина ВЦИК и СНК РСФСР создали комиссию по делам Туркестана (в составе комиссии были В. В. Куйбышев, М. В. Фрунзе и др.). В. И. Ленин обратился к коммунистам, работающим в Туркестане, с письмом, в котором подчеркивал: «Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам.

Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание,— приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана,— доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным...»¹

Установление правильных отношений с народами Востока, возможное не иначе как путем предоставления им права на свободное самоопределение, В. И. Ленин рассматривал в органической связи с задачами пропаганды идей коммунизма среди них. Под этим углом зрения он придавал самое серьезное значение деятельности коммунистических организаций на Востоке.

Ленин, например, уделил большое внимание работе II съезда коммунистических организаций народов Востока (ноябрь—декабрь 1919 г.). Уже на предварительном совещании в ЦК РКП(б) накануне съезда он высказал целый ряд замечаний и предложений. Существо их видно из следующих заметок В. И. Ленина:

- «А) Основные задачи: принципиальное значение коммунистических организаций и партий Востока.
- Б) Организационно-партийные вопросы.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 304.

Соединить территориальный принцип и экстерриториальный

Экстерриториальность?

Теснейший союз с русскими трудящимися массами.

В) Административно-государственные вопросы.

Д) *Конкретные вопросы каждой нации, согласно ее степени развития, ее особенностям и т. д.*

Е) *Способы и меры связи с беднотой, с трудящимися, с эксплуатируемыми каждой нации против ее бюрократии, феодалов, буржуазии»¹.*

В первый же день съезда В. И. Ленин выступил с докладом. Принятая съездом резолюция была передана в президиум «для конкретизации и выработки главных тезисов, которые должны лечь в основу работы на Востоке». В докладе содержались развернутые указания относительно тактики коммунистов среди восточных народов.

В. И. Ленин особо подчеркнул в нем громадное значение союза пролетариата передовых наций с отсталыми и угнетенными народами Востока. Он указал на тот факт, что в новых условиях гражданская война трудящихся капиталистических стран уже начинает соединяться с национальной войной угнетенных народов Востока. «За периодом пробуждения Востока в современной революции наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира, чтобы не быть только объектом обогащения. Народы Востока просыпаются к тому, чтобы практически действовать и чтобы каждый народ решал вопрос о судьбе всего человечества»².

Не только самоопределиться, но и активно воздействовать на ход всемирной истории,— так менялась теперь

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 462.

² Там же стр. 328.

роль народов Востока. Роль же Советской республики состояла в том, чтобы сгруппировать вокруг себя все просыпающиеся народы Востока, чтобы вместе с ними вести борьбу против международного империализма.

Много занимался В. И. Ленин вопросами, касающимися Кирревкома и образования автономной Киргизской (Казахской) республики. Они рассматривались, например, на заседаниях СНК 4 мая и 17 августа 1920 года, 10 мая 1921 года. В центре внимания В. И. Ленина оставался по-прежнему вопрос о Туркестанской Автономной Советской Республике, о ее правовом положении и связях с РСФСР. Этот вопрос рассматривался, в частности, 31 августа и 7 сентября 1920 года на заседаниях СНК. Все эти заседания Советского правительства проходили под председательством В. И. Ленина. Владимир Ильич принимал непосредственное участие в обсуждении рассматриваемых вопросов, вносил замечания, предложения и поправки к принимаемым решениям.

В. И. Ленин в 1920 году продолжал уделять много внимания деятельности Наркомнаца, призванного руководить национальным строительством в стране Советов. 30 октября и 14 декабря на заседаниях СНК РСФСР с участием В. И. Ленина, Милютина, Курского, Сыромолотова, Антонова-Овсеенко, Цюрупы, Покровского, Свидерского, Брюханова, Луначарского, Карахана, Каменского, Литвинова и др. рассматривается вопрос об уполномоченных Наркомнаца в автономных республиках (областях) и принимается постановление об усилении работы Наркомнаца вообще.

14 октября 1920 года Политбюро ЦК РКП(б) на своем заседании с участием В. И. Ленина рассмотрело вопрос «О задачах РКП в местностях, населенных восточными народами». (В этой связи оно обсудило сообщения, которые были сделаны ранее на совещании при Политбюро участниками бакинского съезда народов Востока). Политбюро ЦК партии постановило: «Издать от имени высшей Советской власти манифест, который бы подтвердил основы национальной политики РСФСР и установил бы действительный контроль за ее полным проведением в жизнь»; «признать необходимым проведение автономии, в соответствующих конкретным усло-

виям формам для тех восточных национальностей, которые еще не имеют автономных учреждений»; Наркомнацу в срочном порядке подготовить декреты¹ об образовании Калмыцкой и Бурятской автономных республик и областей. Политбюро признало необходимой организацию школ при Наркомнаце для подготовки советских и партийных работников из рабочих и крестьян народов Востока.

С самого начала советского национально-государственного строительства в России В. И. Ленин придавал большое значение подготовке коммунистических кадров из восточных народностей и для работы среди них. В конце 1919 года Ленин давал представителям Центра в Башкирии и Киргизии (Казахстан) указание ежемесячно отчитываться о проведенной просветительной работе вообще, о школах для коммунистов данной народности в особенности.

В апреле 1921 года при Наркомнаце был открыт Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ). На 1 декабря 1921 года в университете обучалось 713 чел. более чем от 40 национальностей, в том числе татар, узбеков, башкир, чуваш, азербайджанцев и т. д.

Национальные кадры готовились также в Центральном институте восточных языков, организованном в 1920 году, а также в Петроградском его филиале. В них уже тогда было принято около 400 чел.²

Осуществляя ленинскую национальную политику, Центральный Комитет партии и Советское правительство уделяли исключительно большое внимание подготовке национальных кадров.

Серьезное внимание национальному вопросу Ленин уделял и в начале НЭПа, когда создавался Союз ССР. По его инициативе X (1921 г.) и XII (1923 г.) съезды РКП(б) специально рассмотрели вопрос о политике и задачах партии в национальном вопросе. X съезд партии отметил: «Установление советского строя в России и провозглашение права наций на государственное отделение перевернули отношения между трудовыми массами национальностей России, подорвали старую наци-

¹ См. «Ленинский сборник», XXXVI, стр. 133.

² См. В. Филимонов. Образование и развитие РСФСР. М., 1963, стр. 94.

ональную вражду, лишили почвы национальный гнет»¹. Но на пути закрепления достигнутого было еще немало трудностей. Дело в том, что отдельные коммунисты, работавшие среди нерусского населения, нередко преуменьшали значение национальных особенностей в партийно-советской работе, а то и вовсе не считались с ними, с правом наций на свободное самоопределение. Тем самым они вульгаризировали и искажали политику партии в национальном вопросе. Это обстоятельство, как отмечали X и XII съезды РКП(б), вели к уклону от коммунизма в сторону великодержавности, колониализаторства, великорусского шовинизма.

Коммунисты же местного, коренного населения, пережившего тяжелый период национального гнета и не вполне еще освободившегося от призраков последнего, зачастую преувеличивали значение принципа национальности, раздували пределы национального самоопределения и национальной автономии в ущерб классовому принципу в партийно-советской работе. Это обстоятельство вело к уклону от коммунизма в сторону буржуазно-демократического национализма.

Все это объяснялось тем, что, с одной стороны, к партии примазывались кулацко-колониаторские элементы, с другой — националисты.

В. И. Ленин и партия, решительно осуждая оба указанных уклона в национальном вопросе, считали для того времени «нужным указать на особую опасность и особый вред первого — уклона в сторону великодержавности, колониализаторства»². Ибо, как отмечало совещание ЦК РКП(б) по национальному вопросу в 1923 году, «уклон к национализму среди части местных работников республик и областей является реакцией против великорусского шовинизма, который нашел свое выражение в целом ряде ошибок русских товарищей на местах и борьба с которым составляет одну из важнейших очередных задач партии»³.

В одной из своих последних статей — в записках 1922 года по национальному вопросу* — В. И. Ленин всесторонне проанализировал состояние дел, отвечаю-

¹ «КПСС в резолюциях...», ч. 1, стр. 556.

² «КПСС в резолюциях...» ч. 1, стр. 562.

³ Там же, стр. 760.

* «К вопросу о национальностях или об «автономизации».

щих поставленному вопросу. Он, в о-п е р в ы х, указал на то, что в существующем тогда аппарате управления процент подлинно советских работников ничтожен. При таких условиях «свободное самоопределение» являлось «пустою бумажкой, неспособной защитить российских инородцев» от шовинистически настроенных людей¹.

В о-в т о р ы х, и со стороны некоторых коммунистов проявлялся, как уже отмечалось, определенный уклон к великодержавному шовинизму. В. И. Ленин в этой связи подверг резкой критике «торопливость и администраторское увлечение Сталина, а также его озлобление против пресловутого «социал-национализма». Он вскрыл, что обрусевшие инородцы всегда пересаливают по части истинно русского настроения².

Развивая выдвинутый им еще в 1914 году тезис о двух видах национализма, Владимир Ильич подчеркивал в своих записках 1922 года, что никуда не годится абстрактная постановка вопроса о национализме вообще. Необходимо отличать национализм нации угнетающей и национализм нации угнетенной, национализм большой нации и национализм нации маленькой.

В. И. Ленин учил, что по отношению к ранее угнетенным народам требуется соблюдать «не только формальное равенство.., нужно возместить так или иначе своим обращением или своими уступками по отношению к инородцу то недоверие, ту подозрительность, те обиды, которые в историческом прошлом нанесены ему правительством «великодержавной» нации». Интернационализм, подчеркивал Ленин, состоит в проведении фактического равенства наций, т. е. «в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большой, то неравенство, которое складывается в жизни фактически. Кто не понял этого, тот не понял действительно пролетарского отношения к национальному вопросу...»³.

Национальная политика Коммунистической партии— это политика не формального, а реального равноправия, предполагающего, по определению В. И. Ленина, особую заботу, исключительную чуткость, предупредитель-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 357.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 359.

ность и уступчивость со стороны большой нации в отношении малой, ранее угнетенной нации. В. И. Ленин учил, что «...только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие, устраняет опасение каких-нибудь интриг, создает то доверие, в особенности рабочих и крестьян, говорящих на разных языках, без которого ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны»¹.

Коммунистическая партия в своей деятельности неуклонно руководствовалась этими указаниями Владимира Ильича Ленина.

II

Идею фактического равенства наций В. И. Ленин распространял и на сферу культурно-экономического развития народов. Он обосновал необходимость добиваться равенства народов в хозяйственном и культурном отношении путем организации всесторонней помощи отставшим со стороны экономически более развитых наций.

Лишь таким путем представлялось возможным приобщить ранее угнетенные народы России к достижениям современной цивилизации. А без этого вообще невозможно было равномерное вовлечение народов в социалистическое и коммунистическое строительство.

Относительно низкий уровень экономического и культурного развития большинства нерусских народов России к моменту Октябрьской революции был несовместим с открывшейся благодаря этой революции перспективой социалистических преобразований. Чтобы преодолеть это противоречие нужно было добиться подъема экономики и культуры народов. Следовало прежде всего провести индустриализацию, электрификацию народного хозяйства. В. И. Ленин учил, что при этом условии возможен даже непосредственный переход народов от докапиталистических отношений к социализму.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 240.

Подъем экономики народов Среднего Поволжья и Приуралья не был обособленным процессом, ограничиваемым рамками автономных республик и областей этого района. Необходимость реконструкции народного хозяйства Башкирии, Татарии, Чувашии, всего многонационального Среднего Поволжья была обусловлена не только внутренним развитием, внутренними потребностями. Эта задача выдвигалась прежде всего ходом социалистического строительства в целом по СССР.

Федеративные связи Башкирской, Татарской, Чувашской и Марийской АССР в составе России определили их единство и общность с русским и другими народами во всех вопросах социально-экономических преобразований и хозяйственного строительства. Такой тесный контакт облегчал вовлечение национальных республик в общесоюзный процесс промышленного развития и колхозно-совхозного строительства.

Задачи наращивания индустриальной мощи СССР выдвинули ряд новых районов размещения промышленности, освоения залежей руд, угля, нефти там, где они еще не осваивались,— то есть потребовалось быстрее развивать промышленность в восточных районах страны путем использования богатейших месторождений Поволжья, Урала, Сибири, Средней Азии и т. д.

Немалое значение имеют эти районы, в том числе Башкирия, Татария, Чувашия и Марийская АССР, также с точки зрения производства сельскохозяйственных продуктов.

В силу всего этого развитие экономики союзных и автономных республик и областей осуществлялось и осуществляется не иначе, как по общегосударственному плану, усилиями всей страны.

В нашей стране созданы мощные производительные силы, как общее достояние всех народов СССР. Какую бы национальную республику ни взять, ни одна из них не могла бы сама, своими силами, притом в такой короткий исторический срок, покончить с былой отсталостью во всех отношениях, стать передовой социалистической республикой.

Трудности накопления средств для строительства предприятий тяжелой индустрии и реконструкции всех отраслей народного хозяйства требовали больших уси-

лий и капиталовложений. Связанные с этим материальные и финансовые затраты были совершенно не под силу одной какой-либо национальной республике, будь то Башкирия или Татария, Чувашия или Марийская АССР. Например, в 1939 году Башкирская АССР за счет собственного бюджета выделила на нужды народного хозяйства всего 52 млн. рублей. Между тем затраты Советского государства на развитие экономики Башкирии за этот год составили 305,6 млн. рублей, а за весь период довоенных пятилеток — около 2 млрд. рублей (из них $\frac{3}{5}$ — на нужды промышленности и транспорта)¹.

Расходы, необходимые для индустриализации и дальнейшего промышленного развития автономных республик Среднего Поволжья и Приуралья, для перестройки и подъема сельского хозяйства, явно превосходили своим внутренним средствам. Здесь и сказывается значение федеративных связей и советской автономии, завоеванной народами под руководством Коммунистической партии во главе с В. И. Лениным. Советская автономия не только является формой выражения правового равенства башкир, татар, чуваш, марийцев и других нерусских народов с русским и всеми народами Советского Союза. Она прежде всего гарантирует помощь Советского государства, русского народа этим народам, получившим автономию, взаимопомощь в их экономическом и культурном развитии.

В своей деятельности партия постоянно руководствуется указанием В. И. Ленина о необходимости внимательного отношения к нуждам народов, об укреплении дружбы и взаимопомощи между ними.

Программа КПСС выдвигает задачу дальнейшего всестороннего культурно-экономического развития всех советских наций на основе их тесного братского сотрудничества. Предусмотрено «... обеспечивать рациональное размещение производства и планомерную разработку природных богатств, совершенствовать социалистическое разделение труда между республиками, объединяя и согласовывая их трудовые усилия, правильно сочетая

¹ См. «Советская Башкирия. Исторические очерки». Уфа, 1957, стр. 151, 160.

интересы всего государства с интересами каждой советской республики»¹.

Строительство коммунистического общества требует дальнейшего укрепления дружбы между народами нашей страны. Партия, все коммунисты, говорится в Отчетном докладе Центрального Комитета XXIII съезду КПСС, независимо от их национальной принадлежности, призваны и впредь неустанно работать над тем, чтобы и дальше всемерно крепили дружба и братство народов Советского Союза, чтобы все более тесными и многообразными становились их экономические, культурные и духовные связи.

В соответствии с указаниями В. И. Ленина партия последовательно проводила политику, обеспечивающую фактическое равенство всех наций, с полным учетом их интересов. Она уделяла особое внимание тем районам страны, которые нуждались в более быстром развитии. Это относится, в частности, к Среднему Поволжью и Приуралью. Промышленность этого района за годы Советской власти, особенно за последнее семилетие, развивалась значительно более быстрыми темпами, чем промышленность по стране в целом. То же самое предусматривается новым пятилетним планом на 1966—1970 годы.

В каждой из средневожских республик растут прежде всего те отрасли народного хозяйства, для которых имеются наиболее благоприятные природные и экономические условия. Особенно быстрыми темпами в Башкирии и Татарии развивались и будут развиваться нефтяная, химическая и газовая отрасли промышленности.

Высокими темпами развивается в нашей стране нефтедобывающая промышленность. Но особенно значителен рост ее в Волго-Уральском районе, который дает сейчас свыше 70 процентов всего «черного золота», добываемого в СССР. За минувшее семилетие Советская Татария дала стране 400 миллионов тонн нефти (столько ее было добыто в Советском Союзе за все годы, вплоть до Великой Отечественной войны). По добыче нефти Татарская АССР вышла на первое место

¹ Программа КПСС. М., Госполитиздат, 1964, стр. 114.

в стране. В республике выпускаются первоклассные машины, тончайшие приборы и инструменты. Уникален казанский кеггут, без которого не может обходиться ни один хирург при операции. Неизменным успехом пользуются на международных аукционах казанские меха.

За годы Советской власти из захолустного уголка бывшей Российской империи Чувашия превратилась в передовую индустриально-аграрную республику.

Во многих странах пользуются известностью электроаппараты и приборы, выпускаемые в Среднем Поволжье. Чебоксарские аппаратостроители в содружестве с московскими учеными впервые в мировой практике создали реле защиты линий электропередачи в 500 тыс. квт. Добрую славу завоевал и Чебоксарский хлопчатобумажный комбинат — один из крупнейших в стране. В новой пятилетке развернется строительство Чебоксарской ГЭС на Волге, энергия которой еще выше поднимет экономику страны, всех средневожских республик и областей.

На земле марийской вдоль Волги вырос гигант социалистических пятилеток — целлюлозно-бумажный комбинат, построены заводы электроприборов и электроавтоматики, торгового машиностроения, витаминный и др. Только за годы семилетки в Марийской АССР построено и введено в действие 18 новых заводов и фабрик.

Выросли экономические связи средневожских республик в составе Союза ССР, за рубежом и друг с другом. Бесперывным потоком идут во все концы нашей Родины плоды вдохновенного труда братских народов. Татарская АССР дает нефть и газ, точнейшие приборы, полиэтилен, станки, компрессоры, медикаменты. Башкирская АССР поставляет также нефть, различные машины, химическую продукцию, фанеру и керамику. Из Чувашской АССР идут изделия электротехнической, машиностроительной, химической, текстильной и других отраслей промышленности. Марийская АССР все больше производит бумаги и целлюлозы, холодильных установок, приборов автоматики и радиодеталей.

На строительных площадках каждой из республик Поволжья и Приуралья трудятся русские, башкиры, татары, чуваша, марийцы, украинцы, белорусы, евреи и представители многих других национальностей.

Растущим межнациональным связям и подвижности населения способствует развитие транспорта. За последние десятилетия в Башкирии и Среднем Поволжье улучшилась и расширилась сеть железных дорог, автодорожных магистралей и т. д. Истекшая семилетка отмечена большим развитием авиатранспорта. Отрадно, например, когда пассажир за тридцать минут совершает свой путь от Чебоксар или Уфы до Казани, а за 20 минут перелетает из Чебоксар в Йошкар-Олу. Поволжские столичные города связаны авиасообщением с Москвой. В новой пятилетке все виды транспорта получают дальнейшее развитие.

В связи с успехами социалистической промышленности, особенно за последнее десятилетие, изменился облик городов, выросли новые города и поселки в Приуралье и Среднем Поволжье. Значительно расширились Уфа, Казань, Чебоксары. Появились благоустроенные новые города Ишимбай, Октябрьский, Салават, Альметьевск, Лениногорск, Кумертау, Новочебоксарск.

III

На основе социалистической индустриализации страны уже за годы первых пятилеток намного выросли национальные кадры рабочего класса. Период, прошедший после победы социализма, принес новые успехи в этой области. Ныне нет почти ни одной промышленной профессии, которая не была бы представлена национальностями Среднего Поволжья и Приуралья. Например, одних только токарей, фрезеровщиков и других станочников, согласно переписи 1959 года, насчитывается: татар — 25359 чел., удмуртов — 3.256, мордвы — 3.218, чуваш — 2.007, башкир — 1530, марийцев — 350 и т. д. Если в 1939 году среди башкир было всего 128 бурильщиков, то к 1959 году их стало уже 1441 человек.

За годы Советской власти значительно выросла доля городского населения в общей массе населения коренных национальностей Среднего Поволжья и Приуралья. Вот некоторые данные по четырем из них (в границах СССР)¹:

¹ См. А. А. Исупов. Национальный состав населения СССР. М., «Статистика», 1964, стр. 23.

	Процент городского населения		
	1926 г.	1939 г.	1959 г.
1	2	3	4
По татарам	14	26	47
„ чувашам	2	8	20
„ башкирам	2	9	20
„ марийцам	1	4	12
„ всему населению СССР . .	18	33	48

Полной равномерности, как видно из таблицы, еще не достигнуто. Но что нерусские национальности все более и более вовлекаются в сферу городской жизни и промышленных занятий — это факт.

Республики Поволжья и Приуралья составляют одну из житниц страны.

Сельский труженик Урала — Волги ныне — это колхозник, совхозный рабочий, механизатор. Уже в первые пятилетки появились кадры трактористов и комбайнеров из башкир, марийцев, чуваш, татар и других национальностей. А за период с 1939 по 1959 годы их число возросло у башкир и марийцев в 3—3,5 раза, удмуртов — в 2 раза, у мордвы — в 1,5 раза. Колхозный строй открыл для трудящихся крестьян путь к зажиточной жизни.

Партия принимает ныне научно обоснованные меры к подъему социалистического сельского хозяйства, к ликвидации той диспропорции в развитии народного хозяйства, которая выражается в отставании сельского хозяйства от промышленности.

На базе политических и экономических преобразований в жизни народов Среднего Поволжья и Приуралья произошла настоящая культурная революция. Здесь развита широкая сеть школ, техникумов, вузов, культпросветучреждений. В одной только Башкирии работает 5 тыс. школ, 7 вузов (не считая филиалов центральных вузов). В Татарии их 12, в Чувашии 3 вуза и несколько научно-исследовательских институ-

тов. Народы Поволжья и Приуралья изо дня в день повышают свое образование. За период с конца 30-х и до конца 50-х годов число лиц с образованием выше семилетнего, включая вузовское, возросло¹: по татарам — в 5,4, башкирам — в 6,2, чувашам — в 4,4 и марийцам — в 4,9 раза.

А если рассмотреть уровень их образования, то мы получим следующую картину:

	На 1000 жителей (1959 г.), имеющих образование			
	высшее	во сколько раз больше 1939 года	незаконченное высшее, среднее и неполное среднее	во сколько раз больше 1939 года
Татары	7	3,5	236	5,4
Чуваши	6	3	247	4,5
Башкиры	5	5	195	6,3
Удмурты	4	4	183	4,8
Марийцы	4	4	162	4,9

Отметим, что эти данные по русскому населению РСФСР выражаются в цифрах: 18 и 266 чел., т. е. 3 и 3,5 раза по сравнению с 1939 годом.

Число людей с высшим образованием особенно быстро растет в последние годы. Так, на каждую тысячу населения в Чувашской АССР сейчас приходится 9 человек с высшим образованием — в два раза больше, чем во Франции, в семь раз — чем в Турции и в двадцать шесть раз — чем в Иране.

Представители коренных национальностей получают высшее образование прежде всего в местных вузах. Они обучаются также в университетах и институтах Москвы, Ленинграда, Горького и в других культурных центрах страны. В учебных заведениях Уфы и Казани, Чебоксар

¹ См. А. А. Исупов. Национальный состав населения СССР. М., «Статистика», 1964, стр. 54.

и Йошкар-Олы и других столичных городов Поволжья состав студентов, как правило, многонациональный.

В национальных школах Среднего Поволжья и Приуралья учащиеся с любовью изучают, наряду с родным языком, всесторонне богатый русский язык. В школах Чувашской АССР, например, учащиеся начинают изучать русский язык еще в первом классе, начиная со второго полугодия, а начиная с 5 класса, с согласия родителей, все школьные предметы (кроме родного языка и литературы) преподаются на русском языке. Русский язык для нерусских народов стал вторым родным языком. Посредством русского языка они укрепляют узы дружбы между народами.

Каждая из советских социалистических наций Среднего Поволжья и Приуралья располагает своей национальной интеллигенцией, трудящейся на различных участках коммунистического строительства. В общей массе трудоспособного (занятого) населения данной национальности она составляет (данные 1959 г.): 13,2 проц. у татар, 10,3 — у башкир, 10,3 — у удмуртов, 9,7 — у чуваш, 8,4 — у мордвы, 7,2 — у марийцев.

Степень вовлечения перечисленных народов в сферу умственного труда, конечно, несколько ниже, чем у русского населения. Но зато довольно высоки у них темпы роста.

Народы Среднего Поволжья и Приуралья вырастили немало видных ученых, инженеров, работников литературы и искусства, командиров Советской Армии. Все народы нашей страны считают своим сыном легендарного героя гражданской войны В. И. Чапаева, который родился в Чувашии. Бессмертные имена Мусы Джалиля, Александра Матросова, Бориса Васильева и других героев Великой Отечественной войны, выросших в Татарии, Чувашии, Башкирии, каждый из нас называет с восхищением и глубокой признательностью. Из среды чувашского народа вышел летчик-космонавт, Герой Советского Союза А. Г. Николаев.

Работники литературы и искусства, науки, всех отраслей народного хозяйства республик Среднего Поволжья и Приуралья обмениваются опытом, помогают друг другу в развитии экономики и культуры. Недели и месячники литературы и искусства братских народов стали традицией в каждой автономной республике.

IV

О происшедших и продолжающихся межнационально-этнических связях свидетельствует факт признания частью каждой из этих национальностей своим родным языком инонационального наречия. Приведем соответствующие цифровые данные:

	Всего населения	т ч. считающих своим родным языком				
		язык своей национ.	в проц.	русский язык	татарский язык	другие языки
Татары . .	4 967 701	4 573 075	92,1	349 202	×	45 424
Чуваши . .	1 469 766	1 334 347	90,8	132 403	—	3 016
Башкиры .	989 040	612 169	61,9	26 158	348 694	
Марийцы .	504 205	479 587	95,1	23 152	—	1 466

Не все население указанных национальностей сосредоточено в пределах одноименных республик. Из общего числа татар в ТАССР проживает 29 проц., чуваш в ЧАССР — 52, марийцев в МАССР — 55, башкир в БАССР — 75 проц.¹. Выход части населения данной нации за пределы одноименной республики, обусловленный законами экономического развития, является признаком растущего межнационального общения народов. Возникновение новых промышленных центров, открытие и разработка природных богатств, развитие всех отраслей народного хозяйства усиливают подвижность населения, содействуют расширению взаимного общения народов Советского Союза. У советских людей сложились общие черты духовного облика, порожденные новым типом общественных отношений и воплотившие в себе лучшие традиции народов нашей Родины. Создание материально-технической базы коммунизма ведет к еще более тесному объединению советских народов. В Программе КПСС, принятой XXII съездом партии, подчеркивается: «Все вопросы национальных взаимоот-

¹ См. П. Г. Подьячих. Население СССР, М., Госполитиздат, 1961, стр. 110.

ношений, встающие в ходе коммунистического строительства, партия решает с позиций пролетарского интернационализма, на основе неуклонного проведения ленинской национальной политики. Партия не допускает ни игнорирования, ни раздувания национальных особенностей»¹.

Около половины населения в Марийской АССР, более 2/5 в Татарии и Башкирии, четверть населения Чувашской республики составляют русские. Это — ведущая нация нашей многонациональной страны. Братская помощь великого русского народа всегда была и остается надежной гарантией успешного культурно-экономического развития других народов страны, в том числе Среднего Поволжья и Приуралья.

Всем тем, чего достигли и чем располагают ныне башкирский, татарский, чувашский и другие народы Советского Поволжья и Приуралья, они обязаны крепкой дружбе и сотрудничеству с русским и другими народами СССР, ленинской национальной политике и мудрому руководству Коммунистической партии.

Единой дружной семьей живут и работают советские люди в рамках каждой национальной республики. Приведем национальный состав автономных республик Среднего Поволжья и Приуралья (1959 г.). (Подчеркнуты сведения по коренной национальности каждой данной республики. (См. таблицу на странице 209). В дальнейшем укреплении дружбы и взаимопомощи народов чуваша, татары, башкиры, все другие национальности Поволжья и Урала видят залог будущих успехов хозяйственного и культурного строительства своих национальных республик и всей страны Советов.

Народы Советского Союза объединены в едином социалистическом государстве и сплочены под руководством Коммунистической партии, под знаменем коммунизма, являющегося их общей целью. Коммунизм — это творчество трудящихся всех национальностей, всех национальных республик и областей. Он вырастает у нас из усилий большого, разноязычного коллектива русских и украинцев, белорусов и армян, литовцев и узбеков,

¹ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», М., 1962, стр. 313.

	Башкирская АССР	В проц. к нас. респ.	Татар- ская АССР	В проц. к нас. респ.	Чуваш- ская АССР	В проц. к нас. респ.	Марий- ская АССР	В проц. к нас. респ.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Всего населения	3.341.609	100	2850417	100	1097859	100	647680	100
Русских	1418147	42,4	1252413	43,9	263692	24	309514	47,8
Башкир	737711	22,1						
Татар	768566	23	1345195	47,2	31357	2,9	38821	6
Чувашей	109970	3,3	143552	4,8	770351	70,2	9065	1,4
Марийцев	93582	2,8	13513	0,5			279450	43,1
Мордвы	43582	1,3	32932	1,2	23863	2,2		
Удмуртов	25388	0,8	22657	0,8				

казахов и таджиков, татар и чуваш, марийцев и удмуртов, башкир и всех народов СССР. Дружба между ними — это не пассивное сосуществование, а активная совместная жизнь, творческое сотрудничество и взаимопомощь.

* * *

В. И. Ленину принадлежит обоснование курса на обеспечение подлинного равноправия и фактического равенства народов. Следуя этому курсу, Коммунистическая партия вывела народы нашей страны, в т. ч. Среднего Поволжья и Приуралья, на светлую дорогу экономического и культурного прогресса.

На примере народов Среднего Поволжья и Приуралья наглядно видны сила и торжество ленинских идей свободного самоопределения наций, равноправия и дружбы народов.

В нашей стране ликвидировано неравенство народов не только в политическом отношении. Одним из важных результатов осуществления ленинской национальной политики явилось выравнивание уровней хозяйственного и культурного развития народов. Эта крайне сложная и трудная проблема в основном решена силами всех народов нашей страны и под руководством Коммунистической партии. Благотворная братская помощь и взаимопомощь советских наций и народностей будет продолжаться еще сильнее во все последующие годы строительства коммунизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Владимир Ильич Ленин задолго до Великой Октябрьской социалистической революции всесторонне обосновал идею демократического самоопределения наций, их право на свободное государственное существование. Как и Маркс и Энгельс, он органически связывал формирование и самоопределение нации. Ленин подчеркивал, насколько для нормального развития нации «необходимо государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке, при устранении всяких препятствий развитию этого языка и закреплению его в литературе»¹.

В. И. Ленин не только теоретически разработал программу партии по национальному вопросу, но руководил делом политического раскрепощения и национально-государственного формирования народов России. Ленин — вождь Октябрьской революции, осветившей путь свободы всем угнетенным. Он друг народов, малых и больших, неустанный и активный поборник свободного самоопределения и свободного развития наций.

Руководя подготовкой и проведением пролетарской революции и социалистическим строительством, развернувшимся в гигантских масштабах, В. И. Ленин проявлял заботу и о судьбах угнетенных национальностей, в том числе народов Среднего Поволжья и Приуралья. Он внимательно следил за национальным движением этих народов, заботился о вовлечении их в русло социалистической революции.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 258.

Важнейшие документы, касающиеся строительства советской автономии татар, башкир, чуваш и других народов Поволжья, связаны с именем Ленина. Многие из них подписаны лично В. И. Лениным.

В ходе создания и укрепления национальных автономий Коммунистическая партия, В. И. Ленин вели борьбу как против местного национализма, так и, особенно, против уклона к великодержавному шовинизму. Терпеливо разъясняя вред национальной узости, Владимир Ильич одновременно решительно поправлял тех, кто допускал пренебрежительное отношение к делу национального самоопределения нерусских народов. Он писал 6 октября 1922 года: «Великорусскому шовинизму объявляю бой не на жизнь, а на смерть»¹.

В успешном решении национального вопроса, сложного и трудного в условиях Среднего Поволжья и Приуралья, в урегулировании национальных взаимоотношений русских, татар, башкир, чуваш, марийцев и т. д. — громадная заслуга Коммунистической партии, Владимира Ильича Ленина.

Первой после Туркестанской в Советской России родилась Башкирская АССР, затем появились другие советские национальные автономии Поволжья — татарская, чувашская, марийская и др. Опыт создания первых советских автономий был использован партией в деле организации последующих национально-государственных образований.

Партия во главе с Лениным и руководила политически и оказывала всяческую практическую помощь в строительстве советской автономии Башкирии и народов Поволжья. В одном из отчетов ЦК РКП(б) за 1920 год отмечено: «Как особую страницу в работе партии следует отметить идейную подготовку и практическую помощь Советской власти в создании на территории РСФСР новых национально-государственных образований, именно Татарской Советской Республики, Карельской трудовой коммуны и Чувашской области»².

ЦК РКП(б) и Ленин стояли во главе строительства великого содружества наций, национальных государств

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 214.

² См. «Очерки истории партийной организации Татарии». Казань, 1962, стр. 177—179.

и автономий в Советской России. Конечно, практическую работу в этой области был призван проводить в первую очередь Наркомнац, а также другие наркоматы. Но Политбюро ЦК то и дело приходилось брать непосредственно в свои руки дело организации той или иной национальной автономии, решать конкретные вопросы национально-государственного строительства, поправлять Наркомнац в этом деле.

Коммунистическая партия во главе с великим Лениным — единственный организатор многонационального Советского государства и национальной государственности народов нашей страны, вдохновитель всех важнейших мероприятий по разрешению национального вопроса.

При Ленине и под его непосредственным руководством была заложена прочная основа, на которой поныне успешно развивается многонациональное Советское государство, межнациональные отношения народов СССР.

Коммунистическая партия, идя под знаменем ленинизма, достигла в этой области больших успехов, воплотивших ленинские заветы. Партия коммунистов, детище Ленина, целиком проникнутое всей мудростью и опытом своего творца, сумела вести разноязычные народы СССР своим коллективным разумом от победы к победе.

Хотя не было уже живого Ленина, но созданная им партия доказала на деле, что она твердо руководствуется бессмертными идеями Ленина. Его опыт, его ум остаются постоянным и вечным компасом для Коммунистической партии в области регулирования национальных отношений, равно как во всех других сферах жизни Советского государства.

Гению В. И. Ленина, усилиям созданной им партии коммунистов обязаны народы СССР всеми своими достижениями, тем, что создано и крепнет великое содружество социалистических наций, строящих коммунизм.

БИБЛИОГРАФИЯ

В библиографию по проблеме «В. И. Ленин и самоопределение наций (на примере народов Среднего Поволжья и Приуралья)» включаются прежде всего труды В. И. Ленина, а также принятые по его инициативе партийные документы по национальному вопросу, особенно те из них, которые непосредственно—частично или полностью—касаются народов Поволжья, Приуралья и, в целом, Востока России.

Поскольку почти каждое выступление В. И. Ленина по национальному вопросу в той или иной степени затрагивает жизнь этих народов, то в библиографии даются просто тематические сборники произведений В. И. Ленина, вышедшие в разные годы, а последний раз— в 1965 году.

Новейшие публикации вновь обнаруживаемых ленинских документов по вопросам национального самоопределения тех или иных народов даны в общем разделе печатных источников и литературы.

В этот раздел включены документальные публикации, воспоминания, исследования и всякая иная печатная литература, отражающая роль В. И. Ленина в разработке и осуществлении национальной программы Коммунистической партии, в создании советской национальной государственности народов российского Востока вообще, Приуралья и Поволжья в частности и в особенности.

В конце приводятся библиографические указатели, касающиеся рассматриваемой проблемы. Некоторые из них послужили отправным пунктом при составлении данной библиографии.

Часть описанных в IV разделе указателей и некоторые другие указатели, а также, в известной степени, различного рода периодические библиографические информации были использованы при описании тех из печатных работ, с которыми составители не смогли непосредственно ознакомиться.

1. Труды В. И. Ленина по национальному вопросу (тематические сборники)

1. Ленин В. И. Национально-колониальный вопрос. Избранные произведения под ред. В. Адоратского, Е. Короткого, Н. Крупской в 24-х выпусках. Вып. 7-й. М., Партиздат, 1932. 160 л. (ИМЛ)

при ЦК ВКП(б) [Содержит в себе распределенные по-4-м разделам произведения В. И. Ленина по нац.-колон. вопросу. Предпослано введение Н. К. Крупской «Ленин о национально-колониальном вопросе», с. 3—10)].

2. Ленин В. И. Национально-колониальный вопрос. М., Партиздат, 1933, 180 с. [Содержит в себе некоторые из работ В. И. Ленина по нац. вопросу].

3. Ленин В. И. Национальный вопрос. [М.], Партиздат, 1936, 199 с. (Ленинская б-чка. [Содержит в себе работы, написанные В. И. Лениным до 1914 г.]).

4. Ленин В. И. О национальном и национально-колониальном вопросе. М., Госполитиздат, 1956, 599 с. (ИМЛ при ЦК КПСС. [Содержит в себе важнейшие труды В. И. Ленина по национальному и национально-колониальному вопросу]).

5. Ленин В. И. О Средней Азии и Узбекистане. Ташкент. Гос. изд. Уз. ССР, 1957, 178 с. (Ин-т истории партии при ЦК КП Узбекистана [Содержит в себе работы В. И. Ленина, полностью или частично относящиеся к Средней Азии, в том числе Узбекистану]).

6. Ленин В. И. Вопросы национальной политики и пролетарского интернационализма. [Редколлегия: А. В. Романов и др. Предисловие Б. Гафурова]. М., Госполитиздат, 1959, 191 с. (Б-чка по научн. соц-зму. [Содержит в себе преимущественно дооктябрьские работы В. И. Ленина]).

7. Ленин В. И. Об Азербайджане. Баку. Азерб. гос. изд., 1959, 218 с. (Ин-т истории партии при ЦК КП Азербайджана. [Содержит в себе работы В. И. Ленина, относящиеся к Азербайджану и Закавказью]).

8. Ленин В. И. О средней Азии и Казахстане. Ташкент. Госиздат. Уз. ССР, 1960, 631 с. (Ин-ты истории партии при ЦК компартий Узбекистана и Казахстана. [Содержит в себе труды В. И. Ленина по советскому Востоку]).

То же: Алма-Ата, 1960 — на казахск. яз.; Ташкент, 1960 — на узбекск. яз.

9. Ленин [В. И.] О дружбе с народами Востока [Авт. введение В. Я. Зевин]. М., Госполитиздат, 1961, 399 с. [Содержит в себе некоторые работы В. И. Ленина, посвященные политике Коммунистической партии в национально-колониальном вопросе].

10. Ленин В. И. О Закавказье. Ереван. Арм. гос. изд., 1963, 502 с. (Азерб., Арм. и Груз. филиалы ИМЛ при ЦК КПСС. [Содержит в себе работы В. И. Ленина, относящиеся к Закавказью]).

11. Ленин В. И. Вопросы национальной политики и пролетарского интернационализма. М., Политиздат, 1965, 192 с. [Содержит в себе основополагающие произведения В. И. Ленина по вопросам национальных отношений народов].

II. Партийно-директивные документы

1. Программа Российской социал-демократической рабочей партии (принята на II съезде РСДРП). — В кн.: «КПСС в резолюциях...» Ч. I. Изд. 7-е. М., Госполитиздат, 1954, с. 37—43.

2. По национальному вопросу [Резолюция «Августовского» («Летнего») 1913 г. совещания ЦК РСДРП с партийными работниками]. —

В кн.: «КПСС в резолюциях...» Ч. I. Изд. 7-е. М., Госполитиздат, 1954, с. 314—316.

3. По национальному вопросу. [Резолюция VII (Апрельской) Всесоюзной конференции РСДРП(б)].— В кн.: «КПСС в резолюциях...» Ч. I. Изд. 7-е. М., Госполитиздат, 1954, с. 345—346.

4. Программа Российской коммунистической партии (большевиков). [Принята VIII съездом РКП(б)].— В кн.: «КПСС в резолюциях...» Ч. I. Изд. 7-е. М., Госполитиздат, 1954, с. 408—430. Разд. «В области национальных отношений» — с. 416—417.

5. Об очередных задачах партии в национальном вопросе. [Резолюция X съезда РКП(б)].— В кн.: «КПСС в резолюциях...» Ч. I. Изд. 7-е. М., Госполитиздат, 1954, с. 553—563.

6. По национальному вопросу. [Резолюция XII съезда РКП(б)].— В кн.: «КПСС в резолюциях...» Ч. I. Изд. 7-е. М., Госполитиздат, 1954, с. 709—718.

7. Четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. Москва. 9—12 июня 1923 г.— В кн.: «КПСС в резолюциях...» Ч. I. Изд. 7-е. М., Госполитиздат, 1954, с. 759—766.

8. О преодолении культа личности и его последствий. Постановление Центрального Комитета КПСС [от 30 июня 1956 г.]. М., Госполитиздат, 1956, 31 с.

9. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. М., Госполитиздат, 1965, 144 с. Разд. «IV. Задачи партии в области национальных отношений» — с. 112—116.

10. XXIII съезд КПСС (стенографический очерк). В 2-х т. М., Госполитиздат, 1966.

III. Печатные источники, воспоминания, литература

1. Абдрахманов К. Человек большого сердца [О приеме у Ленина и выступлении Ленина на съезде комвосточка в ноябре 1919 г.].— Журн. «Дружба народов», 1964, № 8, с. 22—24.

2. Азизбекова П. А. Руководство В. И. Ленина социалистическим строительством в Азербайджане в 1920—1923 гг. Баку, Изд-во Акад. наук Аз. ССР, 1960, 267 с. (Акад. наук Аз. ССР. Музей истории Азербайджана).

3. Азизбекова П. А. В. И. Ленин о значении первого съезда народов Востока.— В кн.: «Труды музея истории Азербайджана (Акад. наук Аз. ССР)». Т. 3. Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1960, с. 89—93.— На азербайдж. яз. Резюме на русск. яз.

4. Азизбекова П. А. В. И. Ленин и социалистические преобразования в Азербайджане. 1920—1923 гг. М., Изд-во Акад. наук СССР, 1962, 366 с.

5. Азизбекова П. А. Един наш дом, един наш народ, единое наше торжество. Баку, Кн. изд-во Аз. ССР, 1965, 290 с.

6. Азизян А. В. И. Ленин о пролетарском интернационализме. М., Изд-во «Прогресс», [1964], 88 с.

7. Акопов Г. Б. В. И. Ленин и некоторые вопросы национально-освободительного движения народов Востока (Доклад на совм.

сессии Акад. наук Туркм. ССР и Туркм. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, посвящен. 90-летию со дня рождения В. И. Ленина. Апр. 1960 г.)— «Известия» Акад. наук Туркм. ССР. Серия общ. наук. № 3. Ашхабад, 1960, с. 61—69.

8. Алексеев Е. Е. Роль В. И. Ленина в установлении и укреплении Советской власти в Якутии. Якутск, Кн. изд-во, 1962, 159 с.

9. Алексаров Ю. Н. В. И. Ленин и оборона Советского Туркестана (1918—1920 гг.). В кн.: — «Труды» (Самарк. ун-т). Вып. 101 (ч. I). Самарканд, 1960, с. 5—57.

10. Алексаров Ю. Н. В. И. Ленин и Узбекистан.— В кн.: «Ученые записки» (Каршинский пед. ин-т). Вып. 13, Самарканд, 1964, с. 56—71.

11. Аминев З. А. Борьба за установление Советской власти в Башкирии.— Журн. «Вопросы истории», 1957, № 9, с. 17—36.

12. Аминев З. А. Октябрь в Башкортостане. Уфа, Башк. кн. из-во, 1958, 146 с.— На башкирск. яз.

13. Аминев З. А. Из истории борьбы за создание Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики.— В кн.: «Из истории Башкирской АССР (Сборник статей)». Уфа, 1959, с. 23—47. (Башк. гос. ун-т им. 40-летия Октября).

14. Аминев З. А. Большевики Башкирии в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. (Март-октябрь 1917 г.) — В кн.: «Ученые записки» (Башкирск. гос. ун-т им. 40-летия Октября). Вып. 14. Серия ист. наук, № 3. Из истории Башкирии. Ч. I. Уфа, 1963, с. 5—74.

15. Андрианов Н. А. Деятельность Казанской партийной организации до восстановления и укреплению Советской власти и ее аппарата в Татарии. (Сентябрь 1918 — июнь 1920 гг.) «Труды» (Казан. авиац. ин-т) Т. 47. Обществ. науки. Казань, 1959, с. 81—122.

16. Антонов А. Д. Установление и упрочение Советской власти в городе Стерлитамаке и Стерлитамакском уезде.— В кн.: «Ученые записки» (Стерлит. гос. пед. ин-т). Вып. 4, Стерлитамак, 1961, с. 19—43.

17. Антонов А. Д. Большевики Урала — организаторы разгрома дуговщины.— В кн.: «Ученые записки» (Стерлит. гос. пед. ин-т). Вып. 7. Серия обществ. наук. Стерлитамак, 1962, с. 3—41.

18. Артемьев С. А. Советы рабочих и крестьянских депутатов в Чувашии в 1917—1918 годах. Чебоксары, Чувашск. кн. изд-во, 1965, 195 с.

19. Арутюнян Г. С. В. И. Ленин и Восток. Ереван, Изд-во «Айастан», 1965, 68 с.— На армянск. яз.

20. Арутюнян-Аренц А. Б. В. И. Ленин и первый съезд народов Востока.— Журн. «История СССР», 1960, № 2, с. 246—254.

21. Атнагулов С. Башкирия, М., 1925, 123 с. с карт.

22. Ахмедов М. С. В. И. Ленин и образование Союза ССР.— Журн. «Вопросы истории КПСС», 1962, № 6, с. 22—38.

23. Бабаходжаев А. Х. Ленин и Восток.— «Известия АН Узб. ССР». Серия общ. наук. № 2. Ташкент, 1960, с. 2—7.— Резюме на узбекск. яз.

24. Бабаходжаев А. [Х.] Ленин и страны Востока. Ташкент Гос. изд-во Узб. ССР, 1960, 36 с. (К 90-летию со дня рождения В. И. Ленина).

25. Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика.— «Советская Историческая Энциклопедия». 2. М., Изд-во «Советская Энциклопедия», 1962, с. 181—191. (Авт.: А. Н. Усманов, Б. Х. Юлдашбаев).

26. Башкирское национальное движение (1917—1920 гг.). Уфа. Изд-во «Башкнига», 1926, 27 с.

27. Бейлис И. М. и Усыскин И. А. Некоторые вопросы некапиталистического развития экономики отсталых стран в трудах В. И. Ленина.— «Вестник Харьковск. гос. ун-та», № 5. Серия полит-экономи. Вып. I. Харьков, 1965, с. 69—80.

28. Бейсембаев С. У истоков социалистического строительства в Казахстане [о роли В. И. Ленина в развитии национальн. государственности Казахстана].— Журн. «Партийная жизнь Казахстана», Алма-Ата, 1960, № 4, с. 40—45.

29. Бейсембаев С. и Сармурзин А. Ленинская забота о Казахстане.— Журн. «Парт. жизнь Казахстана», Алма-Ата, 1965, № 4, с. 24—28.

30. Белан Ю. Я. и Белан В. Ю. Роль В. И. Ленина в образовании СССР.— «Вестник» Киевского университета, № 3. Серия истории и философии. Вып. I. Киев, 1960, с. 66—77.— На украинск. яз.— Резюме на русск. яз.

31. Белялов У. Б. Руководство хозяйственным строительством в Татарии в годы гражданской войны (1918—1920). Казань. Изд-во Казанск. гос. ун-та, 1963, 200 с. Казанск. гос. ун-т им. В. И. Ульянова — Ленина.

32. Берикетов З. Г. Ленин и народы Кавказа. Под общ. ред. профессора Ф. Д. Кретьова. Нальчик. Кабард.-Балкарск. кн. изд-во, 1961, 178 с. (Кабардино-Балкарск. ИИИ).

33. Большевики Татарии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (август 1918—декабрь 1920). Сборник документов и материалов [сост.: Н. З. Замалева, А. И. Лебедева, Н. А. Субаев. Ред. коллегия: Н. А. Андрианов, М. К. Мухарямов, В. П. Тимофеев]. Казань, Тат. кн. изд-во, 1961, 708 с. (Парт. архив Татарск. обкома КПСС).

34. Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Сборник документов и материалов. [Введ. Я. С. Юферова, с. 5—40. 2-е, доп. изд.]. Свердловск, кн. изд-во, 1957, 396 с. (Ин-т истории партии при Свердловском обкоме КПСС).

35. Борисов А. Я. Большевики Оренбуржья в годы гражданской войны (1918—1919 гг.).— В кн.: «Годы борьбы. Из истории Оренбург. обл. парт. организации 1905—1925 гг.» Вып. I. Оренбург, кн. изд-во, 1959, с. 78—113 с илл.

36. Борьба за власть Советов в Симбирской губернии (февр. 1917 г.—июнь 1918 г.). Сборник воспоминаний... [Ред. Н. Д. Фомин и др.]. Ульяновск, Изд-во «Ульяновская правда». 1957, 292 с. (Парт. архив Ульяновского обкома КПСС).

37. Борьба за победу Октябрьской социалистической революции на Урале [общая редакция Ф. П. Быстрых]. Свердловск, кн. изд-во, 1961, 427 с.

38. Борьба за Советскую власть на Южном Урале (1917—1918 гг.). Сборник документов и материалов [Ред. коллегия: П. Г. Агарышев и др.]. Челябинск, кн. изд-во, 1957, 484 с.

39. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Сим-

бирской губернии (март, 1917 — июнь 1918 г.). Сборн. документов. [Предислов. и ред. М. А. Гнутова. Ульяновск], Изд-во «Ульяновская правда», 1957, 344 с. (Госархив Ульяновской обл. и партархив Ульяновского обкома КПСС).

40. Белялов У. Б. Из истории национализации промышленности и создания органов ее управления в Казанской губернии (1918—1920 гг.) — «Ученые записки» КГУ, т. 120, кн. 5, 1960.

41. Букин М. С. Образование Мордовской АССР. Историко-юридический очерк. Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1964, 255 с. (Мордовск. гос. ун-т).

42. Булатов М. Р. Из истории борьбы за установление и упрочение Советской власти в Казанской губернии (ноябрь 1917—май 1918 г.). — В кн.: «Труды» Казанск. с.-х. ин-та. Т. 38, ч. 1. Казань, 1958, с. 3—49.

43. Булочников М. Г. Записки участника трех революций. Чебоксары, Чув. гос. изд-во, 1961, 178 с.

44. Буниат-Заде Д. Х. Товарищ Ленин [о беседе с В. И. Лениным относительно создания Азербайджанской республики]. — В кн.: «Воспоминания азербайджанских коммунистов о В. И. Ленине». Баку, Кн. изд-во Аз. ССР, 1958, с. 38—41.

45. Бурмистрова Т. Ю. Из истории борьбы Ленина за принципы национальной политики партии (1910—1914 гг.). — Журн. «Вопросы истории КПСС», 1965, № 2, с. 40—52.

46. Буриашева Ю. и Сайдашева М. Сердечная благодарность вождю [Письма трудящихся Татарии В. И. Ленину]. — Журн. «Коммунист Татарии», Казань, 1961, № 4, с. 60—63.

47. Васин К. К. Страницы дружбы (историко-литературные очерки). Йошкар-Ола. Мар. кн. изд-во, 1959, 152 с.

48. Вождь, учитель, друг [сборник]. Фрунзе, Кирг. гос. изд-во, 1960, 64 с. (90-летие со дня рождения В. И. Ленина). — На киргизск. яз.

49. Волни Б. М. Ленин в Поволжье, М., Госполитиздат, 1956, 128 с.

50. Вопросы ленинской национальной политики и коммунистического строительства (Сборник статей кафедр обществ. наук). [Посвящ. 90-летию со дня рождения В. И. Ленина]. Самарканд, Изд-во Самарканд. ун-та, 1960, 174 с.

51. Вопросы истории Среднего Поволжья. Сборник статей. Под ред. Б. А. Колчина. Саратов. Приволжск. кн. изд-во, 1965, 240 с.

52. [В] 18 февраля 1919 года (Материалы и документы по истории перехода Башкирии на сторону Советской власти). Уфа, Изд-во «Башкнига», 1923, 67 с.

53. Воскобойников Э. и Серый Я. В. И. Ленин и народы Средней Азии. — Журн. «Шарк Юлдузы» («Звезда Востока»), Ташкент, 1960, № 4, с. 36—40. — На узбекск. яз.

54. Воспоминания о Ленине. Уфа, Изд-во «Башкнига», 1925, 90 с. — На башкирск. яз.

55. Всесоюзное совещание о мерах улучшения подготовки научно-педагогических кадров по историческим наукам. 18—21 декабря 1962 г. М., Изд-во «Наука», 1964, 518 с. (Акад. наук СССР. Мин-во высшего... образования СССР. ИМЛ при ЦК КПСС).

56. Второй съезд коммунистов Востока. Важнейшие речи и постановления. [Подготовлено С. Атнагуловым]. Казань, Изд-во Центр.

бюро комм. организаций народов Востока, 1930, 56 с.— На татарск. яз.

57. Гадиллов Л. З. и Гумеров Ф. Х. Карим Хакимов. Ист.-биогр. очерк. Уфа, Баш. кн. изд-во, 1960, 84 с

58. Гадиллов Л. и Гумеров Ф. Боец за торжество ленинской национальной политики [О К. Хакимове].— В кн.: «Революцией призванные. Рассказы об оренбургских большевиках...» Оренбург, кн. изд-во, 1961, с. 152—159.

59. Гадоев Х. Ленин — создатель Советского многонационального государства. Тадж. гос. изд-во, 1960, 106 с.— На таджикск. яз.

60. Газыев М. В. И. Ленин и победа Советской власти в Азербайджане.— Журн. «Азербайджан», Баку, 1960, № 4, с. 81—91.— На азербайджанск. яз.

61. Ганеев Р. Г. Советы Башкирии в 1919—1920 годах (По материалам Уфимской губернии). Уфа, Башк. кн. изд-во, 1961, 124 с.

62. Гарибджанян Г. Б. В. И. Ленин и освобождение народов Закавказья. Ереван, Арм. учпедгиз, 1960, 168 с. (40-летие Арм. ССР).— На армянск. яз.

63. Гарибджанян Г. Б. В. И. Ленин и укрепление Советской власти в Закавказье.— «Известия» (Акад. наук Арм. ССР). Обществ. науки № 9. Ереван, 1960, с. 3—20.— На армянск. яз.

64. Гасанов Н. В. И. Ленин и освободительное движение народов Востока.— В кн.: «Ученые записки» (Азербайджанск. гос. ун-т им. С. М. Кирова). История и философия. 5. Баку, 1963, с. 3—11.— На азербайджанск. яз.

65. Гафуров Б. Г. В. И. Ленин — великий друг народов Востока. М., Изд-во «Знание», 1960, 40 с.

66. Генкина Э. Б. Образование СССР. 2-е доп. изд. М., Госполитиздат, 1947, 180 с.

67. Генкина Э. Б. Ленин — председатель Совнаркома и СТО. Из истории государственной деятельности В. И. Ленина в 1921—1922 гг. М., Изд-во Акад. наук СССР, 1960, 255 с. (Акад. наук СССР. Ин-т истории. 90 лет со дня рождения В. И. Ленина).

68. Гермашев Г. П. Борьба ранее угнетенных наций и народностей Нижнего Поволжья за создание советских органов власти.— В кн.: «Материалы научной сессии». [Саратов], Изд-во Саратовск. ун-та, 1964, с. 29—37 (Поволжский совет координации научно-исслед. работ по гуманитарн. наукам. Секция истории).

69. Гисмати Г. Восточный вопрос [национальный]. Уфа. Изд-во «Башкнига», 1926, 42 с.

70. Голиков Г. Н. Очерк истории Великой Октябрьской социалистической революции. М., Госполитиздат, 1959, 435 с.

71. Гордеев Г. С. Незабываемая встреча [о беседе В. И. Ленина с татарской делегацией относительно автономной республики].— Журн. «Коммунист Татарии», Казань, 1960, № 7, с. 54.

72. Горохов К. В. И. Ленин и малые народности Севера.— Журн. «По ленинскому пути», Якутск, 1963, № 10, с. 11—15.

73. Гражданская война в Башкирии. Воспоминания участников. Под ред. П. А. Кузнецова. Уфа, Башк. гос. изд-во, 1932, 199 с. (Испарт. [отдел] Баш [жирского] обкома ВКП(б). Комиссия по изучению истории гражданской войны).

74. Гражданская война на Южном Урале, 1918—1919, Сборник

документов и материалов [Ред. коллегия: П. С. Лучевников и др.]. Челябинск, кн. изд-во, 1962, 440 с.

75. Гумеров Г. Х. «Башкиропомощь» и «Башпомгол». — В кн.: «Октябрьская революция и рождение Советской Башкирии. Сборник статей». Уфа, 1959, с. 239—252 (Акад. наук СССР. Башк. филиал Ин-т. ист., языка и литер.).

76. [Д] 90 лет со дня рождения В. И. Ленина (Доклады научных работников Казан. гос. ун-та, сделанные на юбилейной сессии в Ленинграде в апр. 1960 г.). Казань, Изд-во Казанск. ун-та, 1961, 165 с.

77. Декреты Советской власти. В 3-х т. М., Госполитиздат, 1957—1964 (Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Институт истории Акад. наук СССР).

Т. 1, 1957, 626 с. Т. 2, 1959, 686 с. Т. 3, 1964, 664 с.

78. Жангильдин А. Г. Мой путь [о беседах с В. И. Лениным по вопросам национального самоопределения казахов]. — В кн.: «Алиби Жангильдин. Документы и материалы». Алма-Ата, Казах. кн. изд-во, 1961, с. 10—75.

79. Джунусов М. С. Об историческом опыте строительства социализма в ранее отсталых странах. М., Госполитиздат, 1958, 264 с.

80. Джунусов М. С. Об особенностях некапиталистического развития народов Средней Азии и Казахстана. — Журн. «История СССР», 1961, № 4, с. 3—28.

81. Джунусов М. С. К характеристике процесса сближения советских наций в ходе строительства социализма и коммунизма. — Журн. «История СССР», 1962, № 3, с. 26—47.

82. Джунусов М. С. О закономерностях некапиталистического пути развития отсталых стран к социализму. — Журн. «Вопросы философии», 1962, № 2, с. 15—24.

83. Джунусов М. С. Всестороннее развитие и тесное сближение советских наций в период развернутого строительства коммунизма. Фрунзе, Киргиз. кн. изд-во, 1962, 43 с.

84. Джунусов М. С. О советской автономии и пережитках национализма. — Журн. «История СССР», 1963, № 1, с. 3—21.

85. Джунусов М. С. Из опыта борьбы КПСС за осуществление некапиталистического развития ранее отсталых народов СССР. — Журн. «Вопросы истории КПСС», 1964, № 1, с. 100—109.

86. Диманштейн С. [М]. Башкирия в 1918—1920 гг. (К дискуссии по этому вопросу в «Пролетарской революции»). — Журн. «Пролетарская революция», 1928, № 5(76), с. 138—157.

87. Дмитриев В. Д. Что дала Советская власть чувашскому народу. Чебоксары, Чув. гос. изд-во, 1950, 67 с. — На чувашск. яз.

88. Дмитриев В. Д. Помощь Советского государства и русского народа Чувашии по борьбе с голодом 1921—1922 годов. — В кн.: «Записки» (Чувашск. НИИ языка, литер., ист. и экон.) Вып. 4. Чебоксары, 1950, с. 3—49.

89. Долгов В. А. Верная дружба. Чувашск. книжн. изд-во. Чебоксары, 1966, 112 с. — На чувашск. яз.

90. Ефимов И. Е. За власть Советов [Воспоминания]. Чебоксары, Чуваш. кн. изд-во, 1959, 65 с.

91. За власть Советов [в Марийской АССР]. Сборник воспоминаний. Йошкар-Ола, Марийск. гос. изд-во, 1957, 60 с.

92. За власть Советов. Сборник воспоминаний участников октябрьских событий в Татарии. Казань. Таткнигоиздат, 1957, 299 с. (Ин-т истории партии при Татарском обкоме КПСС).

93. За власть Советов. Сборник воспоминаний участников революционных событий в Татарии. Ч. II. Казань, Таткнигоиздат, 1960, 314 с. (Парт. архив Татарск. обкома КПСС).

94. За власть Советов. Сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии. Уфа. Баш. кн. изд-во, 1961, 371 с.— На об. тит. л. сост.: Ф. П. Байчиков, Л. А. Вагапова, З. П. Тютеева, В. П. Чемерис.

95. Закурдаев А. Против дутовщины.—Журн. «Пролетарская революция», 1926, № 10(57), с. 90—113.

За 5 лет. К годовщине провозглашения ТАССР. Сборник статей. Казань, издание Тат. ЦИК, 1926, 208 с.

96. Зенцова С. П. Борьба трудящихся Башкирии за разрешение национального вопроса в период проведения Великой Октябрьской социалистической революции и укрепления Советской власти (окт. 1917 — май 1918 гг.).— В кн.: «Ученые записки» (Моск. обл. пед. ин-т). Т. 58. Труды кафедры истории КПСС. Вып. 6, М., 1957, с. 243—263.

97. Ибрагимов Ш. И. Незабываемые встречи [О выступлении Ленина на II съезде комвостока].— В кн.: «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». В 3-х ч. Ч. 3. М., Госполитиздат, 1960, с. 190—194.

То же. в журн. «Дружба народов», 1958, № 4, с. 186—188.

98. Идельгужин К. Что дала Октябрьская революция башкирским крестьянам. Уфа, Изд-во «Башкнига», 1925, 31 с.— На башкирск. яз.

99. Идельгужин К. Башкирское движение (в 1917—18—19 годах). Уфа, Изд-во «Башкнига», 1926, 149 с.— На башкирск. яз.

100. Из истории классовой борьбы и общественной мысли в Поволжье и Приуралье. Сборник статей. Казань. Изд-во Казан. ун-та, 1962, 216 с.

101. Илларионов И. И. От автономной области — к республике [о Чувашской АССР]. (Воспоминания.) Чебоксары, Чуваш. гос. изд-во, 1960, 22 с.— На чувашск. яз.

102. Инджикян О. Г. В. И. Ленин и народы Востока.— В кн.: «Востоковедческий сборник», № 1. Ереван, 1960, с. 9—38 (Акад. наук Арм. ССР. Сектор востоковедения).— На армянск. яз.— Резюме на русск. яз.

103. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Документы и материалы. Т. 1. (Май 1918 г.— сентябрь 1919 г.). Алма-Ата. Изд-во «Наука», 1963, 700 с. Т. 2 (сентябрь 1919 г.— декабрь 1920 г.). Алма-Ата. Изд-во «Наука», 1964, 724 с.

104. Иноятов Х. Ш. В. И. Ленин и строительство национальной государственности народов Средней Азии.— Журн. «История СССР», 1960, № 2, с. 70—89.

105. Ионенко И. М. Крестьянство Среднего Поволжья накануне Великого Октября (по материалам Казанской губернии). Под ред. Е. И. Устюжанина. Казань, Тат. гос. изд-во, 1957, 256 с.

106. История Татарской АССР, Т. II. Казань, Таткнигоиздат,

1960.— Вопросы самоопределения татарской нации см. на стр. 62—68, 134—145 (авт. М. К. Мухарямов).

Библиогр.: с. 574—581.

107. История Башкирской АССР. Учебное пособие. Под редакцией Б. Х. Юлдашбаева. Уфа, Башк. книжн. изд-во, 1965, 160 с. (Авт.: З. И. Сираев и др.).

108. Ислюков С. М. Решительно улучшить научно-исследовательскую работу в области истории и языка чувашского народа.— Газ. «Советская Чувашия». 2 декабря 1950 г.

109. История Чувашской АССР. Том 2. (Ред. коллегия: И. Д. Кузнецов, Л. А. Андреев, В. Д. Димитриев, П. П. Епифанов, В. Н. Любимов, М. Я. Сироткин и др.) Чебоксары, 1967, 280 стр.

110. М. И. Калинин в Оренбуржье. Документальные материалы. Под общей редакц. М. В. Кабанова. Оренбург, Книж. изд-во, 1960, 168 с. (Арх. отдел УВД Оренб. облисполкома).— На об. тит. л. сост.: П. К. Десятерик, Я. К. Жуков.

111. Калинин М. И. Беседы с народом. М., Изд-во «Советская Россия», 1960, 365 с.

112. Калистратов Н. П. Первый съезд Советов Марийской автономной области.— В кн.: «Ученые записки» (Марийск. гос. пед. ин-т), Йошкар-Ола, 1941.

113. Калистратов Н. П. Победа Советской власти в Марийском крае и создание советской автономии марийского народа.— В кн.: «Труды» Марийского гос. пед. ин-та. Т. 8. Йошкар-Ола, 1950, с. 91—126.

114. Калистратов Н. П. Провозглашение советской автономии марийского народа.— В кн.: «Ученые записки» Марийск. гос. пед. ин-та. Т. 2. Вып. 2. Йошкар-Ола, 1948, с. 3—30.

115. Карабеков Д. К. Забота великого Ленина о судьбах горцев Дагестана. Махачкала, 1960, 31 с. (Общ-во по распротр. политич. и научн. знаний).

116. Каримов А. М. Съезд Советов и Центральный Исполнительный Комитет Татарии первого созыва.— В кн. «Ученые записки» Казан. ун-та им. В. И. Ульянова-Ленина. Т. 120. Кн. 5. Казань, 1960, с. 174—186.

117. Карчава В. И. В. И. Ленин—вдохновитель революционного движения в Грузии. Сухуми, Абх. гос. изд-во, 1961, 44 с.— На грузинск. яз.

118. Касимов Г. Материалы к истории движения среди татар и башкир б. Уфимской губернии в дни февраля и октября.— В кн.: «Пройденный путь». Вып. 1. Уфа, издание Башистпарта, 1927, с. 25—44.

119. К девяностолетию со дня рождения В. И. Ленина. Сборник статей. Уфа, 1960, 134 с. (Башк. гос. ун-т им. 40-летия Октября).

Из содерж.: Ш. Х. Чанбарисов. В. И. Ленин о международном значении исторического опыта КПСС (с. 3—22); Б. Х. Юлдашбаев. В. И. Ленин о возможности и путях построения социализма в СССР (с. 23—48); И. С. Киссельгоф. В. И. Ленин и народы Востока (с. 49—76); Ф. Л. Саяхов. Руководство В. И. Ленина восстановлением и развитием нефтяной промышленности (с. 77—105).

120. К истории образования автономной области калмыцкого народа (октябрь 1917 — ноябрь 1920 гг.) Сборн. документов и материалов. [В вып. данных: ответ. редакторы Д. А. Чугаев и Б. С. Санджиев]. Элиста, Калмыцк. кн. изд-во, 1960, 104 с.

121. К истории образования удмуртской автономии. Сборн. документов. Ижевск, Удм. кн. изд-во, 1960, 128 с. (Арх. отд. МВД, Удм. АССР. Партархив Удмуртского обкома КПСС).

122. Климов И. М. Помощь русского народа трудящимся Татарии в борьбе с голодом.— Журн. «Вопросы истории», 1954, № 7, с. 130—134.

123. Климов И. М. Движение трудящихся татар за образование Татарской АССР. Казань, 1959, 32 с. (Гос. музей Татар. АССР).

124. Климов И. М. Образование и развитие Татарской АССР (1920—1926). Казань, Изд-во Казан. гос. ун-та им. В. И. Ульянова-Ленина, 1960, 368 с.

Библиогр.: с. 347—357.

125. Коричев С. А. Помощь чувашскому народу. [Воспоминания].— В кн.: «Рабочие и крестьяне России о Ленине». М., Изд-во «Советская Россия», 1958, с. 274—276.

126. Коробов С. А. Победа и укрепление Советской власти в Марийском крае.— В кн.: «Из истории Марийской АССР. Сборн. статей». Йошкар-Ола. Мар. гос. изд-во, 1957, с. 3—34.

127. Котляр П. С. Великий друг народов Востока. К 90-летию со дня рождения В. И. Ленина.— Журн. «Звезда Востока», Ташкент, 1960, № 3, с. 84—97.

128. Котов К. и Дахщлейгер Г. В. И. Ленин и создание казахского советского государства.— В кн.: «Ученые записки» Казах. ун-та. Т. 49. Серия юрид. Вып. 6. Алма-Ата, 1960, с. 5—17.

129. Кривов Т. С. С Лениным, по ленинскому пути [Воспоминания]— Журн. «Дружба народов», 1964, № 4, с. 3—15.

130. Кузнецов И. Д., Любимов В. Н. К истории партийной организации Чувашии.— Журн. «Вопросы истории КПСС». 1965, № 4, с. 133—134.

131. Кузнецов И. Д. Первая чувашская газета «Хыпар».— В кн. «Ученые записки» (Чуваш НИИ языка, литер., ист. и экон.) Вып. XV. Чебоксары, 1957, с. 210—221.

132. Кузнецов И. Д. Октябрьская революция и крах чувашского буржуазного национализма.— В кн.: «Установление Советской власти в Чувашии. Сборн. статей». Чебоксары, Чуваш. гос. изд-во, 1958, с. 158—182.

133. Кузнецов И. Д. Карл Маркс о некоторых вопросах истории народов Поволжья.— В кн.: «Ученые записки» (Чувашск. НИИ языка, лит., ист. и экон.). Вып. 21. Чебоксары, 1962, с. 179—195.

134. Кузнецов И. Д. Крестьянство Чувашии в период капитализма. Чебоксары, Чув. книж. изд-во, 1963, 584 с.

135. Кузьмин В. Л. Крестьянское движение в Чувашии в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. (Под ред. В. Н. Любимова), Чебоксары. Чуваш. гос. изд-во, 1957, 184 с.

136. Кузьмин В. Л. Под знаменем великой дружбы. К 40-летию образования чувашской советской автономии. Чебоксары, Чуваш. гос. изд-во, 1960, 88 с.

137. Кузьмин Н. Ф. В. И. Ленин во главе обороны Советской страны (1918—1920 гг.). М., Воен. изд., 1958, 343 с.
138. Кулиев А. Н. В. И. Ленин и Азербайджан. Баку, 1960, 47 с. (Общ-во по распротр. политич. и научн. знаний).— На азербайджанск. яз.
139. Куличенко М. И. Борьба Коммунистической партии за решение национального вопроса в 1918—1920 годах. Харьков, Изд-во Харьковск. ун-та, 1963, 447 с.
140. Лавров Р. и Сайдашева М. У колыбели республик-сестер [Роль В. И. Ленина в образовании и развитии Татарской, АССР].— Журн. «Дружба народов», 1964, № 8, с. 8—17.
141. Лалабекян Б. А. В. И. Ленин и установление и укрепление советского строя в Закавказье. Ереван, изд-во «Айпетрат», 1961, 341 с.— На армянск. яз.
142. Ланда Л. М. Из писем трудящихся Туркестана В. И. Ленину.— «Известия» Акад. наук Узб. ССР. Серия обществ. наук. № 2. Ташкент, 1960, с. 73—75.
143. Лебедева А. и Сайдашева М. Верный ленинец. (К 70-летию со дня рождения Сахибгарея Саид-Галиева).— Журн. «Коммунист Татарии», 1964, № 2, с. 48—51.
144. Ленин Владимир Ильич. Биография. Изд. 2-е. М., Госполитиздат, 1964, 703 с. (ИМЛ при ЦК КПСС).
145. Ленин и Восток. Сборн. статей. Редколлегия: Б. Г. Гафуров и др. М., Изд-во вост. литер., 1960, 306 с.
146. В. И. Ленин и его соратники в борьбе за Советскую власть в Дагестане. Махачкала, Даг. изд-во, 1959, 268 с. (Ин-т истории партии при Дагест. обкоме КПСС). [Содержит в себе письма, телеграммы, речи, выступления и другие материалы В. И. Ленина, И. В. Сталина, С. М. Кирова, А. И. Микояна, Г. К. Орджоникидзе и С. Г. Шаумяна (1918—1921 гг.)].
147. Ленин и народы СССР. Из воспоминаний и писем:
- I. Ленин и народы РСФСР.— Журн. «Дружба народов», 1960, № 1, с. 164—181 (Татария и Башкирия.. Дагестан.. Кабардино-Балкария.. Калмыкия.. Марийская республика.. Удмуртия.. Чечено-Ингушетия.. Чувашия.. Дальний Восток.. Дальний Север).
- IV. Ленин и Узбекистан.— Журн. «Дружба народов», 1960, № 3, с. 165—171.
- VI. Ленин и Казахстан.— Журн. «Дружба народов», 1960, № 5, с. 133—140.
- VIII. Ленин и Азербайджан.— Журн. «Дружба народов», 1960, № 5, с. 142—146.
- XI. Ленин и Туркмения.— Журн. «Дружба народов», 1960, № 6, с. 175—177.
148. Ленин об Урале [Выдержки из работ и документы. С предислов. ред. Публикация подготовл. В. Зуйковым и В. Саматовым].— Журн. «Урал», Свердловск, 1960, № 4, с. 3—27.
149. В. И. Ленин о Казахстане. Новые архивные документы. [Публикацию подгот. Ж. Бакиев].— Журн. «Парт. жизнь Казахстана», Алма-Ата, 1964, № 2, с. 3—4.
150. В. И. Ленин и Татария. Сборн. документов, материалов и воспоминаний. Составители: М. А. Сайдашева, Ю. В. Бурнашева. Казань. Тат. кн. изд-во, 1964, 359 с. (Каз. ин-т. яз., литер. и истории Акад. наук СССР, Партархив Татарск. обкома КПСС). На об. тит. л.:

ред. коллегия: Г. С. Жук, А. И. Лебедева, М. К. Мухарьямов, Ш. Х. Хамматов.

Рец.: Никифоров Ю. Г. [К выходу в свет книги:] «В. И. Ленин и Татария. Сборн. документов, материалов и воспоминаний». Казань, 1964.— Журн. «Вопросы истории КПСС», 1965, № 4, с. 116—119.

151. Лисовский Н. К. Победоносное шествие Советской власти на Южном Урале.— В кн.: «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах». Вып. 2. Сборн. статей под ред. Д. А. Чугаева, М., 1959, с. 373—475.

152. Лукьянов И. К. Великий и простой [О беседе с Лениным относительно положения в Туркестане. 1919 г.].— Журн. «Звезда Востока», Ташкент, 1960, № 4, с. 12—13.

153. Лукин Б. Ленин и народы Средней Азии.— Журн. «Коммунист Узбекистана», Ташкент, 1964. № 9, с. 26—39.

154. Любимов В. Н. Социалистическое преобразование Советской Чувашии (под ред. профессора Ф. Д. Кретьова). Чебоксары, Чуваш. гос. изд-во, 1955, 231 с.

155. Любимов В. Н. К вопросу о возникновении чувашской нации. В кн. «Ученые записки» Научно-иссл. инст-та языка, литературы и истории при Совете Министров Чувашской АССР, вып. VI, 1952, с. 131—166.

156. Любимов В. Н. О некоторых вопросах культурного наследия чувашского народа второй половины XIX — начала XX вв.— В кн. «О дореволюционной культуре чувашского народа» («Ученые записки» ЧНИИ, вып. XV, 1957, с. 4—12).

157. Любимов В. Н., Кузьмин В. Л. Чувашская АССР (исторический очерк). БСЭ, изд. 2, т. 47, стр. 448—450.

158. Любимов В. Н., Кузьмин В. Л. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Чувашии.— В кн.: «Установление Советской власти в Чувашии». Чебоксары, 1958, с. 3—47.

159. Любимов В. Н. II съезд РСДРП и деятельность большевиков Чувашии. Чебоксары, 1963, 106 с.

160. Любимов В. Н. Очерки по истории Чувашской АССР. Чебоксары. Чуваш. гос. изд-во, 1961, 150 с.— На чувашск. яз.

161. Любимов В. Н. О некоторых вопросах разработки истории Чувашской областной партийной организации.— В кн. «Ученые записки» (Чуваш. НИИ языка, литер., ист. и экон.). Вып. 27. Чебоксары, 1964, с. 297—308.

162. Любимов В. Н. В. И. Ленин и советская национальная государственность чувашского народа.— Газ. «Советская Чувашия». 10 июня 1965 г.

163. Макаров М. П. Илья Николаевич Ульянов и просвещение чуваш. Чебоксары, Чув. кн. изд-во, 1958, 157 с.

Библиогр.: с. 156—157.

164. Малинин М. А. Мои воспоминания [Об Октябрьской революции и гражданской войне в Чувашии]. Чебоксары, Чуваш. гос. изд-во, 1957, 19 с.

165. Манатов Ш. Воспоминания о Ленине.— Газ. «Башкортостан», № 20(181), 7 февраля 1924 г.— На башкирск. яз. (Перепечатано в сборн. документов «Образование БАССР», Уфа, 1959, с. 82—84).

166. Манелис А. Н. В. И. Ленин — организатор Союза

СССР.—Журн. «Советское государство и право». 1962, № 12, с. 13—25.

167. Мансветов Н. В. Национально-освободительное движение в России в период Октябрьской революции. М., Изд-во «Знание», 1959, 47 с.

Материалы Всесоюзного координационного совещания по проблеме «Развитие национальных отношений [СССР]...» Выпуск I. М., 1963, 136 с. (Научный совет [по назв. пробл.]. Ин-т. филос. Акад. наук СССР. Мин-во высшего... образования СССР.)

Из содерж.: М. И. Абдурахманов. [Казань].. (с. 5—6); [Казань].. (с. 35).

168. Материалы по истории Чувашской АССР [Сборник статей]. Вып. 3. [с. 1917 до конца 30-х годов. Редколлегия: В. Л. Кузьмин, В. Н. Любимов и др.]. Чебоксары, Чувашск. гос. изд-во, 1957, 266 с. (Чувашск. НИИ языка, лит., ист. и экон.).

169. Медведев Е. И. Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге. Т. I. [Под ред. И. М. Разгона и Н. Н. Яковлева]. Куйбышев, 1958. [вып. дан. 1959], 636 с. (Куйбышевск. гос. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева, «Учен. записки». Вып. 24).

170. Медведев Е. И. Октябрьская революция в Среднем Поволжье. Куйбышев, Кн. изд-во, 1964, 208 с.

171. Мерквиладзе В. Н. В. И. Ленин и строительство основ советской национальной государственности. Тбилиси, Изд-во ЦК КП Грузии, 1959, 160 с.

172. Милиц И. И. Международное значение победы социализма на Советском Востоке. К 42-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.—Журн. «Проблемы востоковедения», М., 1959, № 5, с. 8—21.—Резюме на английск. яз.

173. Мнацаканян А. Н. Роль Ленина в организации Армянской ССР.—«Известия» Акад. наук Арм. ССР. Обществ. науки. № 5. Ереван, 1961, с. 9—22.—На армянск. яз.

174. Мордовия в период упрочения Советской власти и гражданской войны. Документы и материалы. [За период 1918—1920 гг. Редколлегия: М. В. Дорожкин и др.]. Саранск, Мордов. кн. изд-во, 1959, 423 с. (Мордов. НИИ языка, литер., ист. и экон. Центр. гос. архив Мордов. АССР).

175. Мосесов П. В. В. И. Ленин об интернациональных традициях и боевом содружестве народов Кавказа.—В кн.: «Ученые записки» (Ин-т истории, языка, литер. Дагест. фил. Акад. наук СССР). Т. 9. Махачкала, 1961, с. 5—46.

176. Мостовенко П. Н. О больших ошибках в «Малой Башкирии» (к одному из первых наших опытов в национальном вопросе).—Журн. «Пролетарская революция», 1928, № 5(76), с. 103—137.

177. Муртазин М. Л. Башкирия и башкирские войска в гражданскую войну. Л., Изд-во Реввоенсовета СССР, 1927, 214 с. (Штаб РККА. Научно-уставной отдел).

178. Мухарямов М. К. Советская Татария в братской семье народов СССР. Казань, Тат. гос. изд-во, 1955, 152 с.

179. Мухарямов М. К. Первые шаги в разрешении национального вопроса в Татарии после победы Великой Октябрьской социалистической революции.—«Известия» Казан. филиала Акад. наук СССР. Серия гуманитарных наук. Вып. 2. Казань, 1957, с. 15—26.

180. Мухарьямов М. К. Октябрь и национальный вопрос в Татарии (октябрь 1917 — июль 1918). Казань, Тат. гос. изд-во, 1958, 276 с.

Библиогр.: с. 264—276.

181. Мухарьямов М. К. Борьба за осуществление ленинской национальной политики [1917—1920 гг.].— Журн. «Коммунист Татарии», Казань, 1958, № 1, с. 23—29.

182. Мухарьямов М. К. Рождение Советского Татарстана.— В кн.: «Советской Татарии — 40 лет», Казань, Тат. гос. изд-во, 1960.

183. Мухарьямов М. К. Камиль Якубов — солдат революции.— В кн.: «Вопросы истории Татарии», Казань, 1962. (Акад. наук СССР. Казанск. филиал. Ин-т языка, литер. и ист.).

184. Мухарьямов М. К. Создание национальной государственности народов Среднего Поволжья.— Журн. «История СССР». 1963, № 5, с. 45—57.

185. Мухарьямов М. К. Камиль Якубов. Казань. Тат. кн. изд-во, 1964, 44 с.

186. Мухарьямов М. К. Октябрьская революция и национально-государственное строительство в Татарии (октябрь 1917—1920 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1964, 37 с. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

Библиогр. с. 35—37.

187. Мухарьямов М. К. и Сайдашева М. А. Поборник дружбы народов. (К 70-летию со дня рождения Сахибгарея Саид-Галиева).— Журн. «Вопросы истории КПСС», 1964, № 2, с. 110—113.

188. Мухин В. А. Организация области и работа ревкома.— В кн. «5 лет строительства МАО». Краснококшайск, Мари изд-во, 1926.

189. Мухтаров А. В. II. Ленин и рождение казахской советской государственности.— Журн. «Казахстан коммунист» («Коммунист Казахстана»), Алма-Ата, 1960, № 2, с. 17—22.— На казахск. яз.

190. Нариманов Н. Н. Ленин и Восток.— В кн.: Нариманов Н. О. В. И. Ленин. Баку, Гос. изд-во Аз. ССР, 1957, с. 16—25.

191. Народы европейской части СССР. [Из серии: «Народы мира. Этнографические очерки»] П. Под ред. В. Н. Беллицер, И. И. Воробьева [и др.] М., изд-во «Наука», 1964, 918 с. (Акад. наук СССР. Ин-т этногр. им. Н. Н. Миклухо-Маклая).

Разделы: «Марийцы»—с. 510—546, «Чуваши»—с. 598—633.; «Поволжские татары»—с. 634—681; «Башкиры»—с. 682—741 (Авт.: Т. Крюкова, Н. Воробьев, Р. Кузеев и С. Шитова).

Библиогр.: под назв. разделам с. 849—853.

192. Научная сессия по вопросам истории Башкирии. Тезисы докладов (май 1961 г.). Уфа, 1961, 27 с. (Акад. наук СССР. Башк. ф-л. Ин-т ист., языка и литер. Башк. гос. ун-та).— На об. лит. л.; Отв. редакторы — Б. Х. Юлдашбаев и З. А. Аминев.

Из содерж.: З. А. Аминев. Историография Октябрьской революции и гражд. войны в Башкирии (с. 3—5); Б. Х. Юлдашбаев. Некоторые моменты создания башкирской советской автономии (с. 6—9); Г. С. Исмагилов. Общественная мысль и идейно-политические течения среди башкир. (с. 22—25).

193. Нафигов Р. И. Деятельность Центрального мусульманского комиссариата при Народном комиссариате по делам национальностей в 1918 году.— Журн. «Советское востоковедение», 1958, № 5, с. 116—120.— Резюме на английск. яз.

194. Нафигов Р. [И.] Мулланур Вахитов. Историко-биографический очерк. Казань, тат. гос. изд-во, 1960, 155 с.

195. Нафигов Р. И. Некоторые вопросы изучения истории Казанской партийной организации (1895—1917 гг.).— В кн.: «Труды» (Казанск. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. О-во истории, археологии и этнографии). Казань, 1963, с. 24—31.

196. Нафигов Р. И. Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли (Очерк истории 1895—1917 гг. Казань, Изд-во Казан. ун-та, 1964, 446 с. (Казанск. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина).

197. Национальный вопрос накануне и в период проведения Великой Октябрьской социалистической революции (Материалы к сессии Научного совета). Вып. 1 и 2. М., Изд-во «Наука», 1964, 123 + 76 с. (Акад. наук СССР. Научный совет по комплексн. проблеме «История Октябрьской революции»).

198. Национальные движения в период первой революции в России (сборн. документов, состав. И. Д. Кузнецов), Чебоксары, Чуваш. гос. изд-во, 1935, 396 с.

199. Некоторые выводы из обсуждения вопросов некапиталистического пути развития. [Итоги дискуссии на страницах журнала— по ст. М. С. Джунусова].— Журн. «Вопросы истории КПСС», 1965, № 6, с. 55—64.

200. Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Сборник документов и материалов. Под ред. Б. Х. Юлдашбаева. Уфа, Башк. изд-во, 1959, 990 с. (Акад. наук СССР Башк. филиал. Инс-т ист., языка и литер. Арх. отд. МВД Башк. АССР. Центр. гос. архив БАССР. Парт. архив Башк. обкома КПСС).— На об. тит. л. сост.: Л. А. Вагапова и др.

201. Образование и государственно-правовое положение Татарской АССР (Сборник документов и материалов). Ч. 1. 1917—1926 гг. (Введ. Ш. Хафизова). Казань, Тат. гос. изд-во, 1960, 170 с. (Казан. гос. ун-т).

202. Образование СССР. Сборник документов, 1917—1924. Под ред. Э. Б. Генжиной. М.-Л., Изд-во Акад. наук СССР, 1949, 470 с.

203. Образование Татарской АССР. Сборник документов и материалов. Под ред. И. М. Климова и М. К. Мухарямова. Казань, Тат. кн. изд-во, 1963, 504 с. (Арх. отдел при Совете Министров ТАССР. ЦГА ТАССР).

204. Октябрьская революция и рождение Советской Башкирии. Сборник статей. Под ред. Р. Г. Кузеева и Б. Х. Юлдашбаева, Уфа, 1959, 255 с. (Акад. наук СССР. Башк. филиал. Ин-т ист., языка и литер.).

205. Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии. (Сборн. документов). Составители: В. Л. Кузьмин и В. П. Климова [Ред. коллегия: М. А. Андреев, И. Д. Кузнецов, В. Н. Любимов, И. И. Музыкантов и др.]. Чебоксары, Чуваш. кн. изд-во, 1957, 428 с.

206. Очерк истории Марийской АССР (1917—1960 гг.). [Ред. коллегия: А. В. Хлебников (отв. ред.) и др.]. Йошкар-Ола [Мар. кн. изд-во]. 1960, 450 с. (Марийск. НИИ языка, литер. и ист.).

207. Орлова Е. Я. Я видела Ленина. [Воспоминания]. Чебоксары, Чуваш. гос. изд-во, 1957, 24 с.— На чувашск. яз.

208. Очерк истории Мордовской АССР. Т. 2. 1917—1960 гг. Саранск. Морд. гос. изд-во, 1961, 543 с. илл.

209. Очерки истории партийной организации Татарии [Ред. коллегия: Н. А. Андрианов и др.]. Казань, Тат. кн. изд-во, 1962, 408 с.

210. Очерки истории Удмуртской АССР. Т. 2. [Ред. коллегия: И. П. Емельянов и др.]. Ижевск, Удм. кн. изд-во, 1962, 388 с.

211. Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Ч. 1. [Под общей ред. Ф. В. Герасина]. Саратов, Приволжск. кн. изд-во, 1964, 512 с.

212. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. II. Уфа, Башк. кн. изд-во. 1966. Вопросы самоопределения башкирской нации см. на с. 26—30, 41—45, 81—93, 113—123, 146—170, 199—210.

213. Павлов Я. К. Великая Октябрьская социалистическая революция и разрешение национального вопроса в Чувашии (1917—1925). [Под ред. Т. Г. Гусева]. Чебоксары, Чуваш. кн. изд-во, 1957, 187 с.

214. Пашуков В. Ф. Марийский край в годы гражданской войны (1918—1920 гг.). Йошкар-Ола, Мар. кн. изд-во, 1965, 180 с. с илл.

215. Пашуков В. Ф., Сануков К. П. Изучение истории Марийской АССР (к 40-летию Автономии марийского народа).— В кн. «Ученые записки» Марийского научно-исследовательского института, Т. 27. Йошкар-Ола, 1965, с. 3—39.

216. Пестковский С. [С]. Первые годы Советского Казахстана. (О беседах В. И. Ленина с делегацией Казахской АССР. 1919, 1921 гг.) — Журн. «Дружба народов», 1960, № 5, с. 133—134.

217. Петров И. Е. Чувашия в первые годы диктатуры пролетариата. Чебоксары, Чуваш. кн. изд-во, 1961, 356 с.

218. Письма В. И. Ленину от трудящихся Советской Татарии (Публикация).— Журн. «Коммунист Татарии», Казань, 1960, № 4, с. 32—35.

219. Письма трудящихся Азербайджана В. И. Ленину. 1920—1924 гг. Баку, Изд-во Акад. наук Аз. ССР, 1962, 336 с. (Акад. наук Аз. ССР. Музей истории Азербайджана. Ин-т истории партии ЦК Азерб. [Составитель — П. А. Азизбекова]).

220. Письма трудящихся Туркестана В. И. Ленину. Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1964, 208 с. (Ин-т истории партии при ЦК КП Узбекистана).

221. Поволжский В. Перед Октябрем и в Октябре (По Казани и Казанской губернии).— Журн. «Пролетарская революция», 1922, № 10, с. 337—348.

222. Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 г.—июнь 1918 г.). Сборн. документов и материалов. Под ред. Э. А. Аминова (отв. ред.), Р. Г. Кузеева и В. П. Черемиса, Уфа, Башк. кн. изд-во, 1957, 532 с.

223. Политика Советской власти по национальным делам за

три года. 1917—XII.1920 [Публикация документов с предисловием Наркомнаца]. М., Гос. изд-во, 1920, 185 с.

224. Поляков Д. Е. Национально-освободительное движение угнетенных народов России — резерв Октябрьской социалистической революции.— В кн.: «Учен. записки» (Ульянов. пед. ин-т). Т. 12. Вып. 2. Ульяновск, 1958, с. 35—84.

225. Полянская И. А. Из истории деятельности Коммунистической партии в области ликвидации фактического неравенства в национальных окраинах в период 1917—1920 гг.— В кн.: «Ученые записки» (Ленингр. пед. ин-т им. Герцена). Т. 175. Л., 1958, с. 139—171.

226. Прокошьев И. П. Интернациональное и национальное в искусстве, литературе.— Газ. «Советская Чувашия», 8 сент. 1965 г.

227. Раджабов С. А. В. И. Ленин — гениальный теоретик и организатор Советского социалистического государства.— В кн.: «Ученые записки» (Таджик. ун-т). Т. 20. Труды юрид. фак-та. Вып. 9. Сталинабад, 1959, с. 3—18.

228. Раимов Р. М. Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. М., Изд-во Акад. наук СССР, 1952, 524 с. (Акад. наук СССР).

Рец.: Шарки З. Новая книга по истории Советской Башкирии [Р. М. Раимов. Образование БАССР. М., 1952].— Газ. «Советская Башкирия», 20 сентября 1952 г.

229. Революция и Башкортостан. [Сборн. статей и воспоминаний]. Уфа. Изд-во «Башкнига», 1925, 132 с.

230. Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов обкома КПСС (1917—1940 гг.). Ред. комиссия: Ф. П. Байчиков, Ф. Х. Гумеров и др. Уфа, Башк. кн. изд-во, 1959, 734 с. (Партархив Башкирск. обкома КПСС).

231. Рошаль М. Г. О первых шагах национального самоопределения татар.— Журн. «Исторический архив», М., 1961, № 2. с. 152—163.

232. Рублев М. Р. Годы великих свершений [Воспоминания]. Чебоксары, Чуваш. кн. изд-во, 1959, 107 с.

233. Румянцев М. В. Участие трудящихся Чувашии в разгроме империалистической интервенции и внутренней контрреволюции в годы гражданской войны. Чебоксары, Чуваш. кн. изд-во, 1963, 131 с.

234. Румянцев М. В. Коммунистические организации Чувашии в первые годы Советской власти. Чебоксары, Чуваш. кн. изд-во, 1964, 112 с.

235. Рябухин Е. И. Из истории образования удмуртской автономии.— В кн.: «Ученые записки» (Глазовск. гос. пед. ин-т). Вып. 4, Ижевск, 1957, с. 15—35.

236. Сайд-Галиев С. Татареспублика и тов. Ленин.— Журн. «Пролетарская революция», 1925, № 9(44), с. 107—117.

237. Сайдашева М. А. В. И. Ленин и некоторые вопросы социалистического строительства в Татарии. Казань, 1963, 99 с. Акад. наук СССР. Казан. филиал. Труды. Вып. 3. Ин-т языка, литер. и ист.

Рец.: Шарпов Я. Интересное исследование. [Сайдашева М. А. В. И. Ленин и некоторые вопросы социалистического строительства

в Татарии. Казань, 1963].— Журн. «Коммунист Татарии». 1964, № 2, с. 61—62.

238. Сайфуллин Г. К. К вопросу о Мусульманском социалистическом комитете.— В кн.: «Сборник статей» (Казан. высш. парт. школа и Ин-т истории при Татар. обкоме КПСС). Вып. 1. Казань, 1958, с. 356—365.

239. Салехов Н. И., Горелкин Я. М., Торжество ленинской национальной политики в СССР. М., Госполитиздат, 1962, 56 с.

240. Санджиев Б. С. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Калмыкии. [Сокр. доклад на научн. сессии ин-та, посвящен. 350-летию добровольного присоединения калмыцкого народа к Русскому государству. Авг. 1959].— В кн.: «Записки» (Калмыц. НИИ языка, литер. и ист.). Вып. 1, Элиста, 1960, с. 35—48.

241. Саяхов Ф. Л. Октябрьская революция и разрешение национального вопроса в СССР.— В кн.: «Из истории Башкирской АССР. Сборник статей». Уфа, 1959, с. 4—22 (Башкирск. гос. ун-т им. 40-летия Октября).

242. Саяхов Ф. Л. Вопросы национальных отношений в СССР в новой Программе КПСС.— В кн.: «Новая программа КПСС — программа строительства коммунизма». Уфа, Башк. кн. изд-во, 1962, с. 72—97.

243. Саяхов Ф. Л. К вопросу о переходе башкирского народа к социализму, минуя капитализм.— В журн. «Вопросы истории КПСС», 1964, № 6, с. 104—111.

244. Сборник материалов научной сессии вузов Уральского экономического района (февраль 1963 г.). Исторические науки. Под ред. М. Я. Сюзюмова и О. А. Васковского. Свердловск, [изд-во Уральского ун-та], 1963, 195 с.

Из содерж.: Аминев З. А. Из истории Уфимской объединенной организации РСДРП в 1917 г. (с. 56—65); Юлдашбаев Б. Х. Конституционно-правовые вопросы истории образования Башкирской АССР (с. 83—88); Тронин А. А. К вопросу о формировании удмуртской социалистической нации (с. 121—124) и т. д.

245. Семенов Н. М. К вопросу о сближении социалистических наций. [В свете Программы КПСС. На материалах Чувашии].— В кн. «Ученые записки» (Чуваш. НИИ языка, литер., ист. и экон.). Вып. 23. Чебоксары, 1963, с. 89—124.

246. Семенов Н. М. О сближении наций в ходе коммунистического строительства. Чебоксары, Чув. кн. изд-во, 1964, 83 с.

247. Симбирская губерния в годы гражданской войны (май 1918—март 1919 г.). Сборник документов, тт. 1—2. [Ред. коллегия: Ф. В. Герасин, М. А. Бутаев, М. В. Гнутов и др.]. Ульяновск, Кн. изд-во, 1958 и 1960, 488+463 с. (Партархив Ульяновск. обкома КПСС. Арх. отд. УВД. Госархив Ульяновск. обл.).

248. Сидоров П. А. Население Чувашии за сорок лет социалистической автономии. Чебоксары, Чув. гос. изд-во, 1960, 51 с.

249. Сираев З. И. Продовольственная помощь трудящихся Башкирии фронту и пролетарским центрам Советской России в 1918—1920 гг.— В кн.: «Из истории Башкирской АССР (Сборник статей)». Уфа, 1959, с. 48—67 (Башк. гос. ун-т им. 40-летия Октября).

250. Сираев З. И. Башкирские национальные части Красной

Армии в гражданскую войну.— В кн.: «Октябрьская революция и рождение Советской Башкирии. Сборник статей», Уфа, 1959, с. 223—238 (Акад. наук СССР. Башк. филиал. Ин-т ист., языка и литер.).

251. Сироткин М. Я. Чувашская печать и литература в период борьбы за установление и упрочение Советской власти.— В кн.: «Установление Советской власти в Чувашии. Сборник статей». Чебоксары, Чуваш. гос. изд-во, 1958, с. 182—209.

252. Смирнов И. С. Ленин и советская культура. Государственная деятельность В. И. Ленина в области культурного строительства. Изд-во Акад. наук СССР, 1960, 448 с.

253. Советская Башкирия. Исторические очерки. Под редакцией Р. Г. Кузеева, А. И. Харисова и Б. Х. Юлдашбаева (отв. редактор). Уфа, Башк. книжн. изд-во, 1957, 372 с.

254. Соколов В. Н. Дружба народов [О совещании под председ. В. И. Ленина по вопросу о Казахской республике. 1920 г.]— Журн. «Сибирские огни», 1960, № 4, с. 8—14.

255. Субботина З. А. В. И. Ленин и народы Востока (по материалам Музея-кабинета и квартиры В. И. Ленина в Кремле).— Журн. «История СССР», 1964, № 2, с. 221—225.

256. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сборник документов. 1917—1936 гг. В 3-х т. Т. 1. Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР. 1917—1922 гг. М., Госюриздат, 1959, XXXI, 836 с. (Ин-т права Акад. наук СССР).

257. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сборник документов. В 7-ми т. 1917—1937 гг., Т. 4, ч. 2-я. Съезды Советов автономных советских социалистических республик, входящих в РСФСР. 1923—1937 гг. М., Госюриздат, 1963, 906 с.

258. Тагиров А. Ленин и партия. Уфа, Изд-во «Башкнига», 1931, 131 с.— На башкирск. яз.

259. Тадевосян Э. В. В. И. Ленин о государственных формах социалистического разрешения национального вопроса.— Журн. «Вопросы философии», 1964, № 4, с. 27—37.

260. Тангатаров А. Ленин и эмансипация женщин. Уфа, Изд-во «Башкнига», 1925, 60 с.

261. Татария в борьбе за победу пролетарской революции (февраль-октябрь 1917 г.) Сборн. документов и материалов. Под ред. М. К. Мухарямова, В. П. Тимофеева, С. Н. Фомичева. Казань. Тат. кн. изд-во, 1957, 510 с.

Библиогр.: 20 назв.

262. Теодорович С. В. Две встречи с Владимиром Ильичом Лениным [о беседах Ленина по поводу положения в Туркестане. 1919 г.]— Журн. «Звезда Востока». Ташкент, 1960, № 4, с. 7—9.

263. Торжество ленинской национальной политики. [Документы В. И. Ленина об Азербайджане.— Письма и телеграммы трудящихся Азербайджана В. И. Ленину. Публикацию подг. П. Азизбекова].— Журн. «Дружба народов», 1965, № 4, с. 13—22.

264. Трудящиеся Казахстана В. И. Ленину. 1917—1924 гг. [Сборник]. Под ред. С. С. Голубятникова и Х. А. Джабасова. Алма-Ата, Казах. кн. изд-во, 1960, 176 с. (Ин-т истории партии при ЦК КП Казахстана. Центр. гос. архив Казах. ССР).

265. Трудящиеся советского Востока Ильичу [Публикация документов. Из материалов ЦГАОР СССР. 1920—1923 гг.].— Журн. «Современный Восток», М., 1960, № 4, 12—14.
266. Трудящиеся Туркменистана В. И. Ленину. Сборник документов. Под ред. О. О. Шихмурадова и А. В. Головкина. Ашхабад, Туркмен. гос. изд-во, 1960, 48 с. (Ин-т истории партии при ЦК КП Туркменистана).
267. У в а ч а н В. Н. В. И. Ленин и малые народности Севера.— В кн.: «Ленинская национальная политика в свете решений XXII съезда КПСС». Красноярск, Кн. изд-во, 1964 [переплет 1965 г], с. 18—50. У колыбели республик-сестер. [Публикация документов. С предислов. Р. Лаврова и М. Сайдашевой].— Журн. «Дружба народов», 1964, № 8, с. 8—21.
268. Филимонов В. Г. Образование и развитие РСФСР. Очерки по государственному строительству. М., Госюриздат, 1963, 230 с.
269. Х а с а н о в Х. [Х.] Хусайн Ямашев, революционер-большевик. Казань, Тат. кн. изд-во, 1959, 214 с.
Библиогр.: с 208—213.
270. Х а с а н о в Х. Х. Революция 1905—1907 гг. в Татарии. М., Изд-во «Наука», 1965, 341 с. (Акад. наук СССР. Казан. ин-т языка, литер. и ист.).
271. Хейфец А. Н. Ленин — великий друг народов Востока. М., Изд-во восточн. литер., 1960, 248 с. (Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения).
272. Хисамутдинов Г. М. К вопросу о ликвидации фактического неравенства татарской нации.— «Известия» Казан. филиала Акад. наук СССР. Серия гуманитарн. наук. Вып. 2. Казань, 1957, с. 27—40.
273. Хлебников А. В. Образование Марийской автономной области.— В кн.: «Из истории Марийской АССР», Йошкар-Ола, 1957, с. 65—97.
274. Хлебников А. В. Преобразование Марийской автономной области в автономную советскую социалистическую республику.— В кн.: «Из истории Марийской АССР». Йошкар-Ола, Мар. кн. изд-во, 1957, с. 155—188.
275. Хлебников А. В. Исторические предпосылки преобразования Марийской автономной области в автономную советскую социалистическую республику.— В кн.: «Труды» (Марийск. гос. пед. ин-т). Вып. 14. Йошкар-Ола, 1959.
276. Хлебников А. В. К истории развития советской автономии марийского народа в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.).— В кн.: «Труды» (Марийский НИИ языка, литер. и ист.). Вып. 19. Йошкар-Ола, 1964, с. 59—83.
277. Хлебников А. В. Развитие советской автономии марийского народа в 1924—1936 годах.— В кн.: «Ученые записки» (Марийск. пед. ин-т). Т. 27. Йошкар-Ола, 1965, с. 41—42.
278. Ходоровский И. Что такое Татарская Советская Социалистическая Республика. Казань. Тат. издат., 1920. 24 с.
279. Хохлов В. По заданию Ленина. [Об агитпоезде «Октябрьская революция»].— Журн. «Агитатор», 1964, № 19, с. 29—31.
280. Х о Ш и М и н. Ленинизм и освобождение угнетенных наро-

дов. [О роли В. И. Ленина]. М., Госполитиздат, 1960, 56 с. (Библиотечка по научному социализму).

281. Ц а м е р я н И. Советское многонациональное государство, его особенности и пути развития. М., Изд-во Акад. наук СССР, 1958, 334 с. (Акад. наук СССР. Ин-т философии).

282. Ц е р ц в а д з е М. В. В. И. Ленин и борьба за Советскую власть в Закавказье. Тбилиси. Изд-во ЦК КП Грузии, 1960.

283. Ч е м е р н с В. П. Установление Советской власти в Башкирии.— В кн.: «Октябрьская революция и рождение Советской Башкирии. Сборн. статей». Уфа, 1959, с. 31—62. (Акад. наук СССР. Башк. филиал. Ин-т ист., языка и литер.).

284. Чувашская АССР к 40-летию Советской власти. Сборн. статей. Чебоксары, Чув. гос. изд-во, 1957, 261 с.

285. Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской автономной области (сборник документов). Под ред. В. Л. Кузьмина, И. Д. Кузнецова, И. И. Музыкантова. Чебоксары, Чуваш. гос. изд-во, 1960, 718 с. (Чувашск. НИИ языка, литер., ист. и экон. ЦГА Чуваш. АССР. Партархив Чувашск. обкома КПСС).

286. Ч у г а е в Д. А. Образование Союза Советских Социалистических Республик. М., Госполитиздат, 1951, 67 с.

287. Ч у г а е в Д. А. Коммунистическая партия — организатор Советского многонационального государства, М., Госполитиздат, 1954, 46 с.

288. Ч у г а е в Д. А. В. И. Ленин — основатель Советского многонационального государства. М., Изд-во «Знание», 1960, 40 с.

289. Ч у г а е в Д. А. Образование Союза ССР (Историкографический обзор).— Журн. «Вопросы истории КПСС», 1962, № 6, с. 173—181.

290. Ч у г а е в Д. А. История создания и упрочения Советского государства. Доклад, обобщающий содержание научных трудов, представленных на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., Изд-во «Мысль», 1964, 77 с. (Акад. наук СССР. Ин-т истории).

291. Ш а м и г у л о в А. Встречи с В. И. Лениным. Незабываемые минуты. [Воспоминания].— Журн. «Эдэби Башкортостан», Уфа, 1957, № 5, с. 83.— На башкирск. яз.

292. Ш а у м я н С. О национально-культурной автономии. [Сборник]. М., Госполитиздат, 1959, 50 с. Шесть лет национальной политики Советской власти Наркомнац (вместо отчета). М., издание отдела печати и инф. НКН, 1924, 228 с.

293. Ш н е й д е р Д. М. Аграрные преобразования в Башкирии в 1919—1922 гг.— В кн.: «Из истории Башкирской АССР (Сборн. статей)». Уфа, 1959, с. 68—94. (Башк. ун-т им. 40-летия Октября).

294. Ш о н и б а е в Г. Встречи Алибия Джанильдина с В. И. Лениным.— «Известия» Акад. наук Казахск. ССР. Серия истории, археологии и этнографии. Вып. I. Алма-Ата, 1960, с. 90—96.— На казахск. яз.— Резюме на русск. яз.

295. Э ю п о в К. Татары и башкиры в революционной борьбе. (Об участии татаро-башкирских трудящихся в революционном движении Средневожского края). М.,— Самара, Средневожск. гос. изд-во, 1934, 112 с.

296. Южное Зауралье в период гражданской войны (1918—1920 гг.). Сборн. документов и материалов. Курган. Кн. изд-во, 1963, 287 с. (Арх. отдел Курганск. пром. облисполкома. Гос. и парт архивы Курганской обл.).

297. Юлдашбаев Б. [X.] Вместе с русским народом — по пути строительства социализма.— Журн. «Эдэби Башкортостан», Уфа, 1957, № 5, с. 54—62.— На башкирск. яз.

298. Юлдашбаев Б. [X.] Башкирской Автономной Советской Социалистической Республике — 40 лет. [Об истории возникновения башкирской советской автономии]. Уфа, 1958, 44 с. (Общ-во по распростр. политич. и научн. знаний. Башк. отделение).

299. Юлдашбаев Б. [X.] Образование Башкирской АССР. Исторический очерк. Уфа, Башк. кн. изд-во, 1958, 158 с.

Библиогр.: во «Введении» и подстр. примечаниях.

300. Юлдашбаев Б. [X.] О работе историков [по национальному и другим вопросам истории Башкирии].— Журн. «Вопросы истории», 1960, № 7, с. 202—206.

301. Юлдашбаев Б. [X.] Организация большевиками Октябрьского переворота — первой победоносной социалистической революции.— В кн.: «Октябрьская революция и рождение Советской Башкирии. Сборн. статей». Уфа, 1959, с. 5—30. (Акад. наук СССР. Башкир. филиал. Ин-т ист., яз. и литер.).

302. Юлдашбаев Б. X. Проект Татаро-Башкирской республики и его отмена (1918—1920 гг.).— В кн.: «Октябрьская революция и рождение Советской Башкирии. Сборник статей». Уфа, 1959, с. 145—173. (Акад. наук СССР. Башкир. филиал. Ин-т ист., языка и литер.).

303. Юлдашбаев Б. X. Соглашение центральной советской власти с Башкирским правительством о советской автономии Башкирии.— В кн.: «Октябрьская революция и рождение Советской Башкирии. Сборн. статей». Уфа, 1959, с. 175—221. (Акад. наук СССР. Башкир. филиал. Ин-т ист., языка и литер.).

304. Юлдашбаев Б. X. Образование Башкирской АССР. Ист. очерк. Уфа, Башк. кн. изд-во, 1959, 174 с. с карт.; 2 л. карт.— На башкирск. яз.

305. Юлдашбаев Б. X. Роль В. И. Ленина в создании башкирской советской автономии. Уфа, 1960, 37 с. (Общ-во по распростр. политич. и научн. знаний. Башк. отделение).

306. Юлдашбаев Б. X. В. И. Ленин — классик творческого марксизма. Уфа, 1960, 75 с. (Акад. наук СССР. Башк. филиал. Ин-т ист., языка и литер.).

307. Юлдашбаев Б. X. Татаро-Башкирский вопрос в период Октябрьской революции.— В кн.: «Труды» (Казанск. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. Общ-во истории, археологии и этнографии. 1 (36). Казань, 1963, с. 83—90.

308. Юлдашбаев Б. X. Башкирия в период Октябрьской революции и гражданской войны. Образование БАССР.— В кн.: «История Башкирской АССР. Учебное пособие». Изд. 2, дополненное. Уфа, Башкирское кн. изд-во, 1966, с. 60—91.

309. Юмагулов Х. [Ю.] Об одном неудачном опыте изучения национальной политики в Башкирии в 1918—1920 гг. (Ответ тов.

Ф. Самойлову).— Журн. «Пролетарская революция», 1928, № 3(74), с. 170—195.

310. Якубовская С. И. Великий Ленин — основатель Союза ССР.— Журн. «Коммунист», Вильнюс, 1962, № 12.

311. Яснопольский Н. А. Свет Октября. [Воспоминания]. Чебоксары, Чуваш. кн. изд-во, 1961, 64 с.

IV. Библиография .

1. Библиография произведений классиков марксизма-ленинизма, опубликованных на башкирском языке. Составитель М. В. Амирова. Уфа, Башк. кн. изд-во, 1954, 27 с. (Мин-во культуры БАССР. Книжная палата БАССР).

2. Великая Октябрьская социалистическая революция. Борьба за власть Советов в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Указатель литературы 1959 г. В 2-х ч. М., 1960, 228+327 с. (Акад. наук СССР. Научн. совет по [назв.] проблеме... Госуд. публичн. историч. б-ка).

Национальный вопрос, национальн. государственность: №№ 14, 158—160, 163—164, 166, 168—169, 253, 353, 388, 390, 392, 490—493, 796, 874, 880, 891, 893, 901—903, 967; 1090, 1064, 1102, 1107, 1165, 1248, 1271, 1274, 1292, 1315, 1392, 1406, 1407, 1417, 1425, 1433, 1434, 1439, 1447, 1495, 1511, 1514.

3. Великая Октябрьская социалистическая революция. Борьба за власть Советов в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Указатель литературы 1960—1961 гг. В 3-х ч. М., 1962, 212+405+595 с. (Акад. наук СССР. Научн. совет по [назв.] проблеме. Госуд. публичн. историч. б-ка).

Башк.: №№ 695, 1253, 1255, 1340, 1521, 1524, 1622а, 1773, 2673, 2929, 3074.

Тат.: 154, 377, 868, 877, 969, 986, 993, 1051, 1241, 1242, 1249, 1252, 1681.

Чув.: 1048, 1244, 1247, 1986, 2164, 2660, 2796, 3054.

О В. И. Ленине: с. 1—90, 1682, 1983, 1694, 1849, 1871, 1885, 1988, 2068, 2095, 2100, 2157, 2160, 2168, 2192, 2195, 2231, 2258, 2661, 2665, 3073, 3124.

4. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Аннотированный указатель книг и журнальных статей. 1954—1961 гг. М., 1963, 282 с. (Мин-во культуры РСФСР. Госуд. б-ка им. В. И. Ленина).

5. Ежегодник книги СССР. Систематический указатель. М., Изд-во Всесоюзн. книжной палаты. 1959. Т. 1, изд. 1961 г., с. 6—10; 1960. Т. 1, изд. 1962, с. 8—21; 1961. Т. 1, изд. 1963 г., с. 6—11; 1961. Т. 1, изд. 1963 г. с. 6—9; 1963. Т. 1, изд. 1964 г., с. 6—9; 1964. Т. 1, изд. 1965 г., с. 6—10.

6. История Татарской АССР (с древнейших времен до наших дней). Указатель советской литературы. 1917—1959. Под ред. [и предисл.] С. И. Даишева. Казань, Изд-во Казан. ун-та, 1960 [вып. дан. 1961]. (Казан. гос. ун-т. Научн. б-ка).— На русск. и татарск. яз.— На об. тит. л. сост.: Е. М. Мишина, М. Х. Ахмадеева и др.

О периоде 1917—1920 гг.— с. 101—143.

7. Левин Л. А. Библиография библиографий произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина [и литературы о них]. М., Госполитиздат, 1961, 239 с.

8. К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. Ежеквартальный бюллетень произведений основоположников марксизма-ленинизма и литературы об их жизни и деятельности, вышедшей в СССР (Б-ка ИМЛ при ЦК КПСС).

1964, №№ 1—3; 55+80+86 с.

1965, №№ 1, 3, 4; 74+81+92 с.

9. Произведения В. И. Ленина на татарском языке за 1919—1960 гг.—Журн. «Коммунист Татарии», Казань, 1960, № 4, с. 7.

10. Произведения В. И. Ленина на языках народов [советского и зарубежного] Востока.—Журн. «Азия и Африка сегодня», 1961, № 4, с. 57.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ПА Башкирского обкома КПСС — Партийный архив Башкирского обкома КПСС.

ПА Татарского обкома КПСС — Партийный архив Татарского обкома КПСС.

ПА Ульяновского обкома КПСС — Партийный архив Ульяновского обкома КПСС.

ПА Чувашского обкома КПСС — Партийный архив Чувашского обкома КПСС.

ЦГАОР СССР — Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства в СССР.

ЦГАКА — Центральный государственный архив Красной Армии.

ЦГА ЧАССР — Центральный государственный архив Чувашской АССР.

ЦГА БАССР — Центральный государственный архив Башкирской АССР.

ГАУО — Государственный архив Ульяновской области.

НА ЧНИИ — Научный архив Чувашского научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. В. И. Ленин об особенностях России, как многонационального государства. Положе- ние нерусских народов Среднего Поволжья и Приуралья при царизме	12
ГЛАВА II. В. И. Ленин о самоопределении наций и советском национально - государственном строительстве	41
ГЛАВА III. Движение за Татаро-Башкирскую национальную автономию (1917—1918 гг.)	63
ГЛАВА IV. В. И. Ленин и провозглашение со- ветской национальной автономии Башкорто- стана	85
ГЛАВА V. Роль В. И. Ленина в окончательном решении татаро-башкирского вопроса и созда- нии советской национальной государственности татар	127
ГЛАВА VI. В. И. Ленин и образование нацио- нальной государственности чувашского народа	154
ГЛАВА VII. Идеология равноправия и дружбы народов в действии	191
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	211
БИБЛИОГРАФИЯ	214
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	238

*Василий Николаевич Любимов
Билал Хамитович Юлдашбаев*

ЛЕНИН И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИЙ
(НА ПРИМЕРЕ НАРОДОВ СРЕДНЕГО
ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ)

Редактор *Е. М. Риванов*
Обложка и титул *Ю. И. Богдяж*
Художественный редактор *М. А. Ильин*
Технический редактор *А. Ф. Никитина*
Корректор *Л. И. Карбанова*

НТ 05210. Сдано в набор 20-X-1966 г.
Подписано к печати 13-11-1967 г.
Формат 84×108/32. Физический печ. л. 7,50.
Условный печ. л. 12,40. Учетно-изд. л. 12,95.
Заказ № 4905. Тираж 4000 экз. Цена 56 коп.

Чувашкнигоиздат, Чебоксары, К. Маркса, 36.

Типография № 1 Управления по печати
при Совете Министров Чувашской АССР
Чебоксары, Володарского, 5.